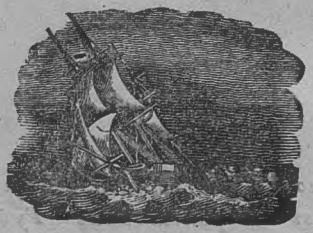
СТАТИСТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.



Книжка 1-я

Очерки Валуйскаго, Острогожскаго и Бобровскаго уѣздовъ.

ВОРОНЕЖЪ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія
1850 года.

Перепечатано съ разрѣшенія Г. Начальника губерніи изъ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 20121
10 " XII 1931 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе - - - - - - - - - 1.

Очеркъ Валуйскаго уѣзда - - - - - 3.

Очеркъ Острогожскаго уѣзда - - - - 21.

Очеркъ Бобровскаго уѣзда - - - - 75.

Прибавленіе къ очерку Бобровскаго уѣзда:

1.) Село Александровское *Г. Фонъ-Кремера.*

2.) Три смежныя селенія: a) село Пады,

b) село Ясырки, c) село Садовое. *Г. Соболева.*

3.) Поправки и дополненія. *Г. Фонъ-Кремера.*

Воронежская губернія, одна изъ замѣчательнѣйшихъ губерній Россіи, до сихъ поръ едва ли не terra incognita для самыхъ ея жителей: свѣдѣній о ней мы имѣемъ весьма мало. Намъ хорошо извѣстенъ каждый уголокъ Европы, а между тѣмъ мы совсѣмъ не знаемъ мѣста, въ которомъ живемъ мы, въ которомъ жили и умерли наши отцы и дѣды. А отъ чего?—отъ того, что Европа изслѣдована вдоль и поперегъ, отъ того, что каждый уголокъ ея, каждая достопримѣчательность описаны подробно и отчетливо, такъ что для насъ становится легче изучить нѣсколько Европейскихъ государствъ, нежели узнать одну губернію, незначительный клочекъ нашей широко раскинувшейся Россіи; въ особенности это можно сказать о Воронежской губерніи, которая будучи по географическому положенію своему лишена удобныхъ сообщеній съ цент-

ромъ Россіи, до сихъ поръ наименѣе обращала на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей. Все, что было писано о ней едва ли составитъ нѣсколько печатныхъ листовъ. Историческое, Географическое и Экономическое описаніе Воронежской губерніи, составленное въ 1800 году Митрополитомъ Евгеніемъ, статья о Воронежѣ и Воронежской губерніи въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара и нѣсколько скудныхъ свѣдѣній, разбросанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; вотъ все что мы имѣемъ по этому предмету, да и то большею частію такъ уже устарѣло, что почти невозможно составить себѣ хотя приблизительно вѣрнаго понятія о здѣшнемъ краѣ.

Имѣя въ распоряженіи нѣсколько матеріаловъ для статистическаго описанія губерніи, мы намѣрены заняться приведеніемъ ихъ, мало по малу, въ порядокъ и отъ времени до времени передавать нашимъ читателямъ, которыхъ просимъ въ свою очередь сообщать намъ имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія и такимъ образомъ способствовать въ составленіи подготовительнаго труда для будущаго статистика губерніи. На первый разъ мы представляемъ очеркъ Валуйскаго уѣзда.

ОЧЕРКЪ ВАЛУЙСКАГО УѢЗДА.

Очеркъ Валуйскаго уѣзда.

Валуйскій уѣздъ, граничащій къ С и В съ Бирюченскимъ уѣздомъ, къ ЮВ съ Острогожскимъ уѣздомъ, къ Ю съ Старобѣльскимъ уѣздомъ Харьковской губерніи, и къ З. съ уѣздами Харьковской же губерніи—Волчанскимъ и Купенскимъ,—простирается въ длину отъ З. къ В. на 90 верстъ, и въ ширину отъ С. къ Ю. на 66 вер. и заключаетъ въ себѣ 408,617 дес. (*).

Грунтъ земли въ Валуйскомъ уѣздѣ большею частію состоитъ изъ чернозема и только въ сѣверной и Западной частяхъ въ почвѣ замѣчается значительная примѣсь песку; по крутизнамъ же, и особенно по теченію рѣкъ Оскола, Валуя, Казинки и др. встрѣчаются мѣловыя формаціи. Плодородная сила земли довольно посредственна.

Видъ страны представляетъ широкую равнину, изрѣдка прорѣзываемую незначительными возвышенностями; горы и холмы проходятъ болѣе въ сѣверовосточной и за-

---

(*) Въ томъ числѣ: подъ пашнями 235,921 дес. 1,792 с., подъ лугами и степями 108,299 дес. 879 саж., подъ лѣсами и кустарниками 33,506 дес. 1,618 саж., (изъ нихъ казенныхъ 7,824 дес. 115 саж.; частныхъ 25,482 дес, 1,503 саж.), подъ выгонами 5,969 дес. 1,202 саж., неудобныхъ земель 25,119 дес. 1,200 саж.

падной частяхъ уѣзда по правую сторону рѣкъ; большая часть ихъ покрыта мелкорастущимъ дровянымъ лѣсомъ. Юговосточныя части уѣзда имѣютъ совершенно степной характеръ. Крутизна самыхъ высокихъ горъ въ уѣздѣ рѣдко восходитъ до 200 саж.. вообще же горы отъ 60—159 саж. Въ горахъ встрѣчаются водохранилища и преимущественно по теченію рѣкъ Валуя и Оскола.— Изъ равнинъ самая замѣчательная тянется отъ бывшаго города Ливенска до г. Валуекъ и отсюда лѣвою стороною рѣки Оскола до села Пятницкаго (Бирюченскаго уѣзда), занимая на всемъ протяженіи своемъ до 73 вер. Равнины наиболѣе открыты и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересѣкаются незначительными пригорками; всѣ онѣ большею частію сухи и только по теченію рѣкъ Валуя и Оскола болотисты.

Замѣчательныхъ бассейновъ водъ въ уѣздѣ не встрѣчается; не смотря на значительное число рѣкъ и рѣчекъ, которыхъ въ уѣздѣ полагается 23, въ водѣ чувствуется недостатокъ. Изъ рѣкъ заслуживаютъ вниманія двѣ—Осколъ и Валуй.

Осколъ беретъ свое начало въ Старооскольскомъ уѣздѣ Курской губерніи, проходитъ черезъ Бирюченскій и Валуйскій уѣзды и вытекаетъ въ Харьковскую губернію, гдѣ впадаетъ въ Сѣверный Донецъ; линія теченія его въ уѣздѣ составляетъ 57 верстъ.

Съ правой стороны онъ принимаетъ въ себя незначительную рѣчку *Казинку*, а съ лѣвой *Сазонъ*, *Валуй* и *Ураеву*. Средняя ширина его въ уѣздѣ въ обыкновенное время составляетъ 25, глубина 5 саж.; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ не болѣе 1 арш. Въ мартѣ мѣсяцѣ скромная, незначительная рѣчька принимаетъ размѣръ громадной рѣки; ширина ея отъ разлитія снѣговъ доходитъ около г. Валуекъ до 2 верстъ. Разливъ продолжается большею частію до 15 Апрѣля и предъ началомъ его, дня за 4, прерывается сообщеніе по уѣзду, пока не пройдетъ ледъ; вслѣдъ за проходомъ льда устроиваются для переправы паромы въ слободѣ Уразовской и селѣ Колыхалинѣ—по большой дорогѣ къ Купянскъ.

Черезъ рѣку Осколъ устроены мосты въ деревняхъ Осколищѣ и Шелаевой, при селѣ Лавахъ и въ 3 верстахъ ниже слободы Уразовой; сверхъ того для постоянной переправы близь Успенскаго монастыря находится одинъ паромъ.—Мельничныхъ плотинъ по рѣкѣ устроено 8, во время разлива большая часть изъ нихъ повреждается совсѣмъ и уносится волнами бунтующей рѣки. Обыкновенно только въ началѣ Апрѣля все начинаетъ входить въ прежній порядокъ и недалѣе, какъ 15 числа рѣка принимаетъ свое мирное нормальное теченіе. Судоходства по рѣкѣ не производится.

Вторая по своему значенію рѣка—*Валуй*

беретъ свое начало въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ Курской губерніи; течетъ по Валуйскому уѣзду на протяженіи 40 верстъ и, пробѣжавъ 70 верстъ отъ своего истока, впадаетъ въ рѣку Осколъ. Съ правой стороны Валуй принимаетъ рѣчку *Мосьй*, а съ лѣвой *Полатовку*. Средняя ширина рѣки въ уѣздѣ не превосходитъ 20, а глубина 2-хъ саж.; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ глубина не болѣе ¾ аршина. Во время разлитія полой воды ширина Валуя самая значительная замѣчается около Успенскаго монастыря, не далеко отъ города, и здѣсь она доходитъ до 220 саж.; разливъ начинается въ Мартѣ и прекращается около 10 Апрѣля. Мосты и гати черезъ р. Валуй устроены въ деревнѣ Насоновой и въ селѣ Рождествинѣ; мельничныхъ плотинъ на рѣкѣ девять и онѣ также какъ и плотины на Осколѣ не избавляются отъ сокрушительнаго дѣйствія разлива. Для переправы по большому тракту, пролегающему изъ г. Валуекъ на г. Бирючь, устроенъ на рѣкѣ паромъ.

Русла обѣихъ этихъ рѣкъ большею частію песчаны, а въ иныхъ мѣстахъ глинисты и иловаты. Осколъ отличается быстрымъ теченіемъ, Валуй напротивъ течетъ тихо, мирно и носитъ характеръ степной рѣки. Берега покрыты мелкимъ кустарникомъ, изрѣдка прерываемымъ песчаными и мѣловыми долинами отъ 5 саженей до 2 хъ верстъ; вода въ этихъ рѣкахъ чистая и здоровая. Рыбы

попадающіяся здѣсь: чебаки, сомы, судаки или по мѣстному названію сулы и мелкая плотва.

Селенія расположены большею частію вдоль дорогъ, по берегамъ рѣкъ близь водохранилищь. Особенно слабо заселена юго-восточная часть уѣзда, гдѣ не достатокъ топлива и водъ дѣлаетъ невозможнымъ распространеніе народонаселенія.

Уѣздъ прорѣзываютъ четыре дороги, изъ коихъ одна идетъ до границъ Харьковской губерніи, другая до границы Курской, а остальныя двѣ идутъ, направляясь—первая отъ бывшаго города Ливенска до Валуекъ, вторая отъ Валуекъ до Бирюченскаго уѣзда. Сверхъ того имѣется двѣ этапныя дороги. Почтовый трактъ одинъ на Воронежъ на протяженіи 32 верстъ.

Уѣздный городъ *Валуйки* лежитъ подъ 50 гр. 12 м. 34 с., С. Ш. и 55 гр. 48 м. 38 с., В. Д. отъ Ферро, въ разстояніи отъ С.-Петербурга 1,405½, отъ Москвы 707¼ и отъ губернскаго города 209 верстъ, на правомъ берегу рѣки Валуя.

Земли подъ городомъ, исключая предмѣстія, находится 200 дес. и 2,087 саж.; земли же вообще, принадлежащей городу 910 дес. 1,049 саж. Народонаселеніе города, по послѣднимъ отчетамъ (1848 г.) полагается въ 4,194

души обоего пола (*). Число домовъ въ городѣ вмѣстѣ съ пригородними слободами Казацкой и Панской—723; въ самомъ же городѣ 316 домовъ, изъ коихъ казенныхъ: 1 каменный и 1 деревянный, частныхъ: 1 каменный и 313 деревянныхъ; церквей 5, всѣ Православныя. Приходовъ четыре. Въ городѣ существуютъ Уѣздное Училище съ 5 преподавателями и 81 учащимся, и больница на 12 кроватей. Городъ расположенъ на горѣ; наружность его не замѣчательна.

Гербъ города состоитъ изъ щита, раздѣленнаго на двѣ половины, изъ которыхъ на верхней изображенъ губернскій гербъ, а на нижней, въ зеленомъ полѣ, куча яблоковъ, накладенныхъ пирамидою, въ знакъ обилія

(*) Въ томъ числѣ:

Духовенства	23 муж.	23 жен. пола.
Дворянъ потомств.	15	9
Чиновниковъ	59	33
Купцовъ 3 гильдіи и мѣщанъ	421	397
Крестьянъ госуд.	1360	1347
— — — помѣщ.	19	16
— — — раз. наим.	100	96
Воен. офицеровъ	1	—
Нижнихъ чиновъ	136	41
Отстав. солдатъ	59	30
И того	2,193	2064.

этого плода.

Происхожденіе Валуекъ слѣдующее: Царь Борисъ Ѳеодоровичь въ 1593 году положилъ основаніе укрѣпленному городку при впаденіи Валуя въ Осколъ, для безопасности со стороны Крымскихъ хищниковъ. Городъ этотъ по имени рѣки названъ Валуйками. Остатки земляной крѣпости, изъ которой возникъ въ послѣдствіи настоящій городъ Валуйки, сохраняются и по нынѣ. Крѣпость эта заселена была казаками и стрѣльцами, а въ послѣдствіи рейтарами, полковыми казаками, пѣшими и конными стрѣльцами, пушкарями, затинщиками и ѣздоками; всѣ эти бывшіе *служилые люди* переименованы потомъ въ однодворцевъ. При учрежденіи въ 1711 году Воронежской губерніи, Валуйки включенъ въ число ея городовъ; въ 1719 году причисленъ къ Воронежской провинціи; наконецъ въ 1779, при образованіи Воронежскаго намѣстничества сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Государь Императоръ Петръ I, проѣзжая въ 1699 году въ Азовъ, имѣлъ пребываніе свое въ Валуйкахъ въ деревянномъ домѣ священника Зиновьева. Домикъ этотъ, въ послѣдствіи нѣсколько разъ перестроенный, и теперь сохраняется какъ памятникъ о великомъ преобразователѣ Россіи. Во время пребыванія своего въ этомъ городѣ, Петръ Великій повелѣлъ устроить на пожалованныя имъ деньги по собственному Его рисунку, Соборную

церковь во имя Срѣтенія Владимірской Богоматери; при Елисаветѣ Петровнѣ въ 1756 году церковь, по причинѣ ветхости ея, была перестроена, однако по прежнему плану. На западныхъ дверяхъ этой церкви и теперь сохранилась еще надпись: „Построена сія церковь на Государевы казенныя деньги и на „собранныя ратныхъ и градскихъ людей, лѣта 7207 (1699) Апрѣля въ 16 день; по указу „Великаго Государя Царя и Великаго Князя „Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя „и Бѣлыя Руси Самодержца". Церковь эта деревянная; рядомъ съ нею выстроенъ нынѣ новый, каменный великолѣпный Соборъ, въ византійскомъ стилѣ, на собранныя отъ усердствующихъ деньги.

Торговая и промышленная дѣятельность самаго города очень незамѣчательна. Фабрикъ совсѣмъ нѣтъ, а изъ заводовъ находятся только 4 салотопенныхъ, 2 медоспускательныхъ и 1 кирпичный. Количество сала, вытапливаемаго на всѣхъ 4 заводахъ, простирается до 3.500 пуд., что составляетъ капиталъ въ 8,750 р. сер. Ярмарокъ въ городѣ четыре въ году: 1, на четвертой недѣлѣ великаго поста въ среду; 2, во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ; 3, въ день Св. Петра и Павла и 4, 14 сентября. Первая изъ нихъ не значительна—посѣтителей стекается до 5,00 душъ и для продажи привозятся изъ разныхъ мѣстъ Валуйскаго и Бирюченскаго

уѣздовъ: хлѣбъ, дерев. посуда, овечья шерсть крестьянскія сукна и земледѣльческія орудія; на вторую стекается нѣсколько болѣе посѣтителей и именно, сверхъ показанныхъ мѣстъ, изъ уѣздовъ Волчанскаго и Купянскаго Харьковской губерніи, и привозятся шерсть, крестьянское сукно, воскъ, табакъ и деготь, а также пригоняется рогатый скотъ и лошади. Болѣе замѣчательны послѣднія 2 ярмарки, на которыхъ стеченіе народа простирается до 15,000 душъ изъ разныхъ сосѣдственныхъ мѣстъ; предметы же торговли состоятъ изъ суконъ разныхъ сортовъ, шелковыхъ и бумажныхъ тканей, полотенъ, мягкой рухляди, кожъ, сафьяну, стеклянной, фарфоровой и глиняной посуды, мѣдныхъ и желѣзныхъ издѣлій, чаю, сахару, табаку, мыла и пр.; пригоняются также овцы, лошади и другой скотъ. Всего капитала, обращающагося въ торговлѣ на этихъ 2 ярмаркахъ, про-

Въ 3-хъ верстахъ отъ города при устьѣ рѣки Валуя находится заштатный Успенскій монастырь. Основаніе монастыря, по свидѣтельству монастырскихъ лѣтописей, было положено въ 1613 году Государемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, по случаю отправленія его въ походъ противъ Крымскихъ Татаръ; впрочемъ еще гораздо ранѣе этого времени, на мѣстѣ нынѣшняго монастыря находилась часовня съ иконою Николая Чудотворца. Монастырь этотъ извѣстенъ на Украйнѣ болѣе по чудотворной иконѣ

Святителя Николая. Лѣтописи монастыря повѣствуютъ, что икона эта нечаянно найдена была на лугу, вскорѣ послѣ открытія монастыря, однимъ крестьяниномъ Валуйскаго уѣзда, занимавшимся сѣнокошеніемъ, при самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Валуй соединяется съ Осколомъ. Икона, поставленная сначала въ одной изъ городскихъ церквей, вскорѣ обрѣтена была на томъ же мѣстѣ на лугу; то же самое повторилось и при вторичномъ переселеніи ея въ городъ. Послѣ этого поставлена она была въ Успенскомъ монастырѣ, съ обѣщаніемъ отъ гражданъ носить ее ежегодно съ церемоніею въ городъ Валуйки. Деревянное монастырское зданіе за ветхостію все было перестроено. Каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы построена въ 1790 году, но по причинѣ неудачной постройки уже въ 1794 году была она опять построена.

Всѣхъ церквей въ уѣздѣ считается 47.

Валуйскій уѣздъ раздѣляется по управленію на два стана. Первый станъ заключаетъ въ себѣ западную половину уѣзда, а второй восточную. Селеній всего въ уѣздѣ находится:

	Населен. казенными крестьян.	Населен. помѣщичь. крестьян.	Насел. казен. и помкрестьян.
Въ 1-мъ Станѣ:			
Селъ и слободъ	21.	4.	5.
Дерев. и хуторов.	61.	41.	—
Во 2-мъ Станѣ:			
Селъ и слободъ	5.	5.	6.
Дерев. и хуторов.	32.	51.	— 7.
Всего	**119**	**101**	**18**

Управленіе перваго Стана помѣщается въ слободѣ Уразовой въ 17 верстахъ отъ города, а втораго въ слободѣ Никитовкѣ въ 35 вер. отъ города. Государственныя имѣнія раздѣляются на 7 волостей; въ слободахъ Александровкѣ, Казинкѣ, Никитовкѣ, Николаевой и Двулучной, и деревняхъ: Насоновой и Шелаевой.

Изъ казенныхъ селеній особенно замѣчательны слѣдующія:

Слобода Уразова,—въ 1-мъ станѣ (4,732 рев. души обоего пола); здѣсь находится 2 каменныя церкви, 8 водян. мельницъ на рѣкѣ Осколѣ; бываютъ ежегодно 7 ярмарокъ: сверхъ того два раза въ недѣлю базары; одна изъ ярмарокъ особенно замѣчательна; она считается лучшею въ цѣломъ уѣздѣ и на нее въ значительномъ количествѣ пригоняется рогатый скотъ и лошади, и привозится много краснаго товару.

Слобода Никитовка,—во 2-мъ Станѣ—(5,174 рев. души обоего пола). Жители ея занимаются хлѣбопашествомъ и отчасти торговлею. Здѣсь 2 каменныя церкви и бываетъ 9 ярмарокъ въ году; на эти ярмарки крестьяне пригоняютъ скотъ и привозятъ сельскія произведенія;—кромѣ того еженедѣльно по воскресеньямъ бываютъ базары.

Изъ помѣщичьихъ селеній самыя замѣчательныя:

Слобода Погромецъ,—въ 1-мъ Станѣ

(1,890 рев. обоего пола душъ) помѣщицъ Шидловской и Баронессы Корфъ,—съ церковью и 7 ярмарками.

Слобода Венделевка,—во 2 мъ Станѣ (2,959 рев. душъ обоего пола,) принадлежащая Графу Панину, съ значительными заводами—конскимъ, рогатаго скота и овчарнымъ; здѣсь 1 каменная церковь и бываетъ 6 ярмарокъ въ году.

Слобода Мандорова,—во 2-мъ Ставѣ. (1,173 рев. обоего пола души) Графа Дивіера, на большой почтовой дорогѣ, пролегающей отъ города Валуекъ на Бирючь, съ каменною церковью; конскій заводъ и 5 ярмарокъ въ году.

Народонаселеніе въ уѣздѣ простирается всего до 118 т. душъ обоего пола; изъ нихъ по 8 ревизіи числится:

Государственныхъ крестьянъ 40,644 д. муж. п., и 42,570 д. жен. п. (*).

Помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ

(*) Въ этомъ числѣ при ревизіи были показаны:

Однодворцы	12,634 д. м. п.	13,542 д. ж. п.
Экономич. крестьяне	455 — — —	462 — — —
Войсковые обыватели	2,972 — — —	3,097 — — —
Казенные поселяне	1,915 — — —	2,063 — — —
Удѣльные крестьяне	2,550 — — —	2,695 — — —
Однодворчес. крестьяне	22 — — —	23 — — —
Цыгане	132 — — —	154 — — —
Свободные хлѣбопашцы	9,279 — — —	9,429 — — —
Банковые крестьяне	10,687 — — —	11,325 — — —

людей 16,006 д. муж. п. и 16,421 д. жен. п.

Жители состоятъ изъ Русскихъ и Малороссіянъ, почти на половину и тѣхъ и другихъ; въ первомъ станѣ, т. е. въ западной части уѣзда, Русскихъ нѣсколько болѣе, нежели Малороссіянъ (первыхъ около 32 т., а вторыхъ около 28 т. обоего пола); во второмъ же станѣ, занимающемъ восточную часть уѣзда, Малороссіянъ болѣе нежели Русскихъ (Малор. около 31 т., а Рус. около 23 т., обоего пола.).

Помѣщиковъ въ уѣздѣ считается всего 120; изъ нихъ:

	Всего	Въ томъ числѣ:	
		живущ. въ имѣн.	нежив. въ имѣн
Въ 1-мъ станѣ:			
Владѣющ. мен. 25 душъ	33.	17	16
— отъ 25 до 100 д.	20.	16	4
— отъ 100 до 500 д.	14.	6	8
— болѣе 500 д.	1.	1.	—
И того.	68	40	28
Во 2-мъ станѣ:			
Владѣющ. мен. 25 душъ	24	20	4
— отъ 25 до 100—	15	11	4
— отъ 100 до 500—	8	5	3
— болѣе 500—	3	1	2
— болѣе 1000—	2	—	2
Итого	52	37	15

Главный промыселъ сельскаго населенія въ уѣздѣ составляетъ хлѣбопашество. Подъ посѣвъ хлѣбовъ занято бываетъ ежегодно въ уѣздѣ до 80,000 дес., а именно:

Пшеницею	до	6,270 дес.
Рожью —	—	48,300 —
Ячменемъ	—	18,100 —
Овсомъ —	—	4,700 —
Просомъ—	—	2,000 —
Горохомъ	—	150 —

Урожай вообще всякаго рода хлѣба, въ 10-ти лѣтней сложности, полагается среднимъ числомъ самъ—третей. Количество его очень достаточно для мѣстнаго продовольствія, а остатокъ сбывается внѣ уѣзда, на сумму до 200,000 руб. Съ 1833 по 1848 годъ, въ теченіи 15 лѣтъ, недостатка въ хлѣбѣ не было, а въ 1848 году, по случаю неурожая, производилась ссуда изъ запасныхъ магазиновъ; кромѣ того, по распоряженію Правительства, выдано нѣкоторымъ помѣщичьимъ крестьянамъ по 4 р. сер. на душу.

Ленъ и конопля сѣятся въ незначительномъ количествѣ и употребляются собственно для домашняго обихода крестьянъ; остатокъ, если только случается, сбывается внутри уѣзда, на базарахъ.

Скотоводство въ уѣздѣ идетъ довольно изрядно; главные предметы его—лошади, овцы и рогатый скотъ, употребляемый между прочимъ на обработку полей. Въ общей

сложности на каждый крестьянскій дворъ приходится по 2 штуки рогатаго скота, по 1 лошади и по 3 штуки овецъ.

Замѣчательнѣйшіе *конскіе заводы* находятся:

1) *Въ деревнѣ Новопетровкѣ*,—(въ 1-мъ станѣ) помѣщика Тарасова; при этомъ заводѣ состоитъ до 100 головъ Орловской и Карабахской породы; цѣна за штуку отъ 100—200 руб. сер. Продажа лошадей съ этого завода производится въ г. Харьковѣ, на Троицкой и Крещенской ярмаркахъ.

2) *Въ слободѣ Венделевкѣ*,—(во второмъ станѣ) помѣщика Графа Панина—здѣсь находится 176 головъ; цѣна ихъ отъ 50—350 р. сер. Лошади съ этого завода еще никуда не отправляются.

3) *Въ слободѣ Ладомировкѣ*,—(во 2-мъ станѣ) помѣщицы Ладомірской; здѣсь находится 94 штуки лошадей и цѣны ихъ отъ 30—439 р. серебр. Лошади отправляются въ Черниговскую губернію и въ Москву.

4) *Въ слободѣ Мандоровой*,—(во второмъ станѣ) помѣщика Графа Дивіера; здѣсь находится 17 головъ и цѣна за штуку отъ 150—1.050 р. сер. Продажа лошадей производится на мѣстѣ.

На трехъ послѣднихъ заводахъ преимущественно разводятся лошади рысистыя и для верховой ѣзды.

Овчарные заводы, болѣе другихъ извѣст-

ные, находятся: въ 1-мъ станѣ—въ деревнѣ Новопетровкѣ—2,500 головъ, въ слободѣ Погромцѣ, помѣщицы Баронессы Корфъ, 2,222 головъ; во 2-мъ станѣ—въ слободѣ *Венделевкѣ* —7,840 головъ; въ деревнѣ *Дегтярной*,—помѣщика Черткова,—4,290 головъ; въ слободѣ *Красной*,—помѣщицы Полуэктовой, 1,700; въ слободѣ *Ладомiровкѣ*—1,461 головъ. Овцы на всѣхъ сихъ заводахъ Испанской породы. Шерсть сбывается на Троицкой ярмаркѣ въ Харьковѣ, а также въ значительномъ количествѣ въ Черниговѣ, Москвѣ и Нижегородской ярмаркѣ.

Заводы рогатаго скота,—важнѣйшіе въ слободахъ Красной и Венделевкѣ, въ первой 15, а во второй 100 головъ; продажа скота въ этихъ заводахъ въ 1848 году не производилась.

Пчеловодство въ уѣздѣ находится въ хорошемъ состоянiи; меду продается до 2,000 пудовъ въ годъ и цѣна его на мѣстѣ отъ 2 до 4 руб. сер. за пудъ Медъ доставляется промышленниками въ г. Харьковъ; за провозъ полагается по 15 к. сер. съ пуда. Промысломъ этимъ занимаются сами помѣщики, но болѣе государственные крестьяне. По качеству меда и по числу хозяевъ, занимающихся пчеловодствомъ, уѣздъ заслуживаетъ вниманiя предпочтительно передъ другими уѣздами Воронежской губернiи.

Рыболовство производится по рѣкамъ

Осколу и Валую; ежегодно до 300 пуд. рыбы сбывается на базарахъ, въ городѣ и уѣздѣ. Цѣна рыбы за пудъ въ общей сложности не превышаетъ 1 р. сер.

Фабрикъ въ уѣздѣ нѣтъ; *заводъ сахарный* находится въ слободѣ Дегтярной, но въ 1848 году, по случаю неурожая свекловицы, дѣйствія этого завода остановились. *Салотопенныхъ* заводовъ въ уѣздѣ считается 6, всѣ они состоятъ во владѣніи банковыхъ крестьянъ; сала вытапливается на нихъ до 6,200 пуд., и сбывается въ города Харьковъ и Бѣлгородъ. Цѣна салу за пудъ отъ 1—3 р. сер. *Заводовъ селитряныхъ* 2, *кирпичныхъ* 4, *мельницъ*—водяныхъ 25, вѣтряныхъ 562.

Ярмарокъ въ уѣздѣ всего 47 и на нихъ привозятся красные товары, чай, сахаръ, деревянныя издѣлія, овечья шерсть, крестьянское сукно и разныя крестьянскія издѣлія; пригоняются также лошади, рогатый скотъ и овцы. Капиталъ, обращающійся въ торговлѣ на сихъ ярмаркахъ, простирается до 350,000 р. сер. Базаровъ 416.

Въ свободное отъ хлѣбопашества время крестьяне занимаются извозомъ и ходятъ для заработокъ въ Харьковъ и близь лежащіе города. Вліяніе городской жизни замѣтно очень слабо; крестьянскій бытъ вообще простъ и незатѣйливъ, какъ незатѣйлива и самая природа уѣзда. Главный промыселъ женска-

го населенія въ уѣздѣ, кромѣ сельскихъ работъ и пряжи, состоитъ въ тканьѣ сермяжныхъ суконъ; издѣлія эти составляютъ одну изъ важныхъ статей привоза на здѣшнія ярмарки.

ОЧЕРКЪ ОСТРОГОЖСКАГО УѢЗДА.

Очеркъ Острогожскаго уѣзда.

Острогожскій уѣздъ къ сѣверу граничитъ съ уѣздами—Коротоякскимъ и Бобровскимъ; съ восточной стороны р. Донъ отдѣляетъ его отъ уѣздовъ Бобровскаго же и Павловскаго; къ югу онъ соприкасается съ уѣздами Богучарскимъ и Старобѣльскимъ (Харьковской губерніи), а на западѣ примыкаетъ къ уѣздамъ Валуйскому и Бирюченскому. Площадь, занимаемая уѣздомъ, заключаетъ въ себѣ 7,681 кв. верстъ 11 дес. 1,047 саженей. (*).

Почва земли въ уѣздѣ содержитъ въ себѣ значительную примѣсь чернозема; пески встрѣчаются по лѣвому берегу р. Черной Калитвы, а мѣловатый пластъ сопровождаетъ правый берегъ Дона и тянется по всему про-

---

(*) Въ томъ числѣ пахатной земли 364,624 дес. 1,011 саж., луговой 40,981 дес. 1,474 саж., сѣнокосной степной 236,234 дес. 1,496 саж., подъ лѣсомъ 47,079 дес. 330 саж., выгонной 16,237 дес. 54 саж., подъ поселеніями 23,651 дес. 2,219 саж., подъ дорогами и кустарниками 8,197 дес., подъ водами и болотами 15,555 дес., неудобной 47,156 дес. 130 саж. Итого 799,696 дес. 2,087 саж.

тяженію восточной границы уѣзда (*).

Плоская поверхность земли прорѣзывается изрѣдка незначительными горами и оврагами. Возвышенности замѣчаются въ сѣверо-восточной и югозападной частяхъ уѣзда, но ни одна изъ нихъ не превосходитъ высоты 80 саж. По правому берегу Дона тянется хребетъ мѣловыхъ горъ, съ крутыми къ рѣкѣ обрывами. Изъ всего хребта особенное вниманіе обращаетъ на себя курганъ, раскинувшійся надъ Дономъ, близъ селенія Лиски; курганъ этотъ имѣетъ форму шатра, или исполинской палатки, и издревле носитъ названіе *шатрища*. На самой вершинѣ этого кургана, въ скалѣ, высѣчена церковь: здѣсь нѣкогда былъ Шатрищегорскій монастырь.

Не менѣе замѣчательны горы, находящіяся также надъ Дономъ, при устьѣ Тихой Сосны, и изстари носящія названіе *Дивныхъ*

(*) Докторъ Гмелинъ, посѣтившій Воронежскую губернію въ 1768 году, занимаясь изслѣдованіемъ состава почвы въ Острогожскомъ уѣздѣ нашелъ въ ней значительную примѣсь селитры. Личными наблюденіями онъ убѣдился, что селитра часто выступаетъ на поверхность земли въ видѣ кристалловъ. Около Острогожска были устроены селитряницы, въ видѣ огромныхъ кучъ, которыя Малороссіяне называютъ *селитряными курганами*, или гробницами Татарскихъ князей; здѣсь особыми промышленниками производилась добычи селитры.

горъ; интересныя свѣдѣнія о нихъ сообщаетъ Докторъ Гмелинъ въ своемъ путешествіи по Россіи въ 1768 (*).

„Мнѣ сказали, говоритъ этотъ путешественникъ, что въ 18 вер. отъ Острогожска „у Дивногорскаго монастыря, при устьѣ р. „Сосны есть нѣчто достойное примѣчанія; я „слышалъ, что тамъ на одной горѣ находится нѣсколько статуй различной величины и „разныхъ формъ. Чтобы изслѣдовать все это „на мѣстѣ, поѣхалъ я съ Докторомъ Гильденштетомъ въ монастырь. Мы прибыли туда въ хорошее время, и не доѣзжая до самаго монастыря, увидѣли на срединѣ горы о„коло 20 пирамидъ, расположенныхъ одна подлѣ другой на разстояніи 2 или 3 саж. Гора тянется до самаго монастыря, устроенаго при ея подошвѣ около самого того мѣ„ста, гдѣ Сосна впадаетъ въ Донъ. Издали „пирамиды эти до того показались намъ правильными, что мы сочли ихъ за искуственныя. Въ монастырѣ нашли мы только ста„раго Игумна, который самъ вызвался свести насъ къ нимъ, и только при приближеніи убѣдились мы, что горы были мѣловыя, „и на самой верхушкѣ одной изъ нихъ воз„вышаются мѣловыя пирамиды вышиною о-

(*) Самуила Георга Гмелина — *путешествіе по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ естества* въ 1768 — 1769 годахъ Спб. 1771 г. часть I. стран. 144.

„коло 8 арш. Вблизи формы этихъ пирамидъ „кажутся очень неправильными. Ближайшая „пирамида къ монастырю болѣе другихъ за„мѣчательна по своей величинѣ; въ ней уст„роена церковь съ подземнымъ улиткообраз„нымъ ходомъ; происхожденіе церкви неиз„вѣстно. Изъ другой пирамиды сдѣлана мо„нашеская келья, которая еще уцѣлѣла до „сихъ поръ; мы нашли на мѣлу много выре„занныхъ именъ посѣтителей. Третья пира„мида назначалась вѣроятно для того же упо„требленія, какъ и вторая, но она, равно какъ „и прочія, очень повреждена.“

Ученый путешественникъ, разсматривая эти горы, нашелъ, что они обязаны происхожденіемъ своимъ дикому камню, который медленно разрушался подъ вліяніемъ атмосферы и влажности. Въ подтвержденіе своего предположенія, Гмелинъ указываетъ на другія горы, тянущіяся по Дону, поверхность которыхъ, подверженная вліянію атмосферы, состоитъ изъ мѣловыхъ пластовъ, между тѣмъ какъ подъ ними всегда находятся окрѣпнувшіе слои дикаго камня.

При вершинахъ нѣкоторыхъ изъ овраговъ довольно часто попадаются ключи съ чистою водою; по этому здѣсь преимущественно расположены хутора.

Изъ рѣкъ въ уѣздѣ важнѣйшая по своему значенію — *Донъ*. Вливаясь въ Острогожскій уѣздъ изъ Бобровскаго, Донъ тянется отъ

слободы Селявной большею частію по границамъ сосѣдственныхъ уѣздовъ, Бобровскаго и Павловскаго, до границы Богучарскаго уѣзда, на протяженіи 300 верстъ. Средняя ширина Дона не превышаетъ ~~болѣе~~ 30 саж., глубина же не менѣе 2 и не болѣе 6. Донъ замерзаетъ иногда въ концѣ Октября, но чаще въ Ноябрѣ; вскрывается послѣ 25 Марта, недѣлею позже другихъ рѣкъ и разливается на значительное пространство. По всему протяженію его въ уѣздѣ нѣтъ ни одного моста, а для переправы существуютъ паромы и баркасы въ слободахъ Селявной, Лискѣ, Колыбелкѣ, Костомаровой, Бѣлогорьи, Семейкахъ и Корабутѣ.

Въ Донъ впадаютъ съ правой стороны: Тихая Сосна и Черная Калитва.

Тихая Сосна втекаетъ въ Острогожскій уѣздъ изъ Бирюченскаго и впадаетъ въ Донъ на границѣ Коротоякскаго уѣзда, въ 18 верстахъ отъ Острогожска; линія теченія ея въ уѣздѣ составляетъ 50 верстъ. Черезъ Сосну устроены мосты и мельничныя плотины;—послѣднія въ слободахъ Писаревкѣ, Новой Мельницѣ и Воскресенской, въ самомъ городѣ Острогожскѣ и въ пригородней слободѣ Пескахъ. Весною плотины, подъ вліяніемъ разлива, нерѣдко уносятся со всѣмъ Средняя глубина рѣки простирается отъ 1 до 2саж., и ширина около 15 саж. Въ Сосну впадаетъ съ правой стороны: *Острогоща* и *Ольшанка*.

Черная Калитва беретъ свое начало въ Бирюченскомъ уѣздѣ; отсюда она вступаетъ въ Острогожскій уѣздъ, и принявъ въ себя съ лѣвой стороны р. *Мокрую Россошь*, впадаетъ въ Донъ. Глубина Калитвы также не простирается болѣе 2 саж., а ширина около 17 саж.

Изъ прочихъ рѣкъ, текущихъ по Острогожскому уѣзду, можно еще упомянуть объ *Айдарѣ*, который проходитъ по югозападной его части; рѣка эта вытекаетъ изъ Бирюченскаго уѣзда и входитъ потомъ въ Старобѣльскій уѣздъ, гдѣ впадаетъ въ Сѣверный Донецъ.

Донъ течетъ по глинистому и иловатому руслу, изрѣдка только смѣняющемуся песчанымъ; Сосна и Калитва протекаютъ надъ песчанымъ ложемъ и иногда иловатымъ. Протекая по степному пространству и имѣя весьма незначительный склонъ къ морю, Донъ вообще не отличается быстрымъ теченіемъ; впрочемъ быстрота его, въ сравненіи съ другими рѣками уѣзда, очень значительна. Теченіе Сосны и Калитвы медленное, сонливое. Берега Дона носятъ каждый свой особенный характеръ: правый берегъ опоясывается рядомъ холмовъ и пригорковъ, изрѣдка усѣянныхъ кустарниками; лѣвый напротивъ представляетъ равнину съ обильною и сочною луговою травою. Изрѣдка кустарники попадаются по этой сторонѣ Дона и только мѣ-

стами песчаныя косы и отмели попадаются среди цвѣтущей зелени луговъ. Въ Дону ловится много такъ называемой красной рыбы, т. е. осетровъ, севрюгъ и особенно стерлядей; самый хорошій ловъ бываетъ весною, послѣ упадка полой воды. Изъ прочихъ рыбъ въ Дону попадаютъ сазаны, сулы, лещи и др.; эти же рыбы ловятся въ Соснѣ и Калитвѣ.

Судоходство производится только по одному Дону, и то наиболѣе въ весеннее время.

Лѣсами уѣздъ очень не богатъ; они находятся преимущественно въ сѣверозападной части и въ восточной вдоль по теченію Дона, а въ прочихъ частяхъ разсѣяны весьма въ небольшомъ количествѣ; здѣсь растутъ: дубъ, кленъ, ясень, карачъ (ulmus pumila), бересклетъ и орѣшникъ.

Дорогъ, пролегающихъ въ уѣздѣ три: одна почтовая и двѣ транспортныхъ.

Почтовая дорога тянется изъ г. Коротояка на г. Бирючь; она пролегаетъ по черноземному и глинистому грунту и мѣстами пересѣкается оврагами. Весною воды Ольшанки, выступающей изъ береговъ, захватываютъ въ своемъ разливѣ часть дороги; впрочемъ сообщенія чрезъ это не прерываются, потому что мельничныя плотины и мосты удерживаютъ распространеніе воды.

Транспортныя дороги идутъ черезъ Острогожскъ—первая на г. Старобѣльскъ, а вто-

рая на Павловскъ въ Донское и Черноморское Войска и на Кавказъ.

Уѣздный городъ Острогожскъ лежитъ подъ 50 гр. 51 м., С. Ш. и подъ 56 гр. и 47 м., В. Д. отъ Ферро, въ разстояніи отъ С.-Петербурга 1,269, отъ Москвы 595 и отъ губернскаго города 95 верстъ, на лѣвомъ берегу р. Тихой Сосны.

Земли подъ самымъ городомъ считается 189 дес. 685 кв. саж.; народонаселеніе, какъ видно изъ посдѣднихъ отчетовъ, простирается до 7,280 душъ обоего пола. Городъ лежитъ на довольно-высокомъ обрывистомъ берегу рѣки Сосны. Площадь, имъ занимаемая, почти совершенно горизонтально и едва примѣтно склоняется къ берегу; она представляетъ правильный четвероугольникъ, къ которому по сторонамъ примыкаютъ пригородня слободы—вправа Лушниковка, а слѣва Новая Сотня. Домы выбѣленные и опрятные тянутся правильными линіями; между ними встрѣчаются довольно каменныхъ строеній, съ желѣзными кровлями, но преимущественно городъ состоитъ изъ деревянныхъ домовъ, крытыхъ камышемъ съ примѣсью глины. Казенныхъ зданій въ городѣ нѣтъ,—изъ частныхъ домовъ 48 каменныхъ и 706 деревянныхъ; церквей каменныхъ 7. Изъ другихъ строеній обращаютъ на себя вниманіе: 80 каменныхъ лавокъ и 24 деревянныхъ, 2 каменные дома, принадлежащіе городу, каменная

общественная галлерея, каменный винный подвалъ, хлѣбный магазинъ деревянный и такой же цейхгаузъ; сверхъ того деревянный тюремный замокъ, обнесенный высокою каменною оградою, принадлежащій земству. Городъ владѣетъ общественнымъ садомъ, въ которомъ находится обширное зданіе, нынѣ ветхое, но прежде занимавшееся больницею. Улицъ главныхъ въ городѣ 7, переулковъ 18; улицы и переулки немощеные и потому осенью едва проходимы. Торговыхъ площадей 2: половина улицы, идущей отъ одной изъ этихъ площадей, находящейся въ 1 кварталѣ, и спускъ къ Тихой Соснѣ вымощены камнемъ и по обѣ стороны спуска расположены каменныя стѣны. Эта площадь, обращенная фасадомъ домовъ къ рѣкѣ, почти вся застроена каменными 2-хъ этажными и даже 3-хъ этажными домами. На ней находится 2-хъ этажный Соборъ, замѣчательный своею архитектурою въ итальянскомъ стилѣ, а еще болѣе легкостію своихъ сводовъ, идущихъ прямо со стѣнъ и неподдерживаемыхъ ни однимъ столбомъ; (*) кромѣ того здѣсь же построены 2 другія каменныя церкви.—Съ одной сто-

(*) Впрочемъ вскорѣ послѣ постройки Собора лѣвая сторона его невыдержала напора купола и осѣвши дала значительную трещину.

роны красивыя строенія этой площади, а съ другой рѣка, игриво орошающая обширную долину, богатую пажитями, и живость базарной торговли съ движеніемъ многолюдной толпы, дѣлаетъ изъ этой площади самый лучшій пунктъ города. Опрятный видъ Острогожска и правильныя линіи домовъ, окруженныхъ зеленью садовъ, значительность торговыхъ оборотовъ, промышленныя фабричныя заведенія, и наконецъ удовлетворительное состояніе городскихъ доходовъ даютъ этому городу неоспоримо первое мѣсто въ ряду уѣздныхъ городовъ здѣшней губерніи.

Гербъ города Острогожска представляетъ въ зеленомъ полѣ ржаной золотой снопъ, означающій плодородіе и богатыя жатвы въ уѣздѣ.

Городъ, кромѣ настоящаго названія, носилъ еще другое: онъ назывался прежде, а иногда называется и теперь въ простонародіи *Рыбнымъ*. Названіе *Острогожскъ*, какъ полагаютъ, произошло отъ имени незначительной рѣчки Острогощи; нѣкоторые же старожилы производятъ его отъ слова «острожекъ»—укрѣпленіе, что, какъ увидимъ ниже, согласно съ первоначальнымъ назначеніемъ города. *Рыбнымъ* названъ городъ отъ производившагося здѣсь нѣкогда значительнаго торга рыбою, привозимою по Соснѣ съ Дона или, что вѣроятнѣе, отъ небольшаго

озера, находившагося въ 5 ти верстахъ отъ города и нынѣ совершенно изсякнувшаго.

Первое поселеніе города положено Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1652 году. Желая оградить пограничныя города отъ набѣга хищническихъ партій Крымскихъ Татаръ, Царь вызвалъ изъ за Днѣпровскихъ владѣній, принадлежавшихъ Польшѣ, Черкасъ или Заднѣпровскихъ казаковъ въ числѣ 1,000 человѣкъ, съ семействами; выходцы, жадные славы и добычи, явились подъ начальствомъ Полковника Дзиньковскаго. Въ то время правый берегъ Тихой Сосны безпрестанно подвергался Татарскимъ набѣгамъ и потому новое поселеніе заняло лѣвый берегъ, и при томъ тѣ самые мѣста, гдѣ Татары имѣя удобныя переправы черезъ рѣку. При самомъ началѣ поселенія, въ Августѣ того же 1652 года, по указу Царя Алексѣя Михайловича, воеводою Ѳедоромъ Юрьевичемъ Арсеньевымъ устроена была крѣпость о 7 бастіонахъ, съ деревянными башнями; крѣпость обнесена была валомъ и окопана глубокимъ рвомъ, съ полисадомъ; внутри ея помѣщалась такимъ же образомъ огражденная цитадель.

Недешево досталась поселенцамъ новопожалованная земля,—близкое сосѣдство съ врагомъ не могло остаться безъ кровавыхъ послѣдствій. Обильно полилась кровь казаковъ и невѣрныхъ; битвы отчаянныя, без-

пардонныя возгорѣлись между враждующими сосѣдями. Изъ преданій старожиловъ сохранилось извѣстіе только объ одномъ побоищѣ, происходившемъ въ 3 верстахъ отъ Острогожска, по лѣвому берегу Сосны, внизъ по теченію; и теперь еще мѣсто это носитъ названіе *Рѣзанки.* Скудость свѣдѣній не позволяетъ намъ входить въ подробности этихъ битвъ, но очевидно, что перевѣсъ былъ на сторонѣ поселенцевъ, потому что набѣги Крымцевъ и Нагайцевъ, до того безпощадно опустошавшихъ пограничные города и селенія, вскорѣ почти совсѣмъ прекратились, такъ что въ Острогожскѣ начали поселяться Русскіе купцы и посадскіе, и здѣсь, среди воинствующаго братства, начала обнаруживаться торговая дѣятельность. Переселеніе Великороссіянъ произошло впрочемъ очень не надолго: по поводу привиллегій, дарованныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ казакамъ, возникли несогласія между ними и русскими, хотѣвшими пользоваться равными правами; несогласія росли съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе, такъ что царскимъ указомъ 1664 г. положено было всѣмъ Русскимъ выйдти изъ города. Чтобы пополнить произведенную этою мѣрою убыль населенія Острогожска, Царь Алексѣй Михайловичь въ томъ же году вызвалъ для поселенія въ городъ Черкасовъ, которые прежде вышли изъ Польскихъ владѣній и разселены были въ

уѣздахъ: Воронежскомъ, Земляномъ, Ливенскомъ и Короченскомъ. Поселенцы, подкрѣпленные своими собратами, образовали Острогожскій казацкій полкъ, вошедшій въ составъ слободскихъ полковъ, бывшихъ тогда на Украйнѣ; они были теперь до того сильны, что осмѣлились протянуть свои поселенія по правую сторону Сосны, носившую названіе Крымской и такимъ образомъ значительно распространили городъ.

Но не одни Татары были врагами поселенцевъ; нерѣдко тревожили ихъ и Донскіе казаки своими набѣгами. Привлекаемые богатыми угодьями на берегахъ р. Сосны, а еще болѣе р. Черной Калитвы, они нерѣдко вооруженною рукою нападали на Малороссіянъ, занимавшихся тамъ рыбною ловлею или сѣнокосами. Партіи «молодцовъ» (*) съ наказнымъ атаманомъ и эсаулами пускались на промыслы, снабженные окружными грамотами отъ войсковаго атамана къ станичнымъ начальствамъ. Малороссы защищались, но признавали въ нихъ братьевъ, подданныхъ

(* Такъ называли себя Донскіе казаки. Приговоры ихъ писались отъ имени „Атамановъ и молодцовъ.“ Впрочемъ, это названіе общее всѣмъ казакамъ; такъ въ грамотахъ Польскихъ Королей мы видимъ, что они Днѣпровскихъ казаковъ именуютъ moloycami.

одного Царя, и потому, одолѣвъ ихъ, вязали и отсылали на судъ къ Бѣлгородскому воеводѣ. (См. дѣла въ столбцахъ, хранящіяся въ Острогожскомъ Уѣздномъ Судѣ.)

Храбрость казаковъ въ битвахъ съ Татарами, ненависть, одушевлявшая ихъ противъ враговъ ихъ вѣры, и вѣрность законной власти служили достаточнымъ ручательствомъ за безопасность Русской границы со стороны Крыма. Царь Алексѣй Михайловичь оцѣнилъ всю важность этой горсти храбрецовъ для Россіи и, желая привязать ихъ болѣе къ Престолу, даровалъ Острогожскому полку обширныя земли и похвальныя грамоты, съ предоставленіемъ различныхъ привиллегій. Грамотъ этихъ было четыре: *первая* 7167 (1659) о службѣ противъ измѣнника Гетмана Ивана Виговскаго и Крымскихъ людей; *вторая* 7176 (1668)—похвальная за службу и непослушаніе измѣннику Брюховецкому; *третія* 7178 (1670) похвальная же, съ дарованіемъ привиллегій на безпошлинное производство всякаго рода промысловъ; *четвертая*—7180 (1672) на владѣніе землями и на безоброчное производство промысловъ.

Послѣдующіе государи не оставили также безъ вниманія заслугъ Острогожскихъ казаковъ; сынъ и преемникъ Алексѣя Михайловича, Государь и Великій Князь *Ѳ*едоръ Алексѣевичь въ 7186 (1678) году даровалъ Острогожскому полку жалованную грамоту на

владѣніе землями и на'вольное шинкованіе виномъ, пивомъ и медомъ. Въ 1689 г. то же самое было подтверждено грамотою Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны.

Въ 1696 году Острогожскъ былъ свидѣтелемъ достопамятнаго свиданія Петра съ храбрымъ Мазепою, грозою Крымцевъ. (*) Покоритель Азова, упоенный успѣхами, увѣнчавшими свѣжими лаврами Русское оружіе, видѣлъ заслуги Мазепы въ этомъ походѣ и потому вызвалъ въ Острогожскъ храбраго гетмана прямо изъ Крымскихъ степей. Здѣсь Петръ благодарилъ Мазепу за его содѣйствіе въ походѣ, здѣсь суровый гетманъ клялся въ своей преданности Русскому Монарху и Побѣдитель поспѣшилъ въ Москву праздновать свои трофеи. Среди празднествъ и заботъ государственныхъ, Петръ не забылъ Острогожскихъ казаковъ: 28 Февраля 1700 г., онъ даровалъ Острогожскому полку грамоту на всѣ вольности Черкасскія. (**)

Въ 1732 году, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, въ организаціи казачества произведена важная перемѣна: Князь

(*) Исторія Русовъ или Малой Россіи — Георгія Конискаго. Москва 1846 г. стр. 194.

(**) См. Воронеж. Губ. Вѣдомости № 37, 1849 г.

Шаховскій, посланный Императрицею для осмотра слободскихъ полковъ и для введенія въ нихъ новаго порядка, представилъ объ отмѣнѣ прежнихъ вольностей и привиллегій, дарованныхъ полкамъ. Вслѣдъ за тѣмъ сформировалъ онъ изъ казаковъ драгунскій полкъ и большую часть офицеровъ въ тотъ полкъ набралъ изъ другихъ армейскихъ полковъ. Офицерамъ были дарованы земли, и вольные Черкасы, которые до того не знали никакой другой повинности кромѣ воинской, должны были поступить въ ихъ подданство на равнѣ съ крестьянами. Содержаніе и обмундированіе полка назначено было производить изъ суммъ, собираемыхъ съ казаковъ; изъ казаковъ же слободскихъ полковъ положено пополнять убыль въ драгунахъ. Такія распоряженія уронили значеніе Слободскихъ полковъ, но не надолго; грамотою Императрицы Елисаветы Петровны 28 Ноября 1743 г. (*) возстановлены были всѣ прежнія привиллегіи; драгунскій полкъ былъ распущенъ и драгуны распредѣлены по слободскимъ полкамъ.

Съ самого начала существованія Острогожска и до 1664 г. въ городѣ существовали

(*) См. Воронежскія Губернскія Вѣдомости, 1849 г. № 58.

два управленія: *Стольника и Воеводы*, управленіе Русское, завѣдывавшее вообще казенными дѣлами, и *Стольника и Полковника* —завѣдывавшее собственно казаками. Находясь въ непосредственномъ завѣдываніи полковыхъ старшинъ, казаки не изъяты были въ нѣкоторыхъ дѣлахъ и отъ вліянія воеводы, потому что какъ Полковникъ, такъ и Воевода были подчинены боярину и воеводѣ Бѣлогородскому, который не рѣдко поручалъ дѣла одного разсмотрѣнію другаго; но съ 1664 года весь городъ поступилъ въ непосредственное завѣдываніе Полковой Канцеляріи Острогожскаго Казачьяго Полка, подчиненной Иностранной Коллегіи. Въ Канцелярію должны были поступать всякаго рода дѣла по военнымъ и гражданскимъ частямъ, но такъ какъ словесное разбирательство споровъ лежало на обязанности сотниковъ и полковыхъ старшинъ, то производства тяжебныхъ дѣлъ въ канцеляріи почти со всѣмъ не было во все время существованія полка. Въ слѣдствіе реформы, произведенной въ 1732 году Княземъ Шаховскимъ, всѣмъ казакамъ повелѣно было вѣдаться въ Канцеляріи Коммиссіи Учрежденія Слободскихъ полковъ; впрочемъ грамотою 1743 г. Императрицы Елисаветы Петровны распоряженіе это отмѣнено и слободскимъ полкамъ положено было состоять въ вѣдомствѣ Военной Коллегіи—по дѣламъ во-

ennымъ и по производству въ чины, а по дѣламъ судебнымъ и слѣдственнымъ, какъ и прежде, въ завѣдываніи Бѣлогородскаго Губернатора, Юстицъ-Коллегіи и Сената.

Въ такомъ положеніи находились Острогожскій казачій полкъ и городъ Острогожскъ до 1765 года. Идея казачества видимо теперь дряхлѣла, существованіе слободскихъ полковъ, бывшее чисто условнымъ, утратило, по усмиреніи Крымцевъ, все свое значеніе; оставалась только отдѣльная народность, препятствовавшая окончательному сліянію ея съ общегосударственнымъ началомъ. Екатерина II, премудро стремившаяся къ обобщенію отдѣльныхъ самостоятельностей и къ поглощенію ихъ въ самостоятельности народной, обратила вниманіе и на Слободскіе полки, и указомъ 1765 года сформировала изъ Острогожскихъ казаковъ гусарскій полкъ; казачьихъ подсусѣдковъ и сродниковъ Она переименовала въ войсковые обыватели и повелѣла положить ихъвъ привиллегированный 95 копѣечный подушный окладъ, въ которомъ они и состояли до 1782 года, т. е. до общей ревизіи. Гусарскій полкъ въ послѣдствіи переименованъ былъ въ легко-конный, а потомъ частію распущенъ, частію поступилъ на укомплектованіе Павлоградскаго Гусарскаго полка.

Въ этомъ же 1765 году Острогожскъ сдѣланъ провинціальнымъ городомъ и причи-

сленъ къ Слободско-Украинской губерніи.

Провинцію его составляли 6 Коммисарствъ: Острогожское, Бирюченское, Урывское, Калитвинское, Мѣловатское и Осиповское, изъ которыхъ въ каждомъ считалось отъ 15 до 20,000 душъ. Коммисарствами управляли коммиссары: на обязанности ихъ лежали сборъ податей и полицейская часть; они производили словесныя разбирательства и окончательно рѣшали споры, не превышавшіе 12 р.; дѣла свыше этой суммы и особенно дѣла уголовныя отсылались, по отобраніи отъ виновныхъ допросовъ, на рѣшеніе въ Провинціальную Канцелярію. Коммисары собственною властію могли налагать на подвѣдомственныхъ имъ жителей за полицейскія нарушенія денежные штрафы и взысканія, не превышавшіе однако 2 рублей; могли подвергать ихъ тѣлесному наказанію, но всѣ свои распоряженія обязаны были записывать въ журналъ. Они были въ непосредственномъ завѣдываніи Провинціальной Канцеляріи, находившейся въ Острогожскѣ и состоявшей изъ воеводы, товарища его и прокурора; Провинціальная Канцелярія съ своей стороны состояла въ вѣдѣніи Канцеляріи Слободской губерніи, которой и должна была отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Такое устройство продолжалось до 1779 года. Въ концѣ этого года Острогожскъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ и причисленъ къ

открывшемуся тогда Воронежскому Намѣстничеству; въ 1797 г. онъ снова отошелъ къ Слободско-Украинской губерніи и только въ 1802 году окончательно причисленъ къ Воронежской.

Городъ Острогожскъ съ форштадтомъ вмѣщалъ въ поселеніи своемъ до 967 дворовъ и вмѣстѣ съ крѣпостнымъ строеніемъ тянулся на 650 саж. въ длину и на 240 въ ширину. Въ теченіи первыхъ 50-ти лѣтъ послѣ его основанія, въ немъ находилось уже 8 церквей и въ томъ числѣ *Острогожскій Пятницкій Дѣвичій монастырь*, устроенный въ 1663 году, Полковникомъ Дзиньковскимъ, съ разрѣшенія Питирима Митрополита Сарскаго и Подонскаго. Хотя грамота, испрошенная у Митрополита Дзиньковскимъ, была дарована на сооруженіе одного только храма, однако построены были два: настоящій, названный *Успенскимъ* и придѣльный—*Пятницкій*; отъ этого и монастырь самый назывался Пятницкимъ и Успенскимъ. Обѣ церкви сгорѣли въ 1702 году и на мѣсто ихъ, по благословенію Преосвященнаго Митрофана, Епископа Воронежскаго, построена въ 1704 году одна новая церковь—Пятницкая, освященная въ 1705 году. Въ 1760 году на мѣсто этой деревянной церкви сооружена каменная во имя *Успенія Пресвятыя Богородицы*, съ придѣломъ *Прасковіи Пятницы*, а въ 1780 г. пристроена была колокольня; все зданіе возд-

вигнуто изъ доброхотныхъ приношеній прихожанъ. Монастырское строеніе все было деревянное, съ такою же обнесенною кругомъ оградою; вокругъ него расположены были обывательскіе домы, такъ что монастырь самый находился по среди города. Указомъ Екатерины II, 1786 года, монастырь былъ упраздненъ и церковь его обращена въ приходскую.

Еще гораздо ранѣе Пятницкаго монастыря возникъ монастырь мужескій—*Успенскій Дивногорскій.* Монастырь этотъ, отстоящій въ 18 верстахъ отъ Острогожска и въ 7 отъ Коротояка, былъ освященъ, какъ можно полагать, въ половинѣ XVII вѣка, потому что изъ надписи на антиминсѣ видно, что выданъ онъ *въ Успенскій храмъ при царствованіи Великаго Царя Алексѣя Михайловича, при Патріархѣ Никонѣ 7166 или 1658 года.* Совсѣмъ тѣмъ должно полагать, что монастырь этотъ основанъ Украинскими Малороссіянами, начинавшими селиться за р. Дономъ, еще прежде освященія этой церкви и даже до заселенія самаго Острогожска, потому что изъ надписи на другомъ антиминсѣ, найденномъ въ ящикѣ подъ придѣльнымъ престоломъ и отосланномъ послѣ въ Воронежскую Консисторію, видно, что онъ выданъ *въ Николаевскій храмъ* Преосвященнымъ Митрополитомъ *Петромъ Могилою Кіевскимъ и Галицкимъ, Екзархою Орону Кон-*

стянтинопольскаго, при владѣніи Короля Польскаго Владислава Четвертаго. Какъ бы то ни было, но основатели монастыря необходимо должны были бороться съ крайними трудностями, потому что должны были срыть косогоръ на 53 с. въ длину, и на 41 с. въ ширину, чтобы помѣстить монастырское зданіе. Въ мѣловой горѣ, возвышающейся надъ монастыремъ, съ восточной стороны, довольно искусно высѣчена церковь, отъ самыхъ дверей которой на право внутрь горы, тянется пещера, длиною въ 80 саж., шириною въ 1½ арш.; на лѣво начата другая пещера, но высѣчена не болѣе, какъ на двѣ сажени, и въ началѣ ея устроена келья съ чуть виднымъ окошцемъ. Церковь во имя *Іоанна Предтечи*, какъ видно изъ надписи, вырѣзанной на мѣловомъ крестѣ, высѣченномъ въ стѣнѣ алтаря, освящена по благословенію Авраамія, Митрополита Бѣлоградскаго въ 1693 г.; вырублена она вѣроятно монастырскими тружениками.

Главный фасадъ монастырскаго зданія обращенъ къ Дону, который протекаетъ на разстояніи 72 саж. отъ монастыря и при разливѣ подходитъ подъ самыя его стѣны.

Въ монастырѣ помѣщаются двѣ церкви: 1, во имя *Успенія Пресвятыя Богородицы*, съ придѣломъ *Чудотворца Николая*—старинной готической архитектуры, и 2, во имя *Владимірскія Богоматери*—обѣ каменныя.

Время основанія первой церкви, равно какъ и имя строителя неизвѣстны; изъ надписи на антиминсѣ, какъ выше сказано, видно только, что она освящена въ 1658 году. Вторая церковь устроена Архимандритомъ Ѳеодосіемъ на собранныя отъ усердствующихъ деньги и освящена въ 1758 году.

Монастырь имѣлъ свои доходы,—ему принадлежали обширные луга, на которыхъ содержалось множество скота и двѣ мельницы; кромѣ того до 1764 г. во владѣніи его находилось около 100 крестьянскихъ дворовъ. Въ самомъ Острогожскѣ монастырь имѣлъ свое подворье,—также родъ монастыря; въ подворьи этомъ, расположенномъ надъ р. Сосною, помѣщались двѣ церкви, комнаты духовнаго правленія, покои для архіереевъ, посѣщавшихъ Острогожскъ, и покои для настоятеля.

Дивногорскій монастырь до 1696 года находился въ составѣ Бѣлогородской Епархіи, а въ этомъ году отнесенъ Петромъ Великимъ къ Воронежской. При изданіи въ 1786 году духовныхъ штатовъ монастырь уничтоженъ и обращенъ въ приходскую церковь слободы *Селявной*, лежащей отъ него на разстояніи двухъ верстъ, внизъ по Дону; въ тоже время упраздненo и его подворье.

Но не суждено еще было исчезнуть окончательно трудамъ святыхъ отшельниковъ. Господь создалъ сей домъ и не вотще трудились зиждущіе. Въ послѣднее время управленія

своего Епархіею, Преосвященный Антоній, Архіепископъ Воронежскій, исходатайствовалъ разрѣшеніе возобновить святую обитель на дивныхъ горахъ. Исправивъ обѣ церкви, ограды и кельи, Преосвященный возобновилъ и церковь, находящуюся въ самой горѣ и самъ освятилъ ее. Братію перевели изъ Коротоякскаго Вознесенскаго монастыря, а его обратили въ подворье Дивногорскаго.

Нынѣ монастырь этотъ, пособіемъ благотворителей и въ особенности усердной попечительницы о всей Русской святынѣ, покойной Графини Орловой, приведенъ въ прекрасный видъ. Ограда исправлена, устроенъ покойный ходъ въ горную церковь и выстроены новыя братскія кельи.

Рядомъ съ этими кельями стоитъ маленькій, укромный домикъ. Въ немъ живетъ настоятель, строитель іеромонахъ Меркурій. Тѣсная келья украшена благолѣпіемъ святыни, а престарѣлый хозяинъ ея, нѣкогда служившій офицеромъ, бросилъ земное оружіе, чтобы вписаться въ ряды воиновъ небесныхъ. Его попечительной заботливости монастырь обязанъ нынѣшнимъ удовлетворительнымъ своимъ положеніемъ.

Дивногорскій монастырь расположенъ на берегу Дона при впаденіи въ него р. Тихой Сосны. Подъѣзжая къ нему отъ Воронежа, издали виденъ рядъ набережныхъ мѣловыхъ горъ, покрытыхъ мѣстами густымъ кустар-

никомъ. На голыхъ склонахъ торчатъ мѣловыя пирамиды и столбы, о которыхъ упомянуто выше. Довольно правильныя формы ихъ долго обманываютъ взглядъ, и только у подошвы самыхъ горъ можно убѣдиться, что это не крѣпость, не зданія, а только игра затѣйливой природы. Нѣкоторыя изъ нихъ, въ которыхъ были высѣчены кельи отшельниковъ и даже колокольни, развалились и еще болѣе обманываютъ путника, представляя слѣды жилища человѣка.

Монастырь отдѣленъ отъ этихъ горъ глубокимъ ущельемъ, покрытымъ густымъ темнозеленымъ кустарникомъ. Отдѣльная мѣловая скала, въ которой высѣчена церковь, вѣнчаетъ обитель: золотой крестъ, на ней водруженный, горитъ путеводной звѣздой въ пучинѣ житейскаго моря. В низу лѣнивыя воды Тихой Сосны медленно катятся въ Донъ. Рѣка покрыта тростникомъ и у самаго устья переѣзжаютъ ее чрезъ плохой мостъ, устроенный изъ хвороста и соломы.

Съ истребленіемъ лѣсовъ въ здѣшнемъ краѣ замѣтно изсякаютъ воды. Эта самая рѣка была нѣкогда судоходною.

Въ 1380 году путешествовалъ здѣсь Пименъ, Митрополитъ Московскій, плывшій Дономъ въ Константинополь. „Бысть же— говоритъ описатель его путешествія—сіе путное шествіе печально и унынливо. Бяше бо пустыня зѣло; небяше бо видѣти тамо ни гра-

да, ни села.... не бѣ бо видѣти человѣка, точію пустыня велія и звѣрей множество..... Оттудуже приплыхомъ къ *Тихой Сосны* и видѣхомъ столпы каменны бѣлы: дивножъ и красно стоятъ рядомъ, яко стози малы, бѣлыжъ и свѣтлы зѣло, надъ рѣкою надъ Сосною."

Нынѣ эти „стози малы„—по причинѣ сыпучаго кряжа, выросли въ исполинскіе размѣры, и вмѣсто ярко бѣлаго цвѣта одѣлись сѣдыми покровами. Но видъ ихъ сдѣлался чрезъ то еще дивнѣе, а потому народъ и неперестаетъ доселѣ называть ихъ „Дивами." Дивногорскій монастырь, получившій отсюда свое названіе, извѣстенъ также и просто подъ именемъ *Дивъ*.

Внизъ по Дону, на разстояніи 5 верстъ отъ Дивногорскаго монастыря, находился другой монастырь мужескій—*Шатрищегорскій*. Ни о времени построенія этаго монастыря, ни о строителяхъ его ничего неизвѣстно; можно только догадываться, что монастырь этотъ возникъ не ранѣе половины XVII столѣтія, когда Острогожскій полкъ началъ селиться за Дономъ, въ пустыхъ Крымскихъ степяхъ;—прежде этого времени предположить существованіе монастыря не возможно. Монастырь этотъ имѣлъ свои доходы и ни въ числѣ братій, ни въ богатствахъ не уступалъ Дивногорскому.

Названіе *Шатрицкій* или *Шатрище-*

горскій монастырь получилъ отъ высокой горы, имѣющей форму шатра. Гора эта удалена отъ другихъ горъ, со всѣхъ сторонъ окружена долинами и отъ самой подошвы возвышается на подобіе конуса; кругла со всѣхъ сторонъ и почти неприступна. Монастырь стоялъ въ долинѣ, заключенной съ одной стороны этою горою, а съ другой набережнымъ кряжемъ горъ, тянущихся по Дону; за монастыремъ въ этой же долинѣ помѣщался очень хорошій монастырскій садъ.

Въ мѣловой Шатрицкой горѣ высѣчена церковь съ наружными окнами; при входѣ въ церковь, съ правой стороны, высѣчено 5 пещеръ, но самая глубокая изъ нихъ не превосходитъ 10 саженей,—пещеры всѣ обвалились. Подъ самою горою, возвышающеюся почти утесомъ, катится Донъ, такъ что всходъ къ церкви сопряженъ съ нѣкоторою опасностію.

Еще до состоянія штатовъ монастырь этотъ началъ клониться къ упадку, а когда строеніе его пришло въ ветхость, то онъ уничтожился самъ собою и оставшаяся братія перешла въ Дивногорскій монастырь. Теперь нѣтъ уже и слѣдовъ этаго монастыря и только высѣченная въ горѣ церковь и обвалившіяся пещеры остались живыми памятниками, свидѣтельствующими о прошедшемъ существованіи отжившей обители.

Торговля и промышленная дѣятельность

Острогожска начинаютъ обнаруживаться очень рано. При самомъ началѣ заселенія города возникающія нужды переселенцевъ необходимо должны были породить органы для ихъ удовлетворенія и такимъ образомъ рано возникаютъ здѣсь городскіе промыслы, такъ что исторія промышленности Острогожска начинается вмѣстѣ съ исторіею самаго города. Мы уже имѣли случай замѣтить, что когда мужественною обороною переселенцевъ дерзость Татаръ нѣсколько была смирена и набѣги ихъ сдѣлались менѣе опасны, то въ городѣ начинаютъ селиться великороссійскіе купцы и посадскіе. Во все время существованія казачьяго полка Острогожская торговля процвѣтала и особенно рыбный торгъ преимуществовалъ передъ другими отраслями, такъ что Острогожскъ считался складочнымъ мѣстомъ привозимой изъ Черкасска и вообще съ Дону рыбы; не менѣе успѣшно шла торговля скотомъ. Хотя царскія грамоты предоставляли различныя привиллегіи только казакамъ и казачьимъ старшинамъ, но и проживавшіе здѣсь купцы также не упускали случаевъ извлекать свои выгоды. Раздѣляя вмѣстѣ съ казаками труды и опасности поселенія, промышленники никакъ не хотѣли уступать имъ и въ монопольныхъ выгодахъ, и потому между Русскими и Черкасами рано возникаютъ раздоры, для рѣшенія которыхъ часто нужно было прибѣгать къ посредни-

честву Власти. Несогласія росли съ каждымъ годомъ и рано появляются здѣсь царскіе указы, которыми предписывалось выселить купцевъ и посадскихъ въ Коротоякъ; указы эти выполнялись впрочемъ весьма не точно, купцы изыскивали всѣ средства остаться въ Острогожскѣ и исканія ихъ не были напрасны. Съ возведенія Острогожска на степень провинціальнаго города начинается блестящая эпоха въ развитіи его промышленности: Острогожскъ дѣлается однимъ изъ важныхъ пунктовъ цивилизаціи; въ немъ, какъ въ большомъ городѣ, начинаютъ искать разсѣянія многіе дворяне и помѣщики и стекаться множество народа изъ коммисарствъ; городъ богатѣетъ и промышленность дѣлаетъ быстрые успѣхи. До открытія намѣстничества въ окрестныхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ не было ярмарокъ и это еще болѣе должно было возвысить торговлю Острогожска и сдѣлать его однимъ изъ важныхъ промышленныхъ пунктовъ, въ которомъ сосредоточивалось все торговое движеніе окрестнаго края.

Въ настоящее время обращаются въ городѣ капиталы въ такомъ количествѣ: 3 капитала по второй гильдіи и 67 по третьей; кромѣ того въ настоящемъ 1849 году выдано изъ Острогожскаго Уѣзднаго Казначейства государственнымъ крестьянамъ 9 свидѣтельствъ на право торговли третьяго рода и 6 свидѣтельствъ четвертаго рода; изъ иногородныхъ

купцевъ трое записаны по городу въ третью гильдію. Купечество, кромѣ краснорядцевъ, получающихъ изъ разныхъ мѣстъ и ярмарокъ товары, производитъ торгъ рогатымъ скотомъ и овцами, скупаемыми большею частію въ уѣздѣ. Рогатый скотъ откармливается бардою на винокуренныхъ заводахъ; часть его, до 150 шт., убивается на мѣстѣ, другая отгоняется на продажу въ ближайшіе города и Москву, а овцы, всѣ поступаютъ на салотопенный заводъ и мясо продается въ городѣ и сосѣдственныхъ селеніяхъ, а сало вывозится въ другіе города, съ цѣлію сбыта къ Петербургскому порту. Ссыпка хлѣба составляетъ также одинъ изъ главныхъ промысловъ городскаго населенія; винокуренные заводы, находящіеся въ сосѣдствѣ города, представляютъ богатый источникъ для сбыта. Фабрикъ въ городѣ нѣтъ, изъ заводовъ находятся слѣдующіе: 2 восковыхъ свѣчей, 1 сальныхъ свѣчей, 5 заводовъ мыловаренныхъ, 2 воскобойныхъ и 1 салотопенный; капиталъ, обращающійся на всѣхъ этихъ заводахъ, составляетъ 105,893 р. сер., въ числѣ которыхъ около половины (до 47,000 р. сер.) получается воскобѣлильнымъ и воскосвѣчными заводчиками. Эта цифра показываетъ, что восковая промышленность занимаетъ первое мѣсто въ Острогожской торговлѣ. И дѣйствительно мѣстное положеніе края доставляетъ всѣ удобства къ процвѣтанію этого промысла. У.

мѣренность климата, злачныя поля и луга, покрытые ароматными травами, способствуютъ разведенію пчельниковъ и пасѣкъ, и воскъ сбывается въ Острогожскѣ и поступаетъ къ заводчикамъ. Бѣленіе воска доведено здѣсь до возможнаго совершенства и выдѣлываемыя изъ него церковныя и столовыя свѣчи отличаются яркою бѣлизною и прозрачностію, но къ сожалѣнію горятъ не удовлетворительно по причинѣ худой свѣтильни. Важность для Острогожска этой торговли и высшая степень совершенства въ выдѣлкѣ воска заставляетъ насъ искренно жалѣть, что заводчики необращаютъ на это должнаго вниманія. Мы знаемъ, что нѣкоторые увѣряютъ будто бы приготовленіе свѣтильни, извѣстной въ торговлѣ подъ названіемъ спиртовой, составляетъ секретъ Московскихъ фабрикъ; но это мнѣніе едва ли основательно, потому что свѣтильня, употребляемая въ стеариновыхъ свѣчахъ Ромонскаго завода Гг. Тулиновыхъ не оставляетъ ничего желать, а между тѣмъ заводъ этотъ въ равномъ разстояніи отъ Москвы съ Острогожскимъ. Цѣна восковымъ свѣчамъ въ Острогожскѣ по 20 р. 50 к. за пудъ; продаются частію на мѣстѣ, а частію въ Москвѣ и въ Донскомъ Войскѣ.

Говоря о промышленности города, нельзя необратить вниманія на число ремесленниковъ въ Острогожскѣ. Всѣхъ ремесленниковъ считается здѣсь до 700 человѣкъ, въ томъ чи-

слѣ 229 мастеровъ; остальные суть работники и ученики. Нѣкоторая часть ихъ проживаетъ только временно (23 маляра, 29 работниковъ и 42 ученика); другіе постоянные здѣшніе обыватели. Самое большое количество мастеровыхъ принадлежитъ кузнечному ремеслу (60 мастеровъ); за ними слѣдуютъ башмачники (42), сапожники (41) и столяры (45). Кромѣ этихъ ремеслъ, необходимыхъ для удовлетворенія первыхъ потребностей, въ Острогожскѣ есть мастеровые, присутствіе которыхъ свидѣтельствуетъ уже объ извѣстной степени цивилизаціи края. Такъ здѣсь считается 4 каретныхъ заведенія, 6 часовщиковъ, 2 мастера серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ и наконецъ 1 фортопьянщикъ.

Въ городѣ бываетъ ежегодно 3 ярмарки. Хотя торговые обороты ихъ незначительны, однакожъ они способствуютъ къ оживленію не только города, но и края. Окрестные жители стекаются на это время въ городъ, куда также пріѣзжаетъ изъ Воронежа труппа актеровъ здѣшняго театра; не рѣдко посѣщаютъ ярмарки и заѣзжіе штукмейстеры.

Не выводя изъ соображеній о торговой дѣятельности Острогожска никакихъ числительныхъ результатовъ, цифры, которыхъ всегда болѣе или менѣе бываютъ невѣрны, скажемъ для опредѣленія ея характера, что мануфактурные и колоніальные товары получаются здѣсь изъ Харькова, Таганрога и

Москвы и сбываются въ самомъ городѣ и въ окрестныхъ уѣздахъ. Кромѣ того торговля Острогожска совершенно поглощаетъ Коротоякскую; этотъ послѣдній городъ, по близости разстоянія, не только не можетъ соперничать съ своимъ сосѣдомъ, но представляетъ даже для него источникъ сбыта (débouché), потому что Коротоякскіе купцы закупаютъ свои товары въ Острогожскѣ.

Хотя обороты денежныхъ капиталовъ съ нѣкотораго времени, и въ особенности съ прекращеніемъ шинковаго права, нѣсколько ослабѣли, за всѣмъ тѣмъ Острогожскъ представляетъ довольно важный центръ мѣстнаго торговаго движенія на радіусъ 50 и 60 верстъ.

Относительно управленія Острогожскій уѣздъ раздѣляется на 3 стана: первый вмѣщаетъ въ себѣ сѣверную часть уѣзда, третій южную, а второй расположенъ между 1-мъ и 2-мъ станами. Селеній въ уѣздѣ находится:

	Населен. каз. крест.	Населен пом. крест	Населен-пом. и каз крестьян.
Въ 1 станѣ: (*)			
Селъ и слободъ	13	8	—
Дерев. и хуторовъ.	36	39	3

(*) Кромѣ означеннаго числа селеній въ 1 станѣ находится еще Рыбенсдорфская колонія нѣмецкихъ переселенцевъ.

Во 2 станъ:			
Селъ и слободъ	10	—	2
Дерев. и хуторовъ.	12	27	1
Въ 3 станъ:			
Селъ и слободъ	7	12	—
Дерев. и хуторовъ.	8	48	—
Всего	86	134	6

Управленіе перваго стана помѣщается въ пригородней слободѣ Новой Сотнѣ, втораго стана въ слободѣ Сагунахъ, отстоящей въ 54 верстахъ отъ города; управленіе третьяго стана находится въ слободѣ Старой Калитвѣ, расположенной въ 120-ти верстномъ разстояніи, отъ Острогожска. Государственныя имѣнія раздѣляются на 8 волостей и волостныя управленія размѣщены въ слѣдующихъ слободахъ: Новой Сотнѣ, Новой Осиновкѣ, Петренковой, Евдаковой, Сагунахъ, Бѣлогорьи, Калитвѣ и Ровенькахъ; колонисты имѣютъ свое отдѣльное управленіе—Приказъ, который помѣщается въ самой колоніи.

Изъ казенныхъ селеній обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

Пригородняя слобода Лушниковка (4196 ревизскихъ душъ обоего пола); здѣсь находится 1 каменная церковь, 1 заводъ салотопенный и 1 кирпичный. Близкое сосѣдство этой слободы съ городомъ не могло не подчинить нравовъ ея жителей вліянію город-

ской жизни; кромѣ занятій, усвоенныхъ крестьянскому быту—хлѣбопашества и извозничества, здѣсь существуютъ и городскіе промыслы. Крестьяне, за исключеніемъ полевыхъ работъ, занимаютея выдѣлкою кожъ, шитьемъ сапогъ и башмаковъ; значительная часть изъ нихъ каменщики.

Пригородняя слобода Новая Сотня—съ 4,407 душами обоего пола. Здѣсь находятся 2 церкви, изъ которыхъ одна каменная, а другая деревянная и довольно значительные заводы, а именно: 2 винокуренныхъ, 2 мыловаренныхъ, 1 заводъ сальныхъ свѣчей и 1 салотопенный; на прудѣ устроена водяная мельница о 2-хъ поставахъ.—

Слобода Пески, находящаяся въ двухъ верстахъ отъ Острогожска съ 1,330 душами обоего пола. Здѣсь находится 1 каменная церковь, общественная г. Острогожска мельница о 8 поставахъ, 3 винокуренныхъ завода и 1 пивоваренный. Жители по преимуществу занимаются сельскими промыслами.

Рыбенсдорфская колонія нѣмецкихъ переселенцевъ, находящаяся въ 7-ми верстахъ отъ Острогожска и вмѣщающая до 1,077 душъ обоего пола. Поселеніе это заведено въ 1765 году, послѣ достопамятнаго манифеста 1762, которымъ Екатерина II, заботливая о благѣ своихъ подданныхъ, призывала изъ за-границы иностранцевъ, предоставляя имъ различныя льготы. Рѣшившись на

эту мѣру съ цѣлію познакомить подданныхъ съ Европейскою жизнію и съ благодѣтельными плодами распространяющейся въ Европѣ цивилизаціи, Екатерина весьма много способствовала этимъ улучшенію крестьянскаго быта и распространенію въ сельскомъ хозяйствѣ полезныхъ свѣдѣній и пріемовъ. Колонія, состоявшая при самомъ началѣ не болѣе какъ изъ 72 семействъ, содержитъ теперь до 186 дворовъ, а такое распространяющееся населеніе показываетъ, что она находится на пути къ процвѣтанію; Правительство, не желая стѣснять свободы переселенцевъ въ исповѣданіи, позволило имъ имѣть своего Пастора и Лютеранскую церковь.

Непзлишнемъ будетъ привести здѣсь свѣдѣніе, сообщенное объ этой колоніи Докторомъ Гмелиномъ въ его *Путешествіи по Россіи 1768 и 1769 годовъ*:

....„Мы (*) ѣхали другою дорогою, а именно „чрезъ нѣмецкое селеніе, которое въ 5-ти вер„стахъ отъ города, и заведено за три года „предъ симъ. Оно состоитъ изъ седмидесяти „двухъ семей; а всѣхъ душъ считается око„ло трехъ сотъ тридцати. Между ремесленными людьми нашелъ я одного хлѣбника, „бочара, трехъ ткачей, четырехъ сапожни-

(*) Гмелину сопутствовалъ Докторъ Гюльденштедтъ.

„ковъ, одного трубочника, двухъ портныхъ,
„одного мельника и одного шляпника; про-
„чіе же упражняются въ земледѣліи. Жите-
„ли по большей части родомъ Вюртембергцы,
„по нихъ большее число составляютъ Пфаль-
„цскіе уроженцы; находится также меж-
„ду ими нѣсколько человѣкъ изъ Нѣмецкой
„Имперіи, изъ Пруссіи, Лифляндія и одинъ
„Шведъ трубочникъ, который подаетъ мнѣ
„причину объявить, изъ какой глины дѣлаетъ
„онъ свои трубки. Ее достаютъ за 30 верстъ
„отъ Острогожска на берегу рѣки Дона изъ
„подъ песку. Глина сѣровата и рыхла, и
„весьма пригодна къ дѣланію трубокъ, кои
„мнѣ казались хороши, но только не имѣютъ
„лоску; ибо трубочникъ жалуется, что ему
„нечемъ завестись, притомъ у него и формъ
„не достаетъ. Но довольно сего, что глина
„тамъ находится, и трубочный мастеръ обѣ-
„щается дѣлать изъ нея хорошія Голландскія
„трубки, ежели ему учинено будетъ въ томъ
„вспоможеніе; а цѣною, какъ онъ увѣряетъ,
„едва ли оныя обойдутся въ половину про-
„тивъ того, какъ платятъ за привозныя. Но
„пускай хотя бы оныя во столько же обош-
„лись, во сколько и привозныя; однако же
„сія хотя не великая сумма денегъ остава-
„лась бы въ Россіи. Г. Докторъ *Гюльден-*
„*штедтъ* думаетъ, что такую трубочную фа-
„брику можно очень удобно соединить съ
„Московскимъ фарфоровымъ заводомъ.“

Промышленный духъ замѣтно преобладаетъ между поселенцами; особенно разведеніе табаку сдѣлало въ послѣднее время замѣтные успѣхи; въ будущемъ отъ этой отрасли можно ожидать еще болѣе совершенства. Продажа картофеля и огородныхъ растеній служитъ также однимъ изъ источниковъ пропитанія для жителей, а укусъ здѣшней выдѣлки пользуется уваженіемъ въ цѣлой губерніи.—Промышленный духъ поселенцевъ ручается за будущее благосостояніе колоніи, а отъ усовершенствованій, дѣлаемыхъ ими въ разныхъ отдѣльныхъ отрасляхъ, должно ожидать пользы для цѣлаго края.

Слобода Бѣлогорье—во 2 станѣ, въ 80 верстахъ отъ Острогожска (5,781 ревизскихъ душъ обоего пола), на Дону, въ 7-ми-верстномъ разстояніи отъ г. Павловска. Здѣсь находятся 2 каменныя церкви и бываетъ 4 ярмарки въ году. Жители всѣ Малороссіяне и по преимуществу занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

Слобода Старая Калитва въ 3 станѣ въ 120 верстахъ отъ Острогожска, упраздненный городъ, съ 1,513 душами обоего пола; расположена по правому берегу р. Дона, близъ небольшаго озерка Подгорнаго. Первоначальное заселеніе города было положено Петромъ Великимъ, который призвалъ сюда выведенныхъ изъ за-Днѣпра казаковъ, проживавшихъ до того въ селеніяхъ Землянска-

го уѣзда: Ендовищѣ, Перлевиѣ и Гвоздевкѣ. Бывъ расположена на рубежѣ съ Татарскими кочевьями, Калитва, по увѣренію старожиловъ, обнесена была валомъ и окопана довольно глубокимъ рвомъ; едва замѣтные слѣды этихъ укрѣпленій сохранились и въ наше время. Жители Калитвы принадлежали къ Острогожскому Казачьему Полку и составляли Калитвянскую сотню; въ 1765 году, когда, по распоряженію Екатерины, казаки переформированы были въ гусаровъ, изъ Калитвянской сотни было образовано комиссарство. Будучи сначала сотеннымъ, а потомъ коммисарскимъ мѣстечкомъ, Калитва имѣла свой округъ, въ которомъ насчитывалось до 17,000 душъ. Въ 1770 году Калитва сдѣлана была уѣзднымъ городомъ и отнесена къ Воронежскому Намѣстничеству, и въ такомъ положеніи существовала до 1797 года, вмѣщая въ своемъ уѣздѣ до 28,000 душъ. Въ 1797 существованіе Калитвы, какъ города, окончилось; указомъ Императора Павла Петровича городъ упраздненъ и уѣздъ его раздѣленъ на три части, изъ которыхъ одна съ самымъ городомъ отнесена къ Острогожскому уѣзду, а остальныя двѣ къ Богучарскому и Старобѣльскому. Въ настоящее время въ Калитвѣ находится каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ каменною же обнесенною кругомъ оградою и богадѣльнею и 547 обывательскихъ домовъ. Че-

тыре раза въ году, а именно: 30 Января, 24 Іюня, 15 Августа и 14 Октября бываютъ здѣсь лучшія въ цѣломъ уѣздѣ ярмарки, на которыя, кромѣ разнаго рода привозныхъ товаровъ, пригоняются въ значительномъ количествѣ рогатый скотъ и овцы.—Народонаселеніе Калитвы составляютъ Малороссіяне, потомки казаковъ, вызванныхъ Петромъ Великимъ.

Слобода Ровеньки—въ 3 станѣ въ 120 верстахъ отъ Острогожска (5,167 душъ обоего пола); въ ней находятся 2 церкви, изъ которыхъ одна каменная, а другая деревянная; водяная мельница о 6 поставахъ. Пять разъ въ году здѣсь бываютъ ярмарки; населеніе Малороссійское.

Изъ помѣщичьихъ имѣній самыя замѣчательныя:

Слобода Марки,—въ 1-мъ станѣ въ 40 верстахъ отъ Острогожска (2,375 ревизскихъ душъ обоего пола), принадлежащая помѣщику Станкевичу. Въ имѣніи этомъ находятся 1 каменная церковь и заводы: винокуренный, салотопенный, конскій и испанскихъ овецъ; также 2 водяныя мельницы на прудахъ, каждая о пяти поставахъ. Однажды въ году, и именно въ день Вознесенія Господня, здѣсь бываетъ довольно изрядная ярмарка.

Слобода Щучье—въ 1 станѣ (1,786 ревизскихъ душъ обоего пола), помѣщицы Вульфертъ, въ 45 верстахъ отъ Острогожска,

на Дону, съ деревянною церковію и заводомъ испанскихъ овецъ.

Слобода Александровка—въ 3 мъ станѣ (1601 ревиз. душ. обоего пола) помѣщицы Сонцовой, въ 120 верстахъ отъ Острогожска. Здѣсь находится деревянная церковь, а изъ заводовъ: 1 винокуренный, 1 кирпичный, также конскій и испанскихъ овецъ; 2 раза въ году, а именно на Вербной недѣлѣ и 30 Ноября бываютъ здѣсь ярмарки.

Слобода Ольховатка—въ 3 станѣ (4940 душъ обоего пола) помѣщика Д. С. С. Черткова. Въ этой слободѣ находятся каменная церковь и при ней богадѣльня, 1 свеклосахарный и 1 кирпичный заводы и заводъ испанскихъ овецъ; также 2 мельницы, изъ которыхъ каждая о 8-ми поставахъ. Три раза въ году здѣсь бываютъ довольно значительныя ярмарки.

Слобода Россошь— въ 3 станѣ (5,254 ревизскихъ души обоего пола) помѣщика Генералъ-Лейтенанта Черткова. Здѣсь находится каменная церковь, также 3 водяныя мельницы съ 11 поставами, а изъ заводовъ: 1 кирпичный, 1 винокуренный и заводы конскій и испанскихъ овецъ; здѣсь бываетъ 4 ярмарки въ году.

Народонаселеніе уѣзда простирается всего до 160,935 душъ обоего пола; изъ нихъ по 8-й ревизіи числится:

Государственныхъ крестьянъ 46,958 душъ

муж. пола и 49,714 душ. жен. пола. (*)

Помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей 30.821 душ. муж. пол. и 31,192 душ. жен. пола.

Народонаселеніе по преимуществу составляютъ Малороссіяне, Русскихъ въ уѣздѣ находится самая не значительная часть. Изъ 58,920 душъ обоего пола составляющихъ населеніе 1-го стана только 5,053 души—Русскіе и Нѣмцы (3,976 первыхъ и 1,077 послѣднихъ), остальные 53,787 душъ Малороссіяне; во 2-мъ станѣ цыфра Русскаго населенія еще незначительнѣе, а именно 247 душъ, между тѣмъ какъ Малороссіянъ 33,951 душа; въ 3-мъ станѣ, заселенномъ болѣе другихъ, весь итогъ населенія 63,588 душъ составляютъ одни Малороссіяне.

Помѣщиковъ въ уѣздѣ находится всего 109; изъ нихъ:

(*) Въ этомъ числѣ при ревизіи были означены:

Однодворцы	1,235	д. м. п.	1,317	д. ж. п.		
Эконом. кретьяне	2,456	— —	2,606	— —		
Войск. обыватели	43,595	— —	46,033	— —		
Казенные поселяне	312	— —	286	— —		
Однодворч. крестьяне	5	— —	3	— —		
Цыгане	74	— —	74	— —		
Колонисты Рыбендорфской колоніи	559	— —	579	— —		

	Всего	Въ томъ числѣ	
		живущ. въ имѣніи.	нежив. въ имѣн.
Въ 1-мъ станѣ:			
Влад. менѣе 25 душъ.	15	5	10
— отъ 25—100 д.	8	4	4
— отъ 100—500	9	1	8
— болѣе —500	3	2	1
— болѣе —1000	1	—	1
Итого	36	12	24
Во 2-мъ станѣ:			
Владѣющ. менѣе 25 д.	11	5	6
— отъ 25—100 д.	21	12	9
— отъ 100—500	8	5	3
Итого	40	22	18
Въ 3 мъ станѣ:			
Владѣющ. менѣе 25 д.	4	1	3
— отъ 25—100	11	7	4
— отъ 100—500	10	8	2
— болѣе 500	3	3	—
— болѣе 1,000	3	1	2
— около 5,000	2	—	2
Итого	33	20	13

Хлѣбопашество составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ промысловъ сельскаго населенія въ уѣздѣ; разные роды хлѣбовъ высѣваются въ слѣдующемъ количествѣ:

Озимой ржи — — — 76,316 четверт.
Озимой пшеницы — — 3,300 — —

Яровой пшеницы — — 90,984 — —
Ячменю — — — — 53,450 — —
Овса — — — — 81,765 — —
Гречихи — — — — 15,266 — —
Проса — — — — 930 — —

Полагая для посѣва на каждую десятину озимой ржи и пшеницы по 9 четвериковъ, яровой пшеницы и ячменю по 8, овса по 12, гречихи по 6 и проса по 2 четверика, выходитъ, что для посѣва означеннаго количества хлѣба необходима такая пропорція земли:

Подъ посѣвъ ржи — 67,836 десятинъ.
— — озим. пшен. 2,934 — —
— — яров. пшен. 90,984 — —
— — ячменя 53,450 — —
— — овса 54,510 — —
— — гречихи 20,370 — —
— — проса 3,770 — —

Такимъ образомъ ежегодно бываетъ занято посѣвомъ 293,854 дес.—Урожай хлѣба по десятилѣтней сложности, можно положить самъ третей для озимаго, а для яроваго: пшеницы самъ 4, ячменю самъ 5, овса самъ 6, гречихи самъ 7, проса самъ 20.—Количество хлѣба, собираемаго ежегодно, оказывается весьма достаточнымъ для мѣстнаго продовольствія; остатокъ сбывается частію винокуреннымъ заводчикамъ, частію вывозится изъ уѣзда и продается иногороднимъ промышленникамъ на сумму до 230,000 руб. серебромъ.

Въ случаѣ неурожая доставляется хлѣбъ изъ Курской и Орловской губерній и для обезпеченія мѣстнаго продовольствія находятся хлѣбные запасные магазины.

Посѣвъ картофеля не имѣетъ большаго распространенія между жителями и только колонисты занимаются разведеніемъ его въ большемъ количествѣ: въ урожайные для картофеля годы колонисты собираютъ его до 20,000 четвертей и развозятъ по всему уѣзду. Посѣвомъ свеклы занимаются только крестьяне тѣхъ имѣній, въ которыхъ устроены свеклосахарные заводы и сосѣдственные съ ними крестьяне, которымъ близость заводовъ доставляетъ источникъ для сбыта.

Состояніе луговодства, по обилію сѣнныхъ покосовъ, довольно удовлетворительно; искуственное травосѣяніе въ цѣломъ уѣздѣ употребляется только у Гг. Фирсовыхъ. Количество сѣна, скашиваемаго съ десятины, можно положить среднимъ числомъ до 200 пудъ, а въ цѣломъ уѣздѣ собирается его до 55,000,000 пуд. изъ этого количества 45,000,000 пуд. употребляется ежегодно на содержаніе скота, а остатокъ сбывается на базарахъ.

Скотоводство въ уѣздѣ до 1848 года было весьма въ хорошемъ состояніи, а въ этомъ году, по случаю неурожая, многіе владѣльцы имѣній принуждены были сбывать скотъ за ничтожную плату или убивать его для собственнаго продовольствія, неимѣя спо-

собовъ къ его содержанію; кромѣ того въ началѣ настоящаго 1849 года значительная часть рогатаго скота и овецъ погибла отъ недостатка корма. Въ настоящее время число лошадей въ уѣздѣ, за исключеніемъ заводскихъ, простирается только до 21,020 головъ, рогатаго скота 57,846, овецъ—Испанской породы 144.000 и Русской 184,570. На каждый крестьянскій дворъ, по разчисленію, приходится лошадей по 1 штукѣ, рогатаго скота по 3 и овецъ простыхъ по 10 штукъ.

Конскихъ заводовъ, замѣчательныхъ по числу головъ и по цѣнности каждой штуки въ отдѣльности, совсѣмъ нѣтъ; самыя цѣнныя лошади не превосходятъ 500 р. сер. Заводы находятся въ 1-мъ станѣ въ слободахъ *Колыбелкѣ*, *Маркахъ* и *Юрасовкѣ*, также въ деревнѣ *Петровкѣ* во 2-мъ станѣ: въ слободѣ *Судьевкѣ* и въ хуторахъ: *Елисаветовскомъ*, *Куренномъ*, *Новопокровскомъ* и *Острыхъ Могилахъ* въ 3-мъ станѣ: въ слободахъ: *Всесвятской*, помѣщика Подколзина болѣе 240 головъ англійской и датской породъ, *Евстратовкѣ*—Полковника Куликовскаго 117 англійской и арабской породъ, *Россошѣ*—помѣщика Генералъ-Лейтенанта Черткова 378 головъ англійской породы, *Морозовкѣ*—помѣщицы Хариной 117 англійской породы, *въ хуторѣ Айдарскомъ*—помѣщиковъ Фирсовыхъ 200 головъ рысистой породы, въ

хуторѣ *Сестриномъ*—помѣщицъ Астафьевыхъ 200 головъ рысистой же породы и въ нѣкоторыхъ другихъ хуторахъ въ весьма-незначительномъ количествѣ. Число заводскихъ лошадей въ цѣломъ уѣздѣ составляетъ 1,724 штуки. Нѣкоторая часть изъ этого числа выводится на ярмарки, остальная сбывается ремонтерамъ.

Гораздо замѣчательнѣе конскихъ *овчарные заводы*; болѣе другихъ извѣстные находятся въ 1-мъ станѣ: *въ сельцѣ Александровкѣ*—помѣщицы Княгини Лобановой-Ростовской, 2,370 головъ, *въ слободѣ Владиміровой*—помѣщицы Бедряги 1,200 головъ, *въ слободѣ Колыбелкѣ*—помѣщика Станкевича 1,600 головъ, *въ слободѣ Маркахъ*—его же 8,400 головъ, въ деревнѣ *Петровкѣ*—помѣщиковъ Сонцовыхъ 3,112 головъ, *въ Рыбендорфской колоніи*—5,200; во 2-мъ станѣ: въ хуторѣ *Елисаветовскомъ*—помѣщика Сиверскаго 1,000 головъ, въ хуторѣ *Куренномъ*—помѣщика Голованева 1,213 головъ; въ 3-мъ станѣ: въ хуторѣ *Айдарскомъ* и *Широконевѣ*—помѣщиковъ Фирсовыхъ 13,000 головъ, въ слободѣ *Александровкѣ*—помѣщицы Сонцовой 5,450 головъ, въ слободѣ *Всесвятской*—помѣщика Подколзина 7,086 головъ, въ слободѣ *Ивановкѣ*—помѣщиковъ Астафьевыхъ 3,500 головъ, въ хуторѣ *Колесниковомъ*—помѣщиковъ Колесниковыхъ 5,000 головъ, въ слободѣ *Меженкѣ*—помѣщиковъ

Куколевскихъ 4,440 головъ, въ слободѣ *Морозовкѣ*—помѣщицы Харпиной 6.457 головъ, въ слободѣ *Марьевкѣ*—помѣщицы Шепингъ 8,000 головъ, въ слободѣ *Ольховаткѣ*—помѣщика Д. С. С. Черткова 18,000 головъ, въ слободѣ *Россоши*—помѣщика Ген. Лей. Черткова 18,000 головъ. Овцы на всѣхъ этихъ заводахъ испанской и англійской породъ; число ихъ простирается до 144,278 головъ. Шерсть въ значительномъ количествѣ сбывается на ярмаркахъ въ Острогожскѣ.

Заводы рогатаго скота—важнѣйшіе въ хуторахъ: *Айдарскомъ и Широконевѣ*—800 головъ украинской породы, въ слободѣ *Морозовкѣ*—25 головъ англійской породы и въ хуторѣ *Сестриномъ* 200 украинской породы; весь итогъ заводскаго рогатаго скота составляетъ 1,025 головъ. Съ заводовъ скотъ отправляется значительными партіями въ Москву и Петербургъ, а часть его сбывается промышленникамъ на мѣстѣ.

Пчеловодство въ уѣздѣ незначительно и хотя крестьяне нѣкоторыхъ селъ занимаются имъ, но вообще эта отрасль не достигла надлежащей степени совершенства. Въ послѣднее время промыселъ этотъ началъ было замѣтно развиваться, но, по случаю бывшаго въ 1848 году неурожая, опять сталъ затихать. Медъ сбывается на мѣстѣ отъ 4 р. до 4 р. 50 к. сер.

Рыболовство преимущественно произво-

дится по р. Дону, но по незначительности этого промысла вліяніе его на экономическій бытъ населенія незамѣтно. Цѣна рыбы за пудъ въ общей сложности можно положить отъ 1—2 р. сер.

Фабрикъ въ уѣздѣ нѣтъ; *зоводовъ винокуренныхъ* 15, изъ нихъ 5 находятся въ 1 станѣ, 2 во 2-мъ и 8 въ 3-мъ; количество вина, выкуриваемаго на всѣхъ этихъ заводахъ простирается до 483,000 ведеръ. Изъ другихъ заводовъ обращаютъ на себя вниманіе *свекловичные*, которые находятся въ слободахъ *Ольховаткѣ и Марьевкѣ*; на первомъ заводѣ выдѣлывается ежегодно до 6,000 пуд. сахарнаго песку, который отправляется въ Москву, а на второмъ до 1,500.пуд. и песокъ съ этого завода идетъ на обработку въ Донскія мѣста и внутри губерніи. Въ 1848 году, по случаю неурожая свекловицы, дѣйствія заводовъ значительно сократились и съ перваго завода въ этомъ году вывезено только 3,240 пуд. песку—на сумму 16,200 р. сер. а со втораго 729 пуд. на 4165 руб. сереб. *Салотопенныхъ* заводовъ въ уѣздѣ считается 8; изъ нихъ 4 находятся во владѣніи государственныхъ крестьянъ, а другіе устроены вольными промышленниками и владѣльцами имѣній; количество сала, вытапливаемаго на всѣхъ этихъ заводахъ, простирается до 4,508 пуд., на сумму 30,925 р. сер. Сало сбывается заводчиками на мыловаренные и свѣчные за-

воды, а часть его отправляется промышленниками въ Москву. *Мыловаренныхъ* заводовъ 2—оба въ 1-мъ станѣ; количество сала, выдѣлываемаго на этихъ заводахъ, простирается до 4,000 пуд. Мыло сбывается частію въ Острогожскѣ, а частію отправляется въ Донскія мѣста. *Заводовъ сальныхъ свѣчей* 2; оба находятся въ пригородней слободѣ Новой Сотнѣ. Свѣчей на обоихъ этихъ заводахъ выдѣлывается до 2,000 пуд., на сумму 6,860 р. сер.; сбываются свѣчи въ Острогожскѣ и другихъ городахъ Воронежской губерніи. *Пивоваренный* заводъ 1, находится въ пригородней слободѣ Пескахъ и принадлежитъ содержателямъ питейныхъ сборовъ; пива выдѣлывается до 1,500 ведеръ, на сумму 1,300 р. сер. *Кирпичныхъ* заводовъ считается 7.

Ярмарокъ въ уѣздѣ всего бываетъ 53 и на нихъ привозятся разные красные крестьянскіе товары, овечья шерсть и крестьянскія издѣлія; также въ значительномъ количествѣ пригоняется рогатый скотъ, лошади и овцы. Ярмарки, устроенныя преимущественно съ цѣлію продажи скота, особенно замѣчательны въ селеніяхъ, при которыхъ состоятъ лучшіе овчарные заводы. Капиталъ, обращающійся въ торговлѣ на всѣхъ этихъ ярмаркахъ, составляетъ 299,293 р. сер.

Кромѣ всѣхъ означенныхъ промысловъ и хозяйственныхъ заведеній, свойственныхъ крестьянскому быту, значительная часть

крестьянъ отправляется на заработокъ въ Донскія мѣста. Приходя туда въ началѣ весны, они остаются на все время лѣтней рабочей поры и уже въ глубокую осень возвращаются по домамъ. Многіе изъ зажиточныхъ и многосемейныхъ крестьянъ на быкахъ въ теченіи цѣлаго лѣта, а жители пригородныхъ слободъ во весь круглый годъ, занимаются извозомъ. Весьма часто отправляясь на Донъ съ купеческими товарами, слободскіе жители закупаютъ тамъ на собственныя деньги соль и потомъ сбываютъ ее въ своихъ селахъ, а иногда даже развозятъ по городамъ Воронежской и другихъ сосѣдственныхъ съ уѣздомъ губерній. Вліяніе городской жизни, за исключеніемъ пригородныхъ слободъ, занявшихъ отчасти обычаи у горожанъ, вообще слабо; въ быту крестьянскомъ замѣчаются нѣкоторыя особенности, характеризующія преимущественно Малороссійское населеніе уѣзда. Особенности эти замѣтны какъ въ самомъ быту крестьянъ, такъ въ ихъ одеждѣ; чистота и опрятность отличаютъ ихъ жилища, всегда выбѣленныя и тянущіяся стройными линіями. Мужчины обыкновенно носятъ свитки свѣтлосѣраго сукна, а женщины бѣлыя, но болѣе достаточныя и другихъ цвѣтовъ. Покрой этой одежды отличается простотою и нѣкотораго рода изяществомъ; пояса мужчины и женщины употребляютъ простой и чистой коломенки. Шапки у мужчинъ круг-

лыя, изъ черной овчины; обувь обыкновенная мужчинъ—сапоги, а женщинъ—сапоги и черевики. Замужнія женщины на головахъ носятъ родъ чепцовъ, называемыхъ очипками; незамужнія повязываются бумажными и шелковыми платками. Необходимое украшеніе каждой женщины составляетъ красное монисто, съ привѣшеннымъ къ нему серебрянымъ крестомъ или медаліономъ, иногда вызолоченнымъ и украшеннымъ изображеніями святыхъ. Кухня поглощаетъ едва ли не всю дѣятельность Малороссійской хозяйки,—это предметъ самой нѣжнѣйшей ея заботливости: ежедневно къ обѣду и ужину самая даже недостаточная хозяйка готовитъ новыя блюда, потому что Малороссіяне любятъ хотя и простую, но свѣжую пищу. Гостепріимство-одна изъ главнѣйшихъ добродѣтелей здѣшняго населенія; при домашнихъ пиршествахъ, на свадьбахъ, крестинахъ и другихъ случаяхъ, наблюдателя поражаетъ нескончаемый рядъ яствъ, изготовленныхъ рукою заботливой хозяйки. Правда, что нерѣдко на другой день послѣ подобнаго праздника хозяева съ трудомъ могутъ отыскать для себя кусокъ черстваго хлѣба, но за то ихъ утѣшаетъ мысль, что всѣ гости были сыты, довольны и что объ ихъ праздникѣ будутъ говорить. Свадьбы особенно сопровождаются у нихъ весельемъ: здѣсь уже необходима музыка и тутъ-то во всемъ блескѣ выказывается ухарское молодечество паруб-

ковъ. Характеръ Малороссіяне имѣютъ скромный, нравственность безукоризненную, съ посторонними привѣтливы до крайности. Они очень способны къ работамъ, но не имѣютъ достаточно прилежанія; къ тяжелымъ работамъ чувствуютъ отвращеніе и часто имѣя случай получить хорошій заработокъ, особенно на винокуренныхъ заводахъ, они предпочитаютъ легчайшія работы и въ теченіи цѣлой зимы едва-едва заработываютъ 8 или 10 р. ас.

ОЧЕРКЪ БОБРОВСКАГО УѢЗДА.

Очеркъ Бобровскаго уѣзда.

Бобровскій уѣздъ къ сѣверу граничитъ съ Усманскимъ уѣздомъ (Тамбовской губерніи), къ востоку съ уѣздами Борисоглѣбскимъ (Тамбовской же губерніи) и Новохоперскимъ; южными своими частями онъ примыкаетъ къ уѣздамъ Павловскому и Острогожскому, а на западѣ соприкасается съ уѣздами Коротоякскимъ и Воронежскимъ. Площадь, занимаемая уѣздомъ, составляетъ неправильно удлиненный многоугольникъ и на всемъ протяженіи своемъ вмѣщаетъ около 7,596 кв. верстъ или 791,321 десятину, 2,391 саж. (*)

(*) Въ томъ числѣ пахатной земли 175,029 дес. 1,454 саж.; луговой и степной сѣнокосной 410,581 дес. 817 саж.; песку и неудобной земли 142,306 дес. 1,986 саж. строеваго и дровянаго лѣса 55,739 дес. 1,325 саж.; — въ этомъ числѣ казеннаго лѣса 24,948 дес. 1,808 саж.

Почву земли въ уѣздѣ преимущественно составляетъ черноземъ, изрѣдка только смѣняющійся супесчаною почвою; удобреніе требуется въ весьма незначительномъ числѣ, потому что земля въ своихъ нѣдрахъ заключаетъ богатый запасъ питательности. Въ юго-западной части уѣзда, по теченію рѣкъ Масловки и Икорца на протяженіи 15 верстъ въ длину, тянется линія летучихъ песковъ, переносящихся во время вѣтра съ одного мѣста на другое; вторая линія этихъ песковъ идетъ отъ селенія Нижняго Икорца, мимо Песковатки и селъ Новопокровскаго и Старопокровскаго и простирается на 20 верстъ въ длину и на полверсты въ ширину.

Поверхность земли, въ уѣздѣ представляетъ плоскость съ весьма не замѣтными возвышенностями. Одна изъ этихъ возвышенностей, начинаясь отъ границы Новохоперскаго уѣзда, окаймляетъ правый берегъ р. Осереды и проходитъ въ Павловскій уѣздъ; другая цѣпь, сопровождая правый берегъ р. Икорца, начинается въ границахъ уѣзда и оканчивается въ этомъ же уѣздѣ, при впаденіи р. Икорца въ Донъ. Лѣвый берегъ этихъ рѣкъ представляетъ широкую равнину, слегка возвышающуюся по мѣрѣ удаленія отъ ихъ теченія и въ самыхъ возвышенныхъ точкахъ достигающую высоты возвышенностей праваго берега.

Съ вершинъ нѣкоторыхъ изъ горъ, а осо-

бенно съ горы, лежащей надъ рѣкою Битюгомъ, пробиваются въ значительномъ количествѣ ключи съ чистою, свѣжею водою. Мѣстами среди степей и въ поляхъ встрѣчаются ручьи, но теченіе ихъ медленное и притомъ на весьма короткомъ разстояніи, потому что встрѣчая просачивающійся пластъ, они уходятъ въ землю; вода въ такихъ ручьяхъ прѣсная и способная къ употребленію. Близь слободы Бутурлиновки находятся два источника, вода которыхъ имѣетъ нѣкоторыя особенности: она характеризуется запахомъ гнилыхъ яицъ и, по изслѣдованіи ея состава, въ ней замѣчено присутствіе сѣрной печени, поваренной соли и извести. Дѣйствія этой воды на желудокъ сходны съ дѣйствіями легкаго слабительнаго, а изъ химическаго разложенія ея можно заключить, что употребленіе ея могло бы быть очень полезно при леченіи наружныхъ хроническихъ болѣзней.

Изъ рѣкъ, протекающихъ въ уѣздѣ, замѣчательны слѣдующія:

Донъ, протекающій по южной границѣ уѣзда; линія теченія его занимаетъ не болѣе 5 верстъ. Судоходство производится здѣсь только въ весеннее время, когда берега станутъ нѣсколько обозначаться и вода начнетъ упадать. Ширина Дона во время разлива доходитъ до 2 верстъ и періодъ этотъ продолжается недѣли четыре, а

иногда и болѣе. Близь села Масловки, въ имѣніи помѣщика Звегинцева устроена на рѣкѣ пристань.

За Дономъ важнѣйшая рѣка по своему значенію—*Битюгъ*. Вытекая изъ озера Лебяжьяго Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, Битюгъ тянется по уѣзду на разстояніи 140 верстъ и отсюда вливается въ Павловскій уѣздъ, гдѣ и впадаетъ въ Донъ, въ 15 верстахъ выше города Павловска. Названіе этой рѣки производятъ различно: Татищевъ производитъ его отъ Татарскаго слова *бетекъ*, что значитъ *письменная*; другіе напротивъ основываются на Татарскомъ словѣ *битюгъ*, означающемъ *вошь* и утверждаютъ, что вода этой рѣки содержитъ во множествѣ подобнаго рода насѣкомыхъ. Битюгъ весьма обиленъ рыбою,—здѣсь во множествѣ ловятся сомы, щуки и лещи; по этой рѣкѣ кочевали Татары и слѣды ихъ кочевья сохранились до сихъ поръ. Въ описаніи Воронежской губерніи, составленномъ Митрополитомъ Евгеніемъ, упоминается объ остаткахъ кургановъ съ сохранившимися на нѣкоторыхъ изъ нихъ статуями, носящими слѣды человѣческихъ формъ; здѣсь же сказано что въ селѣ Мечеткѣ сохранились еще и теперь остатки мечети, сообщившей названіе селу. ШиринаБитюга въ обыкновенное время года отъ 15—25 саж., а глубина отъ3—4; во время разлива ширина его доходитъ до 200 с.

Въ періодъ разлива ширина Битюга, почти вездѣ одинакова и самый разливъ бываетъ не позже Апрѣля мѣсяца. Въ это время при селеніяхъ Ертилѣ, Щучьемъ, Боршевѣ, Мосоловкѣ и въ пригородныхъ слободахъ города Боброва, прекращается обыкновенное сообщеніе и въ этихъ пунктахъ устраиваются паромы и переправы на лодкахъ. Переправы эти существуютъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца и потомъ уже, когда рѣка окончательно вступитъ въ берега, устраиваются мостки. По теченію этой рѣки, близъ села Старой Чиглы, находится лучшая въ цѣломъ уѣздѣ плотина, которая одна только выдерживаетъ дѣйствіе розлива.

Битюгъ протекаетъ по глинистому, иловитому и отчасти песчаному грунту; теченіе его медленное. Берега ровны и покрыты лѣсомъ и кустарниками; между заливами и озерами, берущими отъ него свое начало, попадаются сѣнокосныя поляны, носящія названіе заливныхъ луговъ, съ обильною и сочною травою. Съ правой стороны Битюгъ принимаетъ въ себя рѣчки: *Сомовецъ, Матренку, Пальму, Масловку и Тойду*; съ лѣвой *Ертилъ, Гнилушу, Поплвку, Березовку, Боршевку, Курлакъ, Тишанку, Чиголку, Буравль и Мечетку.*

Теченіе рѣкъ Битюгской системы слѣдующее:

Чиголка—беретъ свое начало изъ

казеннаго Шипова лѣса, при селѣ Козловкѣ въ здѣшнемъ уѣздѣ, и протекаетъ по уѣзду на протяженіи 5 верстъ.

Тойда—вытекая изъ дачь села Верхотойды, орошаетъ уѣздъ на протяженіи 50 верстъ; ширина ея отъ 1 арш. до 60 саж.

Масловка—выходитъ изъ урочища *Голые кусты*, здѣшняго уѣзда; линія теченія ея составляетъ не болѣе 7 верстъ, а ширина не превосходитъ 5 аршинъ.

Березовка, Боршевка и Поиявка всѣ три берутъ начало изъ урочища *Синіе кусты*, въ дачахъ села Боршева; изъ нихъ двѣ первыя протекаютъ на пространствѣ 15 верстъ, шириною отъ 1 арш. до 4 саж., а третія на протяженіи 10 верстъ и шириною отъ 1—5 аршинъ.

Ертиль—вытекаетъ изъ хутора Гр. Толстаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи и, вливаясь въ здѣшній уѣздъ, тянется въ немъ на протяженіи 40 верстъ; ширина его отъ 1 ар. до 10 саж.

Матренка—вытекаетъ изъ Воронежскаго уѣзда и протекаетъ по Бобровскому на протяженіи 40 верстъ, шириною отъ 1 ар. до 9 саж.

Соловецъ—выходитъ изъ урочища *Тольный кустъ* Тамбовской губерніи Липецкаго уѣзда, близъ села Березовки, и, вливаясь въ этотъ уѣздъ, тянется въ немъ на протяженіи 15 верстъ, шириною отъ 1—10 аршинъ.

Курлакъ—вытекаетъ изъ урочища *Гре-*

чищные кусты Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи близь села Россошей, и протекаетъ на разстояніи 40 верстъ по уѣзду; ширина его 1 ар. до 7 саж.

Тишанка—выходитъ изъ урочища Сухая Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губерніи и протекаетъ по уѣзду на разстояніи 28 верстъ; ширина ея отъ 1 ар. до 5 саж.

Всѣ эти незначительныя рѣчки на короткомъ протяженіи имѣютъ весьма не равную глубину и хотя на нѣкоторыхъ изъ нихъ устроены мельницы, но дѣйствіе ихъ бываетъ только осенью и весною—отъ частыхъ дождей и накопившихся снѣговъ.

Изъ другихъ рѣкъ, впадающихъ въ Донъ, замѣчателенъ *Икорецъ*; рѣка эта начинаясь и оканчиваясь въ здѣшнемъ уѣздѣ впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Донъ. Съ 1686 года Икорецъ разграничивалъ Россію съ Нагайскими Татарами и въ этомъ году заведены здѣсь первыя поселенія. На этой рѣкѣ расположены три селенія, занявшія отъ нея свои названія: *Верхній, Средній и Нижній* Икорцы; при устьѣ ея Петромъ Великимъ и потомъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны—въ 1737 году, устроена была верфь, на которой производилась постройка судовъ, отправлявшихся въ Азовское море.

Икорецъ принимаетъ въ себя *Березовку*, которая вытекаетъ изъ дачъ села Старой Тойды въ здѣшнемъ уѣздѣ и орошаетъ его

на протяженіи 55 верстъ; ширина Березовки не превосходитъ четырехъ саженей, а въ иныхъ мѣстахъ не болѣе 1 аршина.

Изъ другихъ рѣкъ замѣчательны: *Осереда*—беретъ свое начало въ Тамбовской губерніи и, протекши по Бобровскому уѣзду на протяженіи 30 верстъ, входитъ въ Павловскій уѣздъ, гдѣ впадаетъ въ Донъ.

Хворостань—начинаясь въ Воронежскомъ уѣздѣ, орошаетъ Бобровскій на протяженіи 20 верстъ и вливается въ Коротоякскій; ширина ея отъ 2—10 саж.

Озеръ въ уѣздѣ насчитываютъ до сорока трехъ, но величина ихъ незначительна. Самое большое озеро—*Кривое* не превосходитъ 3 верстъ, остальныя всѣ не болѣе 300 саж. Въ озерахъ этихъ попадаются рыбы, но особеннаго обилія незамѣтно ни въ одномъ.

Климатъ уѣзда гораздо холоднѣе, нежели какъ слѣдовало бы ожидать по географическому положенію мѣстности, и причиною этому отчасти то, что почва земли содержитъ въ своемъ составѣ значительную примѣсь селитры и поваренной соли, испаряющихся въ воздухѣ. Весною въ сухую, тихую и теплую погоду замѣчается здѣсь особаго рода воздушное явленіе: поверхность земли аршина на полтора покрывается безцвѣтнымъ прозрачнымъ газомъ, сквозь который обманутому взору представляется какъ бы неизмѣримое море, а всѣ возвышенности являютъ

ся въ видѣ острововъ. Такое явленіе продолжается иногда до двухъ и даже до трехъ недѣль и послѣдствія его весьма неблагопріятны, какъ для растительнаго, такъ и для животнаго царствъ: растенія обыкновенно послѣ этого получаютъ блѣдный желтозеленый цвѣтъ и скоро засыхаютъ совсѣмъ, если не оживляются благодѣтельными дождями; между жителями обнаруживаются глазныя воспалительныя болѣзни и сильная рѣзь въ ресницахъ.

Весна, по большей части, начинается здѣсь въ исходѣ Марта: въ это время начинаютъ вскрываться рѣки, прилетаютъ изъ заморя пернатые гости и слышится пѣснь жаворонка, привѣтствующаго съ обнаженной кочки наступленіе весны. Съ пригорковъ катятся ручьи, образовавшіеся отъ растаявшаго снѣга, въ поднебесьи стройными линіями тянутся стада журавлей и дикихъ гусей; теплое весеннее солнышко весело пригрѣваетъ обнажающуюся землю. Въ первой четверти Апрѣля начинаютъ развертываться древесныя почки, появляются ранніе весенніе цвѣты, преимущественно изъ породы лютиковъ; въ первой половинѣ Мая лѣсъ покрывается зелеными листьями и пускаетъ новыя поросли. Иногда холодные дожди, выпадающіе въ это время, сильно вредятъ животнымъ и растеніямъ; послѣ нихъ обыкновенно начинаютъ отдѣляться изъ земли испаре-

нія, воздухъ сгущается туманами, отъ чего дыханіе становится несравненно тяжелѣе. Частыя перемѣны отъ холода къ теплу способствуютъ развитію лихорадокъ, горячекъ и вообще простудныхъ болѣзней; скотъ въ это время также неизбѣгаетъ болѣзней, а на растенія нерѣдко упадаетъ медвяная роса (Melligo) (*).

Съ половины Іюля начинаются лѣтніе жары, которые особенно увеличиваются въ Августѣ; иногда растенія совершенно погибаютъ отъ сильнаго зноя и тогда неурожай грозитъ цѣлому краю. Изрѣдка, въ теченіе лѣта, черныя тучи заволакиваютъ горизонтъ, атмосфера становится удушливою отъ сильнаго сгущенія воздуха, по небу извилистыми линіями пробѣгаетъ молнія и страшные удары грома разбиваютъ огромныя деревья, убиваютъ нерѣдко скотъ и людей, и зажигаютъ стоги сѣна.

Въ Сентябрѣ холодные утренники напоминаютъ о приближеніи осени, а въ Октябрѣ перепадаютъ холодные дожди и растительность медленно погибаетъ, захватываемая морозами; но временамъ теплые и сухіе дни напоминаютъ о недавнемъ лѣтѣ, но скоро порывистый, холодный вѣтеръ возвѣ-

---

(*) Сладковатое, острое вещество, по высушеніи солнцемъ обращающееся въ ржавчину.

щаетъ о близкомъ наступленіи зимы и дикія птицы стадами отправляются въ теплыя страны изъ негостепріимнаго климата. Въ концѣ Ноября замерзаютъ озера и потомъ рѣки, устанавливается зима; въ Декабрѣ, Январѣ и въ Февралѣ бываютъ сильные морозы и опасныя мятели, особенно при восточныхъ и сѣверныхъ вѣтрахъ.

Растительность уѣзда весьма разнообразна, но лѣсное хозяйство, за исключеніемъ казенныхъ лѣсовъ, находится на весьма низкой степени совершенства. Здѣсь ростутъ дубъ, сосна, береза, осина, ольха, кленъ, чернокленъ, караичь, илимъ, вязъ, липа, орѣшникъ, яблоня, груша, боярышникъ и черемуха; дурной уходъ и недостатокъ хозяйскаго надзора препятствуетъ размноженію лѣса и потому количество его весьма недостаточно для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ.

Въ прежнее время, въ Бобровскомъ уѣздѣ встрѣчались дикія лошади; извѣстія объ нихъ мы находимъ у Гмелина, который въ своемъ путешествіи по Россіи весьма подробно описываетъ этихъ животныхъ. (*) Описаніе Гмелина, какъ очевидца и особенно какъ человѣка спеціально изучавшаго всѣ особенности

(*) Самуила Георга Гмелина Путешествіе по Россіи, для изслѣдованія трехъ царствъ естества въ 1768 и 1769 годовъ. Спб. 1806 год. часть 1, стр. 68.

края, весьма интересно, и потому мы считаемъ нелишнимъ познакомить съ нимъ нашихъ читателей.

.....Продолжая мой путь, пишетъ ученый путешественникъ, пріѣхалъ я въ село „*Чихонку*, (**) находящееся въ 45 верстахъ „отъ *Бобровска*, гдѣ съ радостію услышалъ, „что можно ихъ (дикихъ лошадей) найдти „довольное число въ нѣсколькихъ верстахъ „отъ села. Взявши нѣсколько привыкшихъ „къ сей охотѣ крестьянъ, поѣхалъ я далѣе „и нашелъ, что данное мнѣ отъ жителей „извѣстіе сходствуетъ съ истиною. Едва „отъѣхали мы 6 верстъ отъ села, какъ увидѣли бѣгущихъ вмѣстѣ шесть лошадей, которыя, завидя насъ, съ несказанною скоростію ударились бѣжать. Не нужно описывать здѣсь приложенный нами того дня напрасный трудъ, дабы получить добычу; довольно, что мы ничего немогли достать. На „другой день пошелъ я опять на охоту, взявъ „большее число крестьянъ, дабы заставить „всѣ мѣста въ пространной степи; особливо „на лѣвой сторонѣ оградить рѣку Донъ, а „на правой лѣсъ. Цѣлое утро прошло напрасно, по полудни увидѣли мы цѣлое стадо, „впереди котораго бѣжалъ жеребецъ, пред-

---

(**) Вѣроятно Чиголку, потому что въ Бобровскомъ уѣздѣ села Чихонки нѣтъ.

„водительствующій прочими; крестьяне гово-
„рили, что какъ скоро низложенъ будетъ
„жеребецъ, то не трудно будетъ поймать
„другихъ. Всѣ силы употреблены были на
„то, чтобы захватить его въ тенета; нако-
„нецъ въ 6-мъ часу утра попался онъ въ
„руки стоящимъ у лѣсу охотникамъ, кото-
„рые убили его рогатиною. На третій день
„нойманъ тенетами живой годовалый жере-
„бенокъ, а двѣ дикія кобылы и дворовая ло-
„шадь убиты; потомъ попался также въ те-
„нета ублюдокъ.“

Далѣе Гмелинъ представляетъ описаніе наружнаго вида дикихъ лошадей и въ подробности разсматриваетъ естественные признаки, характеризующіе этихъ животныхъ:

„Самыя большія дикія лошади, говоритъ
„онъ, величиною едва могутъ сравниться съ
„самыми малыми домашними лошадьми. Го-
„лова у нихъ, въ разсужденіи прочихъ ча-
„стей, чрезвычайно толста; уши весьма остры
„и бываютъ такой же величины, какъ у
„домашнихъ лошадей или длинные, какъ у
„осла, и опущенныя внизъ. Глаза у нихъ
„огненные, грива короткая и курчавая; хвостъ
„у иныхъ густъ, у иныхъ рѣдокъ, однако всегда
„короче, нежели у домашнихъ лошадей. Цвѣ-
„томъ похожи на мышей и сей признакъ
„примѣченъ на всѣхъ, находящихся въ сихъ
„мѣстахъ дикихъ лошадяхъ, хотя впрочемъ
„писатели упоминаютъ только о бѣлыхъ

„и пепелистыхъ; впрочемъ у многихъ брюхо „пепельнаго цвѣта, а ноги, отъ колѣнъ и до „копыта, черныя, шерсть длинная и, по гу„стотѣ своей, болѣе похожая на мѣхъ. Они „бѣгаютъ съ несказанною скоростію и, по „крайней мѣрѣ, вдвое противъ доброй домаш„ней лошади: при малѣйшемъ шумѣ прихо„дятъ въ страхъ и убѣгаютъ. Каждое стадо „имѣетъ предводителемъ жеребца который „идетъ впереди, а другіе слѣдуютъ за нимъ. „Это обстоятельство бываетъ причиною того „что какъ скоро его убъютъ, то прочіе, раз„сыпавшись, не знаютъ, куда бѣжать; та„кимъ образомъ легко попадаются охотни„камъ.„

Гмелинъ, наблюдавшій бытъ этой интересной породы дикихъ животныхъ, говоритъ, что они водятся очень привольно въ степяхъ около крестьянскихъ сѣнныхъ анбаровъ и совершенно незамѣтно, чтобы они дѣлали какое-нибудь особенное мѣсто для своего отдохновенія. Пойманныя тенетами живыя дикія лошади весьма трудно привыкаютъ къ осѣдлости и къ простой крестьянской работѣ. «Не знаю, пишетъ Гмелинъ, отъ естественнаго ли ихъ свойства происходитъ сіе или отъ незнанія крестьянами надлежащихъ средствъ.» Лошади эти совсѣмъ неспособны въ верховой ѣздѣ, трудно бѣгаютъ въ парѣ съ другою лошадью и, лишившись свободы, живутъ не болѣе года.

Распространившееся населеніе вытѣснило далеко за предѣлы уѣзда дикихъ лошадей, которыя не находя для себя болѣе приволья и, будучи стѣсняемы на каждомъ шагу человѣкомъ, отправились отыскивать для себя болѣе гостепріимныя степи и мѣста, менѣе посѣщаемыя человѣкомъ; въ настоящее время объ этихъ лошадяхъ сохранилось только одно темное преданіе.

Дорогъ, пролегающихъ въ уѣздѣ, три; изъ нихъ одна главная Черкаская, выходитъ изъ Воронежскаго уѣзда, черезъ село Средній Икорецъ, и идетъ черезъ Павловскій уѣздъ, въ землю Войска Донскаго; малыя почтовыя дороги пролегаютъ: первая изъ г. Боброва на село Шестаково, вторая—черезъ селенія здѣшняго уѣзда—Козловку, Архангельское и Васильевку, въ г. Новохоперскъ. Всѣ дороги тянутся по черноземному и только изрѣдка песчаному грунту; мосты и гати, устроенные на Икорцѣ, дѣлаютъ особенно главную изъ этихъ дорогъ проходимою во всякое время года. По этой послѣдней дорогѣ проходятъ на Кавказъ транспорты съ хлѣбомъ, большею частію на воловьихъ фурахъ, а иногда также транспорты съ артиллерійскими снарядами.

Торговыхъ или собственно транспортныхъ дорогъ двѣ: одна изъ Воронежа, черезъ Бобровскій уѣздъ, въ города Новохоперскъ и Богучаръ; другая тянется изъ Тамбовской

губернів до села Новой Чиглы, гдѣ раздѣляется на два тракта—Новохоперскій и Богучарскій.

Уѣздный городъ Бобровъ лежитъ подъ 51 гр. 6 м. С. Ш. и подъ 51 гр. 44 м. В. Д. отъ Ферро, разстояніемъ отъ С. Петербурга 1268, отъ Москвы 591 и отъ губернскаго города 91 верстъ, при р. Битюкомъ.

Земли подъ городомъ находится 223 дес. 315 саж.; земли же вообще принадлежащей городу 3, 401 дес. 2601 кв. саж. Городъ лежитъ на возвышенномъ мѣстѣ,—подъ нимъ извилистою линіею протекаетъ Битюкъ. Народонаселеніе, по послѣднимъ отчетамъ, состоитъ изъ 2578 душъ обоего пола. (*) Сличая отчеты прежнихъ годовъ съ послѣдними отчетами о состояніи города, мы не замѣчаемъ возрастанія народонаселенія,

---

(*) Въ томъ числѣ:

Потомственныхъ дворянъ	—	—	—	145 д. об. пола.
Чиновниковъ	—	—	—	152 — — —
Разночинцевъ	—	—	—	56 — — —
Священно и церковно служителей, женъ ихъ и дѣтей	—	—	—	39 — — —
Отставн. солдадъ, съ женами и дѣтьми	—	—	—	133 — — —
Купеческаго сословія	—	—	—	510 — — —
Мѣщанъ	—	—	—	1450 — — —
Одиодворцевъ	—	—	—	18 — — —
Дворовыхъ людей	—	—	—	50 — — —

факта почти повсемѣстнаго въ Россіи, но напротивъ видимъ, что въ сравненіи съ прежнимъ, народонаселеніе значительно уменьшилось. Въ Описаніи Митрополита Евгенія, общій итогъ населенія обозначенъ 4160 душами, слѣд. на полторы тысячи превосходитъ настоящій; такой упадокъ населенія можно объяснить развѣ только тѣмъ, что въ общемъ итогѣ городскихъ обывателей Евгеніемъ положены 2710 удѣльныхъ крестьянъ, между тѣмъ какъ въ послѣднихъ отчетахъ объ нихъ совсѣмъ не упоминается, потому что они составляютъ населеніе пригородныхъ слободъ. Обывательскихъ домовъ въ настоящее время въ городѣ числится 342, между тѣмъ какъ у Евгенія число ихъ составляетъ 533; домы, по преимуществу, деревянные. Церквей 2, обѣ каменныя, изъ казенныхъ зданій 2 каменныхъ: уѣздное казначейство и винный магазинъ и два деревянныхъ—соляный анбаръ и манежъ. Наружность города очень незаманчива: домы, покрытые камышемъ и соломою, улицы, среди которыхъ весною и осенью скопляются цѣлыя болота грязи, обдающей съ головы до ногъ бѣднаго пѣшехода; тишина, изрѣдка только прерываемая стукомъ колесъ незатѣйливаго городскаго экипажа—вотъ полная характеристика наружной жизни города. Сады, которыхъ въ цѣломъ городѣ насчитываютъ до 150, составляютъ едва ли не единственное

его украшеніе; цвѣтущая зелень ихъ во время лѣта придаетъ наружности города живописный видъ, особенно со стороны Битюка и весьма способствуетъ къ очищенію воздуха. Главныхъ улицъ въ городѣ 5, переулковъ 17.

Торговля и промышленная дѣятельность Боброва весьма незначительны и въ этомъ отношеніи городъ этотъ много отстаетъ отъ другихъ городовъ Воронежской губерніи. Фабрикъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, а изъ заводовъ находятся только 4 салотопенныхъ, весь оборотъ которыхъ въ теченіе года не превышаетъ 12,400 р. сер. Ярмарокъ въ городѣ бываетъ 3 въ году,—изъ нихъ главная—Крестовоздвиженская происходитъ 14 Сентября и о ней упоминается уже въ описаніи Митрополита Евгенія; послѣднія двѣ: Евдокіевская и Николаевская, 1 го Марта и 9 Мая, возникли въ позднѣйшее время и ни значительностію съѣзда, ни важностію оборотовъ не могутъ соперничествовать съ первою. На эту ярмарку съѣзжаются купцы изъ близь лежащихъ городовъ съ краснымъ и мелочнымъ товаромъ и крестьяне сосѣднихъ селеній, которые являются сюда со скотомъ, хлѣбомъ и крестьянскими издѣліями; на двухъ послѣднихъ ярмаркахъ съѣздъ по преимуществу, ограничивается одними только крестьянами. Весь денежный оборотъ на всѣхъ этихъ ярмаркахъ едва доходитъ до 9350 р. сер.

Гербъ города Боброва представляетъ

щитъ, раздѣленный на двое: въ верхней половинѣ его изображенъ губернскій гербъ, а въ нижней помѣщенъ въ серебряномъ полѣ бобръ, сообщившій названіе городу.

Бобровъ, а по прежнему *Бобровскъ*, возникъ, наряду съ другими Битюцкими волостями, около конца XVII столѣтія. По возвращеніи крѣпости и города Азова въ 1711 году въ составъ Турецкихъ владѣній, значительное число Русскихъ поселенцевъ, выведенныхъ оттуда, водворено было въ Бобровѣ слободою, которая съ тѣхъ самыхъ поръ носитъ названіе *Азовской*; съ этого же времени Бобровъ сдѣланъ городомъ и включенъ въ общій составъ городовъ Азовской губерніи, гдѣ главнымъ городомъ былъ Воронежъ. Въ послѣдствіи времени онъ опять былъ оставленъ въ числѣ дворцовыхъ волостей съ тою только отмѣною, что тогда въ Бобровѣ учреждено было Волостное Битюцкое Правленіе, къ вѣдомству котораго отнесены были 23 дворцовыя селенія, расположенныя по рѣкамъ Битюку и Икорцу. При открытіи Воронежскаго Намѣстничества, въ 1779 году, Бобровскъ снова былъ объявленъ городомъ подъ именемъ *Боброва* и названіе это вѣроятно заимствовалъ отъ бобровъ, которые прежде въ обиліи водились въ этихъ мѣстахъ. (*)

(*) *Историческое, Географическое и Экономическое описаніе Воронежской губерніи* Е. Болховитинова. Воронежъ 1800 года, ст. 157.

По Высочайше конфирмованному плану городъ, вмѣстѣ съ пригородними слободами, раздѣленъ на 55 кварталовъ; улицъ большихъ назначено въ немъ 6, малыхъ 20.

Въ административномъ отношеніи Бобровскій уѣздъ раздѣляется на 3 стана: первый станъ вмѣщаетъ въ себѣ сѣверную полосу уѣзда, второй станъ—югозападную, а третій—юговосточную. Число селеній въ уѣздѣ слѣдующее:

	Населен. каз. крес.	Насел. пом. кр.	Насел. пом. и каз. кр.	Насел. коннозав крест.
Въ 1 Станѣ:				
Селъ и слободъ	10	10	—	—
Дерев. и хутор.	—	40	—	—
Во 2 Станѣ:				
Селъ и слободъ	7	7	2	3
Дерев. и хутор.	—	10	—	1
Въ 3 Станѣ:				
Селъ и слободъ	7	—	—	2
Дерев. и хутор.	20	10	—	4
Всего	44	77	2	10

Управленіе 1-го стана помѣщается въ селѣ Боршевѣ, находящемся въ 70 верстахъ отъ города, 2-го стана—въ пригородних слободахъ; управленіе третьяго стана находится въ слободѣ Бутурлиновкѣ, расположенной въ 52 верстахъ отъ Боброва. Государственныя имѣ-

нія раздѣлены на 6 волостей, управленія которыхъ помѣщаются въ слободахъ: Соновцѣ, Боршевѣ, въ пригородныхъ слободахъ, Среднемъ Икорцѣ, Мечеткѣ и Бутурлиновкѣ.

Изъ казенныхъ селеній самыя замѣчательныя слѣдующія:

Пригороднія слободы, съ 6170 душъ обоего пола; здѣсь находится 1 каменная церковь. Несмотря на близкое сосѣдство съ городомъ, въ быту жителей не замѣтно почти никакихъ признаковъ вліянія городской жизни; главный промыселъ крестьянъ составляетъ—хлѣбопашество и отчасти скотоводство.

Село Верхній Икорецъ, въ 17 верстахъ отъ Боброва, съ 2155-ю душами обоего пола. Здѣсь находится 1 каменная церковь и 1 водяная мельница о четырехъ поставахъ; жители по преимуществу занимаются сельскими промыслами.

Село Матренка, въ 1-мъ станѣ, въ 95 верстахъ отъ уѣзднаго города, съ 2105 душами обоего пола. Здѣсь находится 1 каменная церковь и казенная водяная мукомольная мельница.

Слобода Бутурлиновка, въ 3-мъ станѣ, въ 52-хъ верстахъ отъ города; все населеніе этой слободы составляютъ малороссіяне и число ихъ простирается до 16,450 душъ обоего пола. Здѣсь находятся двѣ церкви, изъ которыхъ одна каменная, а другая

деревянная, приходское училище, больница, богадѣльня, два корпуса каменныхъ лавокъ, 1 салотопенный заводъ и мельница о 4-хъ поставахъ. Слобода эта самая богатѣйшая въ цѣломъ уѣздѣ,—превосходя числомъ своего населенія многіе изъ цвѣтущихъ уѣздныхъ городовъ, она не уступаетъ также многимъ изъ нихъ и въ промышленности. Сельскіе промыслы составляютъ здѣсь занятія второстепенныя, которымъ предана только самая незначительная часть здѣшнихъ крестьянъ; самая же большая часть ихъ занимается преимущественно выдѣлкою сыромятныхъ и юхтовыхъ кожъ, шитьемъ сапоговъ и др. ремеслами. Съ давнихъ временъ слобода эта сдѣлалась центромъ торговаго движенія и въ настоящее время здѣсь бываетъ ежегодно 5 ярмарокъ, которыя считаются лучшими въ цѣломъ уѣздѣ; денежный оборотъ на этихъ ярмаркахъ простирается до 85,000 р. сереб.

Село Козловка—въ 3-мъ станѣ, въ 40 верстахъ отъ города, съ 5,655 душами обоего пола; здѣсь находится 1 каменная церковь и 1 салотопенный заводъ; населеніе русское.

Изъ помѣщичьихъ селеній обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

Село Новый Курлакъ—въ 1-мъ станѣ, въ 52 верстахъ отъ уѣзднаго города, (2096 ревижскихъ душъ обоего пола) помѣщика Станкевича. Въ имѣніи этомъ находится деревянная церковь и два винокуренныхъ

паровыхъ завода.

Село Пады—въ 1-мъ станѣ (714 ревижскихъ душъ обоего пола) помѣщика Графа Орлова, въ 67 верстахъ отъ Боброва. Здѣсь находится 1 каменная церковь, лечебница для крестьянъ и знаменитый конскій заводъ кровныхъ рысистыхъ и верховыхъ лошадей.

Село Александровское—во 2-мъ станѣ (278 ревижскихъ душъ обоего пола), въ 45 верстахъ отъ Боброва, принадлежащее помѣщику Казакову. Въ имѣніи этомъ находится каменная церковь и превосходный конскій заводъ кровныхъ рысистыхъ и верховыхъ лошадей. (*)

Село Ильинское (Мартынъ тожъ) во 2-мъ станѣ, въ 35 верстахъ отъ Боброва, съ 1386 ревижскими, обоего пола душами, принадлежащее Гг. Тулиновымъ. Въ этомъ селѣ есть каменная церковь, свеклосахарный заводъ и суконная фабрика, на которой приготовляются толстыя солдатскія сукна; кромѣ того здѣсь находится конскій заводъ кровныхъ рысистыхъ и верховыхъ лошадей.

Слобода Масловка—во 2-мъ станѣ (2565 ревизскихъ душъ обоего пола), въ 16 верстахъ

(*) На дняхъ мы получили подробное описаніе этаге села, которое помѣстимъ отдѣльною статьею въ слѣдующемъ нумерѣ нашей газеты.

Ред.

отъ Боброва, помѣщика Д. С. С. Звегинцева. Здѣсь находится деревянная церковь и однажды въ году, а именно въ день Благовѣщенія, бываетъ ярмарка; слобода расположена по теченію Дона и на рѣкѣ устроена хорошая пристань. Овчарный заводъ, находящійся здѣсь, содержитъ до 2000 головъ овецъ, кромѣ того здѣсь есть еще конскій заводъ русской породы; Благовѣщенская ярмарка, учрежденная въ этой слободѣ, представляетъ весьма удобный источникъ для сбыта скота съ обоихъ заводовъ. Населеніе этой слободы составляютъ малороссіяне.

Село *Верхотишанка*—во 2-мъ станѣ (5022 ревижскихъ души обоего пола), въ 40 верстахъ отъ Боброва, принадлежащее помѣщику Шлихтингу. Селеніе это расположено по теченію Битюка и здѣсь на рѣкѣ устроена превосходная мельница о 20 поставахъ; два раза въ году, а именно въ день Св. Троицы и 8 Сентября бываютъ здѣсь хорошія ярмарки; церковь деревянная одна.

Близь этаго села, по правому берегу Битюка, по благословенію Воронежскаго Преосвященнаго Митрофана, устроенъ былъ въ 1693 году Троицкій Битюцкій мужескій монастырь. Въ то время когда было положено основаніе монастырю, всѣ мѣста по теченію Битюка были свободны для поселенія и край только что населялся. Столѣтніе лѣса окружали мирную обитель

отшельниковъ и никакого жилья не было вокругъ. Богатыя пожити составляли имущества иноковъ и многочисленныя стада, принадлежавшія имъ, мирно бродили по монастырскимъ лугамъ; эти стада поддерживали существованіе обители, заключали въ себѣ всѣ доходы монастыря. Настоятелями обители были, по большей части, Архимандриты. Указомъ Екатерины II, 1764 года, существованіе монастыря окончилось, обитель была упразднена и деревянная церковь ея перенесена въ село Тишанку, расположенное на противуположной сторонѣ Битюка, въ 6-ти верстахъ отъ монастыря. Нынѣ мѣсто, на которомъ стоялъ монастырь, совершенно опустѣло, отжившая обитель не оставила послѣ себя никакихъ слѣдовъ и мирныя орудія земледѣльца бороздятъ землю, на которой возвышались когда-то убогія кельи отшельниковъ.

По свидѣтельству Митрополита Евгенія, монастырь этотъ былъ однимъ изъ знаменитыхъ и богатыхъ во всей Воронежской Епархіи; онъ имѣлъ въ городѣ Павловскѣ подворье, составлявшее также родъ монастыря: здѣсь былъ настоятель, послушники и весьма обширныя строенія. Деревянная церковь подворья, съ 1766 года, т. е. со времени переведенія соборнаго штата изъ Азова и послѣ уничтоженія пожаромъ Павловскаго Собора, была вмѣстѣ и соборною городовою церковію. Съ уничтоженіемъ монастыря уничто-

жена и эта пустынь, но церковь ея все ещэ оставалась соборною до 1791 года, а въ этомъ году она перенесена была на кладбище города Павловска.

Село *Новая Чиголка*—на рѣкѣ того же имени, во 2-мъ станѣ, съ 9502 душами обоего пола, на разстояніи 30 верстъ отъ Боброва, принадлежащее Графу Кушелеву-Безбородко. Здѣсь находится 1 каменная церковь, больница для крестьянъ и каменный свекло-сахарный заводъ; населеніе русское.

Село *Старая Чигла*—во 2-мъ станѣ, въ 32 верстахъ отъ Боброва, съ 2144 душами обоего пола, помѣщика В. Я. Тулинова. Здѣсь находится 1 деревянная церковь и 3 водяныхъ мельницы, о четырехъ поставахъ каждая. При этомъ же селѣ находится водяная мукомольная мельница, о 12 поставахъ, купца Резцова, устроенная въ собственной его дачѣ на р. Битюкѣ и 1 салотопенный заводъ.

Конскіе заводы, составляющіе одно изъ главныхъ богатствъ здѣшняго уѣзда, были причиною учрежденія здѣсь особаго класса коннозаводскихъ крестьянъ, селенія которыхъ отнесены къ вѣдомству Управленія Государственнаго Коннозаводства; главнѣйшія изъ этихъ селеній слѣдующія:

Село *Березовка*, на рѣкѣ того же имени, во 2-мъ станѣ, съ 2052 ревижскими душами мужескаго пола, въ 7 верстахъ отъ Боброва.

Здѣсь находится 1 каменная церковь и водяная мельница о трехъ поставахъ.

Село Чесменка—во 2-мъ станѣ, съ 1033 душами обоего пола, въ 20 верстахъ отъ Боброва; въ селѣ этомъ есть 1 каменная церковь и отличный конскій заводъ скаковой породы кровныхъ Арабскихъ и Англійскихъ лошадей.

Село Хрѣновое—въ 3-мъ станѣ, съ 2037 ревижскими душами обоего пола, въ 15 вер. отъ Боброва. Селеніе это, принадлежавшее прежде Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ цѣломъ уѣздѣ; превосходныя зданія конскаго завода и домики крестьянъ, устроенные по однообразному новѣйшему плану, сообщаютъ наружности его весьма красивый видъ. Здѣсь есть каменная церковь, знаменитый въ цѣлой Россіи заводъ кровныхъ рысистыхъ лошадей и 2 завода: кожевенный и салотопенный, дѣйствія, которыхъ впрочемъ въ послѣднее время остановились. Кромѣ каменныхъ зданій завода, здѣсь находятся еще каменные домы для помѣщенія чиновниковъ, служащихъ при заводѣ; есть здѣсь также больница для крестьянъ и при ней особый докторъ. Въ 15-ти верстахъ отъ села, на р. Битюкѣ находится водяная мельница о 10 поставахъ, принадлежащая къ этому селу.

Въ заключеніе статьи о селеніяхъ, считаемъ нелишнимъ прибавить нѣсколько словъ

о самомъ расположеніи ихъ въ уѣздѣ. Большая часть селеній тянется по теченію рѣкъ и при источникахъ; болѣе прочихъ заселена сѣверная часть уѣзда и чѣмъ далѣе станемъ подаваться на югъ, тѣмъ селенія становятся рѣже. Особенно слабо заселена восточная граница уѣзда, почва которой имѣетъ совершенно степной характеръ и не представляетъ тѣхъ удобствъ и выгодъ къ заселенію, которыя открываются въ другихъ частяхъ уѣзда, снабженныхъ въ достаточномъ количествѣ водою и лѣсомъ; по этимъ же причинамъ также слабо заселена и западная граница, такъ что большая часть населенія сосредоточивается въ сѣверной и средней частяхъ уѣзда.

Народонаселеніе уѣзда простирается всего до 148,425 душъ обоего пола; изъ нихъ по 8-й ревизіи числится:

Государственныхъ крестьянъ 26,139 душъ муж. пола и 25,608 душъ жен. пола. (*)

(*) Въ томъ числѣ при ревизіи показаны:

Однодворцы	16,915	д.	м.	п.	16,036	д.	ж. п.
Эконом. крестьян.	2,383	—	—		2,364	—	—
Казен. поселяне	161	—	—		155	—	—
Бывшіе удѣл. крест.	6,560	—	—		6,932	—	—
Однодв. крестьян.	44	—	—		42	—	—
Ямщики	69	—	—		71	—	—
Свободн. хлѣбопашц.	7	—	—		8	—	—

Помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей 47,185 душъ муж. пола и 48,318 душъ душъ жен. пола.

Населеніе уѣзда по преимуществу составляютъ русскіе; малороссіяне разсѣяны между ними въ весьма незначительномъ числѣ и притомъ такъ, что сѣверная частъ, находящаяся подъ управленіемъ 1-го стана, населена почти исключительно русскими, но чѣмъ болѣе станемъ подаваться на югъ, къ границамъ преждебывшей Украйны, тѣмъ замѣтнѣе становится присутствіе малороссіянъ. Селенія малороссійскія начинаются по рѣкѣ Дону, во 2-мъ станѣ; но здѣсь изъ 55,712 душъ, составляющихъ населеніе этаго стана, только 3002 души малороссіянъ; самая же значительная часть малороссійскаго населенія сосредоточивается въ 3-мъ станѣ, по южной границѣ уѣзда, и здѣсь изъ 47,415 душъ обоего пола, составляющихъ населеніе этаго стана, почти только третію часть составляютъ русскіе, а именно 17,747 душъ обоего пола; остальное же населеніе (29,668 д.) состоитъ изъ малороссіянъ.

Помѣщиковъ въ уѣздѣ находится всего 52; изъ нихъ:

	Всего	Въ томъ числѣ.	
		живущ. въ имѣн.	нежив. въ имѣн.
Въ 1-мъ Станѣ:			
Владѣющ. менѣе 25 душъ.	2	1	1

———— отъ 25—100 д.	8	3	5
———— отъ 100—500 д.	8	4	4
———— болѣе 500	4	—	4
————болѣе 1000	2	—	2
Итого	24	8	16
Во 2-мъ Станѣ:			
Влад. менѣе 25 душъ.	1	—	1
————отъ 25—100	3	1	2
————отъ 100—500	7	2	5
———болѣе 500	2	1	1
———болѣе 1000	4	—	4
———около 5000	1	—	1
Итого	18	4	12
Въ 3-мъ Станѣ:			
Влад. менѣе 25 душъ.	2	1	1
————отъ 25—100	4	2	2
————отъ 100—500	4	1	3
Итого	10	4	6

Хлѣбопашество и скотоводство—главнѣйшіе промыслы сельскаго населенія въ уѣздѣ. Ежегодный посѣвъ хлѣба простирается до до 70,000 четвертей озимаго и до 100,000 четв. яроваго; средній урожай, въ десятилѣтней сложности, для озимаго самъ третей, а для яроваго самъ 5. Сличая итоги, означающіе количество пахатной земли и количество высѣваемаго въ здѣшнемъ уѣздѣ хлѣба съ такими же итогами въ другихъ уѣздахъ, мы за-

мѣчаемъ, что хлѣбопашество, сравнительно, занимаетъ здѣсь менѣе рукъ и менѣе капиталовъ, нежели въ другихъ мѣстахъ. Причину этого нужно искать въ развитіи другаго промысла—скотоводства, которое доставляя значительныя выгоды хозяевамъ, отвлекаетъ ихъ отъ земледѣлія, не смотря на весьма обильное плодородіе земли въ здѣшнемъ уѣздѣ; неудобства сбыта, по нашему мнѣнію, одна изъ главныхъ причинъ, заставившихъ помѣщиковъ обратиться къ скотоводству предпочтительно передъ хлѣбопашествомъ.—Изъ собираемаго ежегодно количества хлѣба двѣ третьихъ части употребляются для мѣстнаго продовольствія, а остальная часть сбывается на базарахъ и ярмаркахъ. На случай неурожая находятся здѣсь запасные магазины, а въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ учреждена общественная запашка. Во всѣхъ хозяйствахъ принята трехпольная паровая система; удобреніе употребляется въ весьма незначительномъ количествѣ и притомъ только на песчаныхъ почвахъ, потому что черноземныя до того жирны, что въ дождливое лѣто хлѣбъ на нихъ не можетъ устоять отъ излишняго притока питательности и полегаетъ на землю.

Озимая рожь и пшеница высѣваются здѣсь съ половины Августа, а яровой хлѣбъ сѣютъ весною, въ исходѣ Марта, но чаще въ Апрѣлѣ, когда земля очистится отъ снѣга

и нѣсколько провѣтрится. Замѣчено, что если осенью, весною и потомъ въ первыхъ числахъ Іюня выпадаютъ дожди, то хлѣбъ родится хорошо; но если дожди не перепадаютъ во время роста растеній, или на землю упадаютъ туманы, то неурожай грозитъ цѣлому уѣзду.

Выше, при описаніи топографіи здѣшняго уѣзда, мы упоминали о летучихъ пескахъ тянущихся здѣсь на протяженіи 35 верстъ, Пески эти, не представляющіе никакихъ удобствъ къ хлѣбопашеству, остаются совершенно безплодными и нерѣдко даже гонимые вѣтромъ уносятся на хлѣбородныя поля и засыпаютъ растенія. Ни одной травки, ни одного кустика не бываетъ видно на этихъ пескахъ и, при взглядѣ на нихъ, взору открывается унылая, безжизненная природа, лишенная всякаго признака растительности. Въ нашъ практическій, промышленный вѣкъ когда стараются каждому клочку земли дать выгодное употребленіе, когда въ сельскомъ хозяйствѣ рутина и навыкъ начинаютъ уступать свое мѣсто полезнымъ указаніямъ, основаннымъ на наукѣ, странно видѣть, что цѣлыя сотни десятинъ такимъ образомъ погибаютъ совершенно безплодно, тогда какъ трудъ и усилія могли бы въ короткое время придать имъ цвѣтущій видъ и сдѣлать весьма полезными для хозяевъ. Главная задача, чтобы остановить летучесть песка или сдѣ-

лать его годнымъ къ произрастенію состоитъ въ томъ, чтобы предварительно укрѣпить песокъ, связать и такимъ образомъ доставить растеніямъ возможность укрѣпляться въ немъ своими корнями. Средствъ для этаго существуетъ множество, но всѣ они могутъ быть приведены къ тремъ слѣдующимъ категоріямъ: пески могутъ быть улучшены или посредствомъ удобренія подпочвою, или помощію искуственной ограды, защиты отъ вѣтра или наконецъ при помощи живой ограды изъ растеній, которыя удобно растутъ на пескахъ и своими ползущими, стелящимися по землѣ корнями отнимаютъ у нихъ летучесть.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе первыхъ двухъ способовъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности не можетъ быть совмѣстенъ съ средствами небольшихъ хозяйствъ, мы обратимся къ послѣднему способу, болѣе доступному для каждаго хозяина и болѣе упрощенному. Способъ этотъ, какъ мы сказали, состоитъ въ насажденіи на пескахъ извѣстнаго рода растеній, которыя, безъ искуственной защиты, сами собою могутъ образовать ограду отъ вѣтра и солнечныхъ лучей; къ такимъ растеніямъ у насъ можно отнести породы ивы и лозы и особенно красную лозу (Salix rubra, Lin.)

Разведеніе красной лозы въ большомъ видѣ началось у насъ съ1821 года; въ этомъ

году въ первый разъ оно было предпринято для укрѣпленія песковъ въ округахъ Слободскоукраинскаго военнаго поселенія. Опытъ удался превосходно,—въ короткое время безплодные сыпучіе пески покрылись цвѣтущею зеленью кустарниковъ и этотъ фактъ долженъ бы обратить на себя вниманіе хозяевъ и побудить ихъ къ принятію мѣръ для удобренія песковъ, которые, послѣ небольшихъ усилій, могутъ служить источниками дохода. Лоза весьма удобно разводится черенками; черенки никакъ не должны быть толще одного вершка, иначе успѣхъ насажденія будетъ сомнителенъ. Посадку черенковъ нужно произвоцить или рано весною или осенью, по опаденіи листьевъ, пока замерзнетъ земля; посадивъ однажды, въ другую весну, для новой посадки, уже можно брать черенки изъ разсады перваго года.

Насажденіе лозы съ цѣлію укрѣпленія летучихъ песковъ, должно быть однако же трудомъ предуготовительнымъ, должно только приготовить сыпучіе пески для новой растительности. Извѣстно, что лоза сама собою не можетъ доставить выгодъ для хозяевъ: лоза принадлежитъ къ разряду кустарниковыхъ растеній, періодъ жизни ея весьма не продолжителенъ, употребленіе ея очень ограниченно. Такимъ образомъ лоза можетъ служить только растеніемъ посредствую-

щимъ, можетъ только приготовить сыпучіе пески къ принятію другихъ растеній, болѣе полезныхъ для хозяевъ, какъ наприм. къ разведенію тополя, ивы, сосны и ели. Тополь разводится черенками, а ива садится кольями; длина черенковъ и кольевъ должна сообразоваться съ сухостію или влажностію песка. Разведеніе сосны и ели можно производить посѣвомъ шишекъ, посѣвомъ сѣмянъ и насажденіемъ молодыхъ деревьевъ; каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои выгоды, которыя должны быть извѣстны хозяевамъ, упражняющимся въ лѣсоразведеніи, но подробное разсмотрѣніе ихъ завлекло бы насъ слишкомъ далеко.

Вотъ средство весьма простое, чтобы устранить летучесть сыпучихъ песковъ, средство, могущее доставить несомнѣнныя выгоды для хозяевъ, потому что съ помощію его безплодныя пустоши въ непродолжительный періодъ времени можно покрыть цвѣтущими кустарниками, а въ послѣдствіи даже прекрасными рощами, какъ это можно видѣть въ Слободскоукраинскомъ поселеніи, гдѣ до 3,000 дес. сыпучихъ песковъ такимъ образомъ превращено въ хвойные и лиственные лѣса. Примѣръ этотъ долженъ бы найдти подражателей между владѣльцами песчаныхъ полянъ въ Бобровскомъ уѣздѣ, тѣмъ болѣе, что поляны эти съ каждымъ годомъ разширяются и засыпаютъ сосѣдственныя съ

ними пашни; кромѣ того эта мѣра послужила бы къ увеличенію лѣснаго запаса въ уѣздѣ и могла бы споспѣшествовать распространенію народонаселенія въ здѣшнемъ краю.

Посѣвы *льна и конопли* весьма незначительны и употребляются только для домашняго обихода крестьянъ. Наиболѣе засѣваютъ эти растенія на низменныхъ и влажныхъ мѣстахъ или и на обыкновенныхъ пашняхъ, только на другой годъ послѣ снятія ржи; сѣмена высѣваютъ въ исходѣ Апрѣля или въ началѣ Мая, уборка бываетъ въ Іюлѣ.

Луговодство въ уѣздѣ, по обилію сѣнныхъ покосовъ, находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Луга расположены по берегамъ рѣкъ, озеръ и источниковъ; характеръ сѣнокосовъ,—луга заливные и полевые, или степные. Степное сѣно вообще добротнѣе луговаго и, относительно питательности, можно положить что 1 фунтъ его равняется $1\frac{1}{2}$ фунту луговаго; время сѣнокоса вообще Іюнь мѣсяцъ. Количество сѣна, собираемаго съ десятины, простирается отъ 10—20 копенъ; въ общей же сложности сѣна собирается въ уѣздѣ до 10 мил. пуд. Количество это весьма достаточно для мѣстнаго продовольствія, а излишекъ сбывается въ прилегающія къ степямъ селенія Воронежскаго, Коротоякскаго и Усманскаго уѣздовъ; нѣкоторая же часть сбывается въ Воронежѣ. Среднія цѣны сѣна отъ 3—8 к. сер. за пудъ;

доходъ съ сѣнокосной десятины можно положить, отъ 2 р. до 2 р. 30 к. сер.

Кромѣ луговъ въ уѣздѣ находятся еще обширныя степи, которыя владѣльцами ихъ отдаются въ наемъ, для пастьбы рогатаго скота и овецъ и откармливанія для боень. Степи тянутся по большей части на возвышенныхъ мѣстахъ и для оживленія ихъ по по лощинамъ и въ удобныхъ для того мѣстахъ устроены пруды, въ которыхъ застаивается вода, поддерживающая влажность въ почвѣ; мѣстами попадаются здѣсь озера и изрѣдка только взору, утомленному однообразіемъ зеленѣющей равнины попадаются мелкіе кустарники. Владѣльцы такихъ степей, получая за пользованіе ими извѣстную плату, отдаютъ ихъ промышленникамъ мѣсяца на четыре, и именно съ Мая и по Сентябрь, а потомъ выгоняютъ сюда принадлежащіе имъ табуны лошадей и стада рогатаго скота и овецъ, которые и остаются здѣсь до самой зимы. Помѣщики такимъ образомъ увольняются отъ обязанности продовольствовать на это время свой скотъ, который тучнѣетъ на вольномъ кормѣ, а земля, предоставленная подъ пастьбу, получаетъ естественное удобреніе.

Считаемъ нелишнимъ упомянуть при этомъ о новомъ промыслѣ, который вводится въ одномъ имѣніи здѣшняго уѣзда—въ деревнѣ Михайловкѣ, принадлежащей помѣщицѣ

Смирной. Въ недавнее время приступлено здѣсь къ разведенію шелковицы и выкармливанію шелковичныхъ червей, въ видѣ опыта; для этой цѣли, въ школѣ шелководства въ Москвѣ, обученъ дворовый человѣкъ, подъ руководствомъ котораго ведется весь этотъ промыселъ. Результатъ этого нововведенія намъ неизвѣстенъ, но особеннаго успѣха отъ этой отрасли ожидать едва ли возможно, потому что климатъ уѣзда не вполнѣ благопріятствуетъ разведенію шелковицы.

Скотоводство доведено здѣсь до возможной степени совершенства; лучшіе заводы въ губерніи и даже въ цѣлой Россіи сосредоточиваются въ здѣшнемъ уѣздѣ и потому эта отрасль промышленности заслуживаетъ тщательнаго и подробнѣйшаго разсмотрѣнія.

Первые начатки коннозаводства въ Бобровскомъ уѣздѣ положены были Петромъ Великимъ. Занимаясь постройкою кораблей на Воронежской верфи, Петръ также не упускалъ изъ виду и тѣхъ неудобствъ сухопутнаго сообщенія, которыя представляли слабогрудыя, малорослыя крестьянскія лошади; чтобы устранить эти неудобства, онъ выписалъ изъ Голландіи отборныхъ жеребцовъ, пустилъ ихъ въ здѣшнія степи и такимъ образомъ развелъ превосходную расу мускулистыхъ и массивныхъ лошадей, извѣстныхъ подъ именемъ Битюцкихъ, въ особенности способныхъ къ перевозкѣ тяжестей.

За тѣмъ истинную услугу для коннозаводства оказалъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ—Чесменскій.

Окончивши свою службу, въ которой блистательно поддержалъ честь и славу Русскаго оружія, Чесменскій Герой мирно зажилъ въ Москвѣ и на досугѣ занялся образованіемъ породы рысистыхъ лошадей. За первообразъ красоты и достоинствъ лошади, Графъ Орловъ принялъ Арабскаго коня, но конструкція этого благороднаго животнаго, слишкомъ нѣжная и деликатная, не соотвѣтствовала условіямъ нашего климата; самый объемъ тѣла былъ слишкомъ малъ для рысака и потому Графъ рѣшился доискаться такой лошади, которая бы, сохранивъ пропорцію частей Арабскаго коня, обладала хорошимъ ростомъ. Такимъ образомъ онъ самъ создалъ себѣ идеалъ рысака и въ послѣдствіи развелъ образцовую, единственную породу лошадей, согласившую въ себѣ массивность гигантскаго Голландскаго коня вмѣстѣ съ легкостію, гибкостію и быстротою коня чистой Арабской крови. Нужно было много терпѣнія, чтобы дождаться такого счастливаго соединенія, но Графъ Орловъ не спѣшилъ своимъ дѣломъ и всѣ послѣднія 30 лѣтъ своей славной жизни посвятилъ на пользу отечественнаго коннозаводства.

Графъ Орловъ пріобрѣлъ жеребца чистѣйшей Арабской крови—Сметанку, съ цѣ-

лію положить его въ основаніе задуманной имъ улучшенной породы; онъ хотѣлъ дождаться отъ него такого поколѣнія, которое бы, удержавъ все изящество формъ и гармонію частей родоначальника, заняло отъ матери большой объемъ костей, каппитальность плечь, окороковъ, большой ростъ и длинный прямой станъ: для этого онъ соединилъ Сметанку съ Датскою буланою кобылою превосходнѣйшей упряжной породы въ Европѣ. Приплодъ отъ этого соединенія—Полканъ, неудовлетворилъ Графа: Полканъ вышелъ слишкомъ тонокъ и несоразмѣренъ въ частяхъ, потому что пара, отъ которой онъ произошелъ, слишкомъ рѣзко разнилась между собою. Полканъ соединяется съ Голландскою кобылою и результатомъ соединенія является Барсъ, родоначальникъ рысистой породы, —быстрая, легкая лошадь и вмѣстѣ массивная и сильная. Барсъ удовлетворялъ всѣмъ условіямъ,—идеалъ Графа осуществился и заботы его увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Такъ возникла, укоренилась и въ настоящее время распространилась превосходная рысистая порода лошадей, обязанная своимъ существованіемъ терпѣнію и старанію Графа Орлова. Хрѣновскій заводъ, скоро сдѣлавшійся разсадникомъ высокаго достоинства производителей, въ короткое время пріобрѣлъ громкую извѣстность въ цѣлой Россіи и изъ всѣхъ концовъ ея начали стекаться сю-

да желающіе пріобрѣсти благородныхъ питомцевъ знаменитаго завода. Сначала пріобрѣтенія совершались съ великимъ трудомъ, —Графъ дорожилъ превосходной породой, но въ послѣдствіи, когда число производителей значительно увеличилось, пріобрѣтеніе ихъ сдѣлалось доступнымъ для всѣхъ. Особенно въ послѣднее время, когда Хрѣновскій заводъ поступилъ въ распоряженіе Правительства, коннозаводчики, пріобрѣтая съ аукціона, за умѣренную цѣну, жеребцовъ и кобылъ улучшенной Графомъ Орловымъ породы, получили возможность вести ее во всей чистотѣ и теперь она столько доступна, что всѣ лучшіе помѣщичьи заводы красуются производителями чистѣйшей рысистой крови.

Нынѣ считается въ уѣздѣ всего 41 конскій заводъ, а общій итогъ лошадей составляютъ 47,527; по 3 лошади приходится на каждый крестьянскій дворъ, между тѣмъ какъ въ разсмотрѣнныхъ нами прежде уѣздахъ— на каждый крестьянскій дворъ едва только приходится по 1 лошади.

Замѣчательнѣйшіе *конскіе заводы* находятся:

Въ селѣ Падахъ,—(въ 1-мъ станѣ) Графа А. *О*. Орлова; въ этомъ заводѣ содержатся 425 головъ чисто-кровныхъ рысистой и верховой породъ Арабскихъ и Англійскихъ лошадей. Жеребцы рысистой породы

скупаются для дворцовыхъ конюшенъ и помѣщиками изъ разныхъ мѣстъ для своихъ заводовъ; цѣна ихъ отъ 1,000 до 3,000 руб. сер. Верховыя лошади, по большей части, сбываются на мѣстѣ, цѣною отъ 500 до 1,000 и болѣе руб. сер,

Въ селѣ Акиѣ—(въ 1-мъ станѣ) Графини А. В. Левашовой; при этомъ имѣніи находится всего 16 головъ, но лошади замѣчательнаго достоинства. Сбытъ производится на мѣстѣ и въ С.-Петербургѣ; цѣна каждой штуки отъ 500 до 1,000 р. сер.

Въ селѣ Ильинскомъ, Мартына тожъ, (во 2-мъ станѣ), помѣщиковъ Тулиновыхъ; при этомъ заводѣ насчитывается до 320 головъ кровной рысистой и превосходной верховой породъ. Сбытъ производится на мѣстѣ и частію въ Москвѣ; цѣна штуки отъ 150 до 2000 р. сер.

Въ селѣ Александровскомъ, (во второмъ станѣ) помѣщика Казакова, 310 головъ кровной рысистой и отличной верховой породъ.(*) Лошади сбываются въ Москвѣ не дешевлѣ 500 и невыше 3,000 р. сер.

Въ селѣ Чесменкѣ—(во второмъ станѣ)

(*) См. № 5 Воронежскихъ Губернскихъ вѣдомостей, 1850 года, статью Г. Фонъ-Кремера: „Село Александровское."

Государственный конскій заводъ; при этомъ заводѣ состоитъ 250 головъ верховой породы лошадей, цѣною отъ 200 до 2,000 р. сер. каждая; сбытъ по преимуществу производится въ Москвѣ.

Въ селѣ Хрѣновомъ—(въ 3-мъ станѣ) знаменитый конскій заводъ, пріобрѣтенный Правительствомъ въ 1847 году у Графини Орловой Чесменской; въ этомъ заводѣ содержится теперь болѣе 880 головъ превосходной рысистой и верховой породъ. Лошади сбываются въ Москвѣ и поступаютъ на укомплектованіе дворцовыхъ конюшень; цѣна ихъ восходитъ отъ 1,000 до 3,000 и болѣе р. серебромъ.

Въ деревнѣ Буравлѣ—(въ 3-мъ станѣ) помѣщика Струкова—100 головъ рысистой породы, цѣною отъ 100 до 1,000 р. сер. Сбытъ производится въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Наконецъ къ числу замѣчательнѣйшихъ слѣдуетъ отнести еще заводъ *купца Шанина*, находящійся на степи Графини Орловой—Чесменской, во 2-мъ станѣ. Въ этомъ заводѣ содержится до 150 головъ рысистой породы, цѣною отъ 200 до 1,000 р. сер. за каждую штуку. Сбытъ производится на самомъ заводѣ и въ Москвѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ дѣлѣ коннозаводства Бобровскій уѣздъ имѣетъ весьма важное значеніе для цѣлой Россіи, служа разсадникомъ лучшихъ породъ лошадей, развe-

денію коихъ благопріятствуютъ здѣсь въ особенности тучныя пажити и роскошныя, привольныя степи.

Послѣ конскихъ заводовъ, одинъ изъ важныхъ промысловъ скотоводства составляютъ *овчарные заводы.* Общій итогъ овецъ въ уѣздѣ—91,504 штуки простыхъ и 29,578 тонкорунныхъ; въ общей сложности на каждый крестьянскій дворъ приходится по 11 штукъ овецъ. И относительно этого промысла Бобровскій уѣздъ имѣетъ преимущество передъ разсмотрѣнными нами уѣздами; въ Валуйскомъ уѣздѣ на каждый крестьянскій дворъ едва приходится по 3 штуки овецъ, а въ Острогожскомъ уѣздѣ, славящемся своимъ обширнымъ овцеводствомъ, хотя общій итогъ овецъ и превышаетъ итогъ ихъ въ здѣшнемъ уѣздѣ, но на каждый крестьянскій дворъ приходится и тамъ не болѣе 10 штукъ.

Главнѣйшіе овчарные заводы находятся, въ 1-мъ станѣ: *въ селѣ Садовомъ* (*) имѣніи Князя Васильчикова, 2,476 головъ мериносовой и электоральной породъ; *въ селѣ Новомъ Курлакѣ*—помѣщика Станкевича, 10,775 штукъ мериносовъ; во 2-мъ станѣ *въ деревнѣ Тулиновкѣ*—помѣщика Тулинова 2,200 го-

(*) Подробности объ этомъ заводѣ можно видѣть въ статьѣ Г. Соболева „Село Садовое" помѣщенной въ настоящемъ же нумерѣ.

ловъ; *въ слободѣ Масловкѣ*—помѣщика Звѣгинцева, 2,000; *въ селѣ Новой Чиголкѣ*—помѣстьи Графа Кушелева—Безбородко, 2,000 головъ—на всѣхъ трехъ заводахъ овцы Испанской породы; въ 3-мъ станѣ: *въ поселкѣ Алексѣевскомъ* — помѣщицы Шишкиной, 1,000 головъ мериносовъ. Овцы, по большей части, сбываются на мѣстѣ, а шерсть вывозится и продается внутри губерніи, по разнымъ ярмаркамъ и въ Москвѣ. По качеству шерсти, лучшія тонкорунныя стада находятся въ помѣстьи Князя Васильчикова, а, по числу головъ, значительнѣйшіе заводы принадлежатъ помѣщикамъ Станкевичу и Графу Левашову.

Разведеніе *рогатаго скота* не составляетъ здѣсь особенно важнаго промысла и мы не можемъ указать заводовъ, которые славились бы отличными качествами содержимаго на нихъ скота. Общій итогъ рогатаго скота простирается до 70,120 головъ, а на каждый крестьянскій дворъ приходится по 4 штуки. Въ 1848 году, въ нѣкоторыхъ частяхъ уѣзда обнаружился скотскій падежъ, которому подвергнулось значительное число скота.

Пчеловодство въ уѣздѣ находится въ посредственномъ состояніи; пчелы разводятся довольно успѣшно, но улья почти повсемѣстно употребляются простые колодные. Усовершенствованные улья извѣстныхъ пче-

ловодовъ, Витвицкаго и Прокоповича, находятся только у нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ пчеловодовъ, и то преимущественно въ небольшихъ хозяйствахъ. Уходъ за пчелами самый простой: лишь только оттаетъ и провѣтрится земля и выпадутъ теплые осенніе дожди, улья выставляютъ на пасѣку, вырѣзываютъ заплеснѣвелыя соты, очищаютъ соръ и окуриваютъ внутри улья ладономъ; ослабѣвшихъ пчелъ откармливаютъ медомъ, намазывая его на ломоть ржанаго хлѣба и подкладывая ломоть внутри улья. Это повторяютъ до тѣхъ поръ, пока пчелы совсѣмъ оправятся; въ ульяхъ стараются всегда соблюдать чистоту. Во время лѣта пчелы питаются медомъ изъ цвѣтовъ, но когда цвѣтовъ уже не бываетъ, улья ставятъ въ омшенники, что бываетъ обыкновенно въ концѣ сентября и оставляютъ тамъ до весны. Рѣзкія и продолжительныя перемѣны въ температурѣ имѣютъ весьма неблагопріятныя дѣйствія на пчелъ, потому что при такихъ перемѣнахъ цвѣты нерѣдко погибаютъ и пчелы остаются безъ корма. Помѣщики вообще пренебрегаютъ этою отраслію хозяйства и не сознаютъ тѣхъ выгодъ, которыя могло бы доставить правильное, раціональное пчеловодство, въ климатѣ для него благопріятномъ. Медъ сбывается на мѣстѣ, цѣною отъ 2 до 3 р. 50 к. сер. за пудъ.

Рыболовство не составляетъ особеннаго

промысла, который привлекалъ бы много рукъ; произведенія, имъ доставляемыя, идутъ только на удовлетвореніе потребностей мѣстныхъ жителей и ограничиваются тѣсною сферою базарной торговли. Цѣна рыбы отъ 1 р. до 1 р. 50 к. сер. за пудъ.

Фабрика въ уѣздѣ одна—*суконная*, Гг. Тулиновыхъ, находится—въ селѣ Мартичѣ; сукна, выдѣлываемыя на ней, не отличаются высокими качествами. *Заводовъ свеклосахарныхъ* три: *въ селѣ Мартинѣ*, *въ селѣ Новой Чиголкѣ*,—этотъ послѣдній заводъ принадлежитъ Графу Кушелеву—Безбородко и ежегодно выдѣлываетъ на 100,000 р. сер. рафинаду, который сбывается въ Москвѣ, Воронежѣ и на Урюпинской ярмаркѣ, цѣною отъ 8—9 р. сер. за пудъ; и *въ селѣ Садовомъ*, помѣщика Князя Васильчикова,—здѣсь ежегодно выдѣлывается на 18,000 р. сер. сахарнаго песку, а сбытъ производится въ Москвѣ, цѣною отъ 7 р. до 7 р. 50 коп. сер. за пудъ. *Винокуренныхъ заводовъ* два, *въ селахъ Новомъ и Старомъ Курлакахъ*, оба принадлежатъ помѣщику Станкевичу; ежегодныя операціи этихъ заводовъ простираются на 46,840 р. сер. Сбытъ выкуриваемаго на нихъ вина производится въ войскахъ Донскомъ и Черноморскомъ. *Салотопенныхъ заводовъ* 8; изъ нихъ первые два находятся во владѣніи купцевъ Рѣзцовыхъ, а остальные—во владѣніи государственныхъ кресть-

янъ—Саллогуба и Ефремова; производство перваго изъ этихъ заводовъ простирается до 60,000 руб., втораго до 25,000, третьяго до 2,000 и четвертаго на 2,835 р. сер. Сало, а равно и овчины съ этихъ заводовъ сбываются въ Москвѣ, Коломнѣ, Воронежѣ, Лебедяни и другихъ городахъ. Скотъ скупается промышленниками, по большей части, на ярмаркахъ, внутри губерніи и въ земляхъ войскъ Черноморскаго и Донскаго. *Мельницъ*: водяныхъ 31, вѣтряныхъ 1,162 и дѣйствующихъ при помощи скота 30; число ихъ оказывается весьма удовлетворительнымъ для снабженія мукою цѣлаго уѣзда.

Въ торговомъ отношеніи Бобровскій уѣздъ уступаетъ размотрѣннымъ нами уѣздамъ Валуйскому и Острогожскому: ежегодно бываетъ здѣсь только *9 ярмарокъ*, между тѣмъ какъ въ Острогожскомъ уѣздѣ число ихъ 53, а въ Валуйскомъ, который, относительно сельскихъ промысловъ, во многомъ уступаетъ Бобровскому, число ихъ 47. На эти ярмарки съѣзжаются изъ сосѣдственныхъ уѣздовъ купцы, которые привозятъ для мѣстныхъ жителей шелковые, шерстяные и бумажные товары, мѣдныя, чугунныя, стальныя, желѣзныя и деревянныя издѣлія, юфтяныя и сыромятныя кожи, фабричныя и простаго издѣлія сукна, деготь, сало, строевой и дровяной лѣсъ. Сельскіе жители являются сюда съ хлѣбомъ, соломою

и сѣномъ—произведеніемъ привольныхъ, богатыхъ пастбищами степей и здѣсь красуются отборные, рослые и сильные битюки (*), которые привлекаютъ на сельскія ярмарки охотниковъ изъ отдаленныхъ мѣстъ. Относительно торговли скотомъ особенно славятся двѣ Верхотишанскія ярмарки. Еще недавно ярмарки эти считались знаменитыми на нѣсколько сотъ верстъ въ окружности и неуступали своими оборотами Урюпинской, но въ послѣднее время обороты ихъ нѣсколько сократились. Послѣ нихъ замѣчательны ярмарки слободы Бутурлиновки, но денежный оборотъ на всѣхъ пяти ярмаркахъ этой слободы едва только равняется обороту двухъ предъидущихъ. Ежегодный сбытъ на всѣхъ ярмаркахъ простирается до 206,000 р. сер. Замѣчательно, что несмотря на малое число ярмарокъ въ здѣшнемъ уѣздѣ, обороты ихъ весьма значительны, такъ что не многимъ уступаютъ оборотамъ ярмарокъ Валуйскаго и Острогожскаго уѣздовъ: въ первомъ изъ нихъ ежегодный сбытъ на всѣхъ ярмаркахъ простирается до 350,000 р. сер., а во второмъ только до 300,000, между тѣмъ, какъ мы указали выше, въ числѣ самыхъ ярмарокъ, между этими двумя уѣздами и Бобровскимъ существуетъ огромная разница.

Кромѣ всѣхъ промысловъ, разсмотрѣн-

(*) Такъ называютъ здѣсь лошадей Битюцкой породы.

ныхъ нами, есть другія работы побочныя, которыя крестьяне выполняютъ въ свободное отъ главныхъ занятій время; иногда же они преимущественно занимаются ими. Къ послѣднимъ промысламъ принадлежитъ извозничество. Телѣги, употребляемыя для этого Малороссіянами, существенно отличаются отъ рускихъ телѣгъ; приспособленные къ парной воловьей упряжкѣ, телѣги эти, вмѣсто оглоблей, имѣютъ дышло, влекутся очень флегматически доброю парою воловъ и сопровождаются обыкновенно возницей въ бѣлой, пропитанной дегтемъ, рубашкѣ, вооруженнымъ длиннымъ бичемъ. Цѣлые обозы этихъ, такъ называемыхъ, *чумаковъ*, длинною цѣпью тянутся въ Астраханскія степи, запасаются тамъ солью и потомъ развозятъ ее по разнымъ городамъ. Промышленники дорожатъ чумаками, потому что тѣ не дорожатся съ ними, и вѣрно и бережно доставляютъ ихъ транспорты съ виномъ, солью и съ свѣжею и мерзлою рыбою, которою нагружаютъ свои возы на берегахъ Дона, Волги и Азовскаго моря. Всегда на воздухѣ и подъ открытымъ небомъ, чумаки очень неприхотливы въ дорогѣ; вечеромъ, а иногда и посреди дня, выпрягаютъ они своихъ воловъ, пускаютъ ихъ для роздыха и пастьбы въ степь, разводятъ въ сторонѣ отъ дороги огонь и дружно усаживаются около котла съ кашицею, приправленною саломъ, которая за-

мѣняетъ для нихъ всѣ блюда. Въ селеніяхъ не застаиваются, чтобы пропивать и проѣдать свою трудовую копѣйку и всегда обозы свои располагаютъ въ полѣ. Ни буря, ни дождь не испугаютъ странствующаго чумака: спокойно и лѣниво взбирается онъ на вершину своего воза, закрываетъ себя со всѣхъ сторонъ войлокомъ и отдается на волю товарищей своего странствованія—воловъ, которые, руководясь инстинктомъ, нерѣдко по привычкѣ отыскиваютъ дорогу. Случись, что лихая пятерка обгонитъ обозъ,—чумакъ не свернетъ съ дороги; равнодушно посмотритъ онъ на проѣзжающихъ баръ, лѣниво притронется къ своей бараньей шапкѣ съ суконнымъ верхомъ и разсѣянно зевнетъ имъ во слѣдъ. Иногда досужій чумакъ пускаетъ въ оборотъ свою трудовую копѣйку: на обратномъ пути съ Дона или Волги, куда онъ отвозитъ промышленникамъ хлѣбъ, закупаетъ онъ для себя соль или рыбу, привозитъ намѣстo и выгодно сбываетъ свой товаръ. Послѣ такого счастливаго оборота онъ покупаетъ новое монисто женѣ, по обновкѣ дѣтямъ, новую свитку для себя, а иногда лишнюю пару воловъ, чтобы съ большею выгодою пуститься на новыя странствованія. Бываютъ случаи, что чумакъ разоряется,—добрая его пара, часто единственное его достояніе, погибаетъ въ дорогѣ; тогда бѣднякъ возвращается домой съ однимъ бичемъ въ рукѣ и, по необходимости, раз-

ется съ бродячею жизнію, къ которой уже успѣлъ привыкнуть, нанимается въ работники и старается снова заработать копѣйку, чтобы опять купить себѣ пару воловъ.

Кромѣ извозничества, крестьяне иногда нанимаются на винокуренные заводы, на досугѣ занимаются плотничествомъ, но предъ наступленіемъ рабочей норы, возвращаются по домамъ: иногда, за недостаткомъ земли, нанимаются въ годовые работники для молоченія хлѣба и кошенія сѣна, часто на ярмаркахъ пріобрѣтаютъ крестьянскія издѣлія и съ выгодою сбываютъ ихъ по селамъ. Нѣкоторыя селенія отличаются, по преимуществу, промышленнымъ духомъ своихъ жителей, такъ напр. значительная часть населенія слободы Бутурлиновки занимается выдѣлкою кожъ для крестьянской обуви, производствомъ лемеховъ для плуговъ, шитьемъ платья, шапокъ, тулуповъ, выдѣлкою кирпича и гончарною работою; издѣлія свои крестьяне развозятъ по казачьимъ станицамъ и по окрестнымъ селамъ.

Прибавленіе къ очерку Бобровскаго уѣзда.

Село Александровское.

Среди степей Воронежскихъ, вдали отъ городовъ и селеній, на берегу прекраснаго и широкаго пруда, возникло въ недавнемъ времени небольшое, но уже славное село Александровское, по красотѣ своихъ зданій, великолѣпному церковному храму, знаменитому конскому заводу и прекрасному господскому домику, принадлежащее къ числу первоклассныхъ и красивѣйшихъ селеній Воронежской губерніи.

Село Александровское, находящееся въ Бобровскомъ уѣздѣ, принадлежитъ Полковнику А. Б. Казакову.

Между всѣми строеніями этого юнаго селенія, первое мѣсто занимаетъ изящной архитектуры пятиглавый соборъ, освященный во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, который выстроенъ весь изъ кирпича и покрытъ бѣлымъ листовымъ, полированнымъ желѣзомъ, что придаетъ особливо въ ясную

погоду, когда солнечные лучи отражаются на главахъ, великолѣпный видъ этому храму. Церковь снабжена роскошно всемъ необходимымъ для Богослуженія; образа прекрасной живописи, вставлены въ бѣлый, покрытый лакомъ и украшенный превосходною золотою отдѣлкою, иконостасъ; запрестольный образъ «Моленіе о чашѣ» отличной академической работы; чугунная, со вкусомъ сдѣланная, рѣшетка отдѣляетъ возвышенное мѣсто иконостаса отъ внутренности церкви. Хоругви и Плащеница высокой работы, да и во всѣхъ прочихъ церковныхъ вещахъ и облаченіи видны изящество и вкусъ и всѣ онѣ чрезвычайно гармонируютъ съ цѣлымъ. Особенной колокольни при этой церкви нѣтъ и колокола помѣщаются подъ крышею, надъ главными церковными вратами; церковь обнесена каменною оградою, сдѣланною въ видѣ решетки.

Второе мѣсто принадлежитъ огромному конскому заводу, выстроенному правильнымъ четвероугольникомъ, съ башенками по угламъ и подъ главнымъ входомъ. Заводъ построенъ изъ прекраснаго сосноваго и дубоваго лѣса и покрытъ листовымъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, желѣзомъ. Широкія стойла для лошадей и особыя отдѣленія для заводскихъ жеребцовъ сдѣланы удобно и роскошно, а для матокъ и жеребятъ устроены большіе дворы (деньники), съ навѣсными

вокругъ ихъ сараями. Всѣ вообще лошади содержатся въ отличномъ порядкѣ и даже роскошно. Заводскіе жеребцы и матки, кровныхъ рысистой и верховой породъ, поступили сюда съ знаменитаго Хрѣновскаго конскаго завода, принадлежавшаго въ то время Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой—Чесменской. Родоначальникомъ этихъ знаменитыхъ породъ былъ, выведенный изъ Турціи покойнымъ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ—Чесменскимъ (отцемъ Графини) самой высокой Арабской породы жеребецъ «Сметанка», портретъ котораго, писанный во весь ростъ, съ сидящимъ на немъ Чесменскимъ Героемъ, украшаетъ теперь одну изъ стѣнъ этого славнаго завода. Картина исполнена масляными красками на огромномъ кускѣ полотна, но уже довольно ветха. Рядомъ съ нею виситъ такая же по величинѣ своей картина, изображающая брата Графа Орлова, въ рыцарскомъ одѣяніи, сидящаго на чудномъ конѣ и ѣдущаго на турниръ.—Для выѣздки верховыхъ лошадей, внутри двора, выстроена превосходная свѣтлая манежъ, примыкающая одною стороною къ заводу; а на площади, съ наружной стороны завода, устроивается большой двойной бѣгъ.

Третье мѣсто занимаетъ прекрасный господскій домикъ, сложенный изъ кирпича и покрытый желѣзомъ, съ одной стороны ко-

тораго по косогору, къ пруду, разводится садъ въ Англійскомъ вкусѣ, съ богатою въ немъ оранжереею.

Домики: для управителя, смотрителя завода и другія службы выстроены удобно и красиво. Для священника съ причтомъ тоже выстроены, на счетъ владѣльца, близъ церкви, три хорошенькихъ домика. Черезъ прудъ перекинутъ красивый деревянный мостъ; за мостомъ расположено господское гумно, съ большими сосновыми сараями и амбарами, а не вдалекѣ отъ него тянется селеніе, построенное въ одну прямую линію, съ большими между домовъ промежутками и съ отдѣльными гумнами.

Вотъ краткій очеркъ юнаго, но уже замѣчательнаго села Александровскаго, въ простонародіи называемаго *Казачекъ*.

Андрей Фонъ Кремеръ.

10 Января
1850 года.

Прибавленіе къ очерку Бобровскаго уѣзда.

Три смежныя селенія:
а) Село Пады.

Воронежская губернія весьма богата мѣстностями, замѣчательными или въ историческомъ или въ статистическомъ отношеніяхъ. Три селенія, которыя я хочу описать, вполнѣ заслуживаютъ вниманія,—это село *Пады*, *Ясырки* и *Садовое*; но о прочихъ послѣ, начнемъ съ перваго, т. е. съ Падовъ На нагорной сторонѣ извилистаго Битюка, на прекрасномъ мѣстоположеніи, широко раскинулось село Пады, имѣніе Графа Орлова, слѣва окаймленное густымъ чернолѣскомъ; оно далеко виднѣется на пути отъ Боброва. На самой крутизнѣ горы стоитъ огромный, каменный, знаменитый въ цѣлой Россіи, конскій заводъ, крытый бѣлымъ желѣзомъ, съ четыреугольными башенками по сторонамъ и съ флюгерами. Онъ издали представляется какимъ-то феодальнымъ замкомъ. Внутренность его еще болѣе заслуживаетъ вниманія; пройдя черезъ

главные вороты на дворъ, вы останавливаетесь, пораженные чистотою и симметрическимъ расположеніемъ конюшенъ, окружающихъ васъ со всѣхъ сторонъ, и заставляющихъ невольно зайдти въ самый центръ ихъ. Тамъ все прекрасно,—каждое стойло отдѣлено отъ входа рештеткою, надъ которою прибита маленькая, черная дощечька съ означеніемъ: лѣтъ, названія, и проч. той лошади, которая находится въ стойлѣ; и въ этихъ стойлахъ, красуются отборные, широкогрудые Битюки. Жеребцы-же и проч. лѣтомъ привольно пасутся на обширныхъ степяхъ, занимающихъ около 40,000 десятинъ. Передъ заводомъ огороженъ большой бѣгъ, на которомъ искусные берейторы выѣзжаютъ лучшихъ рысаковъ завода. Около бѣга красуются чистенькіе, каменные домики, простой архитектуры, назначенные для помѣщенія служащихъ при заводѣ. Справа отъ завода стоитъ деревянный домъ помѣщика, съ маленькимъ мезониномъ и двумя длинными флигелями по бокамъ, предъ которымъ разстилается внизъ до самаго Битюка широкій садъ, окопанный глубокимъ рвомъ, (начатый и распланированный въ прошломъ 1849 году.) Съ боку сада возвышаетъ главы свои небольшая каменная церковь съ зеленою кровлею и крылечками съ трехъ сторонъ, отражающимися въ мутныхъ водахъ Битюка. Видъ отсюда привлекательный: подъ

ногами вашими течетъ извилистая рѣка, кое-гдѣ по сторонамъ обрамленная густымъ лѣсомъ; вдали раскинулось село Ясырки съ своею недокончанною церковію и обширнымъ барскимъ домомъ; еще дальше с. Анна, а тамъ лѣсъ и лѣсъ, а слѣва широкая привольная степь съ своими майнаками (*) и копанями, (**) а дальше сливается синее небо къ одну точку съ землею. Въ самой срединѣ Падовъ, около пруда, устроены помѣщенія для конторы и вообще для главныхъ начальствующихъ лицъ. Тутъ вы увидите домики и въ голландскомъ вкусѣ, и готическіе, и простой русской фантазіи съ вычурами на конькѣ и рѣзными барельефами у оконъ. Въ срединѣ же между ними стоитъ длинный, каменный флигель, съ надписью «Больница.»

(*) Татарскіе курганы.

(**) Ямы на межникахъ.

Битюцкій житель Николай Соболевъ.

1850 г.

Февраля.

С. Ясырки.

Три смежныя селенія:
б) Ясырки.

Въ Воронежской губерніи, находившейся на рубежѣ съ Татарскими кочевьями, сохранилось до сихъ поръ нѣсколько остатковъ Татарскаго владычества и нѣсколько темныхъ преданій уцѣлѣло до нашихъ временъ въ памяти народной. Одно изъ такевыхъ преданій сохранилось въ селѣ Ясыркахъ.

На мѣстѣ, гдѣ теперь живописно рисуется это село, былъ густой, непроходимый лѣсъ; въ этомъ лѣсу нѣкогда поселились бѣжавшіе изъ подъ Москвы, разоренные Татарами крестьяне (смерды). Много-ли было ихъ, того не говоритъ преданіе, но извѣстно только то, что они скоро зажили семьями, обзавелись хозяйствомъ, однако все еще жили въ землянкахъ, опасаясь вторичнаго нападенія Татаръ; весь скотъ, который они имѣли, гоняли на паству въ степь, лежащую передъ лѣсомъ. Не прочно и здѣсь было бы поселеніе, если-бы поселенцы, для предупреж.

денія нечаянныхъ нападеній со стороны Татаръ, не придумали сдѣлать большой майнакъ; на этомъ майнакѣ караульный бобыль, (несемейный крестьянинъ), издали примѣчавшій Татаръ, тотчасъ по приближеніи ихъ, опрокидывалъ шестъ, находившійся на майнакѣ, и по этому знаку всѣ крестьяне, которые только были въ степи, быстро убѣгали въ лѣсъ, угоняя съ собою свои стада. Долго жили крестьяне, не тревожимые ни кѣмъ, какъ однажды одинъ изъ Татарскихъ сборщиковъ податей, разграбившій подмосковныя селенія, съ большимъ богатствомъ возвращался въ Орду, бывшую на Саратовской степи. Проѣзжая мимо лѣсу, онъ замѣтилъ жилища крестьянъ, немедленно забралъ ихъ въ плѣнъ, но, прельщенный выгодами мѣста, остался вмѣстѣ съ ними; этого Татарина звали *Кудояромъ*. При немъ житье крестьянамъ замѣтно стало лучше,— Кудояръ защищалъ ихъ отъ своихъ собратовъ и выбравъ изъ бобылей себѣ товарищей, вмѣстѣ съ ними ѣздилъ на разбой; остальные же семейные крестьяне должны были оставаться дома и оберегать свои жилища. Татары, прибывшіе съ Кудояромъ зажили теперь вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ они разграбили; когда же иго Татаръ было свергнуто, они оставили свои землянки, не боясь болѣе нападеній и поселились ближе къ рѣкѣ Битюку, на небольшой полянѣ. Эти-то семей-

ства положили основаніе селу Ясыркамъ; мѣсто, гдѣ прежде жилъ Кудояръ теперь едва замѣтно въ лѣсу за Телешихой. (*) Послѣ часовой ходьбы изъ села, между болотъ и кустарниковъ, по маленькимъ извилистымъ тропинкамъ, наконецъ достигаете жилища Кудояра; взорамъ вашимъ открывается небольшая поляна, часть которой занимаетъ довольно красивая пасѣка;—противъ нея лежитъ широкій ровъ, образующій собою форму большаго четыреугольника, изрытаго глубокими ямами. Недалеко отъ этого рва крестьяне, копавшіе нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ колодезь, нашли покрытую ржавчиною желѣзную полосу, имѣвшую форму Татарскаго клинка. Переходя отсюда черезъ просѣку въ степь, вы на каждой верстѣ встрѣчаете майнаки; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ также свои темныя преданія;—такъ напр. говорятъ будто бы въ одномъ изъ нихъ скрыты Татарами огромныя богатства и оружіе.

Итакъ изъ соединенія нѣсколькихъ семействъ Русскихъ съ Татарами, образовалось маленькое поселеніе, сохранившее до нашихъ временъ свое восточное имя «Ясырки». Оно было подарено Екате-

(*) Названіе болотъ.

риною Великою Графу Безбородкѣ, вмѣстѣ съ другими селами и деревнями, лежащими въ Бобровскомъ округѣ; въ послѣдствіи оно перешло во владѣніе Г-на И. И. Рубашевскаго (бывшаго Вице-Губернаторомъ въ Воронежѣ). Онъ устроилъ и распланировалъ село на ровныя и красивыя улицы, примыкающія концами своими къ обширной площадкѣ, на которой возвышается церковь Св. Николая Чудотворца, пострадавшая отъ пожара назадъ тому болѣе 4 лѣтъ, но въ настоящее время, стараніемъ и усердіемъ богомольцевъ, снова воздвигаемая изъ развалинъ. Около церкви, обнесенной каменною оградою, стоитъ по срединѣ сада господскій домъ, съ небольшими пристройками и оранжереями, изъ которыхъ китайская бесѣдка, стоящая надъ крутизной Битюка, привлекаетъ особенное вниманіе разстилающимися подъ нею пейзажами. Контора, помѣщенія для управляющаго и другія менѣе замѣчательныя пристройки расположены по другую сторону церкви.—Въ концѣ обширной улицы, протянувшейся отъ площадки, стоитъ гумно, съ ригами, овинами и скирдами, какъ необходимыми своими принадлежностями; не большая молотильная машина, устроенная здѣсь, много помогаетъ успѣху обдѣлыванія хлѣба. Въ верстѣ отсюда, виднѣется на склонѣ полугоры, кирпичный заводъ, замѣчательный по твердости выдѣлываемаго кирпича;

не далеко отъ завода находится выселокъ изъ Ясырокъ, называемый Ивановскимъ; онъ заключаетъ въ себѣ до полутораста душъ крестьянъ (всего же въ селѣ и поселкѣ 1,062 души) и небольшую овчарню.

Вверхъ по Битюку, на разстояніи версты отъ села, расположена мельница о четырехъ поставахъ, устроенная въ 1848 году, съ рушкою для обдѣлыванія проса и сукновальнею. Все же имѣніе заключаетъ въ себѣ, начиная отъ Битюка къ степи Графа Орлова, до 15 верстъ въ длину и отъ ¼ до 5 въ ширину.

Три Смежныя селенія:
в) село Садовое.

Видали-ли вы когда нибудь разбредшееся по степи стадо? Если вы это видѣли, то для васъ нечего описывать расположеніе села Садоваго, лежащаго на небольшомъ пригоркѣ. Улицы его представляютъ совокупленіе всѣхъ вообще геометрическихъ линій, собранныхъ въ одно мѣсто; даже погостъ не вынесенъ по обыкновенію изъ села, а занимаетъ первокласное положеніе внутри его. Село это раздѣляется на двѣ части небольшимъ ручейкомъ, образующимъ живую границу между вольными и господскими крестьянами. Господскіе крестьяне числомъ болѣе 1,000 душъ принадлежатъ Князю Васильчикову, однодворцы-же (до 700 душъ) состоятъ

подъ завѣдываніемъ властей, живущихъ въ довольно чистенькомъ домикѣ, носящемъ названіе «Управы.»—Какъ тѣ, такъ и другіе крестьяне приходомъ въ собственную церковь, освященную во имя Св. Крещенія. Мѣсто, гдѣ стоитъ церковь, несомнѣнно, самое лучшее изъ существующихъ въ с. Садовомъ, и потому вы всякое Воскресенье можете видѣть около этого мѣста собраніе большей части народонаселенія. Господскій домъ, стоящій среди двора въ какомъ то ущельи, ничѣмъ незаслуживаетъ описанія, и потому мы лучше обратимся къ сахарному заводу. Сахарный заводъ, какъ и всѣ другіе заводы, выстроенъ изъ кирпича, покрытъ желѣзомъ, стоитъ позади всѣхъ строеній на берегу Битюка. Выдѣлываемый здѣсь свекло-сахарный песокъ не рафинируется, а продается для рафинировки большею частію или Г-ну Ребиндеру, или въ Москву. Распашка земли подъ свекловицу до 200 десятинъ, полка свекловицы, дрова для завода и вообще всѣ принадлежности, дѣлаются съ найма, что доставляетъ большое облегченіе для крестьянъ. Выгода, доставляемая заводомъ помѣщику, въ прошломъ 1849 году гораздо болѣе выгоды, доставленной ему крестьянами, потому-что урожай 1849 года доставилъ до сорока берковцевъ свекловицы съ десятины.—Оставимъ обозрѣніе мельницы, господскаго гумна и обратимся къ выселкамъ и кошарамъ, нахо-

дящимся на степи, занимающей собою вмѣстѣ съ хлѣбопахатной землей до 2,000 десятинъ. Три выселка: Протасовка, Куликовка и третій, котораго я незапомню названія, поселены на степи не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга, единственно для той цѣли, чтобъ было удобнѣе обработывать крестьянамъ отдаленныя части земли. Самое замѣчательное и главное мѣсто между ними занимаетъ ферма, заключающаяся въ двухъ домикахъ, больницы и кошарахъ. Внутренность больницы, отличается просторнымъ помѣщеніемъ и чистотою, но аптека, находящаяся при ней, особенно привлекаетъ вниманіе какъ большимъ количествомъ, такъ и разнообразіемъ медикаментовъ. Огромныя кошары, построенныя не вдалекѣ отъ больницы, служатъ помѣщеніемъ до 11,000 головъ разныхъ породъ овецъ. Первоначальное уссройство этихъ кошаръ и разведеніе овцеводтва принадлежитъ Г-ну Барону *** (извѣстному своими сочиненіями объ овцеводствѣ, помѣщенными въ земледѣльческой газетѣ за 1836 и 1837 годы,) который выписывалъ нѣсколько головъ лучшихъ породъ овецъ изъ заграницы и устроилъ школу для обученія заведенія овцеводства.

Въ настоящее время шпанскія овцы преобладаютъ своимъ количествомъ надъ шленскими, такъ какъ шленскія надъ Русскими. Всѣ эти породы имѣютъ свои отдѣленія въ кошарахъ а для русскихъ, ягнятницъ и ва-

луховъ, сдѣланы особенныя пристройки. Выдача корму обыкновенно производится три раза въ день, а пить (зимою) если тепло, гоняютъ на близь лежащіе пруды, въ холода же наполняютъ водою корыта, находящіяся въ кошарахъ. Лѣтомъ овцы привольно пасутся по обширнымъ лугамъ и жнивьямъ, но тутъ особенно наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы они не попали на солончаки, которыя производятъ вредное вліяніе на нихъ, не смотря на то, что иногда подсыпаютъ имъ въ кормъ соли. Нѣжныя породы овецъ, во время дождя, загоняютъ въ крытыя мѣста. Въ теплое лѣтнее время прививаютъ овцамъ оспу, для предохраненія отъ натуральной, которая часто уничтожаетъ ихъ въ большомъ количествѣ. Такихъ овецъ отдѣляютъ отъ здоровыхъ и не оспенныхъ въ особенные загоны.— Шерсть съ овецъ снимается два раза въ годъ: весною и осенью, но шпанскія тонкорунныя овцы доставляютъ ее только одинъ разъ. Если положить круглымъ счетомъ, то каждая овца приноситъ до трехъ фунтовъ шерсти. Время стрижки руна есть самое шумное, которое бываетъ вокругъ кошаръ. Деревенскія женщины и дѣвушки, вооруженныя чѣмъ-то на подобіе ножницъ, въ разныхъ положеніяхъ стригутъ овецъ, разговаривая и распѣвая пѣсни. Шерсть продается, или на мѣстѣ, или доставляется на ближайшія ярмарки. Цѣна на шерсть бываетъ разная,

смотря по ея качеству. Обыкновенно шпанская продается до 20 р. сер. за пудъ, шленка, уступающая добротою первой, иногда доходитъ до 6 р. сер., а русская отъ 2 до 3-хъ р. сер. Шерсть же, снимаемая съ ногъ (обножки), имѣетъ самую малую цѣнность.

1850 г.

Николай Соболевъ.

Поправки и дополненія.

„Мила намъ добра вѣсть о нашей сторонѣ,
„Отечества и дымъ намъ сладокъ и пріятенъ.“
Державинъ.

Съ удовольствіемъ прочитавъ въ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ настоящаго года: «очеркъ Бобровскаго уѣзда» я мысленно поблагодарилъ редакцію за сообщеніе такой полезной статьи для нашего края. А какъ я тоже принадлежу къ этому уѣзду, и онъ мнѣ довольно коротко знакомъ, то я и немогъ не замѣтить въ немъ небольшихъ невѣрностей и пропусковъ; вотъ они:

Въ *селѣ Бутурлиновкѣ*, не двѣ церкви, какъ сказано въ очеркѣ, а 3; изъ нихъ двѣ каменныя, а одна деревянная. Село это расположено на рѣчкѣ Осередѣ, вода въ которой, по причинѣ множества здѣсь кожевенныхъ и сыромятныхъ заводовъ, такъ засорена и такъ мутна, что нѣтъ никакой возможности употреблять ее въ пищу, не только людямъ, но и скоту.

Село это, обыкновенно называютъ слободою, но это неправильно. У насъ слободами называются отдѣльныя части селеній; напримѣръ, нѣсколько домовъ, выстроенныхъ за рѣкою, на горѣ, или населенныя жителями, перешедшими изъ другихъ мѣстъ; эти слободы почти всегда заимствуютъ свое названіе отъ мѣстности, ими занимаемой, и называются: Зарѣчная, Нагорная; или отъ поселившихся въ нихъ жителей, какъ-то: Солдатская слободка, Азовская слободка и другія. Въ селѣ Верхотишанкѣ, часть селенія, гдѣ поселены переведенные сюда изъ Икорца крестьяне, называется: Икорская слобода. Въ г. Бобровѣ выведенные изъ упраздненной крѣпости Азова жители, населили Азовскую слободу; а въ селѣ Хрѣновомъ, выстроенные, для коннозаводскихъ нижнихъ чиновъ, близъ самаго завода, красивые домики, называются Солдатскою слободкою. Короче—слобода въ селѣ, есть тоже самое, что въ городѣ часть или кварталъ.

Село *Верхотишанка*, расположено не на рѣкѣ Битюкѣ, а на рѣчкѣ Тишанкѣ, впадающей въ 3-хъ верстахъ ниже села, въ рѣку Битюкъ; отъ этой рѣчки селеніе и получило свое названіе. Но вода въ ней нечиста и въ пищу неупотребляется, для чего и вырыто въ самомъ селеніи до 377 колодцовъ, а въ степи запружено до 150 прудовъ. Не много выше впаденія рѣки Тишанки въ Битюкъ,

выстроена на этой рѣкѣ господская водяная мельница, о 8-ми поставахъ, два просотолчейные анбара съ 48 ступами и сукновальни, для валянія крестьянскихъ суконъ, съ 11-ю ступами. Прекрасная земляная, 5-ти колѣнная, плотина, шириною въ 10 аршинъ, а длиною въ 537 сажень, такъ хорошо сдѣлана, что съ самаго своего основанія и до настоящаго времени, ни разу не была прорываема, самымъ сильнымъ напоромъ полой воды. Хотя въ очеркѣ и сказано, что лучшая плотина на Битюкѣ—купца Рѣзцова, но къ сожалѣнію, ее почти ежегодно прорываетъ полою водою; для устраненія же этаго, смѣтливый ея хозяинъ въ недавнемъ времени выстроилъ на ней гигантскій мостъ, длиною въ 170 саженей, который, по изумительной длинѣ своей, можно почесть первымъ въ Воронежской губерніи.

Въ селѣ Верхотишанкѣ находится старинная монастырская деревянная, крытая желѣзомъ, 5-ти главая церковь, съ каменными при ней: колокольнею новѣйшей архитектуры, кладовою, сторожкою и оградою. Церковь перенесена сюда въ 1768 году, послѣ упраздненнаго Троицкаго Битюцкаго монастыря, бывшаго близь того самаго мѣста, гдѣ нынѣ выстроена господская водяная мельница; а гдѣ былъ алтарь этой церкви, тамъ сооружена небольшая деревянная часовня. Церковь эта имѣетъ многія драгоцѣнныя вещи и въ особенности славится своимъ пре-

восходнымъ иконостасомъ, состоящимъ изъ 95 иконъ, чудной живописи, писанныхъ, на полированныхъ желѣзныхъ доскахъ, знаменитымъ нашимъ академикомъ, Владиміромъ Лукичемъ Боровиковскимъ, который подобнаго труда еще нигдѣ не совершалъ.

Первымъ владѣльцомъ Верхотишанской вотчины, Его Высокопревосходительствомъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и бывшимъ Министромъ Юстиціи, Дмитріемъ Прокофьевичемъ Трощинскимъ, ревнующимъ о просвѣщеніи своихъ крестьянъ, учреждено въ селѣ Верхотишанкѣ приходское училище, для обученія крестьянскихъ дѣтей, которое и было открыто публичнымъ актомъ, 21-го Мая 1816 года. Въ началѣ въ этомъ училищѣ обучались мальчики и дѣвочки, а теперь одни только мальчики.

Прекрасный дубовый, на каменномъ фундаментѣ, и покрытый желѣзомъ господскій домъ, заключаетъ въ себѣ богатое собраніе картинъ, драгоцѣнныхъ вещей, оставшихся послѣ перваго владѣльца и два чудной живописи портрета перваго и втораго владѣльцевъ Верхотишанской вотчины: Дмитрія Прокофьевича и Ивана Ѳеимовича Трощинскихъ, работы первый Боровиковскаго, а вторый Дова.

Для бывающихъ здѣсь двухъ въ году ярмарокъ, выстроены на ярмарочной площади 6 большихъ каменныхъ, квадратныхъ кварталовъ, съ 134 въ нихъ лавками, трактиромъ

о 8-ми комнатахъ, кухнею и двумя ледниками, ренсковымъ погребомъ и 4-мя деревянными, на каменномъ фундаментѣ, харчевнями.

Извѣстно, что всѣ главныя въ Россіи ярмарки, основаніемъ своимъ обязаны монастырямъ. Славная Нижегородская ярмарка, была основана при Макарьевскомъ монастырѣ; Курская—Коренная, при Коренной пустынѣ, и т. под. Тишанскія ярмарки, также получили свое названіе отъ Троицкаго Битюцкаго монастыря и вмѣстѣ съ Троицкою церковію того монастыря, въ 1768 году, переведены въ село Верхотишанку. Надо полагать, что въ тѣ времена, ярмарки составлялись очень просто и были ничто иное, какъ нынѣшніе базары. Въ храмовые монастырскіе праздники, благочестивые русскіе люди, окрестныхъ селеній спѣшили въ монастыри, чтобъ помолиться тамъ престольному празднику и приложиться къ чудотворной его иконѣ; смышленый же торговый народъ, чуя свои выгоды и извлекая изо всего свою пользу, зналъ что въ этотъ день собирается въ монастырь много богомольцевъ, привозилъ туда необходимые крестьянскіе товары. Разумѣется, сначала монахи не дѣлали имъ въ томъ никакого помѣшательства, но, когда эти ярмарки усилились и сдѣлались почти необходимостію, тогда монахи стали собирать съ нихъ небольшую дань въ пользу монастыря; въ послѣдствіи же, когда они до того увеличи-

лись, что стали приносить огромные доходы, тогда уже Правительство приняло ихъ въ свое распоряженіе.

Тишанскія ярмарки считаются лучшими во всей Воронежской губерніи и продолжаются около двухъ недѣль каждая; сюда привозятъ: шерсть, русскую и шленскую, мерлушки, овчины, сырыя кожи, юфть, щетину, перо, лыки, желѣзо, чугунъ, деревянную посуду, конскую сбрую, красныя и москотильныя товары, галантерейныя вещи, мѣха и вообще всѣ необходимые товары для сельскаго жителя. Но главное сюда приводятся изъ окрестныхъ селеній лошади, Битюцкой породы, и пригоняются табуны донскихъ лошадей; всѣхъ лошадей на ярмаркѣ бываетъ до 3-хъ тысячь; народу собирается отъ 5-ти до 6-ти тысячь человѣкъ.

Кромѣ господской водяной мельницы, въ селѣ Верхотишанкѣ находится 5 крестьянскихъ вѣтряныхъ мельницъ, 8 кузницъ, 2 кирпичныхъ завода, 50 плодовитыхъ садовъ и 6 конскихъ заводовъ, Битюцкихъ лошадей, у крестьянъ: Алексѣя Гусева, Ѳедота Медвѣдева, Максима Курындина, Ивана Макарова, Андрея Герасимова и Андрея Михѣева. Лошади эти суть потомки той славной возовой породы, начало которой положилъ Императоръ Петръ I-й. Безсмертный Преобразователь Россіи, строя въ Воронежѣ, на Икорцѣ и въ Тавровѣ многочисленный гребной флотъ,

для покоренія Азова, часто пріѣзжалъ въ Воронежъ и любовался привольными и неизмѣримыми его степями и тутъ пришла ему мысль завести, на этихъ чудныхъ степяхъ, улучшенное Русское коннозаводство, для чего Онъ приказалъ выписать изъ Голландіи возовыхъ жеребцовъ и тѣмъ положилъ начало, такъ называемой, Битюцкой породѣ. Но, къ сожалѣнію, порода эта, отъ несоблюденія всѣхъ коннозаводскихъ правилъ, отъ уменьшенія привольныхъ степей и отъ смѣшенія ея съ другими худшими породами, измельчала и теперь очень трудно найти первоначальный типъ этой славной породы.

Въ Верхотишанскихъ степяхъ 29 большихъ и нѣсколько малыхъ кургановъ свидѣтельствуютъ о бывшемъ здѣсь кочевьѣ Татаръ. Одинъ изъ этихъ большихъ кургановъ по измѣренію, оказался: въ окружности у самой своей подошвы въ 83, а въ вышину въ $3\frac{1}{2}$ сажени. Здѣшніе крестьяне, полагая найти въ этихъ курганахъ кладъ, разрывали одинъ изъ нихъ, и, къ досадѣ своей, вмѣсто клада, нашли только лошадиный черепъ и нѣсколько угольевъ.

Къ числу замѣчательныхъ селеній Бобровскаго уѣзда принадлежатъ также слѣдующія:

1) *Село Анна*—наслѣдниковъ Графа Левашова, съ деревянною въ немъ церковію, огромнымъ господскимъ домомъ, оранжерея-

ми и коннымъ заводомъ кровныхъ рысистыхъ лошадей, завода Графини Орловой—Чесменской. Здѣсь при ней былъ знаменитый заводъ скаковой Арабской породы, основанный славнымъ въ нашу отечественную войну Графомъ Ростопчинымъ, которому село Анна тогда принадлежала. Заводъ этотъ, въ недавнемъ времени, купленъ въ казну и переведенъ въ коннозаводское село Чесменку.

2) Село *Садовое*—на рѣкѣ Битюкѣ, съ деревянною въ ней церковію, господскимъ домомъ и свеклосахарнымъ заводомъ для выварки сахарнаго песку. Половина этаго селенія и сахарный заводъ принадлежатъ Князю Васильчикову, а другая половина населена государственными крестьянами.

3) Села: *Шишовка* и *Пчелиное*—Графа Григорія Григоріевича Кушелева, расположены на рѣкѣ Битюкѣ, съ деревянными въ нихъ церквами; села эти замѣчательны по благосостоянію своихъ крестьянъ.

4) Село *Коршева*—съ каменною въ немъ церковію, расположено на возвышенномъ правомъ берегу рѣки Битюка, населено государственными крестьянами; замѣчательно длиною своихъ улицъ, простирающихся, по прямой линіи, слишкомъ на 6 верстъ.

5) Село *Мечетка*—на рѣчкѣ Мечетѣ, съ каменною церковію; народонаселеніе состоитъ изъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Село это замѣчательно остатками

развалинъ бывшей здѣсь татарской мечети; да переправою, бывающею здѣсь чрезъ рѣку Битюкъ, во время разлива, когда воды ея затопляютъ почти всѣ свои плотины. Въ очеркѣ сказано, что село это получило свое названіе отъ бывшей здѣсь мечети; а я полагаю, что названіе это заимствовано отъ рѣки Мечети, по которой оно расположено; въ доказательство чего я могу привести почти всѣ первоначальныя здѣшнія селенія, получившія свое названіе отъ рѣкъ, а имянно: Хрѣновое, Березовка, Масловка, Матренка, Ертилъ, Боршево, Самовоцъ, Хворостань, Старая и Новая Чигла, Старая и Верхо-Тишанка, Старая и Верхо-Тойда, Старый и Новый Курлакъ, Верхній Средній и Нижній Икорецъ. (*)

Но главное, чѣмъ Бобровскій уѣздъ мо-

(*) А развѣ незначительная рѣчка не могла получить свое названіе отъ селенія, на ней построеннаго? Въ свою очередь мы можемъ указать, на пр., на рѣку Казанку, которая названа этимъ именемъ по городу Казани; такъ покрайней мѣрѣ можно предполагать, потому что, по мнѣнію этимологовъ, Казань получила свое названіе отъ мѣстоположенія своего, въ которомъ находятъ сходство съ котломъ, а котелъ по Татарски называется „*Казанъ*.“ Впрочемъ, мы не споримъ, можетъ быть Г. Фонъ-Кремеръ и правъ.

Ред.

жетъ похвастаться, такъ это своими огромными и дивными степными имѣніями и знаменитыми во всей Россіи конскими заводами, кровной рысистой и верховой породы, и славными Битюцкими возовыми лошадьми.

Къ огромнымъ степнымъ имѣніямъ принадлежатъ слѣдующія:

1) Хрѣновское, коннозаводское, бывшее Графини Орловой—Чесменской; имѣетъ земли, около . . 100,000 д.

2) Бутурлиновка—государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, прежде бывшая Графа Бутурлина - - 84,000

3) Графа А. *Ѳ.* Орлова - - 51,000

4) Полковника Шлихтинга, болѣе 50,000

5) Наслѣдниковъ Графини Орловой—Чесменской, слишкомъ - 48,000

6) Графа Кушелева—Безбородко 44,000

7) Наслѣдниковъ Графа Левашова, около - - - - - 35,000

8) Владиміра Ивановича Станкевича, около - - - - 27,000

9) Полковника Казакова, около 17,000

10) Камеръ Юнкера В. Я. Тулинова 14,000

11) Князя Васильчикова - - 10,000

12) Наслѣдниковъ Г. Звегинцова 10,000

13) Наслѣдниковъ Г. Рубашевскаго, около - - - - - 10,000

и другихъ.

Конскіе заводы:

1) Кровной рысистой и верховой породы, отрасль славныхъ заводовъ: Хрѣновскаго, бывшаго Графини Анны Алексѣевны Орловой—Чесменской и Анненскаго-бывшаго Графа Ростопчина, нынѣ поступившіе въ Государственное Коннозаводское Управленіе.

Казенные:

1) Хрѣновскій.
2) Чесменскій и
3) Воронежская случная Конюшня.

Владѣльческіе:

4) Графа А. Ѳ Орлова, въ селѣ Падахъ.
5) Полковника А. Б. Казакова, въ селѣ Александровскомъ.
6) Камергера Н. И. Тулинова, въ селѣ Мартинѣ.
7) Наслѣдниковъ Графа Левашова, въ селѣ Аннѣ.
8) Полковника Сиверцова, въ сельцѣ Петровскомъ.
9) Помѣщицы Молоцкой (бывшій Окорокова) въ сельцѣ Никольскомъ.
10) Помѣщика Шеншина, въ сельцѣ Александровскомъ.
11) Помѣщика Сабурова, въ селѣ Мосоловкѣ.
12) Помѣщика Смирнова, въ сельцѣ Михайловскомъ.
13) Помѣщика Іонина, въ сельцѣ Отрадномъ.

14) Помѣщиковъ: Сафонова и
15) Струкова, на Буравцѣ.
16) Купца Шанина, на землѣ Подполковника Кремешнова.
17) Купца Медвѣдева, на собственной дачѣ, близъ г. Боброва.
18) Купца Резцова, на землѣ Полковника Казакова.
19) Купца Веретенникова, на Хрѣновской коннозаводской землѣ.

2) Битюцкой возовой породы.

1) въ селѣ Падахъ.
2) — — —Верхотишанкѣ.
3) — — —Садовомъ.
4) — — —Пчелиномъ.
5) Въ селѣ Новой Чиглѣ.
6) — — — Мечеткѣ.
7) Купца Сухорукова, на степи Полковника Шлихтинга.
8) Вольноотпущеннаго Булычева, на землѣ наслѣдниковъ Графини Орловой-Чесменской.

Ярмарки:

Въ Бобровскомъ уѣздѣ ежегодно бываютъ слѣдующія ярмарки:

Въ городѣ Бобровѣ: 1-я. Евдокіинская, 1-го Марта; 2-я, Никольская, 9 го Мая, и 3-я, Воздвиженская, 14-го Сентября.

Въ селѣ Верхотишанкѣ: 1-я, Троицкая, въ день Святыя Троицы и 2-я, въ день Рождества Богородицы, 8-го Сентября; каждая изъ

этихъ ярмарокъ продолжается около двухъ недѣль.

Въ селѣ Хрѣновомъ-Казанская, 22-го Октября.

Въ селѣ Масловкѣ-Благовѣщенская, 25 Марта.

Въ селѣ Бутурлиновкѣ: 1-я, на Вербное Воскресенье; 2-я, На Вознесеніе Господне; 3-я, на день Ивана Купалы, 24 Іюня; 4, Преображенская, 6-го Августа и 5-я, Воздвиженская, 14-го Сентября; и

Въ сельцѣ Нескучномъ—Преполовенская.

Базары бываютъ: въ городѣ Бобровѣ и въ селахъ: Бутурлиновкѣ, Бородовомъ, Новой Чиглѣ, Матренкѣ, Боршовѣ, въ Щучьемъ и другихъ.

Въ заключеніе нашей статьи скажемъ, что въ Хрѣновскихъ коннозаводскихъ лѣсахъ вводится систематическое хозяйство, по правиламъ лѣсной науки, для чего присланы туда изъ С.-Петербурга, Корпуса Лѣсничихъ, Г.г. Таксаторы, которые и раздѣлили весь лѣсъ на правильныя лѣсосѣки; но, къ сожалѣнію, о владѣльческихъ лѣсахъ нельзя этаго сказать. Свеклосахарные и винокуренные заводы, годъ отъ году, уничтожаютъ наши драгоцѣнные лѣса, не разбирая никакой породы, и если Правительство не приметъ въ томъ своего участія, то мы въ скоромъ времени будемъ покупать лѣсъ на вѣсъ,

какъ это теперь дѣлается въ Персіи.

Андрей Фонъ-Кремеръ.

29 Марта 1850 года.

ДРЕВНІЯ ГРАМАТЫ
и
ДРУГІЯ ПИСЬМЕННЫЯ ПАМЯТНИКИ,
касающіеся
Воронежской губерніи
и частію Азова

СОБРАНЫ И ИЗДАНЫ
Н. Второвымъ и К. Александровымъ-Дольникомъ.

Книжка 2-я

ВОРОНЕЖЪ.
Въ Типографіи Губернскаго Правленія
1850.

Перепечатано съ разрѣшенія Г. Начальника губерніи изъ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

2019
10 XI 1

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Царскія грамоты.

а) *Царя Михаила Ѳеодоровича:*

		Стр.
1625. Марта ,, ,,	По челобитной Воронежскаго ямуохотника Пупынина, объ отдѣленіи къ устроенной въ 1624 г. въ Воронежѣ Ямской Слободѣ земли, которая была пожалована Воронежскимъ ямщикамъ Царемъ Ѳедоромъ Іоанновичемъ - - -	2.
— Іюня 28.	О доставленіи объясненія, почему высланъ дурной хлѣбъ на Волуйку для посольскихъ расходовъ - - - - - - .	25.
— Іюля 15.	О розыскѣ, дѣйствительно ли, какъ показали 42 человѣка Воронежскихъ пушкарей и затинщиковъ, затинщикъ Кузеика Некрыловъ похвалялся пожогою и татьбою и всякими лихими дѣлы - - - - - - - - - - - - - -	151.
— Іюля 16.	О наказаніи Воронежцовъ Масалитина и Проскурина за проѣздъ заставы	1.
— Іюля ,, ,,	О принятіи мѣръ предосторожности противъ Татарскихъ набѣговъ, по случаю показанія Ряшенина Кузмищева о появленіи на Нагайской сторонѣ, въ 40 верстахъ отъ Волуйки, около рѣки Песковатой, Татаръ человѣкъ со сто о двуконь - - - - - -	5.
— Іюля 21.	О появленіи Татаръ въ Ливенскомъ уѣздѣ въ числѣ 500 человѣкъ, о бывшемъ съ ними боѣ и о походѣ Татаръ въ Русь къ Новосили - - - -	18.
— Іюля 26.	О сводѣ заставъ, поставленныхъ отъ Дону для береженья отъ мороваго повѣтрія - - - - - - - - - - - -	31.
— Авг. 21.	По челобитью Бориса Каменнаго Ожерелья съ товарищи о дозволеніи въ ихъ вотчинахъ крестьянамъ курить вино - - - - - - - - - - -	44.
1630. Іюня 10.	О раздачѣ жалованья Воронежскимъ всякихъ чиновъ людямъ за провожанье	

Турскихъ пословъ и другаго рода службу - - - - - - - - - - - - 34.

1630, Іюня 10. О дачѣ Воронежцамъ дѣтямъ боярскимъ, атаманамъ и казакамъ денежнаго жалованья для ихъ прежнія донскія посылки и нужнаго зимняго ходу 41.

— Іюня 29. О созывѣ на Воронежъ ратныхъ людей для провожанья пословъ Русскихъ и Турскаго Дономъ до нижнихъ казачьихъ юртовъ - - - - - - - - - 49.

— Іюля 19. По челобитью Греченина Аѳанасья Юрло о розыскѣ пропавшихъ людей, выкупленныхъ имъ въ Азовѣ изъ плѣну - - - - - - - - - - - - - 47.

1631. Іюля 31. О розыскѣ по дѣлу о разграбленіи Воронежца сына боярскаго Ѳедора Плясова - - - - - - - - - - - - 95.

— Нояб. 27. О присылкѣ въ Москву подъ строжайшимъ карауломъ крестьянъ Воронежскаго уѣзда Хомутинникова и другихъ - - - - - - - - - - - 119.

1632. Фев. 5. (Воеводамъ Борятинскому и Орлову, посланнымъ въ Азовъ для встрѣчи Турецкаго посла) Объ оставленіи въ Воронежѣ или другомъ городѣ взятаго въ Донскую посылку и неизрасходованнаго зелья и свинцу - - - - - 94.

1635. Апр. 25. О намѣреніи Крымцевъ и Нагайцевъ придти на Украйну и о принятіи мѣръ къ охраненію Воронежа и его уѣзда 50.

1638. Авг. 22. О розыскѣ по дѣлу объ убійствѣ крестьянина Стольника Князя Алексѣя Ивановича Воротынскаго, Митрофана Голенскаго и сына его Аксена - 114.

1642. Іюля 25. О выборѣ вѣрнаго головы и десятерыхъ цѣловальниковъ для сбора на Воронежѣ кабацкаго и таможеннаго доходовъ - - - - - - - - - - - 53.

1643. Марта 4. Объ отпускѣ обратно въ Переславль Рязанскій ямскихъ и сошныхъ подводъ изъ подъ пословъ, отправленныхъ въ Царьградъ къ Турскому Салтану - - - - - - - - - - - - - 81.

1645. Іюля	3.	О сборѣ ратныхъ людей и изготовленіи струговъ для препровожденія пословъ, отправленныхъ въ Царьградъ, и о доставленіи объясненія, почему о тѣхъ людяхъ не было прислано въ Розрядъ отписки съ прибывшими въ Москву Донскими казаками - - - - -	83.
— Іюля	7.	Объ отпускѣ на Донъ Донскихъ казаковъ, выѣхавшихъ изъ Москвы съ отправленными въ Царьградъ послами	87.
— Іюля	7.	О выдачѣ изъ Воронежскихъ доходовъ кречетникамъ, сокольникамъ и ястребникамъ, ѣдущимъ съ послами въ Царьградъ, денегъ на прокормъ птицъ, посылаемыхъ въ даръ Турскому Салтану - - - - - - - - -	142.
— Іюля	7.	Объ отводѣ въ Воронежѣ дворовъ для постоя посламъ, отправленнымъ въ Царьградъ, и о незамедлительномъ отпускѣ ихъ съ Воронежа на Донъ	143.
— Іюля	9.	О покупкѣ струговъ для посольскаго отпуску въ Донскую посылку, въ въ прибавку къ прежде изготовленнымъ стругамъ - - - - - - - - -	89.
— Іюля	10.	Подтвержденіе объ изготовленіи струговъ къ посольскому пріѣзду - -	92.

б) *Царя Алексѣя Михайловича:*

1645. Іюля	27.	О намѣреніи Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ идти въ Русь войною и о принятіи мѣръ къ охраненію Воронежа и его уѣзда - - - - - - - - -	146.
1652. Сент.	11.	О принятіи мѣръ противъ набѣговъ Татаръ, приходившихъ къ Усманскимъ крѣпостямъ въ Августѣ 1652 г. - - - -	148.
— Сент.	17.	Подтвержденіе касательно принятія мѣръ противъ Татарскихъ набѣговъ -	149.
1655. Іюля	12.	О розыскѣ крестьянина Бѣлевскаго помѣщика Леонтія Вельяминова, Гришки Першина съ товарищи, умертвившихъ 11-ти лѣтняго сына его, Вельяминова, Степана - - - - - - - - -	164.

1660. Іюля 31. О розыскѣ по просьбѣ Воронежскихъ ямщиковъ касательно вознагражденія ихъ за убытки, понесенные ими при нашествіи въ 1659 г. Крымцевъ на Воронежъ, и во время пожара., истребившаго въ 1660 г. всю Ямскую Слободу - - - - - - - - - - - - 154.

1664. Фев. 29. Объ отправленіи съ Воронежа до нижнихъ казачьихъ юртовъ Ельчанина Воина Лазарева, посланнаго съ Москвы къ Донскимъ казакамъ съ денежнымъ жалованьемъ, порохомъ, свинцомъ и сукномъ - - - - - - - 156.

в) *Царевича Алексѣя Алексѣевича:*

1655. Іюня 6. О появленіи въ Астрахани моровато повѣтрія и объ учрежденіи на Воронежской чертѣ съ степной стороны заставъ для прекращенія проѣзда изъ Астрахани въ польскіе и украинные города и къ Москвѣ - - - - - - - - 159.

— Іюня 17. О высылкѣ изъ монастырей къ находящимся на Царской службѣ монастырскимъ слугамъ запасовъ и денегъ на покупку лошадей - - - - - - - - 162.

— Іюня 25. Подтвержденіе о принятіи предохранительныхъ мѣръ противъ моровато повѣтрія, появившагося въ Астрахани - - - - - - - - - - - - - 166.

г) *Царя Петра Алексѣевича:*

1696. Авг. 16. О взятіи Азова - - - - - - - - - 7.

II. Памяти, отписки и прочія дѣловыя бумаги.

1666. „ Отписка Бѣлгородскаго Воеводы Ромодановскаго къ Воронежскому Воеводѣ Уварову о присылкѣ смѣтныхъ книгъ г. Воронежа - - - - - - - - - 103.

1672. Нояб. 22. Распросныя рѣчи вышедшаго изъ Татарскаго плѣну крестьянина Елфимки Алексѣева - - - - - - - - - - 27.

1683. Іюля 29. Память по указу Воронежскаго Епископа Митрофана Воронежскому же Стрѣлецкому Головѣ о нарядѣ стрѣльцовъ для охраненія города отъ прихода непріятелей, во время церковнаго хода въ праздникъ Происхожденія Честнаго Креста - - - - - - - - - 102.

1693. Октяб. 17. Память Бѣлгородскаго Воеводы Шереметева Острогожскому Наказному Полковнику Буларту, объ осмотрѣ мѣста для перенесенія новопостроеннаго города Палатова, во избѣжаніе частыхъ Татарскихъ набѣговъ и по недостатку воды - - - - - - - - - 77.

1696. „ Отписка Воронежскаго Воеводы Князь Горчакова къ Царю Петру Алѣксѣевичу въ отвѣтъ на грамоту о взятіи Азова - - - - - - - - - - - - - - 11.

1698. Апр. 11. Дѣло по доносу на Генерала Инженера Делаваля о дерзкихъ рѣчахъ его и о прочемъ - - - - - - - - - 120.

1698. Авг. 8. Память Бѣлгородскаго Воеводы Князя Долгорукаго къ Острогожскому Полковнику Куколю объ охраненіи подвѣдомыхъ полку его городовъ противъ Татарскихъ набѣговъ - - - - 12.

1698. Нояб. 10. Распросныя рѣчи по случаю распространившихся въ Азовѣ слуховъ о кончинѣ Царя Петра Алексѣевича - - 21.

1701. Генв. 11. Грамота Азовскаго Воеводы Ловчикова къ Крымскому Хану Девлетъ Гирею о послѣдствіяхъ розыска по жа-

лобамъ Нагайскихъ и Крымскихъ Татаръ на набѣги Донскихъ казаковъ и Калмыковъ, о размѣнѣ плѣнниковъ и о выдачѣ русскихъ бѣглецовъ - - - 62.

III. Разныя документы.

1665. Дек. 18. Благословенная грамота Митрополита Рязанскаго и Муромскаго Іосифа на построеніе церкви во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ Успенской Слободѣ города Воронежа - - 28.

1666. Описаніе города Воронежа, составленное въ 1666 году - - - - - - - 105.

1701. Апр. 29. Оправдательная записка Вице-Адмирала Крейса, по случаю неправильныхъ выстрѣловъ съ кораблей во время маневровъ на рѣкѣ Воронежѣ . - 15.

IV. Образцы частной переписки въ старину.

1699. Марта 13. Письмо Преосвященнаго Митрофана Епископа Воронежскаго къ Острогожскому Полковнику Куколю о присылкѣ рыбы, ради Праздника Благовѣщенія и пришествія Великаго Государя - - - - - - - - - - - 80.

XLV.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о наказаніи Воронежцовъ Масалитина и Проскурнина за проѣздъ заставы.

Отъ Царя і Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русві, на Воронажъ Воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову. Іюля въ 15 день писалі къ Намъ с' Волуйки Окольничеі Нашъ Князь Григореі Волконскоі да Діакъ Тимоѳѣй Агѣевъ, что ѣхали з' Дону Воронажцы Степанко Масалитинъ, Устинко Проскурнинъ с' товарыщи одиннатцать человѣкъ, а станичники—де, которые ѣхалі на Волуйку от' Святыхъ Горъ, Рященинъ Микѳорко Кузмищевъ с' товарыщи тѣмъ Воронажцомъ говорилі, чтобъ они по Нашему указу Волуйскихъ заставъ не проѣзжалі, а стоялибъ за заставою до Нашего указу; І Воронажцы Степанко Масалитинъ да Устинко Проскурнинъ с' товарыщі Нашего указу

не послушалі, заставу проѣхалі. И какъ к' вамъ ся Наша грамота придетъ, і выбъ Воронажцовъ Степанка Масалитина да Устинка Проскурнина с товарыщи, сыскавъ, за то ихъ воровство, что опі заставу проѣхалі, велѣлі передъ собою, розболокши, бить батогі нещадно, а бивъ батогі, выслалибъ есте ихъ за заставу і велѣлі имъ быть за заставою до Нашего указу, чтобъ на то смотря ипымъ не повадно было такъ воровать, заставы проѣзжать; да о томъ к Намъ отписалі. Писанъ на Москвѣ лѣта 7133 (1625) июля въ 16 день.

Надпись: На Воронажъ воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову.

Помѣта: 133-го июля въ 28 день привезъ грамоту Илья Беляевъ.

XLVI.

По челобитной Воронежскаго яму охотника Пупынина объ отдѣленіи къ устроенной въ 1624 г. въ Воронежѣ ямской слободѣ земли, которая была пожалована Воронежскимъ ямщикамъ Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ.

Отъ Царя і Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русні, на Воронежъ, Воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову. Билъ Намъ

челомъ Воронежского яму охотникъ Минка Пупынинъ с' товарыщи, а сказалъ: в' прошломъ—де во 132 году по Нашему указу велено на Воронеже устроить ямскую слободу и ихъ свесть на Воронежъ въ ямскую слободу, і ихъ—де свезъ Степанъ Стрешневъ съ Ельца семи человѣкъ, а из' Брянского трехъ человѣкъ, и подъ дворы имъ мѣста по Нашему указу отмѣрилъ, и онѣ на новыхъ мѣстехъ поселились, а Нашего—де жалованія имъ земли и луговъ недано ни одной чети, а прежде сего на Воронеже блаженные памяти при Государе Царе і Великомъ Князе Ѳедорѣ Ивановиче всеа Русиі отделена была ямщикомъ земля по отдѣлу Бориса Хрущова да подьячего Семена Еуѳимьева, и отъ тѣхъ—де мѣстъ и посямѣста на Воронеже ямщиковъ небыло; а вымерепа—де та ямская земля подлѣ бѣломѣсныхъ казаковъ и отомановъ и промѣжъ пушкарей и затинщиковъ, а нынѣ—де тою землею владѣютъ пушкари и затинщики, да попъ Дмитровской, да Успенской ігуменъ, да сотники стрелецкие и казацкие невѣдомо почему, а у нихъ—де у охотниковъ луговъ нѣтъ і сенца укусить нѣгде; и будетъ такъ, какъ Намъ Воронежского яму охотникъ Минка Пупынинъ и в' товарыщовъ своихъ мѣсто билъ челомъ. І какъ к' вамъ ся Наша грамота придетъ і выбъ проту землю велѣли на Воронеже на посаде і воронежскимъ уѣздомъ сыскать всякими

людьми і всякими сыски накрепко Архимариты и ігумены і попы и дьяконы по священству, а черницы по іноческому обѣщанію, а дворяны и дѣтми боярскими и ихъ прикащики и старосты и целовалники і крестьяны, и монастырскихъ селъ и деревенъ прикащики и старосты и целовалники и крестьяны, и посадскими людми і всякими жилецкими людми по Нашему крестному целованью: та земля блаженные памяти при Государѣ Царѣ і Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановиче всеа Русі по отдѣлу Бориса Хрущова да подъячего Семена Еуѳимьева подлѣ бѣломѣстныхъ козаковъ и отомановъ и промежъ пушкарей і затинщиковъ Воронежскимъ ямщикомъ отведеналь была, и ныне тою землею владѣютъ пушкари и затинщики и попъ дмитровской и успенской игуменъ и сотники стрѣлецкие, і казацкие почему владѣютъ, по дачель или насилствомъ, і в' которомъ году та земля имъ дана и іс' которого Приказу по грамотамъ; да хто что про ту землю в' ыску сыскныхъ людей имяны скажутъ і выбъ тѣхъ сыскныхъ людей имена и рѣчи велѣли написать на списокъ земскому или церковному дьячку подлинно порознь по статьямъ, да' к тѣмъ сыскнымъ рѣчамъ обыскнымъ людемъ, которые грамоте умѣютъ, велѣли руки свои приложить; а которые обыскные люди у обыску будутъ, а грамотѣ неумѣютъ, и выб' в' тѣхъ обыскныхъ людей мѣсто велѣли отцомъ ихъ ду-

ховнымъ руки свои приложить, да тѣ обыски за обыскныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ руками велѣли прислать к' Намъ к' Москвѣ і велѣли подать въ Ямскомъ Приказе Боярину Нашему Князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да Дьяку Нашему Ондрѣю Подлѣсову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 (1625) Марта въ день.

Скрыпа: Дьякъ Ондрѣй Подлѣсовъ.

Надпись: На Воронежъ Воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову.

Помѣта: 133 г. Апрѣля въ 9 день привезъ Государеву грамоту Троимъ Михневъ.

XLVII.

По показанію Ряшенина Кузмищева о появленіи на Нагайской сторонѣ, въ 40 верстахъ отъ Волуйки, около рѣки Песковатой, Татаръ человѣкъ со сто о двуконь.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русиі, на Воронажъ, Воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову. Писали къ Намъ съ Волуйки Окольничей Нашъ Князь Григорей Волконской да Дьякъ Тимоѳѣй Агѣевъ: Іюля—де въ 6 день посылали они с' Волуйки на Донецъ к' Изюмъ—кургану Ряшенъ дѣтей боярскихъ Переилья Ретюнско-

го с' товарыщи, июляжъ—де въ 8 день прибежалъ к' нимъ ис' той станицы Ряшенинъ Микиѳоръ Кузмищевъ, а в роспросе сказалъ: ѣхали—де они к' своему урочищу к' Изюмъ—кургану и іюля—де въ 7 день пріѣхали они на Двурѣчную, отъ Волуйки верстъ сорокъ, и увидѣли де они с' Крымской стороны на Нагайской, около реки Песковатой, Татаръ человѣкъ со сто о дву конь, а чаятъ—де ихъ приходу на Наши Украйны. И какъ к' вамъ ся Наша грамота придетъ, і выб' жили в' великимъ береженьемъ неоплошно і на вести вестовщиковъ и станицы и поѣзды по дорогамъ посылали частые и вестей про воинскихъ людей про Тотаръ провѣдывали, и смотря по вестемъ и по людемъ над' воинскими людми Нашимъ дѣломъ промышляли по Нашему наказу с' великимъ раденьемъ, чтобъ надъ воинскими людми поискъ учинить, а себя и людей уберечь; а одноличнобъ вамъ про воинскихъ людей провѣдывать, и смотря по людемъ, надъ ними Нашимъ дѣломъ промышлять і воевать не дать; да что у васъ про воинскихъ людей какихъ вестей и что вашъ надъ воинскими людми промыслъ будетъ, і выбъ всякие вести писали к' Намъ и по городомъ к' Воеводамъ Нашимъ, чтобъ Намъ и в' городѣхъ всякие вѣсти были вѣдомы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 (1625), июля въ день.

Скрыпа: Дьякъ Федоръ Степановъ.

Надпись: На Воронажъ Воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семёну Васильевичю Усову.

Помѣта: 133 г. июля въ 28 день, подалъ сынъ Боярской Илья Беляевъ.

XLVIII.

Грамота Царя Петра Алексѣевича о взятіи Азова (*).

Отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержца, на Воронежъ, Стольнику Нашему и Воеводѣ Князю Савину Семеновичю Горчакову. Нынешняго 204 году іюля въ 26-мъ числѣ писалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москве ис под Озова Большаго Полку Бояринъ и Воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ о приходе своемъ съ Нашими, Великого Государя, ратными, конными и пѣшими людми к Турецкому городу Озову и Нашихъ, Великого Государя, ратныхъ людей о жестокихъ боахъ с Нурадыномъ Солтаномъ и с розными Мурзы, і с Крымскими людьми, и с Кубанцы, і с Нагайцы, і на тѣхъ бояхъ о побѣде ихъ босурманъ, і надъ городомъ Озовымъ о родѣтельномъ промысле і поиске. Да іюля-жъ въ 31 числѣ к Намъ, Великому Государю, къ Москве писалъ онъ же, Бояринъ и Воевода, что милостію

(*) Начало этой грамоты, напечатанное мелкимъ шрифтомъ, утрачено; мы заимствовали его изъ ответной отписки Воронежскаго Воеводы, где грамота эта прописана вся цѣликомъ.

Всесильного в Троице славимого Бога і предстательством пресвятые Его Богоматери, і молитвами всѣхъ Святыхъ, Наши, Великого Государя, ратные люди полку ево, Боярина і Воеводы, во обложеніи будущия около города Озова, земляної валъ к непріятелскому рву отовсюду ровно привалилі і из за того валу ровъ заметавъ и заровнявъ, тѣмъ же валомъ чрезъ тотъ ровъ до непріятелского валу дошли, и валы сообщили въ самой близости, какъ возможно было с' непріятелемъ, кромѣ оружия, едиными руками терзатися, уже і земля за ихъ валъ метаніемъ в' ровъ сыпалась. И іюля 14 числа, въ пятокъ, ратные люди полку ево, Боярина Нашего и Воеводы, Малороссіские войска, которые при томъ же городовомъ промыслу были с' Наказнымъ Гетманомъ сь Яковомъ Лизогубомъ, обще Донскаго войска с' Атаманомъ Ѳоломъ Минаевымъ і з' Донскими казаками, предварили непріятелской роскатъ подкопать і на него мужески взоітить и с непріятели бились доволно, и тѣмъ роскатомъ обовладѣли, и с того роскату четыре пушки взяли. А іюля жъ въ 18 числѣ, в суботу, отъ полудни, непріятели, азовские сидѣлцы, видя ратныхъ людей крѣпкое на градъ наступление и радѣтелной промыслъ, а свою конечную погибель, замахалі шапками и знамена приклонили, і выслали для договору отъ себя дву человѣкъ знатныхъ людей, и Намъ, Великому Государю, били челомъ,

чтобъ имъ дать животъ і отпустить з женами и з детми, а на знакъ увѣренія і твердости в правде, оставили дву человѣкъ аманатовъ і отдали ізмѣнника Немчина Якушку, который измѣнилъ из войскъ Нашихъ Государскихъ і ушолъ в Азовъ в прошломъ 203 году и обусурманился. А іюля жъ 19-го числа, в день недѣльный, во второмъ часу дня, Озовские сидѣлцы ему, Боярину Нашему и Воеводе, городъ Азовъ і з знамены и с пушки и с пороховою казною и со всякими припасы отдали, а имъ і женамъ ихъ і дѣтемъ по Нашему, Великого Государя, указу учинена свобода и отпущены внизъ рекою Дономъ до рѣчки Кагалника на бударехъ; а по вѣдомостямъ выходцовъ, что тѣхъ Озовскихъ сидѣлцовъ, конница ихъ, всѣхъ отвезли на корабли Турецкие, которые стояли противъ Нашихъ, Великого Государя, ратныхъ людей, будучихъ на морскихъ судахъ, і тѣ—де ихъ бусурманские силы отступили в свои поганские жилища, да и конница ихъ вся розбежалась. І какъ к тебѣ ся Наша, Великого Государя, грамота придетъ, і ты бъ на Воронеже Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, о томъ объявилъ, чтобъ онъ, Преосвященный Митрофанъ Епископъ, Воронежскихъ монастырей со Архимандриты і игумены, і с протопопомъ и со освященнымъ чиномъ, учинилъ на Воронеже в Соборной церкве молебное благодарственное пѣние; а

ты на Воронеже градскихъ і уѣздныхъ всякихъ чиновъ жителей велѣлъ собрать к тому молебному пѣнию і в Соборной церкве, при томъ духовномъ і мирскимъ всякихъ чиновъ людемъ, сю Нашу, Великого Государя, грамоту велѣлъ прочесть всѣмъ в слухъ, и на молебномъ пѣніі молили в Троице славимаго Господа Бога і Пречистую Владычицу Нашу Богородицу і присно Дѣву Марию, и Московскихъ, Киевопечерскихъ і Преподобныхъ Отецъ Сергия і Никона Радонежскихъ Чюдотворцовъ, і всѣхъ Святыхъ, о Нашемъ, Государскомъ, многолѣтномъ здравіі, і что милостию Его Всесилнаго Господа Бога и предстателствомъ и руководителствомъ Пресвятые і Всеславные Владычицы Нашие Богородицы и молитвами всѣхъ Святыхъ, Наши, Великого Государя, ратные люди Турской городъ Азовъ со всякою в томъ городе будучею казною взяли і враговъ Креста Святаго бусурманъ славно победили, и воздавали за такое дивное, по Святой Его, Всещедраго Господа Бога, воле, к роду християнскому содѣвающеяся дѣло, хвалу благодарственно. А о Святѣмъ Дусѣ Отца Нашего і богомолца Великого Господина Святѣйшаго Киръ-Адриана Архиепископа Московскаго і всеа Росіі і всѣхъ сѣверныхъ странъ Патриарха грамота о томъ же к Преосвященному Митрофану Епископу посланажъ. А с сею Нашею, Великого Государя, грамотою пос.

ланъ розрядной подьячей Іванъ Меншой Топилской. А что по сему Нашему, Великого Государя, указу учинено будетъ, о томъ къ Намъ, Великому Государю, писалъ с тѣмъ подъячимъ, а отписку велѣлъ подать въ Розряде Боярину Нашему Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204 го (1696) августа въ 16 день.

Скрыпа: Діакъ Степанъ Ступинъ. Справилъ Гришка Осетровъ.

XLIX.

Отписка Воеводы Князя Горчакова въ отвѣтъ на Царскую грамоту.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержцу, холопъ твоі Савинко Горчаковъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, Государь, въ 205 году, Сентября во 2 й день прислана Твоя, Великого Государя, грамота из Розряду за приписью Дьяка Степана Ступина ко мнѣ, холопу Твоему, на Воронежъ; а въ той Твоей, Великого Государя, грамоте написано: (*слѣдуетъ буквальное изложеніе грамоты.*) І по тому Твоему, Великого Государя, указу Преосвященному Митрофану Епископу Воронежскому о томъ я, холопъ Твой, объявлялъ и градскихъ і уѣздныхъ людей к Со-

борной церкви собиралъ Сентября 2-го числа і при томъ духовномъ і мирскихъ всякихъ чиновъ людемъ Твою, Великого Государя, грамоту читалі всѣмъ в слухъ і в Соборной церкви молебное благодарное пѣніе Преосвященный Епископъ з духовнымъ чиномъ пѣли; и розрядной подьячей Іванъ Меншой Топилской, который присланъ с тою Твоею, Великого Государя, грамотою с Воронежа отпущонъ того жъ числа, а отписку, Государь, велѣлъ я, холопъ Твой, подать в Розряде Боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарыщи.

L.

Память Бѣлгородскаго Воеводы Князя Долгорукаго Острогожскому Полковнику Куколю объ охраненіи подвѣдомыхъ полку его городовъ противъ Татарскихъ набѣговъ.

Лѣта 7206-го (1698) Августа въ 8 день, по указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Острогожскаго полку Полковнику Ѳедору Ивановичю Куколеву. Сего жъ Августа вышеписаннаго числа писмъ ты ис полку своево отъ урочища Савинского Броду в Белгородъ къ Боярину и Воеводе ко Князю Якову Федоровичу Долгорукому с товарыщи, а в от-

писке твоей написано: сегожъ де Августа въ 6 день писалъ къ тебѣ в полкъ из Острогожского полку твоево наказной Полковникъ Михайло Мальцовъ, что по носылъке ево были полкужъ твоево полѣвые сторожи для провѣдованья вѣстей про непріятелскихъ людей в верховыхъ донскихъ городкахъ, и ис тѣхъ де городковъ пріѣхавъ, передънимъ, Наказнымъ Полковникомъ, сказали, что де непріятелскіе люди Тотарове, Кубанцы и Черкѣсы, тысячи з двѣ и болши, перелѣзли чрезъ рѣку Донъ в урочищахъ межъ Паншина и Голубыхъ, и идутъ дьля войны подъ украинские великороссійские городы и слободы, и часть де ихъ босурманского приходу имянно нот тамошние полку твоево городы под Острогожскоі и под ыные тамошние места, а имянно под Полатовъ; и ты де по тѣмъ вестямъ, не отписався к нему, Боярину і Воеводе, от Савинского Броду на новупостроенною черту Полатавъ, гдѣ тебѣ быть велѣно по прежней ево, Боярина і Воеводы, отписке для береженья тоі новопостроенной черты и полку своево к тоі чертѣ приналежащихъ городовъ и тамошнихъ мѣстъ с полкомъ своимъ отступить и итить не смѣешъ, и о томъ бы тебѣ указъ учинить. И будетъ про непріятельскихъ людей Татаръ у тебя в полку нынѣ вестеі и никакихъ вѣдомостей не откого нѣтъ и впредь к тамошнимъ местамъ и городамъ и

слободамъ ихъ непріятельского приходу не чаетъ, и тебѣбъ по вышеписаннымъ вестямъ о которыхъ ты к нему, Боярину і Воеводе, в вышеписанной своей отпискѣ писалъ от того Савинского Броду с полкомъ своимъ и с пушки и с полковыми припасы отступить и итить для береженья полку своево городовъ и стоять по новопостроенной чертѣ на Полатовѣ до указу Великого Государя и гдѣ тѣ непріятельские воинские люди Тотаровя и Черкѣсы въ тамошнихъ местехъ объявятца и надъ ними тебѣ полку своего сторшиною і с казаками чинить промыслъ і поискъ сколко Всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ тѣхъ непріятелей не допустить въ тѣ полку своево в городы і слободы и до иныхъ тамошнихъ мѣстъ ни до кокова розоренья; а что у тебя про нихъ непріятелей, какихъ вестей явитца і что учнетъ чинитца, о томъ къ нему, Боярину і Воеводе ко Князю Якову Федоровичю с товарыщи, для вѣдома писать с нарочными посыльщикы наскоро; а к сходному ево, Боярина і Воеводы товарищу к стольнику і Воеводе к Степану Коробину о томъ для ведома писано жъ.

Подпись: Столникъ Семенъ Хрущовъ.

Надпись В Острогожской Полковнику Ѳедору Ивановичю Куколеву.

Помѣта: Августа въ 11 день подалъ отписку Острогожской Наказной Сотникъ Микита Кортавко.

LI.

Оправдательная записка Вице-Адмирала Крейса, по случаю неправильныхъ выстрѣловъ съ кораблей, во время маневровъ на рѣкѣ Воронежѣ.

По приказу Ево Царского Величества. Я, нижеписанныі Вицъ-Адмиралъ, свидѣтельствую, что я былъ на кораблѣ, которой імянуетца „Этъ-Эйзеръ“, на Свѣтлое Воскресение в' ночи, для надсматриванья всякихъ нужныхъ дѣлъ, і какъ указы намъ даны перво з' дворца стрелять і после всякой по своимъ мѣстамъ, і я, нижеписанныі Вицъ-Адмиралъ, стрелялъ из своего помянутого карабля и кричалъ на иные корабли, чтобъ стреляли з бережениемъ, не в скорости, і всякой бы стрелялъ по указу, какъ приказано; і такожде впервые стреляли по указу.

И сколь скоро ѳанари и ѳлаги і вымпелы на всѣхъ корабляхъ были поставлены, приказалъ і я, нижеписанныі Вицъ-Адмиралъ, матрозу Павлу Крестьянсу на нижней полубѣ, чтобъ онъ надсматривалъ накрепко на стрельбу і не стрелялъ бы до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ изъ Ево Царского Величества карабля изъ нижние і верхние полубы кругомъ выстрелятъ, и гораздо бы поноровя онъ, Павлусъ, стрелялъ бы; і в то число

онъ, Павлусъ, остался на нижней полубѣ, і высмотря стрельбу Его Царского Величества с карабля і считалъ бы всякой выстрелъ отъ 58 і до 60 выстреловъ; і такожде бы онъ, не смотря на дымъ, стрелялъ бы, только бъ онъ крѣпко считалъ выстрелы.

І потомъ я, нижеписанныі Вицъ-Адмиралъ, поѣхалъ домой для перемѣны платья.

Второе, стали де стрелять, чтобъ мнѣ, нижеписанному Вицу-Адмиралу, невозможно подлинно сказать, кто де безъ указу или по указу стрелялъ, только отповѣди отъ иныхъ официровъ, которые видѣли, что съ Ево Царского Величества карабля 15 или 25 выстреловъ выстрелили, і после около двора 7 іли 8 или 9 выстреловъ выстрелили; і услышавъ матрозъ Павлусъ Крестьянсенъ тѣхъ выстрѣловъ і почалъ стрѣлять и іные карабли за нимъ же.

Съ четверть часа понаравя после второва выстреловъ, поѣхалъ я, нижеписанныі Вицъ-Адмиралъ, къ церкви Успѣния Пресвятыя Богородицы какъ бы Ево Царского Величества очи видѣти, і увидѣлъ я, что ѣдетъ Господинъ Александръ Даниловичь Меншиковъ къ Ево Царского Величества х караблю, і я, нижеписанныі Вицъ-Адмиралъ, поѣхалъ за нимъ і Господинъ Меншиковъ изволилъ сказать: „мы стрѣляли дважды с нашихъ караблеі;“ і я спросилъ: „еще-де намъ стрѣлять?“ і онъ-де отвѣчалъ: „какъ я

съ Ево Царского Величества корабля с верхнихъ і с нижнихъ полубъ і кругомъ выстрелю, такъ вы починайте стрелять с нижнего корабля, противъ указу.“

Потомъ я, нижеписанныі Вицъ-Адмиралъ, поѣхалъ вверхъ по рекѣ і приказалъ на многихъ корабляхъ, чтобъ имъ быть во всякоі готовности і стрѣляли по указу, і воротился назадъ я, нижеписанныі Вицъ-Адмиралъ, і буду я противъ Его Государева корабля, і зачали они стрѣлять с верхней полубы, і еще ізо всѣхъ пушекъ не выстрѣлили і второй Избрантовъ корабль зачалъ стрѣлять, і в то число съ Ево Царского Величества корабля стали стрѣлять с нижней полубы, і мнѣ, нижеписанному Вицъ-Адмиралу, невозможно было усмотрѣть от дыму внизъ по рекѣ, хто прежде указу стрѣлялъ, только я слышалъ великую стрелбу, такъ же і вверхъ по рекѣ стрѣляли со всѣхъ кораблей.

Что надлежитъ второй стрѣлбе, чаялъ я, нижеписанныі Вицъ-Адмиралъ, что подлинно токой указъ сказанъ, какъ съ Ево Царского Величества корабля второй выстрѣлъ с верхнихъ і с нижнихъ полубъ і кругомъ такъ же около дворца кругомъ і такъ же зачать с того корабля, которой імянуетца Этъ-Эзеръ стрѣлять, і по тому жъ со всѣхъ кораблеі стрѣлять.

В томъ матрозъ Павелъ Крестьянсенъ ошибся, что выстрѣлилъ недождався пока-

мѣсть съ Ево Царского Величества корабля выстрѣлили.

В третіі, когда съ Ево Царского Величества корабля выстрѣлили ізо всѣхъ пушекъ, і втѣ поры капитанъ Лука стрѣлялъ без указу і прежде времени.

І сеі нижеписанныі Вицъ-Адмиралъ обрѣтаетца, будетъ сие вышеписанное писмо не возможно разумѣти, і всегда онъ готовъ словесно противъ сего писма отвѣчать, і предаетца въ Ево Царское Величество милосердие приказанье.

Воронежъ, 1701-го апрѣля въ 29 день.
Корниліюсъ Крейсъ.

LII.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о появленіи Татаръ въ Лівенскомъ уѣздѣ въ числѣ 500 человѣкъ, о бывшемъ съ ними боѣ и о походѣ Татаръ въ Русь къ Новосили.

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі, на Вороножъ, Воеводамъ Нашимъ Ивану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову. Іюля въ 20 день писали къ Намъ с Ливенъ Стѣлникъ Нашъ і Воевода Ондрѣі Измайловъ, да Данило Яблочковъ: іюля въ 17 день, в раннею вечерню, приходили Татарова в Ливенской уѣздъ, че-

ловѣкъ с пятсотъ, и они на Татаръ выходили и с Татары бились и Татаровя з бою пошли в Русь къ Новосили. И какъ к вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ на Вороноже жили с великимъ бережeньемъ неоплошно, і вестей про Татарской приходъ провѣдывали, чтобъ Татаровя безвѣсно не пришли, і Вороножскова уѣзду неизвосвали и людей в полонъ не поімали, и, смотря по вѣстямъ, Вороножскихъ служилыхъ и жилетцкихъ всякихъ людей росписали по мѣстамъ тотчасъ, и учинили у нихъ головъ, и списки головамъ дали, и нарядъ по городу и по острогу поставили, и колья и каменья по городу и по острогу изготовили, и совсѣмъ осаду накрепко укрепили, чтобъ в приходъ воинскихъ людей сидѣть было безстрашно и надежно; а Вороножскова уѣзду всякимъ людемъ велѣли сказать, чтобъ уѣздные всякіе люди по вестямъ, для осадново времяни, жонъ и детей и животы і всякие запасы везли в городъ тотчасъ, а сами бъ в уѣздехъ жили лехкимъ дѣломъ с великимъ бережeньемъ не оплошно и по вестямъ бѣжали в городъ. Да будетъ Татаровя придутъ в Вороножские мѣста, і выбъ, смотря по вестямъ и по людемъ, на воинскихъ людей, на Татаръ, посылали головъ съ сотнями, а съ ними Нашихъ конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей і велѣли имъ надъ Татары Нашимъ дѣломъ промышлять на походяхъ и на рекахъ, по перевозамъ і в креп-

кихъ мѣстехъ и на станѣхъ, с великимъ радѣньемъ, не оплошно, чтобъ надъ Татары поискъ учинить і воевать имъ не дать, и языковъ добыть, и тогобъ довѣдатца подлинно, Крымскиель люди или Нагайские пришли и многие ли люди въ войнѣ ходятъ и хто у нихъ мурзы. А одноличнобъ вамъ тѣмъ Нашимъ дѣломъ порадѣть, смотря по вестямъ и по людемъ надъ Татары Нашимъ дѣломъ промышлять всякими обычаи, с великимъ раденьемъ, неоплошно, и по призначнымъ мѣстамъ, на которые мѣста походу Татарсково чаятъ, посылати Нашихъ пѣшихъ, ратныхъ людей, стрѣлцовъ и казаковъ с огненнымъ боемъ, чтобъ однолично на Татары поискъ учинить и языковъ добыть, а будетъ придутъ воинские болшие люди і выб уѣздныхъ людеі велѣли собрати в городъ въ осаду до Татарсково приходу заранѣе, чтобъ Татаровя уѣзду не повоевали и людей в полонъ не поімали. А какъ у васъ Наше дѣло учнетъ дѣлатца, и что вашъ надъ Татары промыслъ, и что какихъ вестей будетъ і выбъ о томъ писали къ Намъ по часту. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7133 (1625) іюля въ 21 день.

Скрыпа: Діакъ Ѳедоръ Степановъ.

Надпись: На Воронажъ Воеводамъ Нашимъ Ивану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову.

Помѣта: 133 іюля в 28 день привезъ сынъ боярской Илья Беляевъ.

LIII.

Роспросныя рѣчи по случаю распространившихся въ Азовѣ между стрѣльцами слуховъ о кончинѣ Царя Петра Алексѣевича.

В нынешнемъ 207 (1699) году, Ноября въ 10 день, в Азовѣ в Приказной Полате извѣщалъ словесно Боярина і Воеводы Князя Алексѣя Петровича Прозоровского человѣкъ Андрюшка Сосновскоі:

Нынешняго-де 207 году, Сентября в первыхъ числѣхъ, а в которомъ неупомнитъ, Столника и Полковника Михаилова полку Протопопова стрелецъ Афонка Неведьевъ, спрашивалъ ево, Андрюшки, естьли де какие вѣдомости с Москвы к Боярину ево; и онъ де Андрюшка сказалъ, что вѣдомостей никакихъ нѣтъ; і Аѳонка де ему говорилъ: почему де вамъ вѣдать, хотя де какие вѣдомости і есть и к нимъ стрелцомъ указы с милостивымъ словомъ, и бояринъ-де тѣ указы суетъ подъ ремень; у нихъ де у самихъ вѣдомости есть, что Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца не стало, а благородного-де Великого Государя Царевича і Великого Князя Алексѣя Петровича всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росиі хотѣли убить, и ево-де, Великого Государя Царевича, одинъ Бояринъ уберегъ, а

какъ зовутъ, того не упомнитъ. И пойдутъ де они, стрелцы, из Азова к Москве доставать времянщиковъ головами своими, а Боярину-де і Воеводе Князю Алексѣю Петровичю из Азова живу невыѣхать: какъ-де полку ихъ стрелца поведутъ в застѣнокъ пытать, того де часу ево Боярина и товарыща ево и дьяковъ посадятъ они на копья, а люди бъ де боярские того неопасались.

А Аѳонка Неоедьевъ, в роспросѣ сказалъ: в прошломъ-де 206 году в Августе мѣсяце, после Успениева дня, полку жъ ихъ стрелецъ Якушко Улесневъ говорилъ в куренѣ своемъ ему, Аѳонке, и інымъ стрелцомъ, а какъ ихъ зовутъ, неупомнитъ: прислана-де Великого Государя грамота с Москвы в Азовъ к Боярину і Воеводамъ, ко Князю Алексѣю Петровичю с товарыщи, велено всѣхъ полковъ стрелцовъ, которые в Азовѣ за ихъ службы похвалить, и опъ.де, Бояринъ и Воевода с товарыщи, того Великого Государя указъ имъ необъявилъ, и рнясь тому, почтаря, которой ту Великого Государя грамоту привезъ, послалъ на Міюсъ; а вы-де, люди молодые, того незнаете, какъ-де ихъ, Боярина и Воеводу стоварыщи, убить, такъ лутче будетъ. Говорятъ-де всѣхъ шести полковъ, которые в Азовѣ и на Міюсѣ стрелцы, что на Москве четыре полка стрелцовъ всѣ побиты, а из Азова-де хочетъ Бояринъ і Воевода два полка стрелцовъ послать на Міюсъ, а иные

в Руские городы; и естли-де станутъ полку ихъ стрелца, Мишку Чебоксаря, пытать, и они-де, стрелцы, Боярина и Воеводу стоварыщи посадятъ на копья, а нежели что от нихъ, Боярина и воеводы стоварыщи, терпѣть; а полковниковъ, которые добры к нимъ, тѣхъ оставять, а которые недобры, тѣхъ побьютъ же и пойдутъ к Москве, и пришедъ к Москве, побьютъ Бояръ за стрелцовъ, которые четыре полка побиты, а Донские-де казаки, которые пріѣзжали ис Черкаского, говорили и хотѣли итить к Москве снимижъ стрелцами вмѣсте. И какъ-де придутъ они на Волуйку и сними-де чернь вся подыметца, а в Азовѣ оставить Донскихъ казаковъ, да переведенцовъ. А Великого-де Государя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росні Самодержца, не стало впоходе; а благородный Великіі Государь Царевичь і Великіі Князь Алексѣй Петровичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росні, в то время, какъ стрелцовъ побили, былъ у Троицы в Сергиевѣ монастыре; а Бутырские салдаты сидѣли на Бутыркахъ в окопе от Бояръ і от Преображенскихъ и Семеновскихъ салдатъ. А совершенное намѣрение побить в Азовѣ Боярина и Воеводу с товарыщи Сентября 1-е число нынешняго 207 году, а вномочь ксебѣ ждали в Азовъ Донскихъ казаковъ. А Боярина-де і Воеводы Князя Алексѣя Петровича человѣку сво Ан-

дрюшке Сосновскому такихъ словъ, что будто к нимъ, стрелцомъ, есть указы с милостивымъ словомъ и онъ-де, Бояринъ и Воевода, тѣ указы суетъ подъ ремень, и будто благородного Великого Государя Царевича і Великого Князя Алексѣя Петровича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі на Москвѣ Бояря хотѣли убить и уберегъ-де ево одинъ боярinъ, онъ, Аѳонка, не говаривалъ.

А стрелецъ же Якушко Улесневъ въ розпросе в томъ во всемъ запирался, а сказалъ, что онъ такихъ словъ ничего неговаривалъ.

І втомъ имъ, Неѳедке и Якушке, дана очная ставка.

А на очной ставке говорили они, Неѳедко и Якушко, прежние жъ свои рѣчи, которые писаны выше сего.

Аѳонка жъ говорилъ, чтоб Великіі Государь указалъ в томъ ево. Аѳонку и Якушку пытать, что-де тѣ слова отъ него Якушки были.

LIV.

Грамота Царя Михаила Θеодоровича о доставленіи объясненія, почему выслань дурной хлѣбъ на Волуйку для посольскихъ расходовъ. (*)

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіі, на Воронажъ, воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю *Усову. В' прошломъ* 129 году по Нашему указу *велено на Воронаже* воеводе *Борису* Нащокину. . . : .
. . . .
. . . .
хлѣбъ велено сухоі и чистоі, *чтобъ на* запасъ держать былъ *прочень* . . . . . и Наша указная грамота. . . . . . .на Воронажъ к' Борису Нащокину послана. И нынешнего 133 году по Нашему указу велено вамъ послати на Волуйку для посолскихъ росходовъ хлѣбныхъ запасовъ триста четі ржи, триста четі овса, а отпустить велено вамъ хлѣбъ сухоі и чистоі, чтобъ та рожъ и овесъ впередъ на запасъ держать былъ прочень. И июня въ 17 день писалъ к' Намъ с' Волуйки Микита Панинъ, что февраля въ 20 день прислали вы

(*) Слова, напечатанныя въ началѣ этой грамоты курсивомъ, возстановлены по догадкамъ; мѣста, отмѣченныя точками, невозможно было прочитать по случаю поврежденія грамоты.

на Волуйку с' Воронажцомъ с' сыномъ боярскимъ с' Ортемьемъ Бухоновымъ, да с' помѣснымъ атаманомъ с' Ывашкомъ Васильевымъ хлѣбныхъ запасовъ триста чети ржи, триста чети овса; і Волуйские де житничные целовальники Івашко Яковлевъ да Степанко Жерлицынъ рожь в' житницы приняли с полна, а овса приняли сто тритцать чети, а ста семидесятъ чети овса не взяли, что тотъ овесъ худъ и гнилъ, в' запасы не пригодитца; и онъ, Микита, тотъ овесъ велѣлъ всыпать в' анбаръ, и образецъ того овса прислалъ к' Намъ к' Москвѣ; а у того овса для береженья остался помѣсной атаманъ Івашко Васильевъ; и июня де въ 7 день Івашко Васильевъ, покинувъ хлѣбъ, с' Волуйки збежалъ; и Намъ бы о томъ вслѣти ему указъ учинить. И по Нашему указу того гнилого овса образецъ, каковъ образецъ прислалъ к' Намъ с' Волуйки Микита Панинъ, посланъ к' вамъ на Воронажъ. І какъ к' Вамъ ся Наша грамота придетъ, і выбъ к' Намъ тотчасъ отписали, какимі обычаі и сколь давно таковъ худой овесъ на Воронаже за десятинную пашню взятъ в' Наши житницы и много ли ныне такова худово овса на Воронаже в' Нашихъ житницахъ, и какими обычаі вы противъ Нашего указу на Волуйку из' Нашихъ житницъ доброво хлѣба не послалі, а послали мимо Нашего указу овесъ худоі; да и роспись бы есте Нашимъ хлѣбнымъ запасомъ прошлыхъ лѣтъ и ны-

нешнего 133-го году, что нынѣ в' житницахъ какихъ хлѣбныхъ запасовъ къ 134-му году в' остатке будетъ, и что какихъ хлѣбныхъ запасовъ при васъ в' розходъ вышло, прислали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133-го (1625) іюня въ 28 день.

Скрыпа: Діакъ Михайло Даниловъ.

LV.

Роспросныя рѣчи вышедшаго изъ Татарскаго плѣну крестьянина Еѳимки Алексѣева.

181-го (1672) Ноября въ 22 день пришолъ на Воронежъ въ Съѣзжею Избу выходецъ ис' полану, а в' роспросе передъ Столникомъ і Воєводою передъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ Самаринымъ сказалъ: Еѳимкою ево зовутъ, Алексѣевъ сынъ, Воронежскова уѣзду, деревни Сиздякиной, Даниловъ крестьянинъ Рукина; в' прошломъ-де во 167 году, в' приходъ Крымского Хана, взятъ онъ, Еѳимка, в' полонъ к былъ в' полану в' Ногае в' Науразове улусу; і в' прошломъ-де во 180-мъ году в' августе мѣсяце онъ, Еѳимка, ис' полану ушолъ уходомъ на Данъ в' Черкаскоі городокъ, а з' Дону-де онъ вышелъ на Воронежъ; а какъ-де онъ, Еѳимка, былъ в' полану и при немъ-де Нагаіские Татарова Науразова улусу с' Молевашскими Тотары межъ

себя воюютца, и Науразъ-де Мурза с Тотары приезжалъ на Данъ в Черкаскоі городокъ к Данскимъ казакамъ и наговаривалъ Данскихъ казаковъ, чтобъ они с ними, Тотары, пошли воіною за одно на Молевашскихъ Тотаръ; и казаки у нихъ прошали омопатовъ и звали ихъ, Тотаръ, с собою подъ Азовъ; и они-де Тотаровя омокатовъ в воіска не дали и подъ Азовъ итти не похотѣли и прикачевали в своі улусы; а онъ-де, Еленка, хочетъ с Воронежа итти о выходе своемъ бить челомъ Великому Государю к Москве, и что-де объ немъ Великіі Государь укажетъ, такъ-де онъ станетъ и жить.

Къ сему роспросу Воронежецъ Савка Лихачевъ вместо полоненника Еленка Олексѣва по ево велѣнью и руку приложилъ.

LVI.

Благословенная грамота Митрополита Рязанскаго и Муромскаго Іосифа на построеніе церкви во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ Успенской слободѣ города Воронежа.

Божіею милостію смиренный Іосифъ преосвященный митрополитъ рязанскій и муромскій. Въ нынѣшнемъ во 184 году декабря

въ 13 день, били челомъ намъ, преосвященному митрополиту, Вороножа города посадскіе люди Ѳедотъ Аникиевъ съ товарыщи, а въ челобитной ево написано, чтобъ намъ преосвященному митрополиту ево, Ѳедота, съ товарыщи пожаловать, благословить и велѣть лѣсъ рапить, и въ томъ лѣсу воздвигнуть новою церковь во имя Успеніе Пресвятые Богородицы, да въ предѣле—Святаго Апостола Іоанна Богослова, и дати бъ ему на ту церковь нашу благословенную грамоту. И азъ, смиренный Іосифъ, Божіею милостію митрополитъ рязанскій и муромскій, Ѳедота Аникиева съ товарыщи благословилъ, велѣлъ ему лѣсъ рапить и въ томъ лѣсу на Вороноже городѣ въ Успенской слободѣ построить церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, да въ предѣле—Святаго Апостола Іоанна Богослова вновь на новомъ мѣстѣ; а строити имъ та церковь поподобію, предѣлъ велѣть прирубить по сторонь той церкви особою статьею, чтобъ предѣлные двери были въ паперть и всходъ и исходъ былъ изъ паперти, а изъ настоящей церкви въ предѣлъ входу небылобъ; а будетъ предѣлъ сдѣлаютъ в однихъ церковныхъ стѣнахъ на одномъ тябле, и того предѣла не святить; а верхибъ на той церкви и на предѣле были не шатровые, и олтарь велѣть сдѣлать круглые тройные, а въ церкве и въ предѣле, во олтарныхъ стѣнахъ, царскіе двери были бъ посреди, а по правую сторону юж-

ные, а полѣвую северные; а подлѣ царскихъ дверей по правою сторону поставить образъ Всемилостиваго Спаса да подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящаго святого того храма; а по лѣвою сторону царскихъ дверей поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иные образы почину такожде поставляти. А въ приходѣ у тое церкви быть которые дворы отъ монастыря подалѣ шестидесять дворомъ; а покамѣста та новая церковь построится, и священнику служить въ монастырѣ и жеребей имать по прежнему, а игумену Сергію и другому попу и дьякону тожъ имать по прежнему; и игумену Сергію надъ священники надзирать по прежнему указу, А какъ та церковь и предѣлъ построится и совсѣмъ ко освященію изготовлено будетъ, и о освященіи церкви и предѣла и о антимисѣхъ тое церкви попу Василью пріѣхоть самому и бити челомъ преосвященному митрополиту. Писанъ въ Переславлѣ рязанскомъ лѣта 7184 (1665) декабря въ 18 день. Къ сей благословенной грамотѣ великого господина преосвященнаго Іосифа митрополита рязанского и муромского печать приложена.

LVII.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о сводѣ заставъ, поставленныхъ отъ Дону для береженья отъморового повѣтрія.

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиі, на Воронажъ, Воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову. В нынешнѣмъ во 133 году мая въ 6 день писалъ к Намъ из Белагорода Обросимъ Лодыженской, что апрѣля въ 28 день пріѣхалі в Бѣлъгородъ из станицъ от Сокольихъ горъ станичной атаманъ Васка Бѣлоі с товарыщі, а в роспросе ему сказалъ: наѣхалі-де оні на рѣчке на Калітве *на* (?) Донскіхъ казаковъ Івашка Уракова да Кудрика Голубінсково; і тѣ-де казакі сказывалі имъ, что в нынешнемъ во 133 году в осень перед Покровомъ Святеі Богородицы в Роздорскомъ городкѣ было Донскихъ казаковъ четыреста человѣкъ, и тѣ де казакі повѣтреемъ померлі, толко-де осталося семь человѣкъ; да и ныне де казакі помираютъ повѣтреемъ-жъ; а почему тѣ казакі вѣдаютъ, что на Дону повѣтрее на люді, тово тѣ казаки не сказалі. И по отписке Обросима Лодыженсково пісано от Насъ к вамъ і во всѣ полские городы, а велено про моровое повѣтрее провѣдываті подлинно; а покамѣста про моровое повѣтрее подлинно про-

вѣдаютъ, и до тѣхъ мѣстъ велено вамъ от Дону поставіті заставы крепкие, чтобъ черезъ заставы и мимо заставъ в полские городы і в уѣзды никаковъ человѣкъ не проѣхалъ и пѣшо не прошолъ и не прокрался никакимі обычаі, чтобъ от Дону морового повѣтрея не навестіі. А мая въ 12 день писалі есте к Намъ, что вы Донскихъ казаковъ, которые в нынешнемъ во 133-мъ году в осень и зимою з Дону на Воронажъ выезжалі про моровое повѣтрея роспрашивалі и тѣ Донские казакі имъ сказалі, что на Дону в верхнихъ і в нижнихъ казачьихъ городкѣхъ нынешняго 133 го году в осень и зимою по ихъ поѣздъ морового повѣтрея не бывало; да в нынешнемъ же въ 133-мъ году марта въ 1 день выехалъ з Дону на Воронажъ Воронажскоі жилецъ Томілка Хрішунъ, а в роспросе вамъ сказалъ, что онъ былъ на Дону в нижнихъ в казачьихъ юртехъ в Черкаскомъ городкѣ, а поѣхалъ-де онъ з Дону ис тово казачья городка на Крещеньевъ день нынешнего 133 го году, и морового повѣтрея в нижнихъ і в верхнихъ юртехъ і в Роздорскомъ городкѣ нынешняго 133-го году в осень и зімою по ево поѣздъ не бывало; да в Апрѣле пріѣхалъ з Дону на Воронажъ из Верхнево ис казачья городка от Пяти Избъ Івашко Мошокъ, а в роспросе вамъ Івашко Мошокъ сказалъ, что онъ поѣхалъ на Воронажъ отъ Пяти Избъ на Вербное Воскресенье нынешняго 133 го году и при немъ-де

в томъ городкѣ мороваго повѣтрея не бывало; да мая въ 31 день писалі есте к Намъ, что мая въ 22 день пріѣхали з Дону из верхніхъ ис казачьихъ городковъ ис Иротева да от Чиру казачей атаманъ Ѳома Бутро да Игнашко Онохінъ с товарыщи, и вы тѣхъ казаковъ велѣлі поставити за заставою, а про моровое повѣтрея атаманъ и казакі сказалі, что морового повѣтрея в тѣхъ городкѣхъ не бывало; а из Голубово-де городка сьезжалъ в воіска в нижние в казачьі городкі Донскоі казакъ Исаико Ряза, и былъ онъ на низу по Радуницу (*) нынешняго 133-го году, і в нижніхъ-де в казачьихъ городкѣхъ морового повѣтрея не бывало и ныне нѣтъ. И ис полскихъ городовъ воеводы с Оскола Микиѳоръ Плещѣевъ, с Волуикі Микита Панінъ, из Бела города Обросимъ Лодыженскоі къ Намъ писалі, что в тѣхъ городѣхъ на заставы з Дону пріѣхалі в розныхъ чіслѣхъ всякие многіе люди, а в роспросе сказывалі, что на Дону морового повѣтрея на люди в нынешнемъ въ 133 году не было и ныне нѣтъ. И Мы, слушавъ из городовъ отписокъ, указали: Воронажские і всѣхъ полскихъ городовъ заставы, которые поставлены от Дону для береженья отъ морового повѣтрея, свести. И какъ к

(*) *Радуница* или *Радоница* — вторник Ѳоминой недѣли.

Вамъ ся Наша грамота прідетъ, і выбъ Воронажские заставы, которые поставлены от Дону для береженья отъ морового повѣтрея, велѣлі свести; а в которомъ числѣ Воронажские заставы сведете, і в которыхъ мѣстехъ Воронажскіе заставы, и далеколь отъ города которая застава стояла, и по колку человѣкъ на которой заставе какихъ людеі конныхъ и пѣшіхъ было, і выбъ о томъ к Намъ отписалі и заставную роспісь подлинную за своею рукою прислалі. Писанъ на Москвѣ лѣта 7133-го (1625) июля въ 26 день.

Скрыпа: Діакъ Миханло Даниловъ.

Надпись: На Воронажъ Воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову.

Помѣта: 133-го году августа привезъ сынъ боярскоі Орхипъ Хованскоі.

LVIII.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о роздачѣ жалованья Воронежскимъ всякихъ чиновъ людямъ за провожанье Турскихъ пословъ и другаго рода службу.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіі, на Воронажъ, Столнику Нашему і Воеводе Князю Семену Петровичю Львову. Били Намъ челомъ Воронажцы дѣти боярские, и помѣстные і бело-

мѣстные атаманы, і ясаулы, і казаки, и полковые казаки, и стрелцы, и пушкари, и затинщики, и казенные сторожи, і воротники, і кузнецы, что в' нынешнемъ въ 138-мъ году, по Нашему указу, взято с' нихъ со всего города і с уѣзду Івану Огареву и Ларіону Лопухину и толмачемъ в Донскую посылку противъ Турскихъ пословъ навстрѣчю осмнадцать, подводъ добрыхъ с санми и с проводники, а наймывали они подводу с санми и с проводникомъ по одинадцати рублевъ и болши, и стали имъ тѣ подводы двѣсте рублевъ; да изъ нихъ же дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ провожали Івана Огарева да Ларіона Лапухина до нижнихъ до казацкихъ юртовъ восмьдесятъ человѣкъ, а Нашего имъ жалованья недано, и сталъ имъ подъемъ по пятнадцати рублевъ человѣку; а ихъ-же де братье, которые посланы со Княземъ Семеномъ Гагарinымъ в тоѣжъ посылку, Наше имъ жалованье дано; да онижъ де платятъ Наши подати сошные, ямские и стрелецкие, кормовые деньги і всякие подати, и хлѣбъ отсыпной по тысячи чети ржи, по тысячи чети овса, и городовые всякие подѣлки дѣлаютъ ежегодъ; да съ нихъ-же с сошного писма въ 137-мъ году взято на Осколъ подъ Нашу казну, которая послана в Крымъ, сорокъ одна подвода, а держали тѣ подводы на Осколѣ и на Елцѣ четыре мѣсяцы, а давали на мѣсяцъ по полутору рублю; и того имъ стало

двѣсте сорокъ шесть рублевъ; да онижъ возятъ съ Воронежа изъ Нашихъ житницъ на Осколъ и на Волуйку хлѣба по шти сотъ чети ржи и овса, а ставятца имъ подводы на Волуйку по полутора рубли, а на Осколъ по рублю; да онижъ пословъ Нашихъ и Турскихъ с Воронежа возятъ до Переславля Резанскова на своихъ подводахъ, а ставитца имъ подвода по два рубля и болши; да они жъ подъ пословъ дѣлаютъ и покупаютъ в иныхъ городѣхъ по дватцати струговъ, а ставитца имъ стругъ рублевъ по семи и по осми и болше; да съ нихъ же и съ ихъ бобылей взято на Осколъ пятдесятъ человѣкъ плотниковъ; да они жъ де дѣлаютъ запасы в Донскую посылку по четыреста чети. І в нынешнеі они хлѣбной недородъ отъ податей и отъ подводъ и отъ посолскихъ подъемовъ передъ украинными городы оскудѣли, и многие розбрелися, а Нашимъ жалованьемъ непожалованы, а ихъ-же де братья на Осколѣ і на Волуйке Нашимъ денежнымъ жалованьемъ пожалованы. И Намъ бы ихъ пожаловать, велѣти имъ дати Наше денежное жалованье противъ иныхъ украинныхъ городовъ. И Мы Великіі Государь и отецъ Нашъ Великіі Государь Святѣишіі Патриархъ Филаретъ Никитичь Московскіі і всеа Русіі, слушавъ челобитья Воронажцовъ детей боярскихъ, и помѣстныхъ і беломѣстныхъ атамановъ, и ясауловъ, и казаковъ, и стрелцовъ, и пушкарей, и

затинщиковъ, и казенныхъ сторожей, і воротниковъ, и кузнецовъ пожаловали, за ихъ службы і для ихъ великие скудости ведѣли имъ дати Наше денежное жалованье: детемъ боярскимъ — трехъсотъ дватцати шти человѣкомъ, помѣстнымъ атаманомъ и ясауломъ и казакомъ семидесятъ четыремъ человѣкомъ, беломѣстнымъ и слободцкимъ сту семидесятъ шти человѣкомъ, по указнымъ статьямъ, какъ Наше денежное жалованье указано давати дворяномъ і детемъ боярскимъ в сѣверскихъ городѣхъ, которымъ оклады болши десяти рублевъ и по десяти рублевъ, тѣмъ по десяти рублевъ, а которымъ оклады меншн десяти рублевъ, тѣмъ по окладомъ сполна, а полковымъ казакомъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ и казеннымъ сторожемъ і воротникомъ и кузнецомъ противъ осколские дачи 137-го году; полковымъ казакомъ, трехъ сотъ десяти человѣкомъ, пятидесятникомъ, — по семи рублевъ, рядовымъ — по шти рублевъ, стрѣлцомъ пѣшимъ, сту осмидесятъ дву человѣкомъ, пятидесятникомъ — по три рубли с полтиною, рядовымъ по три рубли, пушкаремъ четырнадцати человѣкомъ, по три же рубли, затинщикомъ, тридцати тремъ человѣкомъ, казеннымъ сторожомъ, дву человѣкомъ, воротникомъ, пяти человѣкомъ, кузнецу, одному человѣку — по два рубли человѣку; а на жалованье имъ денегъ послано с подъячимъ
3 Дмитреемъ Бряицовымъ шес тысячь семь

сотъ четыре рубли. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а подъячей Дмитрей Брянцовъ с Нашею денежною казною на Воронажъ приѣдетъ, и тыб, Князь Семенъ, да съ тобою подъячей Дмитрей Брянцовъ Нашу денежную казну устроили в Съѣзжей Избѣ и береженье къ Нашей казнѣ держали великое, і велѣли быть къ Съѣзжей Избѣ детемъ боярскимъ Воронажцомъ, и помѣстнымъ і беломѣстнымъ и слободскимъ атаманомъ, и казакомъ, и полковымъ казакомъ, и стрелцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, і всякимъ служилымъ людемъ, и сказали имъ Наше жалованье, что Мы, Великіі Государь, и отецъ Нашъ Великіі Государь Святѣйшіі Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскіі і всеа Русіі пожаловали за ихъ службы и для ихъ великие скудости, велѣли имъ дати Наше денежное жалованье: детемъ боярскимъ и помѣстнымъ и беломѣстнымъ и слободцкимъ атаманомъ, и казакомъ, по указнымъ статьямъ, какъ Наше жалованье указано давати дворяномъ и детемъ боярскимъ и казакомъ верстанымъ в сѣверскихъ городѣхъ: которымъ оклады болши десяти рублевъ и по десяти рублевъ, тѣмъ по десяти рублевъ, а которымъ оклады менши десяти рублевъ, тѣмъ по окладамъ сполна, а полковымъ казакомъ, и стрелцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и казеннымъ сторожомъ, і воротникомъ, и кузнецомъ, противъ оскольские дачи

137-го года: полковымъ казакомъ, пятидесятникомъ—по семи рублевъ, рядовымъ—по пяти рублевъ, стрѣлцомъ пятидесятникомъ—по три рубли с полтиною, рядовымъ—по три рубли, пушкаремъ по три жъ рубли, затинщикомъ, и казеннымъ сторожомъ, і воротникомъ, и кузнецомъ—по два рубли человѣку; и они Наше жалованье у васъ имали и Намъ служили. А сказавъ имъ Наше жалованье, давалиб есте по списку, изъ детей боярскихъ выбрали окладчиковъ добрыхъ людей и привели ихъ к крестному целованью на томъ, что имъ сказывати про детей боярскихъ вправду, кому мочно Наша служба служити ныне и впредь, и хто каковъ будетъ на службе; и по окладчикове скаске давалиб есте Наше жалованье с крепкими поруками, детемъ боярскимъ, и помѣстнымъ и беломѣстнымъ и слободцкимъ атаманомъ, и казакомъ, противъ списка, по указнымъ статьямъ, которымъ окладовъ болши десяти рублевъ и по десяти рублевъ, тѣмъ по десати рублевъ, а которымъ оклады менши десяти рублевъ, тѣмъ по окладамъ сполна; а полковымъ казакомъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ служилымъ людемъ по списку, каковъ списокъ на Воронеже: казакомъ полковымъ, пятидесятникомъ по семи рублевъ, рядовымъ казакомъ—по пяти рублевъ, стрѣлцомъ, пятидесятникомъ—по три рубли с полтиною, рядовымъ по три жъ рубли, пушкаремъ по три

же рубли, затинщикомъ и казеннымъ сторожомъ і воротникомъ и кузнецомъ — по два рубли человѣку. А давалибъ есте имъ Наше жалованье всѣмъ налицо съ порукою, тѣмъ, которые в Нашу службу пригодятца, и товоб смотряли и берегли накрепко, чтоб у васъ нихто никаково Нашего жалованья подставою невзялъ; а которые будетъ в Нашу службу непригодятца за старостью, или за увѣчьемъ, или за бѣдностью, что ихъ впередъ с Нашу службу не будетъ, или по которыхъ людехъ в Нашей службе і в деньгахъ поруки небудетъ, и тѣмъ бы есте Нашего жалованья недавали, а написали ихъ себѣ статьею. А что кому Нашего жалованья дадите, и хто по комъ в нашемъ жалованье і в службе порука, и хто каковъ на Нашей службе конемъ и оруженъ, и что кому помѣстной и денежной окладъ, и что за кѣмъ в дачахъ,—и выб то все велѣли писати роздачи своей в книги подлинно по статьямъ, и къ тѣмъ раздаточнымъ книгамъ ты, Князь Семенъ, и подъячей Дмитрей Брянцовъ, руки приложили, да тѣ книги и что за роздачею денегъ останетца, прислалъ бы есп к Намъ к Москве с подъячимъ з Дмитреемъ Брянцовымъ, а на Воронаже с тѣхъ роздаточныхъ книгъ оставилиб есте противень за своими жъ руками. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7138 (1630) июня въ 10 день.

Скрыпа: Дiакъ Михаiло Данiловъ.

Справилъ: Гришка Ларионовъ.
Надпись: На Воронажъ Столнику Нашему і Воеводе Князю Семену Петровичю Львову.

LIX.

О дачѣ Воронежцамъ дѣтямъ боярскимъ, атаманамъ и казакамъ денежнаго жалованья для ихъ прежніе донскія посылки и нужнаго зимняго ходу.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі, на Воронажъ, Столнику Нашему иВоеводе Князю Семену Петровичю Львову. Били Намъ челомъ Воронажцы дѣти боярские и помѣстные и бѣломѣстные атаманы и казаки Архипъ Горожанкинъ да Іванъ Косоковской с товарыщи восмъдесятъ человѣкъ, что посланы они были в провожанье на Донъ с Ываномъ Агаревымъ да с Ларіономъ Лопухинымъ без жалованья, и шли зимнимъ путемъ, и укинули ихъ в степи снѣги великие, и они шли берегомъ рѣкою Дономъ, и многие запасы пометали и потопили, і всякую нужу и голодъ терпѣли, и от тоѣ нужные службы многие учинились увѣчны, да онижъ в степи лошади розметали, а иные у нихъ лошади з голоду померли; і какъ де Князь Семенъ Гагаринъ с товарыщи пошли з Дону с Турскими послы, і они струги у казаковъ покупали собою; а которые

ратные люди посланы были на Донъ со Княземъ Семеномъ Гагаринымъ, и тѣмъ всѣмъ Наше жалованье дано, да і имъ де Наше жалованье со Княземъ Семеномъ Гагаринымъ присланожъ было, и Князь Семенъ Гагаринъ на Воронаже ихъ незаѣхалъ, посланы на Донъ до Князь Семенова приѣзду; и Намъ бы ихъ пожаловать—велѣть имъ Наше жалованье дати противъ ихъ братьи. И мы, Великіі Государь, и Отецъ Нашъ Великіі Государь Святѣйшіі Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскіі і всеа Русіі, слушавъ челобитья Воронажцовъ детей боярскихъ и атамановъ и казаковъ, пожаловали, для донские прежние посылки и нужново ихъ зимнево ходу, велѣли имъ Наше денежное жалованье дати противъ ихъ братьи, которые посланы были со Княземъ Семеномъ Гагаринымъ послѣ ихъ посылки: дѣтемъ боярскимъ, осмнатцати человѣкомъ, атаманомъ помѣстнымъ, сороку дву человѣкомъ—по двенадцати рублевъ, казакомъ, дватцати человѣкомъ— по осми рублевъ человѣку, да имъ же велѣли есмя дать Наше денежное жалованье з городомъ вмѣсте по указнымъ статьямъ, которымъ оклады болши десяти рублевъ и по десяти рублевъ, тѣмъ по десяти рублевъ, а которымъ оклады менши десяти рублевъ, тѣмъ по окладомъ сполна. А тоѣ дачи, что указано имъ дати Наше жалованье для ихъ прежние донские посылки и нужново зимнева ходу за-

читать невелѣли; а на жалованье имъ за прежнюю донскую посылку послано к тебѣ Наши денежные казны с подъячимъ з Дмитреемъ Брянцовымъ восмъ сотъ восмъдесятъ рублевъ опричь того, что послано, на нихъ з городомъ вмѣсте. І какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, а подъячей Дмитреі Брянцовъ с Нашею денежною казною на Воронажъ приѣдетъ, и тыб да подъячей Дмитрій Брянцовъ велѣли быть к Съѣзжеі Избѣ детемъ боярскимъ Воронажцомъ и атаманомъ и казакомъ, которые были в Донской посылке, и сказали имъ Наше жалованье, что мы, Великіі Государь, и Отецъ Нашъ Великіі Государь Святѣйшіі Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскіі і всеа Русіі пожаловали для ихъ прежние Донские посылки и нужново ихъ зимнево ходу, велѣли имъ Наше жалованье дати противъ ихъ братьи, которые посланы были со Княземъ Семеномъ Гагаринымъ после ихъ посылки: детемъ боярскимъ и атаманомъ — по двенадцати рублевъ, казакомъ по осми рублевъ; да имъ же велѣли Мы дати Наше жалованье з городомъ вмѣсте по указнымъ статьямъ, которымъ оклады болши десяти рублевъ и по десяти рублевъ, тѣмъ по десяти рублевъ, а которымъ оклады менши десяти рублевъ, тѣмъ по окладомъ сполна; а тоѣ дачю, что указано имъ дати Наше жалованье для прежние Донские посылки и нужново зимнево ходу, зачитать не-

велѣли. И онѝб у васъ Наше жалованье имали і впред бы къ Нашеі службе были готовы. А сказавъ имъ Наше жалованье, дали по списку, каковъ списокъ посланъ к тебѣ: детемъ боярскимъ по десяти рублевъ, казакомъ по осми рублевъ человѣку всѣмъ на лицо с порукою, а за очи никому ни каково Нашего жалованья не давали, и тогоб смотрѣли и берегли накрѣпко, чтоб никто никаково Нашего жалованья подставою не взялъ, а што кому Нашего жалованья дадите и хто покомъ в Нашемъ жалованье и въ службе порука, и выб то все велѣли писать роздачи своей в книги з городомъ себѣ статьею. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7138 (1630) июня въ 10 день.

Скрыпа: Дьякъ Михайло Даниловъ.

Справилъ: Гришка Ларионовъ.

Надпись: На Воронажъ Столнику Нашему и Воеводе Князю Семену Петровичю Львову.

LX.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича по челобитью Бориса Каменнаго Ожерелья съ товарищи о дозволеніи въ ихъ вотчинахъ крестьянамъ курить вино.

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі, на Воронажъ, Воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову. На

Воронаже кабакъ и тамга (*) на нынешнеі 133-і годъ в' откупу Боярина Нашего Князя Івана Борисовича Черкаского за хрестьяникомъ за Івашкомъ Оорѣмовымъ, а в' откупноі грамоте у откупщика написано: хто нибудь какого питья, что скажетъ про себя, а не продажного, и имъ велено являтись откупщику на кобакѣ, а того велено беречъ накрепко, чтобъ опричъ кобака никакого питья на продажу нихто не держалъ, да и просебя бъ питья без' явочно нихто недержалижъ; а кому будетъ про себя меду поставить, или пиво сварить и брагу пьяную здѣлаті, и онибъ являлись на кобакѣ откупщику; а явки велено с' нихъ имать с' меду с' пуда, а с' пива с' четі московские (по?) алтыну, а з' браги с' пьяные по две денги с' четі; а хто учнетъ на продажу корчемное питье держаті, и по тѣхъ людеі на Воронаже і в' уѣздъ верстъ по десяті и болши, гдѣ будетъ опричъ воронажского кабака хто какое корчемное питье держитъ, велено посылаті приставовъ і велено у всякихъ людеі корчемное питье выимати, а какъ у кого корчемного питья что вымутъ, и на тѣхъ людехъ заповеді (**) велено иматі по Нашему указу. И нынѣ билъ Намъ челомъ Борисъ Каменое

(*) Таможенная пошлина съ привозимыхъ товаровъ за наложеніе тамги (клейма, штемпеля.)

(**) Пеня за нарушеніе запрещенія.

Ожерелье, да Василеі Шаідуровъ, да Василеі Ломоносъ, а сказалі: пріезжаютъ-де они на Воронежъ в' Наше жалованье в' свои вотчины, для своихъ оброковъ, времянемъ, и на Воронаже-де откупщики ихъ крестьяномъ вина для ихъ, Борисовыхъ с' товарыщи, оброковъ, курить не велятъ, а ихъ-де крестьяне вино курятъ про нихъ, а не на продажу; и Намъ бы ихъ, Бориса с' таварыщи, пожаловаті, велѣти въ ихъ воронежскихъ вотчинахъ крестьяномъ про нихъ, а не на продажу, вино курить. І какъ к' вамъ ся Наша грамота придетъ, і выбъ на Воронаже Борисѣ Каменому Ожерелью, да Василью Шаідурову, да Василью Ломоносу въ ихъ Воронажскихъ вотчинахъ в' тѣ поры, какъ они на Воронежъ для своихъ оброковъ приѣдутъ, хрестьяномъ ихъ вино, про нихъ, а не на продажу, куриті велѣли чети по три и по четыре, а на продажу имъ вина куриті не велѣлі; а буде они, Борисъ Каменое Ожерелье, да Василеі Шаідуровъ, да Василеі Ломоносъ, вино куриті велятъ на продажу, или на Донъ отпускаті, і выбъ у нихъ велѣлі вино выіматі и заповеди на нихъ имати по Нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7133-го (1625) августа въ 21 день.

Скрыпа: Діакъ *Ѳ*едоръ Степановъ.

Надпись: На Воронажъ воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову.

Помѣта: 134-го сентября въ 22 день подалъ Государеву грамоту Борисъ Каменое Ожерелья.

LXI.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича по челобитью Греченина Ѳѳонасія Юрло о розыскѣ пропавшихъ людей, выкупленныхъ имъ въ Азовѣ изъ плѣну.

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі, на Воронежъ, Столнику Нашему і Воеводе Князю Семену Йетровичю Лвову. Билъ Намъ челомъ Греченинъ Ѳѳонасій Юрло, а сказалъ: окупилъ-де онъ в' Азовѣ, идучі к' Москве с' Турскимъ посломъ с' Томою Кантакузинымъ, полоняниковъ русскихъ людеі четырехъ человѣкъ, і из' нихъ-де в' казачьихъ городкахъ пропалі трі человѣка: станичноі казакъ Олпатко Павловъ, да Волуйскоі стрелецъ Богдашко Ондрюковъ, да Волуіскои-жъ казакъ Аверка Олексѣевъ, и для-де того ему во Царь-городъ ѣхать нелзѣ, что быть от' должниковъ замучену, и остался для того на Москвѣ; и Намъ бы его пожаловати, велѣти тѣхъ ево окупныхъ полоняниковъ сыскаті. І какъ к' тебѣ ся Наша грамота прідетъ, и тыбъ тѣхъ полоняниковъ Олпатка Павлова с' товарыщі велѣлъ на Воронеже сыскиваті и у всякихъ людеі провѣдываті, такие люди на Вороне-

же х' кому прихаживалиль і гдѣ они ныне живутъ, да будетъ тѣ полоняники или из' нихъ хто одинъ или два на Воронеже сыщутца, і тыбъ ихъ велѣлъ даті на крепкие порукі з' записью, а за порукою выслалъ ихъ к' Москве тотчасъ, да о томъ к' Намъ отписалъ, а отписку і по нихъ поручную запись велѣлъ отдаті і имъ самимъ явитца в' Посолскомъ Приказе Діакомъ Нашимъ Думному Еѳиму Телепневу да Максиму Матюшкину; а будетъ тѣхъ полоняниковъ на Воронеже ныне нихто не сыщетца і вѣдома про нихъ нѣтъ, і тыбъ на Воронеже в' городе и на посаде и по слободамъ і в' воронежскомъ уѣзде по селамъ и по деревнямъ, всякимъ людемъ велѣлъ заказъ учиніть крепкоі і бирічомъ прокликаті велѣлъ не по одинъ день, будетъ прохожихъ людеі, гдѣ хто прідетъ, і тыбъ ихъ велѣлъ пріводиті к' себѣ і ихъ роспрашивалъ, какие люди, і откуды идутъ, и х' кому хто идетъ; да будетъ по роспросу тѣхъ полоняниковъ хто гдѣ об'явитца, и тыбъ ихъ потому-жъ за порукамі, будетъ по нихъ порукі будутъ крепкие, выслалъ к Намъ к Москве, а будетъ по нихъ порукъ не будетъ, и ты бъ ихъ прислалъ к Намъ к Москве с приставомъ, с кѣмъ пригоже, а на Москвѣ велѣлъ с нимі явитца в Посолскомъ же Приказе. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7138 (1630) іюля въ 19 день.

Скрыпа: Діакъ Максимъ Матюшкинъ.

Надпись: На Воронежъ Столнику Нашему і воеводе Князю Семену Петровичю Львову.
Помѣта: 148-го августа въ 28 день привезъ Государеву грамоту Тимофѣі Владыкинъ.

LXII.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о созывѣ на Воронежъ ратныхъ людей для провожанья пословъ Русскихъ и Турскаго Дономъ до нижнихъ казачьихъ юртовъ. (*)

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиі, на Воронежъ, Столнику Нашему і Воеводе Князю Семену Петровичю Львову. По Нашему указу велено проводить с ратными людми с Воронежа Дономъ, до казачьихъ нижнихъ юртовъ, пословъ Нашихъ Ондрѣя Совина да Дьяка Михаила Олеимова, которыхъ посылаемъ во Царь-городъ, и Турского посла Тому Кантакузина, Івану Карамышеву; и отпущенъ Іванъ на Воронежъ напередъ пословъ, а велено ему на Воронеже, собрався с ратными людми, дожидатца пословъ Нашихъ Ондрѣя Совина да Дьяка Михаила Олеимова и Турского посла; а сколкимъ человѣкомъ и ис которого города ратнымъ людемъ велено с Иваномъ быть, и о томъ Нашъ указъ посланъ к тебѣ из Роз.

(*) См. Древ. Грам. Кн. 1-я стр. 92.

ряду напередъ сего, и у Ива напаписано то въ Нашемъ наказе имянно. І какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и Іванъ Карамышевъ на Воронежъ приѣдетъ, и тыбъ по прежнему Нашему указу ратнымъ людемъ велѣлъ быть на Воронежъ, и имянъ ихъ списокъ отдалъ Івану, почему ему ихъ пересмотрять і вѣдать; і велѣлъ бы еси ратнымъ людемъ быть на Воронеже и дожидатца пословъ Нашихъ и Турского посла с Іваномъ вмѣсте, чтобъ они к тому времяни, какъ послы на Воронежъ придутъ, были готовы; а какъ послы Наши и Турскои посолъ на Воронежъ придутъ, и тыбъ ихъ всѣхъ с Воронежа отпустилъ на Донъ по Нашему указу, какъ к тебѣ о томъ Нашъ указъ впередъ будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7138-го (1630) июля въ 29 день.

Скрыпа: Діакъ Максимъ Матюшкинъ.

Надпись: На Воронежъ Столнику Нашему і Воеводе Князю Семену Петровичю Львову.

Помѣта: 138-го июля въ 15 день.

LXIII.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о намѣреніи Крымцевъ и Нагайцевъ придти на Украйны и о принятіи мѣръ къ охраненію Воронежа и его уѣзда.

Отъ Царя і Великого Князя Михайла

Федоровича всеа Русні, на Воронажъ, Воеводе Нашему Максиму Семеновичю Языкову. Вѣдомо Намъ учинилось, что Крымские и Нагайские люді хотятъ приходить на Наши Украйны, и по Нашему указу велено быти на Нашей службе в Украинномъ Розряде по полкомъ Воеводамъ Нашимъ: в Болшомъ полку, на Туле, Столнику Нашему і Воеводамъ Князю Івану Хованскому, в Передовомъ полку, на Дѣдилове, Столнику і Воеводе Князю Петру Пожарскому, в Сторожевомъ полку, на Кропивне, Воеводе Князю Петру Борятинскому; да и на Резань во всѣ Резанские городы и во Мценскъ, для обереганья Нашей Украины от воинскихъ людеі, воеводы Наши посланы, а с ними велено быти дворяномъ и детемъ боярскимъ, и вогненнымъ боемъ стрелцомъ и казакомъ і иноземцомъ многимъ людемъ. И какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ на Воронаже жилъ с великимъ береженьемъ, на вести по городомъ и станицы, к урочищемъ посылалъ частные, и на ближнихъ и на отъѣзжихъ сторожахъ велѣлъ бы есі сторожемъ в день и в ночь стоять безпрестанно, и дозирать сторожъ посылалъ по часту, чтобъ сторожі стоялі на сторожахъ усторожливо, и были бъ сторожи на сторожахъ противъ наряду сполна, и бес перемѣныбъ сторожі с сторожъ не съезжали; да і вестовщиковъ бы есі в городѣхъ держалъ безпрестани, і вестеі про Тотаръ провѣды

валъ всякимі обычаі накрепко; а станичникомъ приказывалъ бы есі накрепко, чтобъ станичники до урочищъ доезжалі и Татарские сакмы розъезжалі до пряма; а которые станичники воровствомъ до урочищъ недоѣдутъ, или сторожі с сторожъ без перемѣны съѣдутъ, и тыбъ тѣхъ билъ батоги и кнутомъ і сажалъ в тюрму, да о томъ к Намъ писалъ; а Воронажцомъ і уѣзднымъ всякимъ людемъ, для осадного времени, велѣлъ бы еси в городе поставити клѣті и житницы, і велѣлъ имъ хлѣбные всякие запасы держать в городе, чтобъ уѣздным людемъ в осадное время беззапаснымъ не быть; а тобъ еси уѣзднымъ людемъ сказалъ, чтобъ они по вестемъ з женами и з детми бежали в городъ, и, по вестемъ смотря, уѣздныхъ людеі собралъ в городъ, з женами и з детми, чтобъ уѣздныхъ людеі Татаровя не поімали; а гдѣ объявятца воинские люди, и тыбъ, прося у Бога милости, надъ Татары Нашимъ дѣломъ промышлялъ по Нашему указу, і смотря по тамошнему дѣлу, сколко милосердыі Богъ помочі подастъ, чтобъ надъ воинскими людми поискъ учинить и языковъ (добыть?), чтобъ Намъ про Татарскои приходъ и про болшихъ воинскихъ людеі ведать подлинно; а однолично бъ тебѣ Намъ послужить, надъ воинскими людми промышлять всякими обычаи, чтобъ надъ воинскими людми поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людеі уберечъ

і уѣзду воевати (недать?); и мимоѣ Воронежа воинские люди к инымъ городамъ безвѣсно не пришли і уѣздовъ не повоевали; а что у тебя про воинскихъ людеі какихъ вестеі будетъ, и тыбъ о томъ к Намъ писалъ наскоро с нарочными гонцы; да и в полки к воеводамъ Нашимъ і по городомъ всякие вѣсти писалъ же, чтобъ Намъ і в городѣхъ воеводамъ Нашимъ всякие вести были вѣдомы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7143-го (1635) апрѣля въ 25 день.

Скрыпа: Діакъ Григореі Ларіоновъ.

Надпись: На Воронажъ Воеводе Нашему Максиму Семеновичю Языкову.

Помѣта: 143-го мая въ 5 день прівезъ Государеву грамоту Данило Літвіновъ.

LXIV.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о выборѣ вѣрнаго (*) головы и десятерыхъ цѣловальниковъ для сбора на Воронежѣ кабацкаго и таможеннаго дохода.

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі, на Воронажъ, Столнику Нашему і Воеводе Князю Василью Григорьевичю Рамодановскому. В' розряде в

(*) Вѣрный — присяжный; *вѣра* — присяга, клятвенное обѣщаніе.

окладної в' приходної книге нынешняго 150-го году написано: на Воронаже кабацкої и таможенної доходъ на нынешнеі на 150-і годъ збираютъ на вѣру голова Воронажецъ сынъ боярскої Іванъ Шишкинъ, да с нимъ десять человѣкъ целовалниковъ; а по окладу тѣхъ доходовъ противъ откуну прошлого 149-го году две тысячі двѣсте дватцать одинъ рубль тритцать два алтына з денгою; срокъ тѣмъ доходамъ сентября 1 число 151-году, а ко 151-му году на Воронаже кобацкої и таможенної доходъ по Нашему указу велено збираті на вѣру жъ. І какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ на Воронаже детемъ боярскимъ и посадцкимъ торговымъ лутчимъ і всякихъ чиновъ людемъ к тѣмъ доходомъ велѣлъ выбраті голову из детеі боярскихъ, а целовалниковъ ис посадцкихъ і изо всякихъ чиновъ людеі десять человѣкъ самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людеі, которыхъ с такое дѣло будетъ и которые грамоте умѣютъ; і выборъ у Воронажцовъ на голову и на целовалниковъ взялъ за ихъ рукамі. А то бъ есі Воронажцомъ всякихъ чиновъ людемъ сказалъ имянно, чтобъ оні в таможню и на кабакъ выбралі голову и целовалниковъ самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людеі, которые-бъ тѣ доходы во 151-мъ году собралі передъ прежнимі годы с прибавкою; а будетъ чего тѣхъ доходовъ голова и целовалники во 151-мъ году не доберутъ, и Мы

тотъ недоборъ велимъ на головѣ и на целовальникахъ и на тѣхъ на всѣхъ людехъ, которые тово голову и целовальниковъ в таможню и на кабакъ выберутъ, велимъ доправити вдвое, да имъ же за то от Насъ быті в великомъ наказанье; и они бъ тотъ Нашъ указъ вѣдалі. А голову и целовальниковъ прівелъ есі ко кресту, что имъ будучі на Воронаже в таможне и на кабакѣ збираті кабацкую прібыль и таможенную пошлину в правдѣ по Нашему кресному целованью с великимъ раденьемъ не оплошно, безо всякие хитрости, и тѣмі денгамі ни с кѣмъ не ссужалісь, і воеводамъ и приказнымъ людемъ в почесть і в посулъ денегъ ис кабака вина и меду и от медвяныхъ ставокъ воску и іного нічево не давалі, и по своіству и по дружбе ни с кѣмъ не ссужаліся, и самибъ не корыстовалісь и не кралі, и не поступалісь никому нівчемъ. А привелъ бы еси ко кресту голову и целовальниковъ прі Воронажцахъ прі детехъ боярскихъ и при всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людехъ, которые тово голову и целовальниковъ в таможню и на кабакъ выберутъ; і велѣлъ тому головѣ и целовальникомъ в таможне и на кабакѣ таможенную пошлину и кабацкую прібыль збирати Сентября съ 1-го число 151 году да сентября-жъ по 1 число 152-го году по Нашеі уставноі грамоте. А на кабакѣ і в таможне всякоі заводъ и кабацкие всякие запасы, переписавъ, велѣлъ

оценити Воронажцомъ торговымъ лутчимъ людемъ прямою ценою, а оценя, отдалъ новому вѣрному головѣ и целовалникомъ. А тобъ еси головѣ и целовалникомъ приказалъ накрепко, чтобъ они у денежново збору былі безъ отходу и Наши денежные доходы збиралі по Нашему кресному целованью с великимъ раденьемъ; і в зборе-бъ вѣрного голову и целовалниковъ от сторонъ оберегалъ, чтобъ имъ насилствъ и продажъ ни от ково ни в чемъ не было. Да и товобъ еси смотрѣлъ и береженье держалъ, и биричю велѣлъ прокликать не по одинъ день, и заказъ крепкоі учинілъ: которые пріѣзжие торговые люди с товары учнутъ приезжаті на Воронажъ, или с какими товары поѣдутъ с Воронажа в которые городы, или хто учнетъ какое питье держать про себя, а не на продажу, и тѣбъ люди являлісь с питьемъ на кабакѣ, а с товары в таможне, и с питья явку и с товаровъ таможенную пошлину платилі головѣ и целовалникомъ, чтобъ нихто на Воронаже не явясь в таможне и не заплатя пошлінъ никакимі тавары беспошлінно и без явочно не торговалі, и мімо Воронажа без явочно не проезжалі, и не явясябъ и не заплатя в таможне пошлинъ, никакимі товары беспошлинно и без явочно не торговалі и мимо Воронежа без мыта (*) не проез-

(*) Мыто, *мыто* — пошлина за проѣздъ чрезъ установленныя заставы, или за провозъ товаровъ.

жали, и никаково питья на продажу и про себя без явочно никакие люди не держали и на кабакѣ даромъ не пілі. А которые люди учнутъ на Воронаже торговать своимі товары, илі мімо Воронажа с товары учнутъ проезжатї беспошлінно, и тыбъ тѣхъ людеі, имая, и таможенные пошлины и протаможья (*) на нихъ велѣлъ правіті по Нашеі Уставноі грамоте, а на ослушникѣхъ протаможья по томужъ велѣлъ правіті и отдавать головѣ и целовальникомъ; а что на комъ протаможья и заповеді возмешь, и тыбъ то велѣлъ писатї в книгі подлінно. Да и тово-бъ еси смотрѣлъ и берегъ накрепко, чтобъ на кабакѣ всякие люди пилі смирно, и зертбъ, и блядни, и драки, и душегубства, и іново никаково воровства не было. А которые люди, півъ на кабакѣ, а напоіныхъ денегъ плати(ть?) не учнутъ, и тыбъ головѣ и целовальникомъ на тѣхъ людеі давалъ приставовъ и тѣ напоіные деньги, доправлівая, отдавалъ головѣ и целовалникомъ. А кому будетъ лучитца к празднику и к свадбе, илі к родинамъ и х крестинамъ и к родителскимъ днемъ меду поставіті, или пива сваріті илі брагі пьяные здѣлать, и тѣбъ люди являлісь на кабакѣ головѣ и целовалникомъ; а головѣ и цело-

(*) *Протаможье* — пеня, или штрафъ за неявку и продажу товаровъ, не очищенныхъ пошлиною.

валникомъ на тѣхъ людехъ велѣлъ имати явки: с пуда меду по алтыну, с пива, съ четверти московские мѣры, по четыре денгі, з брагі пьяные, с четверти московские-жъ мѣры, по две денгі. А хто учнетъ какое питье держаті на продажу, и тыбъ по тѣхъ людеі с целовалники на Воронаже по подворьямъ, і в уѣзде по селамъ и по деревнямъ посылалъ пріставовъ і велѣлъ у всякихъ людеі корчемное неявленое питье выимати; а какъ у ково корчемное неявленое питье вымутъ, и тыбъ то корчемное неявленое питье, взявъ на Воронажь, отдалъ на кабакъ головѣ и целовалникомъ; а у ково корчемное и неявленое питье вымутъ впервые, и тыбъ на нихъ ималъ заповеді по два рублі по четыре алтыны по полуторе денге, а на питухѣхъ по полуполтине на человѣке: а у ково вымутъ в другие, и тыбъ на тѣхъ ималъ по пяті рублевъ, а на питухѣхъ ималъ по полтине; а у ково вымутъ въ третие, и тыбъ у тѣхъ людеі корчемное питье, и суды вінные и пивные, мѣдяные и желѣзные и деревянные, и кубы, и трубы, и тчаны, и кади, и мѣрники и бочки взялъ на Насъ, а пенныхъ денегъ ималъ на нихъ по десяти рублевъ; да ихъ же за ослушанье велѣлъ биті кнутомъ і металъ в тюрму денъ на пять и на шесть, а ис тюрмы вынявъ, велѣлъ давать на крѣпкие поруки з записмі, что(бъ?) имъ впередъ такимъ воровствомъ не вороваті, корчемного

питья на продажу не держаті; а на питухѣхъ ималъ заповеді по рублю на человѣке. А что на комъ заповеди возмешь, і выимочново всяково питья и судовъ вымешъ, и тыбъ то все велѣлъ писаті в книги подлинно и то выимочное питье велѣлъ продавать на Насъ по болшоі цене, а суды винные и пивные, медяные и желѣзные и деревяные держалъ в Нашеі казне до Нашего указу. А что в которомъ мѣсяцѣ и числѣ вина в варе и меду в ставкахъ, и почему ведро вина и меду учнетъ ставитца на кабакъ, и почему ведро меду і вина с кабака в продаже, и что у вина и у меду у ведра прибылі, и отъ медвяныхъ ставокъ воску, и что таможенныхъ пошлінъ в которомъ мѣсяцѣ и числѣ и сково имянемъ и с какихъ товаровъ порознь в зборе будетъ, и ты бъ то все велѣлъ писаті в книгі подлинно по статьямъ; что в годъ какова хлѣба на винные варі, и меду прѣсново, и хмелю пудовъ, и дровъ возовъ выдетъ, и по какоі цене какоі хлѣбъ почему четь, і во што пудъ меду прѣсново и хмелю в покупке, и дровъ возовъ куплено будетъ, и почему за возъ, и тыбъ то все потому же велѣлъ записываті в книги по мѣсечнож. И надъ головою и надъ целовальники смотрѣлъ по часту, чтобъ оні денежные доходы збиралі вправду противъ Нашеі уставной грамоты, і великимъ радѣньемъ, чтобъ имъ таможную пошлину і кабацкую прибыль передъ преж-

нимъ собрати с прибавкою. И самъ бы есі у головы и у целовалниковъ с кабака никаково питья даромъ не ималъ, и в росходъ Нашихъ денежныхъ доходовъ по грамотамъ ни ис которыхъ приказовъ не давалъ опричъ Нашихъ грамотъ из Розряду за приписью Дьяковъ Нашихъ Думново Івана Гавренева да Григорья Ларионова, да Пятово Спиридонова. А толко ты кабацкие и таможенные денгі учнешь давать в росходъ по грамотамъ из ыныхъ приказовъ опричъ Розряду, или без указу собою кому что дашь, или самъ учнешь с кабака имать денгами, или кабацкими запасы, и тѣ денги и всякие кабацкие запасы велимъ доправити на тебѣ вдвое. А будетъ из Литовские стороны на Воронажъ или в Воронажскоі уѣздъ приѣдутъ Литовские люди с продажнымъ виномъ, и тыбъ у тѣхъ Литовскихъ людеі на кабакъ и іным никакимъ людемъ вина покупать не велѣлъ и Литовскихъ людеі с продажнымъ виномъ отсылалъ назадъ в Литовскую сторону, и Литовскимъ людемъ сказывалъ, чтобъ оні впередъ на Воронажъ і в Воронажскоі уѣздъ і в ыные ні в которые городы с продажнымъ виномъ не ѣздили; и провожатыхъ с ними до рубежа с тѣмъ продажнымъ виномъ посылалъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ в Литовскую сторону отъѣхать со всѣмъ в цѣле, а безчестья и грабежу и іново никакова дурна Литовскимъ людемъ учинити не

велѣлъ. А кого имянемъ голову и целовальниковъ х кабацкому и х таможенному збору всѣмъ городомъ выберутъ и что в таможне и на кабакѣ во всякомъ заводе и хлѣбныхъ запасовъ у прежнево головы возмешь и нынешнему вѣрному головѣ и целовальникомъ отдашь, и тыбъ о томъ о всемъ к Намъ отписалъ, і выборъ на голову и на целовальниковъ и кабацкому и таможенному всякому заводу ценовную роспись за своею и за ценовщиковыми рукамі прислалъ. А прежнево голову Івана Шишкина с кабацкимі и с таможенными денгами от медвяныхъ ставокъ воскъ и тѣмъ доходамъ зборные книгі выслалъ к Намъ к Москве с сентября мѣсяца 151-го году, не дожидался к себѣ о томъ иново Нашего указу; и провожатыхъ за Нашею денежною казною далъ до первово города, колко человѣкъ пригоже, чтобъ имъ съ Нашею денежною казною доѣхатi безстрашно. А прочетъ сю Нашу грамоту и списавъ с нея списокъ слово в слово, оставилъ у себя в Съѣзжеі Избѣ, а подлинную Нашу грамоту отдалъ новому головѣ и цѣловальникомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7150-го (1642) июля въ 25 день.

Скрыпа: Діакъ Пятой Спиридоновъ.

Надпись: На Воронажъ Столнику Нашему и Воеводе Князь Василью Григорьевичю Ромодановскому.

Помѣта: 150-го августа въ 13 день привезъ грамоту. . . . . .

LXIV.

Грамота Азовскаго Воеводы Ловчикова къ Крымскому Хану Девлеть-Гирею о послѣдствіяхъ розыска по жалобамъ Нагайскихъ и Кубанскихъ Татаръ на набѣги Донскихъ казаковъ и Калмыковъ, о размѣнѣ плѣнниковъ и о выдачѣ русскихъ бѣглецовъ.

Божиею милостію Пресвѣтлѣйшаго и Дерьжавнѣйшаго Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі Самодержца, и многихъ государствъ і земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника і государя и облаадателя, Его Царского Пресветлого Величества Думноі Дворянинъ і Воевода Азовскоі і Намѣсникъ Муромскоі Степанъ Богдановичь Ловчиковъ с товарыщи.

Великие Орды Крымского юрта Девлѣтъ Гирѣеву Ханову Величеству поздравление.

В прошломъ 1701-мъ году декабря въ 22 день писалъ ты, Ханово Величество, в Азовъ к намъ с Татары з Бадѣемъ Бегилдѣевымъ да с Хаджалъ Бердѣевымъ, а в писмѣ твоемъ написано:

Ныне-де за мирнымъ постоновлениемъ, по лѣту, Донские казаки взяли вашихъ де-

вять человѣкъ Татаръ, и нынѣ-де тѣ Татары на Дону сидятъ у казаковъ въ ясыряхъ, и объ нихъ-де все Нагаіские беи и мурзы даютъ вѣру, что они девять человѣкъ Татаръ ѣхали на Колмыкъ, а не на Русь, и чтобъ про нихъ подлинно давѣдатца вѣрными нашими людми, каторые не лживые, буде что они ѣхали на Колмыкъ, и тѣхъ бы Татаръ, сыскавъ, и к тебѣ, Ханову Величеству, приказали бъ мы прислать.

И по указу Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, про тѣхъ взятыхъ Татаръ мы розыскивали накрепко, прежъ твоего писма за много время, по писму с Кубани Бахти-Гирѣя Салтана. А по розыску явилось: въ прошломъ 1701-мъ году в іюне мѣсяце казаки верхнего Чирского городка тритцать человѣкъ ѣздили на Царицынъ для покупки соли, и какъ они отъѣхали отъ рѣки Дону ѣздою часа в два, и на рѣчке Карповке напали на нихъ Кубанские Татары, и они, казаки, с тѣми Татары учинили бой, и на томъ бою из нихъ, казаковъ, тѣ Татары одного человѣка убили до смерти, а другова ранили, і взяли у нихъ, казаковъ, тритцать четыре лошади, тритцать телѣгъ, шесть ручницъ (*) і всякоі дорожноі буторъ и запасъ, а козаки іс тѣхъ Татаръ взялі одного человѣка.

(*) *Ручница* — винтовка, пищаль.

И после тѣхъ Татаръ приходу в третеі день, с Кубанижь, приходилі Токтакучюкъ-Мурза с Татары воиною со многими людми подъ Донские казачьи городки к Паншину, к Голубинскому, х Качалину, и стояли на дорогахъ, которымі іс техъ городковъ ѣздятъ на Царицынъ, і казаки тѣхъ городковъ, усмотря и провѣдавъ про тотъ ихъ воровскоі приходъ, собрався воинскимъ ополченіемъ, на нихъ ходили и с ними билися, и на томъ бою ихъ, Кубанцовъ, взяли восмь человѣкъ; а то вышеписанное урочища межъ Царицына и Паншина и отъ рѣки Дону в ближнихъ мѣстехъ; и естьлибъ ему, Токтакучюку Мурзѣ, итить на Аюкиныхъ Калмыкъ, и чрезъ то мѣсто на Аюкиныхъ Колмыкъ путь не надлежитъ, а переходятъ черезъ Волгу рѣку Кубанцы на Аюкины улусы ниже Царицына верстахъ в дватцати, близъ рѣчки Сарпы; і в тѣхъ числѣхъ за Волгу рѣку на Аюкиныхъ Колмыкъ ходилъ Тоабзаръ-Ага і переходилъ Волгу противъ тоі рѣчки Сарпы, и на Царицыне отъ него присланные улусные люди были; да протожь, что на Аюкиныхъ Колмыкъ ходилъ Тоабзаръ Ага, сказывалъ наКубани посланнымъ нашимъ началному человѣку Василью Маслову, да подъячему Івану Дровнину и Аллаватъ Мурза.

И присланноі отъ тебя, Ханова Величества, Бадѣі Бигилдѣевъ говорилъ, чтобъ

для подлинного увѣрения изъ вышеписанныхъ взятыхъ Татаръ девяти человѣкъ хотя одного человѣка передъ нимъ допросить, и для того бъ ево, Бадея, отпустить в Черкаскоі.

И онъ, Бадѣі, и с нимъ присланноі отъ Кубанскова Бахти Гирѣя Салтана, Наранбаи с товарыщи, в Черкаскомъ были.

И ізо взятыхъ девяти человѣкъ Татаръ одинъ человѣкъ Маметь ему сказалъ: ѣхали, бутто, они за Токтакучюкомъ Мурзою в Калмыцкие орды к Аюке Таіше, и ево-де, Токтакучюка Мурзу, они не доѣхали и пришли к тремъ дорогамъ, одна-де дорога, гдѣ переправливался Токтакучюкъ Мурза черезъ Волгу рѣку, и они-де за нимъ в томъ мѣсте черезъ Волгу рѣку переправливатца не успѣли, для того что ево осталі и малолюдствомъ переправитца не смѣли, и поѣхали-де они черезъ Царицынскую дорогу, хотѣли ѣхать под Саратовъ и ударить на Аюкина сына Гунжепавыхъ Калмыкъ, и приѣхали де они к рѣчке, а какъ та рѣчка словетъ не знаютъ, толко-де от тоі рѣчки рѣка Донъ видѣнъ, и на тоі де рѣчке ударили на нихъ Донские казаки и ихъ побрали, а взято-де ихъ восмь человѣкъ, а девятоі-де человѣкъ взятъ прежь ихъ осми человѣкъ за два дни, а взятъ-де онъ под Донскими городками на рѣчке Карповке. А про-то сказалъ имянно, что на тоі рѣчке, тотъ взятоі Татаринъ, что

русскоі абозъ розбили, и лошади, и телѣги съ товары поімали, а одного человѣка убили, а другова ранили, и тотъ-де взятоі Татаринъ з Дону ушолъ на Кубань. І по словамъ того Татарина, вина ихъ стала явная, что ходили они для воровства и для розарения подъ руские городы. А что онъ говорилъ, бутто они шли на Аюкина сына Гунжепа, и то ево ложь явная: самъ сказалъ, что за Тактокучюкомъ Мурзою за Волгу за малолюдствомъ не пошли, а на Гунжепа Аюкина сына невозможно было итти, для того что Гунжепъ кочевалъ близъ города Саратова, а с нимъ улусные ево люди многие тысечи; а ниже ихъ Калмыцкого кочевья по Волге болши полутораста верстъ на рѣчке Камышенке в то время стояли Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, многие ратные люди, и мимо ихъ проітить было имъ на тѣхъ Калмыкъ не возможно, а знатно, что они шли для воровства под Донскими городками, или на Камышенку подъ ратными людми. Такъ же, что і в прошломъ году хотѣли воровски учинить и шли по Волге многие версты вверхъ, и Кубанскихъ бѣевъ и мурзъ по нынешнему розыску не правда, и к тому воровству потачка, и к тебѣ, Ханову Величеству, не правое доношение, и что они даютъ тебѣ, Ханову Величеству, души свои не вправде, стало явно, за тѣмъ і впредь имъ вѣрить не возможно.

В томъ же твоемъ, Ханова Величества, вышеписанномъ писмѣ писано:

Татарове-де в нынешніи дружбе ѣздятъ ли на казаковъ, про то тебѣ, Ханову Величеству, бутто невестимо.

И Крымские и Нагаіские Татары под Азовъ і под иные Царсково Пресвѣтлого Величества городы и которые Донские городки по рѣкѣ Дону, подбѣгая, Его Царского Пресвѣтлого Величества людемъ многое разорение чинили, и посланныхъ на Кубани подъячего и дву человѣкъ конної службы держатъ у себя на Кубани въ неволе и по се число, и отъ набѣговъ Крымскихъ и Нагаіскихъ Татаръ Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества людемъ разаренье, къ тебѣ, Ханову Величеству, с присланными от тебя Татары, с Абдулаемъ Челебѣемъ да с Мусаемъ, декабря въ 10 день писано имянно, а по тѣмъ писмамъ указу не учинено и по се число.

В томъ же твоемъ, Ханова Величества, вышеписанномъ писмѣ писано:

Кубанские-де Татары жалуютца на Колмыкъ, что непрестанно имъ обиды чинятъ и в нынешнее-де время отогнали у нихъ несколко лошедеі.

И по указу Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, Колмыки кочуютъ окола Азова Мунко-Темиръ Таіша с улусными своими людми и ново-

крещеные мурзы-жъ и Колмыки с улусными-жъ своими людми, а около Троецкого, что построенъ на Таганъ-Роге,—Боган-таіжа и Батор-таіжа с мурзами и с улусными своими людми жъ, и имъ по указу Великого Го. сударя нашего, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, приказано накрѣпко, чтобъ они в ваши Крымские и Нагаіские мѣста воіною отнюдь не ходили и людеі вашихъ не побивали и в полонъ не имали и никакого разоренія не чинили.

И за повелѣниемъ Царского Пресвѣтлаго Величества они, Колмыки, в бытность нашу в Азовѣ, на Кубань и никуды неѣзживали, и разорения никому никакова не чинивали, и жалобы в томъ на нихъ ни от кого намъ не бывало; да и ходить имъ, Колмыкомъ, на Кубанцовъ не возможно, для того что они, Колмыки, кочуютъ по правоі сторонѣ рѣки Дону, а Кубанская сторона по лѣвую сторону рѣки Дону, и про то намъ подлинно вѣдомо, что тѣ Колмыки Мунко-Темирева улусу черезъ Донъ рѣку не переходили и с Кубанцами у нихъ, по приѣзде нашемъ, тому другоі годъ, ссоръ никакихъ не бывало.

А слышно намъ чинитца, что Кубанцы ходили на Колмыцкие Аюкины улусы за Волгу многожды, про то и в писмѣ твоемъ явилось, и многихъ Колмыкъ побили, і женъ ихъ и дѣтей в полонъ поимали, также и лошедеі, и всякоі скотъ, и всякие пожитки,

понималижъ; а и то слышно, что противъ тѣхъ ихъ Кубанскихъ обидъ и Колмыки Аюкина улусу в Кубанские жилища ходили, и что межъ ими чинитца, того намъ подлинно не вѣдомо, для того что Аюкаі-Таіша с Калмыцкими своими улусы кочуютъ за Волгою и намъ тѣ Колмыки ни чѣмъ не присудны.

Въ томъ-жъ твоемъ, Ханова Величества, писмѣ написано:

У Перекопскихъ-де люди, на Молошныхъ водахъ, ахотникомъ, каторые ѣздятъ за лисицами, многие обиды Калмыки чинятъ, чтобъ ихъ унять.

А каторые Калмыки, и кому имяны Перекопскимъ людемъ, и какие обиды чинили, того в писмѣ твоемъ имянно не написано.

И про то розыскивано-жъ.

А в розыску Богав'-таіжи и Батыря—таіжи улусовы мурзы и Калмыки, каторые были отъ нихъ, мурзъ, в' Азове в' присылке, Каутжи Басомовъ с' товарыщи сказали: к' Молочнымъ-де водамъ и в' ыные мѣста для звѣриного промыслу Колмыки ихъ ѣздятъ- и в' тѣхъ мѣстехъ они, Колмыки, вашеі страны с' Татары, с' охотникижъ, съѣзжаютца и в' станахъ стоятъ, и пьютъ и едятъ, и за зверми ѣздятъ вмѣсте, а ссоръ-де у нихъ между собою никакихъ и обидъ никому не бывало и жалобъ ни откого на нихъ, Колмыкъ, не слыхали.

И которымъ людемъ Перекопскимъ о-

хотникомъ отъ нихъ, Колмыкъ, какие обиды, бутто, были, и тебѣ, Ханову Величеству, велѣть тѣхъ людеі прислать к' намъ в' Азовъ, чтобъ они Колмыкъ, которые имъ обиды чинили, указали, и что у нихъ взято, сказали подлинно, і про то розыскано будетъ в' правду.

Да в' прошломъ-жъ 1701 году декабря въ 22 день в' писмѣ с' Кубани Бахти—Гирея Салтана, которое прислано к намъ с Татары с Эдисанцомъ Нарамбаемъ с товарыщи, писано:

Ныне-де тому с пятнадцать или з двацать днеі, бутто, Донские Колмыки, человѣкъ с тритцать, или с сорокъ, Кубанцовъ ихъ тритцати пяти человѣкъ, которые ѣхали для окупу своихъ Татаръ и на дороге начевали оплошно, побили, а иныхъ поимали живьемъ, а которые пожитки для окупу везли, и то бутто все побрали без остатку, и чтобъ тѣхъ Татаръ, с пожитками и з денгами, посланнымъ ихъ вручить.

И противъ того ево писма писали мы из Азова в Черкаское, чтобъ ис Чаркаского были в Азовъ старшины знатные люди, и для подлинного-бъ свидѣтелства и розыску привезли они с собою Донскихъ кочевыхъ Татаръ и Калмыкъ, каторые Кубанцовъ побрали, да из нихъ-бы Кубанцовъ привезли с собою-жъ, сколко человѣкъ пригоже, для подлинного розыску.

И іс Черкаского в Азовъ приѣзжали быв-

шеі воіскової Атаманъ Илья Григорьевъ, а с нимъ иные старшины, да с собою они привозили Донскихъ Татарина Заргола да Колмыка Уруса, да взятыхъ Кубанскихъ Татаръ одного человѣка Тлюбердѣіка.

И при присланныхъ от тебя, Ханова Величества, Бадѣемъ Бигилдѣе с товарыщемъ, и от Кубанского Солтана, Наранбае, про то розыскано.

А у розыску присланноі с Кубани от Бахти-Гирѣя Салтана Наранбаі сказалъ: в прошломъ-де 1701-мъ году в ноябрѣ мѣсяце, Эдисанъцы, собрався з женами и з детми, всего тритцать пять человѣкъ, поѣхали из улусовъ своихъ к Астраханскимъ Эдисанцомъ на житье, а иные-де для окупу своіственниковъ своихъ Татаръ, которые сидятъ у Астраханскихъ стрелцовъ, а что-де с ними было животовъ, про то онъ не вѣдаетъ. И іс тѣхъ-де тритцати пяти человѣкъ прибѣжалъ на Кубань одинъ человѣкъ и сказалъ ему, Бахти-Гирею Салътану, что-де взяли ихъ на Кумѣ рекѣ Донские казаки, а всѣхъ-ли де взяли, или не всѣхъ, того онъ не вѣдаетъ; а Бахти-Гирей-де Салтанъ прислалъ его, чтобъ тѣхъ ихъ Эдисанцовъ казаки не продавали, а раненыхъ лечили, и чтобы ихъ отдали на размѣну или на окупъ; а котороі-де одинъ человѣкъ из нихъ ушолъ и онъ-де Салтану говорилъ, какъ-де они, Эдисанцы, будутъ на рекѣ Кумѣ на стану, и хотѣли-де варить ка-

шу, и разъѣзщики-де ихъ, пріѣхавъ, сказали, что-де есть люди малыя, и тѣ-де люди на нихъ напали и ихъ разбили, а дву-де человѣкъ скололи, а достолныхъ порубили, а иныхъ живьемъ побрали.

А Донские Татаринъ Зорголъ и Колмыкъ Урусъ сказали: посыланы-де они были з Донскими казаками на Терекъ для вспоможения Князю Андигирею Черкаскому и Терскимъ казакомъ отъ приходу на нихъ горскихъ князеі Муртозолѣя и іныхъ владѣлцовъ; и какъ-де они с Терку назадъ поворотились, и на рѣкѣ Кумѣ от полку Донскихъ казаковъ ихъ, Татаръ и Калмыкъ, осталось дватцать три человѣка, для того, что у нихъ лошеди были худы, и на рѣчкѣ-де Каідаке, которая впала устьемъ в реку Куму напали на нихъ Кубанцовъ человѣкъ с сорокъ и учинили с ними боі, и бились-де они от утра і да полудня, а з бою Богъ помогъ имъ, Донскимъ Калмыкомъ и Татаромъ, ихъ, Кубанцовъ, они одолѣли і взялі ихъ, Кубанцовъ, дватцать человѣкъ, а досталные ушли; а задоръ-де и напускъ на нихъ, Донскихъ Калмыкъ и Татаръ, учинили они, Кубанцы; а они-де с ними билися по неволе, обороняя себя; и в томъ-де они шлютца на тѣхъ же взятыхъ Кубанцовъ.

А присланноі с Кубани Нарамъбаі сказалъ: будетъ-де ис тѣхъ взятыхъ хотя одинъ человѣкъ передъ ними скажетъ, что на

Донскихъ Калмыкъ и Татаръ били они, Кубанцы, і задоръ ихъ, и ему-де болши того і спорить будетъ не возможно, и про то-де онъ и Бахти-Гирею Солтану известитъ.

И Кубанскоі Татаринъ Тлюбердѣіко в тожъ время і при присланныхъ твоихъ, Ханова Величества, и Солтанскихъ допрашиванъ, а сказалъ: улусовъ-де онъ Мурзы Игетимиря Кипчакова, і в наябрѣ-де мѣсяце, собрався с товарыщи своими Кубанцы, всего сорокъ четыре человѣка, в томъ числѣ было женска пола четыре человѣка, ѣхали под Астрахань для свиданья к сродичемъ своимъ в улусы Янбулуцкихъ Татаръ, которые под владѣньемъ Калмыцкаго Аюкая Таіши, и какъ де они ѣхалі подле рѣки Кумы внизъ и будутъ на рѣчке Каідаке, которая впала в Куму рѣку устьемъ, і в томъ-де мѣсте наѣхалі они Донскихъ Татаръ и Калмыкъ на стану, і видя ихъ малолюдство напустилі на нихъ боемъ, а тѣ-де Донские Татары и Калмыки с ними учинилі бой, и ихъ-де, Кубанцовъ, они одолѣлі і взялі ихъ дватцать человѣкъ, а досталные ушлі, а до смерти-де из нихъ никто не убитъ; а что-де у кого пожитковъ было, того онъ не вѣдаетъ, а слышалъ-де онъ, что из нихъ иные для окупу своіственниковъ везлі и товары неболшие; а у него-де опричь лошади ничего не было; а какъ-де они, Донские Калмыки и Татары, нихъ, Кубанцовъ, взялі, і взятые товары и пожитки межъ се-

бя дуванилі, (*) досталось-де имъ по пяті кумачеі, да по лошади, а іного-де никакова пожитку опричь того не видалъ; а задоръ де и напускъ на Донскихъ Калмыкъ и Татаръ учинилі они, Кубанцы.

И присланноі от тебя, Ханова Величества, Бадѣі Бигилдѣевъ ево, Тлюбердѣіку, по своеі вѣре, допрашивалъ с шертованьемъ (**), что онъ, Тлюбердѣіко, такие слова говорилъ не по ученьюль чьему, или за какимъ страхомъ, или за обѣщанными чьими словами, чтобъ ево отпустить без окупу.

И Тлюбердѣіко сказалъ, онъ де тѣ вышеписанные слава сказывалъ такъ, какъ бы в правду, а не по наученью чьему, и не за страхомъ, и ни за чьими обѣщанными словаванн, что отпустить ево без окупу.

И по тѣмъ ево, Татариновымъ, словамъ та ихъ Кубанскихъ Татаръ вина стала явна, а и присланноі от Салтана с писмомъ во всемъ разнились: Салтанъ писалъ, что бутто ѣхалі для окупу своихъ, а присланноі сказалъ, что ѣхали на кочевье к Енбулуцкимъ Татаромъ.

Да в нынешнемъ 1702 мъ году генваря въ 3 день при приѣзде в Азовъ присланныхъ іс Крыму от тебя, Ханова Величества, и от

(*) *Дуванить* — дѣлить.

(**) *Шертовать* — присягать; *шерть* — присяга.

Кубанского Салтана Бехтигирѣя писалі к намъ в Азовъ с угрозамі с Кубани.

Аллауватъ Мурза писалъ:

Чтобъ намъ о задержаніі посланнаго нашего подъячего, что онъ задержалъ, писать и с роздѣлкою прислать к нему, а Салтанъде і Сартланъ ему здѣлать ничего не могутъ.

А Сартланъ Мурза писалъ:

Будетъ-де мы вышеписанныхъ взятыхъ Кубанцовъ дватцаті человѣкъ, которые взяты на рекѣ Кумѣ, не отдадимъ, и они-де станутъ чинить отмщенне.

А і напередъ сего Кубанскне-жъ Мурзы, онъ же Сартланъ, и Махометъ Беі, и Мухометъ Мурза, і Тактакучюкъ Мурза в Азовъ к намъ писалі з грозами жъ, за вышеписанныхъ взятыхъ девяті человѣкъ Татаръ.

И тѣ ихъ писма присланнымъ вашимъ казаны, и чтобъ они о томъ к тебѣ, Ханову Величеству, извѣстили.

А имъ, мурзамъ, о томъ к намъ писать з грозами не довелось, для того что о тѣхъ дѣлехъ писано к намъ от тебя, Ханова Величества, и от Кубанского Салтана Бахти-Гирея, и при присланныхъ от васъ о томъ розыскивано вправду, а по розыску и по скаскамъ взятыхъ вашихъ Татаръ явилась вина ихъ, Кубанцовъ, на рѣчке Карповке на Донскихъ казаковъ, такъ же и на Кумѣ на Калмыкъ и Татаръ, каторые шли с Терка, задоръ и напускъ чинили они, Кубанцы.

И тѣ взятые Татары за свое воровство довелись смертные казни.

И по указу Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, смертные казни имъ чинить для мирного состояния не вел(ен)о, а велено ихъ отдать вамъ на розмѣну рускихъ людеі, каторые во взятьѣ до мирного состояния.

И тебѣ, Ханову Величеству, об отпуске задержаного посланного із Азова на Кубани подъячего Івана Дровнина і с нимъ дву человѣкъ конноі службы, которыхъ задержалъ Аллаватъ Мурза, и о присылке жъ бѣжъвавшихъ от насъ к вамъ измѣнниковъ нашихъ новокрещенныхъ Калмыкъ и казаковъ и мотросовъ, и о присылке взятого Азовского жителя, о каторыхъ делахъ писано к тебѣ, Ханову Величеству, с присланными от тебя, Ханова Величества, Татары, Обдулаемъ Челебѣемъ, да с Мусаемъ, декабря въ 10 день прошлого 1701-го году, учинить по договорамъ мирного состояния, такъ-же бы і виннымъ указъ учинить, и Кубанскимъ мурзамъ к намъ с угрозами писать и Царского Пресвѣтлого Величества подъ городы и Донские городки, имъ, Мурзамъ и Татаромъ, набѣговъ чинить не вели, чтобъ от того мирному состоянию розвращения не ученилось; а что учинено будетъ, о томъ к намъ в Азовъ вели писать.

А присланнымъ от тебя, Ханова Вели-

чества, и Бахти Гирея Салтана Кубанского и лошедямъ ихъ, по указу Великого Государя Нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, даванъ кормъ.

А нашимъ посланнымъ на Кубани, не токмо лошадямъ, и имъ корму не даютъ, да ихъ же бьютъ и грабятъ, и окрадываютъ, и задерживаютъ за мирнымъ состояниемъ напрасно.

Писанъ Великого Государя нашего Его Царского Пресвѣтлого Величиства в городе Азовѣ, лѣта от Рождества Христова 1701-го генваря 11-го числа.

Подписано на листу:

Великие Орды Крымского юрта Девлетъ Гирею Ханову Величеству.

LXVI.

Память Бѣлгородскаго Воеводы Шереметева Острогожскому Наказному Полковнику Буларту, объ осмотрѣ мѣста для перенесенія новопостроеннаго города, Полатова, во избѣжаніе частыхъ Татарскихъ набѣговъ и по недостатку воды.

Лѣта 7202-го году октября въ 17 день по указу Великихъ Государеі Цареі і Великихъ Князеі Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцевъ, в' Острогожскоі, На-

казному Полковнику Петру Алексѣевичю Буларту. Сего-жъ октября въ 8 день, били челомъ Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичю Петру Алексѣевичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцемъ, а в' Белѣгороде, в' Розрядноі Избѣ, Боярину і Воеводе Борису Петровичю Шереметеву с' товарыщи, подали челобитною новопостроинѣного Черкаского города Полатова жители, Черкасы: Атаманъ Григореі Бѣденко, Остаѳеі Григорьевъ, Аврамъ Роздобутковъ, с' товарыщи, всѣмъ городомъ, а в' челобитноі ихъ написано: по указу брата Ихъ, Великихъ Государеі, блаженные памяти Великого Государя Царя і Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, и по грамотомъ, велено имъ на новомъ мѣсте, по конецъ земленого Полатовского валу, на рѣчке Волуи, на устьи Малого Валуіца, дворами селитца и собою Ново-Полатовъ городъ строить; и они городъ построили, по велѣнию бывшего Отомана и Осадчего Дмитреа Ливенъцова, не въ крепости к' степи; и для осадного времяни в' городе воды нѣтъ и таіника из' города к' рѣчки построить невозможно-жъ, потому что городъ от' рѣчке долека, а къ городу крепостеі никакиъ нѣтъ; а живутъ они на Татарскоі сакьмѣ, гдѣ Татаровя хожывали под' Ихъ, Великихъ Государеі, украи-

ные городы, под' Усердъ, под' Верхососенскоі, и под Новоі Осколъ, и под' Волуіку, и под' Староі Полатовъ; і впредь имъ в' томъ городе в' осадное время пробыть невозможно, потому что без' воды, и стаитъ не в' крѣпкомъ мѣсте, а іхъ воинские люди Татаровя, приходя, розоряютъ без' остатку безпрестанно, в' полонъ емлютъ, и лошедеі отгоняютъ. І Великие Государи пожалова(ли)бъ ихъ, велѣли Ново-Полатова города тебѣ досмотрѣть, в' томъ ли ему мѣсте быть, или имъ перенесть в крѣпкое мѣсто, к воде, чтобъ имъ, сидячи в осаде, впредь отъ воинскихъ людеі и з женами и з детми в конецъ не розоритца. И тебѣ по указу Великихъ Государеі противъ челобитья новопостроенного Черкаского города Полатова жители, атамана Григорья Беденка с товарыщи, взявъ с собою старожиловъ и с ными старонними и з знающими людми мѣста, гдѣ пристоіна быть городу осматрѣть и описать и ізмѣреть и на чертежъ начертить поддинно, такъ же что к тому городовому строенью лесныхъ припасовъ, и сколь какова строенья надобно, и тому всему описные и мѣрные книги и чертежъ за руками прислать в Бѣлгородъ, и о томъ к нему, боярину і воеводе к Борису Петровичю с товарыщи, писать.

Скрѣпилъ: Діакъ Любимъ Судеікинъ.

Смотрилъ Ераско Щетлыкинъ.

Надпись: В Острогожскоі Наказному Под-

ковнику Петру Алексѣевичю Буларту.

О присылкѣ описной росписки противъ челобитья Полатовцовъ.

LXVII.

Грамота Преосвященнаго Митрофана, Перваго Епископа Воронежскаго, къ Острогожскому Полковнику Куколю *о присылкѣ рыбы, ради Праздника Благовѣщенія и пришествія Великого Государя.*

Благословеніе Преосвященнаго Митрофана, Епископа Воронежскаго, въ Острогожскій градъ, Полковнику Ѳедору Ивановичу.

Благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа Нашего Іисуса Христа, и помощь Пресвятыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ молитвъ, и наше благословеніе съ тобою да есть и буди. И нашему смиренію Всемилосердый въ Троицѣ славимый Христосъ Богъ, по неизреченнымъ своимъ щедротамъ, терпитъ: на Воронежѣ марта по 13-е число тѣлеснѣ живы есьмы, а душевнѣ самъ Единородный Сынъ слово Божіе вѣсть. Пожалуй, Ѳедоръ Ивановичь, прикажи къ нашему смиренію о своемъ многолѣтномъ здравіи писать, а мы о томъ слышать желаемъ, и должны о твоемъ многолѣтномъ здравіи Бога молить. За тѣмъ буди съ тобою благодать Божія и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ свя-

тыхъ молитвъ; нашежъ благословеніе и паки съ тобою да есть и будь нынѣ и во вѣки.

Приходитъ Праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а на Воронежѣ Соборная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы Пожалуй Ѳедоръ Ивановичь къ такому честному Празднику и ради пришествія Великого Государя прикажи промыслить свѣжинькова осетрика, да бѣлужины свѣжей, или хотя новосольной. Симъ твоемъ жалованьемъ за то плательщики. А у насъ на Воронежѣ взять и сомины нѣгде.

Писанъ на Воронеже лѣта 1699 марта въ 13 день.

«Епископъ Митрофанъ Воронежскій своею рукою подписался.»

LXVII.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича объ отпускѣ обратно въ Переславль Рязанскій ямскихъ и сошныхъ подводъ изъ подъ пословъ, отправленныхъ въ Царь-Градъ къ Турскому Салтану.

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі, на Воронежъ, Столнику і Воеводе Князю Василью Григорьевичю Ромоданов скому. По Нашему указу велено отпустить с' Москвы въ Царь-городъ.

к' Турскому Салтану пословъ Нашихъ Столника Нашего Илью Милославского, да Діака Нашего Левонтья Лазоревского, а в' отпуску будетъ под' послы Нашими и подо всякими посолскими людми Переславля Резанскова ямскихъ и сошныхъ сто сорокъ шесть подводъ. І какъ к' тебѣ ся Наша грамота придетъ, а послы Наши, Столникъ Нашъ Илья Милославскоі да Дьякъ Нашъ Левонтеі Лазаревскоі и посолские люди на Резанскихъ на ямскихъ и на сошныхъ подводахъ на Воронажъ приѣдутъ, и ты бъ Резанские ямские и сошные подводы отпустилъ в' Переславль Резанскоі безо всякого задержанья, а которого числа Резанские ямские и сошные подводы с' Воронежа в' Переславль Резанскоі отпустишь, и тыбъ о томъ к' Намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать в' Ямекомъ Приказе Околничему Нашему Князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да Дьякомъ Нашимъ Василью Яковлеву да Микифору Демидову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151 (1643) марта въ 4 день.

Надпись: На Воронежъ Столнику Нашему і воеводе Князю Василью Григорьевичю Ромодановскому.

Помѣта: 151-го марта въ 15 день.

LXVIII.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о сборѣ ратныхъ людей и изготовленіи струговъ для препровожденія пословъ, отправленныхъ въ Царь градъ и о доставленіи объясненія, почему о тѣхъ людяхъ и стругахъ не было прислано въ Розрядъ отписки съ прибывшими въ Москву Донскими казаками. (*)

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русні на Воронежъ Столнику Нашему і Воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину. Писано от' Насъ к' тебѣ напередъ сего, что посылае(мъ) Мы, Великіі Государь, къ брату Нашему, Великому Государю к' Турскому Ибрагимъ Салтану, для Нашихъ Государъскихъ дѣлъ в' послѣхъ, Степана Телепнева да Дьяка Олеерья Кузовлева, а с' ними в' тоі посылке велено быть под'ячимъ, и переводчикомъ, и толмачомъ, и скорнякомъ, и со птицы кречетникомъ и ястребникомъ; да с послы-жъ будетъ Наша казна и к Донскимъ Атаманомъ и казакомъ Наше жалованье, денги, и сукна, и зелья, и свинецъ; а для береженья Нашие казны и для посолского провожанья, велено послать с Воронежа в провожанье на Донъ до ниж-

(*) См. Древн. Грам. Кн. I, стр. 96.

нихъ казачьихъ юртовъ, водянымъ путемъ в судѣхъ, и до Азова, з головою стрелцовъ и казаковъ, Воронажскихъ—тритцать человѣкъ, Елецкихъ—пятдесятъ человѣкъ, Ливенскихъ—дватцать пять человѣкъ, Лебедянскихъ-дватцать человѣкъ, Донковскихъ—пятнатцать человѣкъ, Еорѣмовскихъ—десять человѣкъ, всего сто пятдесятъ человѣкъ. А для тое посылки велено имъ Нашего жалованья дать по три рубли человѣку; а отпустить велено тѣхъ стрелцовъ и казаковъ с послы Нашими с Степаномъ Телепневымъ да з Дьякомъ с Олѳерьемъ Кузовлевымъ на Донъ в судѣхъ; а струги под Наши послы и под ратные люді и под Нашу казну и подо всю посылку велено имъ готовить на Воронаже которые струги пришли з Дону с Ѳедоромъ Олябьевымъ, и тѣ струги велено осмотрѣть, и которымъ судомъ в Донскоі посылке без подѣлки быть не умѣть, и тѣ струги велено подѣлать и осмолить и оконопатить и совсѣмъ укрепить, какъ имъ на водѣ в ходу быть; да к тѣмъ стругамъ велено в прибавку здѣлать, на Воронаже—три струга, на Елцѣ—три-жъ струга, на Ливнахъ—два струга; на Лебедяни, въ Донкове—по стругу; и съ Елца, и с Ливенъ, с Лебедяни, из Донкова тѣ струги воеводамъ велено прислать к тебѣ на Воронежъ водянымъ путемъ. И илюля въ 2 день в памяті в Розрядъ ис

Посолского Приказу написано: июля въ 1 день писалъ ты к Намъ в Посолскоі Приказъ и прислалъ челобитчиковъ Донскихъ казаковъ Есаула Михалка Бѣшенцова, даОндрюшку Дмитреева, а на Москве в Посолскомъ Приказе тѣ Донские казаки Есаулъ Михалко Бѣшенцовъ да Ондрюшко Дмитреевъ сказали: что на Воронеже суды и ратные люди, кому провожать пословъ, не готовы, а которые суды и есть, и тѣ невыконопачены, ѣхать в нихъ страшно, а которые суды велено прислать из городовъ, и тѣ суды из городовъ на Воронежъ не присланы, а ратные люди многие в отпуске, а на Воронеже ихъ нѣтъ, за стругами и заратными людми посломъ будетъ мотчанье. А мая въ 23 день писалъ ты к Намъ с Воронежцомъ с Тимохою Кочапинымъ, что по Нашему указу Воронежские всякие люди на Воронеже три струга вновь здѣлали к прежнимъ семинатцати стругамъ, которые пришли з Дону на Воронежъ, и тѣ подѣланы, и тѣ всѣ струги в отдѣлке; а из городовъ прислали, апрѣля въ 20 день, с Ливенъ—два струга, апрѣля въ 28 день, из Донкова—стругъ, а съ Елца, с Лебедяни, съ Еремова мая по 18 число струговъ не присылывалі. И от Насъ на Елецъ, на Лебедянь, въ Ефрѣмово писано, велено тѣ струги, здѣлать, послать на Воронежъ тотчасъ. И ты то учинилъ не гораздо, что челобитчиковъ Донскихъ казаковъ о стругѣхъ и о людехъ

с Воронежа к Москве отпустилъ, а о томъ к Намъ с ними не писалъ, что ратные люди и струги к посолскому отпуску в Донскую посылку у тебя на Воронеже готовыль, и из городовъ по Нашему указу сполнали присланы, и струги всѣль оконопачены и осмолены, і в Розрядъ для вѣдома отписки не прислалъ, не вѣдомо для чего. И ныне по Нашему указу послы Наши с Москвы отпущены. І какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые будетъ струги не оконопачены и не осмолены, и тыбъ тотчасъ велѣлъ ихъ осмолить и оконопатить, и совсѣмъ устроить; и ратные-бъ люді совсѣмъ были на готове противъ Нашего указу сполна; а будетъ ис которыхъ городовъ струги не присланы и ратные люди на Воронежъ не бывали, и тыбъ в тѣ городы отписалъ тотчасъ, чтобъ ратные люди и струги однолично всѣ на Воронеже до посолского пріѣзду были готовы, а послы Наши с Москвы отпущены и на Воронежъ будутъ вскоре, и імъ бы за ратными людми и за стругамі и ни за чѣмъ на Воронеже мотчанья не было ни одного часу, і какъ послы Наши на Воронежъ пріѣдутъ, и тыбъ ихъ с Нашею Казной и совсѣми людми отпустилъ с Воронежа на низъ к Озову тотчасъ безо всякого мотчанья, чтобъ имъ посломъ, на Донъ і в Азовъ поспѣть к карабелному и к каторжному отпуску во-время, і в Царьгородъ притти не іс-

пустя времени и карабелного и каторжного ходу. А однолично-бъ у тебя на Воронеже ратные люди всѣ сполна и струги к посолскому пріѣзду были готовы со всѣмъ безо всякого мотчанья. А для чего ты к Намъ с тѣми челобитчиками з Донскими казаки о ратныхъ людехъ и о стругѣхъ в Розрядъ для вѣдома отписки не прислалъ, и ратные люди и струги к посолскому отпуску всѣли у тебя на Воронеже до отпуску тѣхъ челобитчиковъ готовыль былі или неізготовлены, и із городовъ присланыль, о томъ бы еси, для вѣдома, тотчасъ к Намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать в Розряде Думнымъ Нашимъ Діакомъ Івану Гавреневу да Михаілу Волошенинову, да Діаку Григорью Ларионову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7153-го (1645) іюля въ 3 день.

Скрыпа: Думноі Діакъ Михаило Волошениновъ.

Надпись: На Воронежъ Столпику Нашему і Воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину.

Помѣта: 153-го іюля въ 10 день.

LXIX.

Грамота Царя *Михаила* Феодоровича *объ отпускѣ на Донъ Донскихъ казаковъ, выѣхавшихъ изъ Москвы съ отправленными съ Царь-градъ послами.*

Отъ Царя і Великого Князя Михаила

Феодоровича всеа Русіі на Воронежъ, Столнику Нашему і Воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину. Отпущены с Москвы с послы Нашими с Столникомъ Нашимъ с Степаномъ Телепневымъ, да з Діакомъ с Олферьемъ Кузовлевымъ Донские казаки атаманъ Василеі Петровъ да ясаулъ Петръ Софоновъ с товарыщи всего десять человѣкъ. И какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, а Донские казаки атаманъ Василеі Петровъ с товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и тыбъ ихъ с Воронежа отпустилъ на Донъ с послы Наши съ ихъ же станичники с атаманы с Федотомъ Федоровымъ, да с Устиномъ Олексѣевымъ с товарыщи, а суды и гребцовъ даль имъ примѣрясь к прежнимъ отпускомъ, какъ напередъ сего атаманы и казаки с Воронежа на Донъ отпускиваны, какъ имъ со всѣмъ мочно поднятца. А котораго числа атаманъ Василеі Петровъ с товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ с послы Нашими на Донъ отпустишъ, и тыбъ о томъ отписалъ к Намъ к Москве, а отписку велѣлъ отдать в Посолскомъ Приказе Діакомъ Нашимъ Думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7153-го (1645) июля въ 7 день.

Скрыпа: Діакъ Степанъ Кудрявцовъ.

Надпись: На Воронажъ Стольнику Нашему і воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину.

Помѣта: 153-го году августа въ 12 день.

LXX.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о покупкѣ струговъ для посольскаго отпуску въ Донскую посылку, въ прибавку къ прежде приготовленнымъ стругамъ.

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі на Воронежъ, Столнику Нашему і Воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину. Июля въ 9 день писалъ еси к Намъ, что по Нашему указу для Донсково отпуску изготовлено на Воронеже дватцать восмь струговъ, і в тѣхъ стругѣхъ пословъ Нашихъ Степана Телепнева да Дьяка Олеерья Кузовлева і всякихъ посолскихъ людеі Донскихъ казаковъ и Наше казны пороху и свинцу отпустить будетъ нѣвчемъ; да на Воронежъ же прислано к тебѣ сто пудъ зелья пушечново, двѣсте пудъ зелья ручново, двѣсте пудъ свинцу, а велено то зелье и свинецъ отпустить на Донъ с послы-жъ, а в отпуске будетъ под образы окладныміи под книгами и под колоколами и под зелеіною и под свинцовою казною и под Донскими казаки дватцать три струга, а за тѣмъ останетца толко пять струговъ, і в тѣхъ стругѣхъ пословъ и посолскихъ всякихъ людеі и Головы Стрелецкого с Нашими ратными людми отпустить будетъ нѣвчемъ, и за тѣмъ посломъ Нашимъ і всякимъ людемъ на-

Воронеже мотчанье будетъ болшое. И Намъ бы о томъ велѣти указъ учинить. И Мы указали к посолскому отпуску в Донскую посылку, въ прибавку к прежнимъ Воронежскимъс тругомъ, которые к нынешнему к Донскому отпуску на Воронеже изготовлены и которые присланы изъ городовъ, взяти на Воронеже у Воронежцовъ у служилыхъ и у жилецкихъ і у уѣздныхъ всякихъ людеі струги в цѣну тотчасъ, а денги за тѣ струги даті по цене из воронежскихъ ис кабатцкихъ и ис таможенныхъ доходовъ. А послы Наши Степанъ Телепневъ да Діакъ Олеереі Кузовлевъ пошли с Москвы июля въ 9 день, а с ними послано Нашего жалованья Донскимъ атаманомъ и казакомъ к прежнему в прибавку денегъ двѣ тысячи рублевъ, пятдесятъ поставокъ суконъ, два колокола, вѣсу в нихъ пятдесятъ пудовъ; да с ними жъ отпущены с Москвы Донскихъ казаковъ, сверхъ прежнихъ, новая Донская станица десять человѣкъ, а суды тѣмъ казакомъ указалі есмя даті на Воронеже примѣрясь к прежнимъ отпускомъ. І какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ для посолсково отпуску в Донскую посылку в прибавку к прежнимъ к Воронажскимъ стругомъ, которые в нынешнеі отпускъ изготовлены и к тѣмъ, которые присланы на Воронежъ из городовъ под Нашу казну и под Нашихъ пословъ и подо всякихъ посолскихъ людеі и головѣ стрѣлец-

кому и ратнымъ людемъ и Донскимъ казакомъ и подо всю Донскую посылку стругі взялъ на Воронеже в цѣну у Воронажцовъ у служилыхъ и у жилецкихъ і в Воронажскомъ уѣздѣ у всякихъ людеі тотчасъ, смѣтя по отпуску сколко струговъ в прибавку надобно без чего быті нелзѣ, і велѣлъ бы еси тѣ стругі оцениті Воронажцомъ посадцкимъ лутчімъ людемъ прямою ценою, а денгі за тѣ струги далъ по цене из Воронежскихъ ис кобацкихъ і ис таможенныхъ доходовъ, чтобъ на Воронаже однолічно посолскому отпуску за судамі мотчанья не было николко, и роздалъ бы еси стругі под Нашу казну и посломъ і всякимъ Нашимъ людемъ, которые с послы посланы и провожатымъ ратнымъ людемъ и Донскимъ атаманомъ и казакомъ, примѣряся к прежнимъ отпускомъ, а лишнихъ струговъ никому не давалъ. А однолічнобъ тебѣ тово себѣ в оплошку не поставіті, к тому посолскому отпуску струги изготовіті на Воронеже і в цѣну взяти тотчасъ безо всяково переводу, чтобъ на Воронеже за стругами посолскому отпуску мотчанья нисколко не было. А у ково имяны у Воронажцовъ в Донскую посылку, і сколко струговъ купишъ, и что за которое судно денегъ дашь, и колкихъ саженъ которое судно будетъ вдоль и поперекъ, и что в которомъ судне отпустишь людеі и запасовъ и гребцовъ, и тыбъ о томъ о всемъ к Намъ отписалъ и це-

новную роспись купленымъ судомъ за ценовщиковымі рукамі и подлинные книгі, сколко в ту Донскую посылку всѣхъ струговъ и людеі отпустишь, за своею рукою прислалъ к Намъ к Москвѣ, і велѣлъ отдать въ Розряде Думнымъ Нашимъ Діакомъ Івану Гавреневу да Михаилу Волошенинову да Діаку Нашему Григорью Ларионову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7153-го (1645) июля въ 9 день.

Скрыпа: Думноі Діакъ Михаіло Волошениновъ.

Надпись: На Воронежъ Столнику Нашему і Воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину.

Помѣта: 153-го июля въ 15 день.

LXXI.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича, съ подтвержденіемъ объ изготовленіи струговъ къ посольскому пріѣзду.

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиі, на Воронажъ, Столнику Нашему і Воеводе Андрѣю Васильевичю Бутурлину. Июля въ 9 день писалъ еси к Намъ с Воронажскимъ атаманомъ с Володкою Вострымъ Глазомъ о стругѣхъ, что готово будетъ под Нашу зелеіную и свинцовую казну и под Донскихъ атамановъ и казаковъ дватцать три струга, а за тѣмъ оста-

нетца пять струговъ, і в тѣхъ пяти стругахъ пословъ Нашихъ Степана Телепнева да Дьяка Олѳерья Кузовлева, и подъячихъ, і переводчиковъ, и толмачеі, і сптицы кречетниковъ, і ястребниковъ, соболшиковъ, і Голову Стрелецково с ратными людми, с Нашими ратными людми, отпустить будетъ нѣвчемъ; и Намъ бы о томъ указъ учинить. І какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ тотчасъ по прежнему Нашему указу и по сеі Нашеі грамоте посламъ Нашимъ Степану Телепневу да Дьяку Олѳерью Кузовлеву і всѣмъ Нашимъ людемъ, которые с ними посланы во Царь-городъ, струги, в чемъ имъ мочно поднятца, изготовилъ къ ихъ пріѣзду тотчасъ безо всякого мотчанья, чтобъ имъ за стругами на Воронаже не мешкать ни часу. А послы Наши Степанъ Телепневъ і Діякъ Олѳереі Кузовлевъ с Москвы отпущены и на Воронажъ придутъ вскоре. А будетъ вскоре струговъ къ ихъ посольскому пріѣзду старыхъ струговъ, которые худы, покрепить не успѣть, и тыбъ поималъ готовые стругі у Воронажцовъ у всякихъ людеі в цѣну. А одноличнобъ еси струги посломъ і всѣмъ Нашимъ людемъ, в чомъ имъ поднятца мочно, изготовилъ сполна тотчасъ, чтобъ посламъ Нашимъ за стругами на Воронаже не мешкать ни часу. А будетъ ты поставищь себѣ Наше дѣло в оплошку, струговъ сполна к посолскому пріѣзду не изго-

товишь, а посломъ Нашимъ учинитца простоі, и Нашеі казнѣ в кормѣхъ убытки от тебя, и тебѣ за то от Насъ быти в опале. Писанъ на Москвѣ лѣта 7153 (1645) июля въ 10 день.

Скрыпа: Діакъ Степанъ Кудрявцовъ.

Надпись: На Воронажъ Стольнику Нашему і Воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину.

Помѣта: 153 го июля въ 15 день.

LXXII.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича воеводамъ Борятинскому и Орлову объ оставленіи въ Воронежѣ или другомъ городѣ взятаго или въ Донскую посылку и неизрасходованнаго зелья и свинцу. (*)

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиі, Воеводамъ Нашимъ Князю Івану Михаіловичю Борятинскому да Григорью Микитичю Орлову. По Нашему указу велено вамъ с' собою взяти в' Донскую посылку в' запасъ сто пудъ зелья, да

(*) Борятинскій и Орловъ посланы были 1 Сентября 1651 г. въ Азовъ для встрѣчи Турецкаго посла. См. *Повседневныя дворцовыя записки Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича.* Москв. 1769 ч. 1-я. стр. 1.

пятдесятъ пудъ свинцу, и то зелье и свинецъ велено вамъ въ дороге роздать ратнымъ людемъ, которые с' вами были в' Донскоі посылке, по два ѳунта зелья да по ѳунту свинцу. И ныне Намъ вѣдомо, что зелье и свинецъ у васъ цѣлы и росходу ему в' Донскоі посылке не было. И Мы указали: то зелье и свинецъ оставить на Воронаже. І какъ к' вамъ ся Наша грамота придетъ, і выбъ то зелье и свинецъ, которое было с' вами в' Донскоі посылке, оставилі на Воронаже и отдали в' Нашу казну по прежнему; а будетъ васъ ся Наша грамота на Воронаже не застанетъ, і выбъ то все зелье и свинецъ оставилі в' томъ городѣ, гдѣ васъ ся Наша грамота застанетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 (1632) февраля въ 5 день.

Надпись: Воеводамъ Нашимъ Князю Івану Михаіловичю Борятинскому да Григорью Никитичю Орлову.

LXXIII.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о розыскѣ, по дѣлу о разграбленіи Воронежца сына боярскаго Ѳедора Ілясова.

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русні, на Воронежъ, Губному Старосте Неустрою Тарарыкову. Пи-

салъ к' Намъ и прислалъ к' Москве в' Розбоиной Приказъ Богдашка Пробитова Лба с' товарыщи обыски, а в' обыску, два попа, шестьдесятъ три человѣка атамановъ казачьихъ, дватцать пять человѣкъ казаковъ, сто семдесятъ шесть человѣкъ крестьянъ, всѣхъ сто шестьдесятъ шесть человѣкъ (*) сказалі: то они вѣдаютъ, что Тимошкинъ крестьянинъ Лебедянца, Онтошко Рогачь, у нихъ жилъ ново; а какъ к' нимъ ты для воровъ приезжалъ, и тотъ-де Онтошка побѣжалъ, и жена-де ево, Онтошкова, взята; да на Тимошку Лебедянца, да на Онтошку, Федоръ Плясовъ являлъ имъ в' своемъ розбое; да про Лунку Чистяка, да про Кленку Саранчю вѣдаютъ, что онѣ в' приводе в' губѣ и на пытке бывалі, и явки-де к' нимъ на нихъ в' ихъ воровствѣ многие есть. В' обыску-жъ всякихъ людеи четырнадцать человѣкъ сказалі: про Богдашка Тарасенка, да про Лучку Чистяка, да про Кленку Саранчю, про прежнее воровство слухомъ онѣ слышали, и явки у нихъ в ихъ воровствѣ есть; а в нынешнемъ-де во 139-мъ году после Покрова Федоръ Плясовъ являлъ имъ рѣчью на Богдашка Тарасенка с товарыщи, что ево Федора, розбивали, и дочь ево з женою видели; в обыску-жъ попъ, о-

(*) Слѣдуетъ *десяти* шестьдесятъ шесть человѣкъ; очевидно описка.

динатцать человѣкъ крестьянъ сказали: слухомъ они слышали у Усмонскихъ атамановъ села Сабакина, прежъ сего Тимошка Лебедянецъ, Богдашко Тарасовъ, Кленка Саранча, Лучка Чистякъ, воровствомъ промышлялі, і в пожеге в тюрмѣ сидѣли, и кнутомъ биты, то они вѣдаютъ; а в нынешнемъ-де во 139-мъ году, после Покрова, Федорова жена в селю Бобяково от розбою прибежала и сказывала имъ, что ихъ розбили, то они вѣдаютъ. И по тѣмъ обыскомъ Лучку Чистяка, да Кленку Саранчю, да Богдашка Тарасова посадилъ в тюрму до Нашего указу, а дворы ихъ и животы, переписавъ, запечаталъ; а Богдашка Тарасенка Столникъ і Воевода ис тюрмы далъ на поруку в статье, и на завтрее-де того Богдашка привезли в губу атаманы убита до смерти; а Тимошку Лебедянца, да Гришку Семенова, зятя Лашникова, далъ на поруку до Нашего указу. Да в нынешнемъ-же во 139-мъ году маія въ 7 день писалъ ты к Намъ, что билъ Намъ челомъ сынъ боярскоі Федоръ Плясовъ словесно: марта въ 15 день, в вечеру, сидѣлъ-де онъ в торгу в ряду, і выслалъ де по него посадцкоі Ильинскоі попъ Яковъ сына боярсково, а своево зятя, Іванка Полубояринова, і взялъ ево к тому попу вина пить; и онъ-де к тому попу пришолъ, и у тово де попа сидитъ прежнеі ево разбоінікъ Онтошка, котороі ево розбивалъ; и учали-де тово Онтошку с нимъ, Федоромъ, ми-

рить; и какъ-де смерклось, и ево-де, Федора, тотъ попъ Яковъ с тѣмъ Онтошкомъ и з зятемъ с Ывашкомъ Полубояриновымъ, да с наймитомъ, с Ывашкомъ же учали, связавъ, мучить и пытать пыткою, и мучивъ-де ево, повели ис посаду к рекѣ, и переволокли черезъ острогъ, и вымучили-де у него двацать рублевъ денегъ, и ко кресту-де ево привели в томъ, что ему на нихъ намъ не бить челомъ; и онъ-де про то дѣло сказалъ Столнику Нашему і Воеводе Князю Семену Львову, і Воевода-де того попа Якова, и зятя ево Івашка, и наймита Івашкажъ-жъ велѣлъ, переимавъ, привести к себѣ въ Съѣзжую Избу, и ихъ-де роспрашивалъ. а роспрося де ихъ, посадилъ в татиную тюрму, а попа-де велѣлъ дать на поруку; а Онтошко-де Рогачовъ ушолъ. И ты-де тово попа Якова и зятя ево Івашка и наймита Ивашка-жъ роспрашивалъ. И попъ Яковъ в роспросе сказалъ: что онъ тово Федора Плясова к себѣ звалъ, а посылалъ-де тово Федора звать зятя своего для того, чтобъ ему с тѣмъ Онтошкомъ Рогачомъ помиритца, и тотъ-де Федоръ с тѣмъ Онтошкомъ в своемъ розбое помирился, и образомъ де промежъ собя знаменовалися, и помирясь, пошли от него з двора тово жъ вечера. А зять ево, поповъ, Івашко Полубояриновъ в роспросе сказалъ: что онъ тово Федора Плясова к тому попу звать ходилъ; и пришелъ-де тотъ попъ, Федоръ Плясовъ с тѣмъ Ан-

тошкомъ Рогачомъ учалъ миритца, а онъ-де в тѣ поры заснулъ в сѣнехъ пьянъ; а что-де надъ нимъ учинилось, и онъ тово-де невѣдаетъ. А наймитъ Івашко в роспросе сказалъ: велѣли де ему, Івашку, избу припереть, и онъ-де, заперши избу, стоялъ у двереі, а то онъ виделъ, какъ тотъ попъ з зятемъ своимъ с Ывашкомъ и с Онтошкомъ тово Ѳедора, бивъ, повели из избы вонъ; а онъ-де, Івашко, за нимі не ходилъ; а куда ево повели, тово онъ не вѣдаетъ. И ныне Намъ билъ челомъ воронежецъ Федоръ Плясовъ, а сказалъ: в нынешнемъ во 139-мъ году, Ноября въ 3 день, его, Федора, розбивали розбойницки, Воронежской атаманъ Богдашко Пробитой Лобъ, да воронежские же крестьяне Лучка Чистякъ, да Кленка Саранча, да Гришка Семеновъ, зять калашника, да Тимошка Лебедянецъ. И жену его и дочь и зятя пыткою пытали и огнемъ жгли. И живота де его натомъ розбое взяли пятдесятъ рублевъ денегъ, да сорокъ пудъ меду, да четыре пуда воску, да осмнадцать ульевъ пчелъ выдрали, да двѣ коробьи с платьемъ, однихъ восмь рубахъ мужскихъ, да осмеры портки, десять рубашекъ женскихъ, двѣ шапки женскихъ камчатые, да четверы снуры, да три котманы синихъ, да три холста, два сукна сермяжные, два котла путныхъ, два самопала да седло съ воилоки и съ епанчою и с уздами, да три косы, двои сошники, три топора, полтретья пу-

да масла коровья, двѣ телеги, два хомута с дугами, два зипуна сермяжныхъ, два кофта-на шубныхъ, двое лошадеі; да ис клети братнево двѣ коробьи, а что в коробьяхъ было, про то не вѣдаетъ. И какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ. и тыб Лучку Чистяка, полихованнымъ обыскомъ, роспросилъ: Федора Плясова онъ, Лучка, розбивалъ-ли, и гдѣ, кралъ и розбивалъ, и ково имянемъ, і в которомъ году, и хто с нимъ на тѣхъ татьбахъ и на розбоехъ, имяны, таварыщи были, и животы ево, Федоровы, что в сей Нашей грамоте писано, взяли-лі, и жену ево и дочь и зятя пыткою пытали-ли, и огнемъ жгли-ли; и что на иныхъ татьбахъ и на розбоехъ каково живота взяли, и гдѣ тотъ животъ подевали, кому что продали, или у ково што положилі, и за розбоіное ли или за татиное, или за чисто? І во всемъ в томъ велѣлъ ево, Лучку, пытать накрепко, да и на ково на товарыщевъ своихъ учнетъ говорить, и тыбъ тѣхъ оговорочныхъ людеі по язычноі молке ималъ, а дворы ихъ и во дворехъ животы, переписавъ, запечаталъ и приказалъ беречъ тутошнимъ и околным людемъ, кому будетъ пригоже, до Нашего указу, с порукою, да тѣхъ оговорныхъ людей с языки с очеі на очи ставилъ и роспрашивалъ, и указъ имъ чинилъ по Нашему наказу и по язычноі молке, кто до чего доведетца. А Попова Яковлева зятя Івашка Полулубояринова да ботрака Івашка, поставя пе-

редъ тобою, роспросилъ і велѣлъ пытать: в нынешнемъ во 139 мъ году, Марта въ 15 день, Федора Плясова с розбойникомъ с Онтошкою Рогачемъ в томъ его, Федорове, розбое, мирилъ ли и, какъ смерклось, ево, Федороа, тотъ попъ Яковъ и онъ, Івашко Полубояриновъ, и Івашка наимитъ, связавъ ево мучилъ, и мучивъ ис посаду к реке повели-лі, и денегъ у нево, дватцать рублевъ вымучили-лъ, и ко кресту ево приводилъ в томъ, что ему на нихъ Намъ не бить челомъ? Да будетъ онъ учнутъ в роспросе и с пытки говорить на попа Якова, что онъ, попъ, ево, Федора Плясова, к себѣ звалъ и с розбойникомъ мирилъ и призвавъ к себѣ ево, Федора, и мучивъ, весть ево из острогу велѣлъ,—и попа посадить в тюрму до Нашего указу. Да что в томъ дѣле сыскъ твои будетъ, и тыбъ розбойника Лучки Чистяка с товарыщи роспросные и пыточные рѣчи и оговорнымъ людемъ имена и животамъ ихъ переписи и по сторожехъ порушные записи, і все подлинное дѣло за своею рукою прислалъ к Намъ к Москве, і велѣлъ отписку и сыскъ подать в Розбойномъ Приказе Борису Івановичю Пушкину да Дьякомъ Нашимъ Григорью Теряеву да Рохманину Болдыреву; а Лучку Чистяка, попова зятя Івашка и наимита Івашкажъ посадилъ въ тюрму до Нашего указу. Писанъна Москвѣ лѣта 7139 (1631) июня въ 31 день.

Скрыпа: Дьякъ Григорей Теряевъ.

Справилъ Гришка Угримовъ.

Надпись: На Воронежъ, Губному Старосте Неустрою Тарарыкову.

Помѣта: 139 июля въ 19 день привезъ Федоръ Плясовъ.

LXXIV.

Память по указу Воронежскаго Епископа Митрофана Воронежскому же Стрѣлецкому Головѣ о нарядѣ стрѣльцовъ для охраненія города отъ прихода непріятелей, во время церковнаго хода, въ праздникъ происхожденія Честнаго Креста.

Лѣта 7191-го (1683) июля въ 29 день по указу Преосвященного Митрофана Епископа Воронежского, Головѣ Стрелецкому Семену Ѳедосѣевичю. Подобаетъ архиереомъ Божиимъ і всему освященному собору, по правилу Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, на происхождение Чеснаго Креста, исходить изъ града со святыми Іконами на источникъ для освященія воды, и Головѣ Стрелецкому Семену Ѳедосѣевичю Петрову, для опосения града і всякихъ чиновъ людеі отъ прихода непріятелскихъ людеі, велѣть быть Воронежскимъ стрельцамъ с' ружьемъ нынешнего 191-го году августа к' первому числу на происхождение Чеснаго Креста для опосения отъ приходу непріятелскихъ лю-

деі, чтобъ надъ градамъ Воронежамъ и надъ градскими людми отъ непріятелскихъ людеі худа какова неучинилась, і велѣлъ для освященія воды на рекѣ Воронеже іордань построить къ вышеписанному числу, и на іордане ковчегъ утвердить по обычею, какъ і у прочихъ архіереовъ Божиихъ, какъ бы мочно чесный и животворящіі крестъ погрузить.

Подпись: Духовкыхъ дѣлъ воскресенскоі попъ Андреі.

На оборотѣ: 191 года іюля въ 29 день подалъ намяту архіереіского двора приставъ Ѳедоръ Івановъ.

LXXV.

Отписка Бѣлгородскаго Воеводы Ромодановскаго къ Воронежскому Воеводѣ Уварову о присылкѣ смѣтныхъ книгъ г. Воронежа.

Господину Василью Епіоановичю Григореі Ромодановскоі с' товарыщи челомъ бьетъ. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаіловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі Самодержца, и по грамоте, велено в' Белъгороде Белугороду и Белогородского присуду городовъ здѣлать годовую смѣту людемъ и наряду, и денежноі казнѣ, и зелью, и свинцу, и хлѣб-

нымъ запасомъ, і всякимъ пріемнымъ статьямъ и городовымъ, и острожнымъ и полявымъ крепостямъ, в' книгахъ противъ нынешнего 177-го году, и ис тѣхъ книгъ перечневую выписку, и прислать къ Великому Государю къ Москвѣ на спехъ безо всякого мотчанья. И тебѣ бъ по указу Великого Государя велѣть на Вороноже здѣлать сметные книги по росписи противъ нынешняго 177-го году тотчасъ, безо всякого мотчанья, и тѣ книги и ис тѣхъ книгъ перечневую выписку, въ тетратихъ же, со всею подлинною очисткою прислать въ Бѣлгородъ за своею рукою на срокъ Октября къ 1-му числу 178 му году Вороножские Приказные Избы з' добрымъ подъячимъ, недожидался о томъ к' себѣ иного Государева указу; а будетъ ты тѣхъ книгъ на тотъ срокъ с' подъячимъ не пришлешь, іли і пришлешь да не с' подлинною очисткою, і тебѣ за то по указу Великого Государя быть в' опале, да на тебѣ жъ велятъ доправить пеню сто рублевъ; і тебѣ бъ однолично тѣ сметные книги и ис' тѣхъ книгъ перечневую выписку прислать в' Бѣлгородъ на тотъ срокъ за своею рукою с' подъячимъ с' подлинною очисткою и тѣ книги велѣть подъячимъ писать противъ росписи, какъ которая статья в' росписи написана, а которыхъ статеі противъ росписи нѣтъ, і тебѣ бъ тѣ статьі велѣть писать противъ росписижъ, что такихъ статей на Вороножѣ нѣтъ;

а котораго числа тѣ книги и с' кѣмъ именемъ с' подъячимъ пошлешь, и тебѣ бъ о томъ къ намъ въ Бѣлгородъ отписать, а тѣ книги велѣть здѣлать сентября съ 1 числа 178-го году.

На оборотѣ: Господину Василью Епифановичю. На Воронежъ, о смѣтныхъ книгахъ.

177-го году (1669) августа въ 16 день подалъ отписку Воронежецъ сынъ боярскоі Тихонъ Жалтухинъ.

LXXVI.

Описаніе г. Воронежа, составленное въ 1669 году.

На Воронеже Губноі Староста Петръ Тимоѳѣевъ сынъ Митроѳановъ.

Списокъ Воронежцомъ детемъ боярскимъ, которые Государеву службу служатъ о городе:

(*Слѣдуетъ перечень именъ, всего 196*)

Усмонского стану:

Дѣти боярскіе и бѣломѣсные и усмонскіе и боровскіе атоманы:

(*Перечень 9 именъ.*)

Бѣломѣсныя атоманы:

(*Перечень 25 именъ.*)

Списокъ Воронежскимъ Беломѣснымъ і полковымъ козакомъ:

(*Перечень именъ: 12 пятидесятниковъ 48 десятниковъ и 600 козаковъ.*)

Воронежския Стрельцы:

(*Перечень имен*ъ *4 пятидесятника, 16 десятниковъ, 200 стрельцовъ.*

Станичниковъ на Воронеже нѣтъ.

А что на Воронеже и с Воронежского уѣзду и с посаду даточныхъ людей и того не вѣдамо, потому что на Воронеже в' Съѣзжеі Избѣ даточнымъ людемъ имянныхъ списковъ нѣтъ.

Воронежския Емщики:

(*Перечень имен*ъ: *1 староста, 9 рядовыхъ*)

У зелеіные и у свинцовые казны целовалники:

Ис пушкореі (*2 имени.*)

Ис посаду (*1 имя.*)

Пушкари (17 *имен*ъ.)

Затинщики (*14 имен*ъ.)

Воротники (*8 имен*ъ.)

Козеныя сторожи ис пушкареі (*1 имя.*)

Казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ и розсылщиковъ на Воронеже нѣтъ.

Роспись имена жъ посадцкимъ людемъ *Нопрасныя слободы:*

(*Перечень 85 имен*ъ.)

Роспись *Успенскія слободы* посацкимъ людемъ:

(*Перечень 142 имен*ъ.)

Троицкоі и *Шишкиноі* слоботкі:

(*Перечень 5 имен*ъ.)

Дворники:

(*Перечень 24 имен.*)

Житенного двора Голова:

Василеі Ѳедоровъ сынъ Протопоповъ, на Воронеже у Государева дѣла по выбору Воронежцовъ всякихъ чиновъ уѣздныхъ людеі со 165 году.

Целовальники:

Никита Романовъ выбранъ ис козаковъ со 165 году.

Семенъ Мишутинъ, Терентеі Петелинъ выбраны ис козаковъ же во 167 году.

Невъ Шеламовъ выбранъ ис пушкареі во 176 году.

Петръ Ланинъ выбранъ ис стрельцовъ во 176 году.

На Воронеже в Государевыхъ житницахъ нынешнего 178 году Октября по девятое число за росходомъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ:

ржаные—муки пятьсотъ чети,

крупъ авсеныхъ—дватцать чети,

ржи сто—сорокъ чети,

авса три тысячи семсотъ шестьдесятъ чети,

По скаске житенного двора Голавы Василья Протопопова с целовальники.

На Воронеже въ Приказноі Избѣ подъячихъ: Ѳедоръ Петровъ, Тимоѳеі да Козма Толмачевы, Яковъ Завѣсинъ, Осипъ Салковъ, Андреі Петровъ.

Площадныя Дьячки: Юрка Пашковъ, Никифоръ Свѣтиковъ, Микита Максимовъ.

—

Городъ Воронежъ поставленъ стоячимъ острогомъ въ дубовомъ лѣсу.

Башня Рожественская сосновая, с проѣзжими вороты, рублена в двѣ стены, на четыре угла; въ длину стена и поперекъ по три сажени без че(ти), крыта тесомъ сосновымъ; въ той башне два моста, третеі мостъ на земи; на тоі башни на верху срублена клѣтка и покрыта тесомъ; вышина тоі башни с клѣткою семь саженъ.

Да к тоі же башни противъ воротъ приставленъ стоячимъ острогомъ отвотъ с облами и черезъ ровъ мостъ с периломъ.

От тоі проѣзжеі башни городовые стены прясла тритцать семь саженъ.

Башня глухая, сосновая-жъ. на четыре угла, двухъ саженъ с локтемъ и поперегъ тожъ. Въ тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни с верхомъ четыре сажени безъ чети.

От тоі глухоі башни городовые стены прясла 46 саж.

Башня глухая наугольная, сосновая, на четыре угла; стена тоі башни в длину полтретіе сажени без чети, поперекъ тожъ; в неі три моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни с верхомъ четыре сажени с локтемъ.

От тоі башни городовые стены прясла 55

саженеі.

Башня глухая сосновая на четыре угла; стена той башни в длину трехъ саженеі, поперекъ тожъ; покрыта тесомъ; в той башни два моста; вышина тоі башни полпяты саженъ.

От тоі башни городовые стены прясла 30 саженъ.

Башня глухая сосновая на четыре угла; стена по два сажени, поперегъ тожъ; в неі два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени безъ локтя.

Отъ тоі башни городовые стены прясла 31 сажень.

Башня с проѣзжими вороты на четыре угла; стена по два сажени с четью; в тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени с локтемъ.

От тоі башни городовые стены прясла 18 саженеі без четверти.

Башня сосновая, къ таіникъ, на четыре угла; стена той башни по два сажени с четью; в тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни полчетверты сажени бес пяди.

Ис тоі башни из города *таіникъ*, рубленъ в дубовомъ лесу, приведетъ к рекѣ Воронежу; длина тому таінику шестьдесятъ четыре сажени; ширина полтары сажени; вышина одна сажень.

От тоі башни городовые стены прясла 130 саженъ без четі.

Башня глухая наугольная, липовая, на четыре угла; стена тоі башни по три сажени с четвертью; в тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина той башни 4 сажени без четі.

От тоі башни городовые стены прясла дватцать восмь саженъ без четверти.

Башня сосновая с проѣзжими вороты на четыре угла; стены тоі башни по два сажени с четью, въ тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени без локтя; чрезъ ровъ мостъ.

От тоі башни городовые стены прясла 37 саженъ с полусаженью.

Башня глухая сосновая на четыре угла; стена четыре сажени с четью; в тоі башни два (моста); покрыта тесомъ; вышина тоі башни . . . . . сажени с пядью.

Отъ тоі башни городовые стены прясла 37 саженъ с полусаженью.

Башня глухая наугольная на четыре угла, сосновая; стѣна тоі башни по два сажени с пядью; в тоі башни два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 3 сажени с локтемъ.

От тоі башни городовые стены прясла 30 саженеі.

Башня глухая сосновая на четыре стѣны, мѣрою стена по два сажени с локтемъ; в ней два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени без четі.

От тоі башни городовые стены прясла 37 саженеі.

Башня с проѣзжими вороты сосновая на четыре угла, рублена в двѣ стены; стена полтрети (?) саженя с вершкомъ; в неі два моста; вышина тоі башни пол 5 сажени.

От тоі башни городовые стены прясла 40 саженеі без четі.

Башня глухая сосновая на четыре угла; стена по два сажени с локтемъ; в неі два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни без четі 4 саженеі.

От тоі башни городовые стены по мѣре прясла 33 саженей без четі.

Башня глухая наугольная сосновая на четыре угла; стена по два сажени с четью; в неі два моста; покрыта тесомъ; вышина тоі башни 4 сажени с пядью.

От тоі башни городовые стены прясла 14 саженеі.

Башня с проѣзжими, вороты сасновая на четыре угла; рублена в двѣ стены; мѣрою стена трехъ саженеі; поперегъ 2 саженя с четью; в неі три моста; крыта тесомъ; вышина той башни 6 саженеі; изъ воротъ через ровъ мостъ.

От тоі башни городовые стены прясла 42 саженя одна четверть.

Башня глухая сосновая на четыре угла; стена по два сажени; в ней два моста; крыта тесомъ; вышина тоі башни пол 4 сажени

с пядью.

А от тої глухої башни да проѣзжихъ Рожественскихъ воротъ городовые стены прясла 38 саженеі.

По острогу около всего города обламы рубленые и на обламахъ коты дубовые; в городе по острогу мостъ в ширину сажени две (?); подъ мостомъ в городе жъ торасы рубленые и насыпаны землею.

Таінникъ построенъ вновь от города къ рекѣ Воронежу; по конецъ того таінника в(ода?) нынешнего 178 году есть.

А на Воронеже десятинныя пашни нѣтъ, и на Великого Государя никакого хлѣба не сѣютъ.

Запасныя солитри сто восмьдесятъ семь пудъ сполупудомъ.

По городу норядъ мѣдной:

Четыре пищали; к нимъ пять сотъ сорокъ четыре ядра, вѣсомъ ядро по шти гривенакъ; да къ нимъ же восмьдесять одно ядро, вѣсомъ ядро по пяти гривенакъ с полугривенкою, (да) одинадцать ядеръ, вѣсомъ ядро по пяти гривенакъ.

Пищаль, а к ней дватцать адно ядро, вѣсу ядро по полпяты гривенки, да к неі же двѣсте тритцать ядеръ, вѣсомъ ядро по четыре гривенки.

Три пищали, а к нимъ пять сотъ сорокъ

ядеръ, вѣсомъ ядро по две гривенки.

Пищаль, а къ ней шестьнадцать ядеръ, вѣсомъ ядро по гривенки без осмушки.

Нарядъ желѣзной:

Двѣ пищали, а к нимъ двѣсте ядеръ, вѣсомъ ядро по шти гривенокъ.

Три пищали, а к нимъ двѣсте девяноста ядеръ, вѣсомъ ядро по три гривенки.

Двѣ пищали скорострѣльныя.

Дватцать пять пищалей затинныхъ, к нимъ семь тысечь двѣсте семьдесятъ пулекъ желѣзныхъ.

И тотъ нарядъ мѣдной и желѣзной и скорострѣльныя и желѣзныя пищали к стрельбѣ готовы.

Да в Государеве кознѣ ружья мѣлкова восмьдесятъ шесть мушкѣтовъ, пять стволовъ, одинъ разорвался, да мушкѣтъ переломленой, да принето з Дону три, одинъ мушкѣтъ, три тысячи триста рагулекъ желѣзныхъ, да пушечного зелья семдесятъ пудъ четырнадцать гривенкою (гривенокъ?)с полугривенкою ручного . . . . семнатцеть пудъдватцеть гривенакъ и три . . . . . тридцеть пудъ дватцать гривенокъ с полугривенкою . . . . . .

. . . . . .

(Окончаніе неотыскано)

LXXVII.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича по дѣлу объ убійствѣ крестьянина Стольника Князя Алексѣя Ивановича Воротынскаго, Митрофана Голенскаго и сына его Аксена.

Отъ Царя і Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, на Воронежъ, Губному Старосте Ѳедору Бухонову. В нынешнемъ во 146 году іюля въ 10 день писалъ къ Намъ съ Воронежа Воевода Миронъ Вельяминовъ, в нынешнемъ-де во 146-мъ году іюня въ 5 день билъ Намъ челомъ и извещалъ Воронежсково уѣзду деревни Ситноі сынъ боярскоі Ѳилка Остаповъ, а в челобитноі ево написано: в Петровъ-де постъ в воскресенья на третьей недѣле пріѣзжалъ в Воронежскоі уѣздъ в деревню Ситную Столника Нашего Князя Олексѣя Івановича Воротынсково крестьянинъ Митроѳанко Голенскоі к Петрушкину крестьянину Турмышова к Степанку Момотову,—і того-де крестьянина Митроѳанка Голенского нашли мертвова; а волоченъ-де онъ, Митроѳанко, с того с Петрушкина двора Турмышова. І сысканъ сынъ боярскоі Петрушка Турмышовъ и роспрашиванъ, а в роспросе сказалъ: в нынешнемъ-де во 146 году о десятоі пятнице пріѣзжалъ-де тотъ крестьянинъ Митроѳанко Голенскоі в Воронежскоі уѣздъ в деревню Ситную к нему, Петрушке, і учалъ-де тотъ Митрофанко зятя ево Гришкину жену Остафьева, а ево Петрушкину дочь, силничать; и тотъ-де зять его, Петрушкинъ, Гришка Остафьевъ, нестерпя ево воровству, тово Митроѳанка Г[illegible]скова но-

жомъ зарѣзалъ отъ жены своеі; а тотъ-де крестьянинъ Митроѳанко Голенскоі живалъ во крестьянехъ за нимъ Петрушкою. І сысканъ Петрушкинъ зять Гришка Остаѳьевъ, и про то Митроѳанкова убивство роспрашиванъ, а в роспросе сказалъ, что онъ тово крестьянина Митроѳанка Голенскова зарѣзалъ отъ жены своэі. Да іюня въ 7 день, привелъ к нему жъ, Мирону, Столника Нашего Князя Олексѣя Івановича Воротынскова приказщикъ Петръ Іевлевъ малова Васку Іванова да Воронежца сына боярсково деревни Ситноі Ѳилку Остапова, а в роспросе малоі Васка Івановъ сказалъ: пожилъ-де онъ, Васка, в Воронежскомъ уѣзде в деревне Ситноі, наімуючись, пасъ животину; и какъ де приѣзжалъ в деревню Ситную Митроѳанко Голенскоі с женою своею і с сыномъ с Оксенкомъ, і принемъде, Васке Іванове, убили тово Митроѳанкова сына Голенскова Оксенка тое деревни Ситноі помѣщики дѣти боярские: Петрушкинъ зять Турмышева Гришка Остаѳьевъ, да Митка Карауловъ, да Ѳилка Остаповъ, да Петрушкинъ крестьянинъ Турмышова Мишка Половинкинъ, да Давытка Івановъ, тоі же деревни крестьяне; а убивъ-де тово Митрофанкова сына Голенскова Оксенка, отволоклі в воду с Петрушкина двора Турмышева в задние ворота; а отца-де ево, Оксенкова, Митроѳанка Голенскова после убили до смерти. А Ѳилка Остаповъ, на очноі ставке с Васкою Івановымъ, в убивстве Митроѳанка Голенскова і сына ево Оксенка, в роспросе сказалъ, что онъ, Ѳилка, в томъ убивствѣ былъ с тѣмъ з Гришкою Остаѳьевымъ с товарыщи вмѣсте. А Митка Карауловъ в роспросе сказалъ, что онъ в томъ убивстве не виноватъ. А товарыщи ево Ми

киткины (1) Давытка Ивановъ, да Гришка Остаѳьевъ, да Ѳилка Остаповъ сказали, что они того Митроѳанка и сына ево Оксенка убили до смерти всѣ вмѣсте, и Оксенково тѣло вынели на Петрушкине дворѣ Турмышова в половне, изрѣзанъ ножемъ. И тѣхъ убоіцовъ, Воевода Миронъ Вельяминовъ, Гришку Остаѳьева, Ѳилку Остапова, Митку Караулова, да крестьянина Давытка Іванова велѣлъ посадить в тюрму до Нашего указу.—И ныне Намъ билъ челомъ Столникъ Нашъ Князь Олексѣі Ивановичь Воротынскоі: в нынешнемъ-де во 146 году в Петровъ постъ в третьея воскресенье ходили закупать из ево вотчины Лебядянсково уѣзду селца Мокрова Бояраку (2) крестьяне ево Князь Олексѣевы Митроѳанко Голенскоі с сыномъ с Оксенкомъ, да Івашка Дмитреевъ, да Ортюшка Ооонасьевъ, да Сидорко Карповъ для животины,—и какъ-де они будутъ в Воронежскомъ уѣзде в Петрове помѣстье Турмышова в деревне Ситноі, и тотъ-де сынъ боярскоі Пструшка Турмышовъ с товарыщи своими, з зятемъ з Гришкою Остаѳьевымъ, да с Ѳилкою Остаповымъ, да с Миткою Корауловымъ, да с крестьяны своимі тоі же деревни з Давыткомъ Ивановымъ, да с Мишкою Половинкинымъ, подмѣтя на тѣхъ крестьянехъ денги, и тово крестьянина Митроѳанка Голенскова и сына ево Оксенка убилі до смерти, а живота-де у нихъ взяли денегъ и платья и ружья на семдесятъ на пять рублевъ. А Ивашка Дмитреевъ, да Ортюшка Ооонасьевъ, да Сидорко Карповъ въ тужъ пору

(1) Должно быть: Миткины.
(2) Нынѣ Задонскаго уѣзда.

пропали безвѣсно, а денегъ-де на нихъ было и платья и ружья всево на семдесятъ-же на пять рублевъ. И тѣ дѣти боярские Петрушка Турмышовъ с товарыщи поіманы и в тѣхъ убивствахъ роспрашиваны, а в роспросе в тѣхъ убивствахъ винились. И Намъ бы ево, Князь Олексѣя, пожаловать-велѣть тѣхъ убоіцовъ Петрушку Турмышова, с товарыщи пытать.—І какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ тѣхъ воронежцовъ детеі боярскихъ деревни Ситноі, Петрушку Турмышева, да зятя ево Гришку Остаѳьева, да Ѳилипка Остапова, да Митку Караулова, да тоі же деревни крестьянъ Давытка Іванова, да Мишку Половинкина, в тѣхъ Столника Нашего Князя Олексѣя Ивановича Воротынсково в побитыхъ крестьянехъ Митроѳанки Голенскова да сына ево Оксенка и в безвѣсныхъ крестьянехъ Івашка Дмитреева, да Ортюшки Ѳѳонасьева, да Сидорка Карпова и в ихъ животахъ велѣлъ передъ собою пытать накрѣпко: которымъ обычаемъ онѣ тово Митроѳанка и сына ево Оксенка убилі до смерти, хто с ними на тѣхъ убивствахъ и на иныхъ воровствахъ товарыщи были, и ково именемъ кралі и розбивалі, и людеі до смерти побивали, и в которомъ году, и о кою пору; да на кого они Петрушка Турмышовъ с товарыщі учнутъ в тѣхъ убивствахъ і в безвѣсныхъ голозахъ і в иныхъ воровствахъ в татьбахъ и в розбояхъ и в смерныхъ убивствахъ с пытки на товарыщевъ своихъ говорить, и тыбъ тѣхъ ихъ товарищевъ велѣлъ іматі и с нимъ с Петрушкою Турмышевымъ с товарыщи с очеі на очи ставилъ и роспрашивалъ и давалъ ихъ за пристава, илі сажалъ в тюрму, а животы ихъ, переписавъ и запечатавъ, приказалъ беречь тутош-

нимъ и околнымъ людемъ до Нашего указу с порукою. Да что в томъ дѣле сыскъ твоі будетъ, и тыбъ о томъ к Намъ отписадъ, а отписку и Петрушки Турмышева с товарыщи роспросные и пыточные рѣчи, и оговорнымъ людемъ имена, и животомъ ихъ переписи, и по сторожехъ поручные записи, за своею рукою, прислалъ к Намъ к Москве, і велѣлъ подать в Розбоіномъ Приказе Околничему Нашему Михаилу Михаиловичю Салтыкову, да Якову Васильевичю Колтовскову, да Дьякомъ Нашимъ Семену Дохтурову да Івану Троѳимову, а убоіцовъ Петрушку Турмышова, да зятя ево Гришку Остаѳьева. да Ѳилипка Остапова, да Митку Кораулова, да крестьянъ Давытка Іванова, да Мишку Половинкина и ихъ товарыщевъ, которые в сыску будутъ, велѣлъ посадить в тюрму до Нашего указу, а поголовные денги с тѣхъ дву убивствъ восмь рублевъ восмь алтынъ четыре денги взялъ изъ убоицовыхъ животовъ и прислалъ тѣ денги к Намъ к Москве тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146-го (1638) августа въ 22 день.

Скрыпа: Дьякъ Іванъ Трофимовъ.

Справилъ: Гришка Самсоновъ.

Надпись: На Воронежъ Губному Старосте Ѳедору Бухонову.

Помѣта: 146-го Генваря въ 28 день, подалъ Государеву грамоту Князя Олексѣя Івановича Воротынскова приказной человѣкъ Петръ Иевлевъ.

LXXVIII.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о присылкѣ въ Москву подъ строжайшимъ карауломъ крестьянина Воронежскаго уѣзда Хомутинникова и другихъ.

Отъ Царя і Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиі, на Воронежъ, Столнику Нашему і Воеводе Князю Семену Петровичю Львову. Какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ послалъ, кого будетъ пригоже, в Воронежскоі уѣздъ, а велѣлъ . . . . . атамана Бесщастного помѣстья . . . ва деревни Погорѣлоі крестьянъ Мелешк. . . Хомутинникова, да Мелешкуж . . . . . бина, да Гришку да Милютку Прохо . . выхъ поимать, а животы ихъ, платье и рухледь всякую, и хлѣбъ и скотъ всякоі, переписавъ, запечатать и приказалъ беречь тутошнимъ и околнымъ людемъ съ порукою, кому будетъ пригоже до Нашего указу, а . . . . Мелешку с товарыщи, сковавъ крѣпко, с великимъ береженьемъ прислалъ к Намъ к Москве с провожатыми, с кѣмъ будетъ пригоже, а дорогою . . . велѣлъ ѣхать и по станомъ и по наслѣ . . . ставится бережно и усторожливо, чтобъ ихъ не выбилъ нихто и дурна они надъ собою ни которого неучинили, и з дорогибъ неутекли. А котораго их . . . числа тѣхъ колодниковъ и с кѣмъ . . . . пошлешъ, и тыбъ о томъ отписалъ . . . . .вотомъ ихъ Мелешки с товарыщи росписи и по сторожехъ поручные записи прислалъ к Намъ к Москве, а отписку и животомъ росписи и по сторожехъ поручные записи велѣлъ подать и провожатымъ с

колодники явитись в Роз . . . . номъ Приказе Борису Ивановичю Пушкину да Дьякомъ Нашимъ Гр. . . . Теряеву да Рахманину Болдыреву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 (1631) ноября 27 день.

Скрыпа: Дьякъ Григореі Теряевъ.

Справилъ: Подъячей Олешко Чермневъ.

Надпись: На Воронежъ Столнику Нашему і Воеводе Князю Семену Петровичю Львову.

LXXIX.

Дѣло по доносу на Генералъ-Инженера Делавалля о дерзкихъ рѣчахъ его и о прочемъ.

206 (1698) года апрѣля въ 11 день, в Азовѣ в Приказной Полатѣ, перед Бояриномъ і Воеводы Княземъ Алексѣемъ Петровичемъ Прозоровскимъ с товарыщи, по грамоте Великого Государя, какова прислана ис Пушкарского Приказу за приписью Дьяка Никиты Полунина, Генералъ Инженѣръ Антоніі Делевалль допрашиванъ.

А в допросѣ сказалъ: которые-де Великого Государя указы и грамоты присланы к Боярину и воеводамъ, ко Князю Алексѣю Петровичю Прозоровскому с товарыщи, генваря 6 дня нынѣшняго 206 году о казенномъ погребе и о городовомъ всякомъ строеніі, и чтоб ему, Антонію, ѣхать въ Павловскоі без мотчания, для строения того города и морскаго корована пристани, о взятьѣ у него, Антония, письма о гавани і выходе из него в море и о морскихъ судахъ, которые корабли в водѣ глубиною ходятъ на десять оутовъ, и что онъ, Антоніі, ималъ за два человѣка полуполковниковъ, за

дважъ человѣка маеоровъ, за два жъ человѣка прапорщиковъ хлѣбные припасы и вино, слушать хотѣлъ и слушалъ, и такихъ словъ по французски і инымъ немецкимъ языкомъ і по Латине, что не слушать ево, Великого Государя, указовъ и грамотъ, не говаривалъ. И которые Великого Государя грамоты присланы Коменданту, и онъ бы-де противъ тѣхъ Великого Государя грамотъ и отвѣтъ давалъ,-такихъ словъ не говаривалъ. А чтоб де к нему, Генералу, Великого Государя указы и грамоты присылать на дворъ, то онъ говорилъ для того, что де в иныхъ Государствахъ о всѣхъ надлежащихъ дѣлехъ к инженерству присылаютца указы к Генераломъ Инженѣромъ. И при боярине и Воеводе, при Князе Алексѣе Петровиче, будто тѣхъ Великого Государя грамотъ онъ, Антонні, слушать не хотѣлъ, и какъ тѣ Великого Государя грамоты, для подлинново вѣленія стали ему честь, и при переводчике Григорье Деревире, будто то дурачество в Азовѣ писано, а не с Москвы прислано, и писано де бездѣлье, десятью де пишутъ одно дѣло,—такихъ словъ не говаривалъ же. А что де вскоре положенныхъ на него, Генерала, дѣлъ здѣлать невозможно, говорилъ, и о томъ де онъ, Генералъ Инженѣръ, писалъ и к Великому Государю к Москвѣ в Пушкарскоі Приказъ, и развѣ ему, Антонію, душу свою отдать сатанѣ, чтоб онъ прислалъ сто тысячь бѣсовъ к нему работать илибъ Богъ прислалъ сто тысячь ангеловъ, которыебъ городовое дѣло и карабелную пристань управилі, а ему де, Генералу, сказано было, что к городовому дѣлу и к карабельноі пристани прислано будетъ к нему пятьдесятъ тысячь человѣкъ,—говорилъ для того, что тѣхъ людеі к нему не при-

слано и того дѣла безо многихъ людеі в совершенство вскорости привесть не возможно. А которое Великого Государя жалованье, что ему даетца, не нужно ему, а которое и взялъ, и то отдастъ за отпускомъ съ писъмомъ в свою землю назадъ; и будетъ перед Великимъ Государемъ, какая ево Антониева, вина и ему-де болши того не будетъ, велятъ голову отсѣчь, и Цесарь де Християнскоі ево, Генерала, спроситъ, а у него де Цесаря Христіанского рука долга, далеко достанетъ, и свыше помянутаго де числа онъ работать и радѣть не будетъ, пущай-де работаетъ хто хочетъ,—такихъ онъ словъ не говаривалъ; а говорилъ: хотя ему Великого Государя жалованья давать в Азовѣ и не станутъ, и ему де заплачено будетъ в Вѣнѣ ис Цесарские казны. А по грамоте-де Великого Государя, про взятье с копейщиковъ и с рейтаръ, которые были на Петрушине тубѣ шти сотъ рублевъ, скаски онъ, Антоніі, на Русскомъ языкѣ не далъ и к русскому писму руки не приложилъ, для того, что онъ Русского языка и писма не знаетъ и руки ему приложить невозможно. А будто русскимъ людемъ въ письмѣ онъ никому не вѣритъ и чтоб ихъ дьяволъ всѣхъ побралъ,-такихъ словъ не говаривалъ и красиками и измѣнниками ихъ не называлъ, и с копеіщиковъ и с реітаръ денегъ шти сотъ рублеі онъ, Генералъ-Инженѣръ, не имывалъ; а говорилъ де, что ему будетъ надобно и онъ де то станетъ писать по Латине. А при подкопщикѣ Ѳранце Коланке, что ево, Антонія, посылаютъ на Петрушину тубу не дляль смертнаго убивства и не посланъ ли кто отъ Бояриna и Воеводъ напередъ на дорогу къ Петрушинѣ тубѣ

ктоб ево, Антония, убилъ до смерти,—не говаривалъ; а говорилъ, что онъ опасаетца ѣхать, чтоб ево не убили, такъ же что і в Черкаскомъ. А генваря-де третьяго числа нынешняго 206 году у него, Антония, маеоръ Адамъ Шилинхъ и подполковникъ Өилипъ Синикберъ не обѣдали, и никакой рѣчи у нихъ про воинское дѣло не бывало, и Русскихъ людей ворами и обманщиками и ізмѣнниками и таковыми, что которые осужены бываютъ к виселице, и к висилице и к петле негодными, не называлъ, и чтоб ихъ всѣхъ дьяволъ побралъ, и естлиб де к Азову пришли Турецкіе силы, а Великого Государя ратные люди не пришли, и онъ бы-де ограбовался,—такихъ словъ не говаривалъ; а обѣдали де у него, Генерала Инженѣра, они, Адамъ и Өилипъ, генваря въ пятомъ числѣ, а словъ никакихъ про воинское дѣло и про приходы не бывало. І въ нынешнемъ де 206 году никогда онъ, Антониі, Өилипу Синикбиру и Адаму Отта Шилину и Антонію Коти такихъ словъ, что Великого Государя Бояря и Воеводы и всѣ русские люди дураки, и онъ де, Антониі, всѣхъ ихъ водилъ за носъ, и что онъ велитъ имъ, то они и дѣлаютъ, и Великого Государя жалованья денги, которыеималъ онъ въ Московскомъ Государствѣ, и імі обогатился, и в своеі земли во всякомъ покое есть ему чемъ жить, неговаривалъ; а генваря в шестомъ числѣ у него, Генералъ-Инженѣра, в доме Өилипъ Синикберъ и Адамъ Отто Шилинъ и Антониі Котиі не обѣдали. И что будто Великиі Государь с Татары замирился для того, чтоб Цесаря Христіанского обмануть и послать Татаръ на Цесаря Христіанского, и к городомъ ево и на Унгоровъ воіною, а самъ-де Ве-

ликиі Государь изволилъ итти в немецкие Государства будто для того, чтоб Цесаря Христіанского исплошить, и при приход бы Татарскоі онъ не вѣдалъ, и тѣмъ-дѣ онъ бѣдного Цесаря обманулъ, —того ничего онъ, Антониі, не говаривалъ; и ему, Антонию, Филипъ и Адамъ и подкопщикъ Антониі такихъ словъ, что онъ, Антониі, імъ то говорилъ рѣчи ложные, чего небывало,-не говаривалъ, и онъ имъ не сказывалъ, что тѣ слова не ложные и то будто учинилось подлинно. И о томъ онъ в Вѣну к Цесарю Христіанскому не писывалъ, и ни отъ кого про то онъ не слыхалъ, и ни х кому про то не писывалъ же ни через которую почту; а писма пишетъ онъ, Антониі, и посылаетъ чрез почты толко ко одному к иноземцу ко Францу Тимерману, и в свою де землю, в Вѣну, онъ, Антониі из Азова ни х кому не писывалъ, кромѣ того, что писалъ онъ, Антониі, в Августѣ мѣсяце прошлого 205 году из Азова в Вѣну к иноземцу к Ивану Киссону о строеніі и о присмотре дому своего и о береженні дѣтеі; а на Москвѣ подписана та грамота отдать Францужъ Тиммерману, і в томъ де онъ свидѣтельствуетца по своей вѣрѣ Господемъ Богомъ. А чтоб ево, Антоиня, послалі в Смоленскъ для строенія и утверженія городовыхъ крѣпостеі и от Смоленскабъ де в Полшу не далеко ему итти,—того онъ не говаривалъ; а Генваря въ шестомъ числѣ при подкопщикѣ Инженезиюсе, Русе, онъ ничего не говаривалъ, а говорилъ при немъ генваря въ пятомъ числѣ за обѣдомъ, что прежъ сего к Азову Татары часто подбѣгалі и городовое дѣло дѣлать мешали, а нынѣ-де не подбѣгаютъ и работать городоваго дѣла не мѣшаютъ, для того, что то городовое

дѣло при помощи Божіи дѣлать свободно; а Русскихъ-де людеі бездѣльниками не называлъ, а говорилъ, что корабелноі пристани дѣлать не знаютъ и что ему, Антонію, велятъ столко городовыхъ дѣлъ и карабелныхъ пристанеі и чертежеі дѣлать и гавонеі и выходовъ досматривать в скорости, чего и в дѣсять лѣтъ здѣлать невозможно, а людеі, что ему надобно, не даютъ,-и то онъ говорилъ. А чтобъ де ему, Антонию, сатана руки и ноги переломалъ,-не говаривалъ; а говорилъ: лутчеб-де ево Богъ убилъ, за то, что онъ на Русь пріѣхалъ работать, потому что русские люди в тоі работе покою не даютъ; а в Сентябрѣ-де мѣсяце нынѣшняго 206 году онъ, Антоніі, чертежа городамъ Азову, Алексѣевскому, Петровскому, со всякою подлинною вѣдомостью и с розмѣромъ у себя не чертилъ, и про Каланчинские башни, и про ширину реки Дону, и какимъ крѣпостямъ в тѣхъ городѣхъ быть, и каковы рвы, и полцаты, и полумѣсяцы, того ничего не описывалъ, и листа по ѳранцужски своею рукою не писывалъ, и чертежа в тотъ листъ сургучемъ не запечатывалъ, и на томъ листу цесариемъ не подписывалъ, и на особомъ листу грамотки по ѳранцужски жъ цесарские земли к полковнику, которой живетъ на Москвѣ, не писывалъ; и Карлусу Меэру такихъ словъ, что онъ, Карлусъ, увидитъ в писмахъ ево, чтоб молчалъ и никому ничего не сказывалъ,-не говаривалъ; а чертилъ онъ, Антоніі, чертежъ вышеписаннымъ городамъ на листу, и Карлусъ де Меэръ говорилъ ему, для чего онъ чертитъ тотъ чертежъ не противъ перваго, каковъ подалъ Боярину и болшаго полку Воеводе, Алексѣю Семеновичю Шеину, и не сходенъ; и онъ,

Антоніі, ему сказалъ, что де тотъ чертежъ, которої поданъ Боярину и Воеводе, Алексѣю Семеновичю, начерченъ пространноі, не на одномъ листу, а тотъ де чертежъ непространнымъ начертаніемъ. А чтоб онъ про тотъ чертежъ и про писма молчалъ и никому не сказывалъ, и что ему сдѣлаетъ Великого Государя жалованья по дватцати рублевъ на мѣсяцъ и, какъ городовая стѣна Алексѣевского города обвалилась, а они то дѣло станутъ снова дѣлать, и имъ денежного жалованья болши будетъ, а то-де городовое строеніе строилъ Крестьянъ Руэль, и та-де худость ляжетъ на немъ, Крестьянѣ, того ничего онъ не говаривалъ. А которой-де чертежъ чертилъ онъ, Генералъ-Инженеръ на листу, и тотъ чертежъ послалъ онъ, Антоніі, к Москве ко Ѳранцу Тиммерману, а другой такоі же чертежъ послалъ онъ к дохтуру к Григорью к Аноунарію, а в Вѣну к Цесарю Христіанскому никакихъ писемъ онъ не писывалъ и чертежеі не посылывалъ и с Москвы посылать никому не веливалъ.

И апрѣля въ 12 день, противъ грамоты Великого Государя Генералу Инженѣру Антонію Делевалу с подкопщикомъ со Ѳранцомъ Каланкою дана очная ставка. А на очной ставкѣ Ѳранцъ Каланка сказалъ о всемъ противъ прежнихъ своихъ допросныхъ рѣчеі, что де то все онъ, Генералъ-Инженѣръ, в хоромахъ у Боярина и Воеводы, Князя Алексѣя Петровича Прозоровского, что у него-Ѳранца, в допросе ево Генваря въ 11 числѣ нынѣшняго 206 году сказано, говорилъ.

А Генералъ-Инженѣръ Антоніі Делевалъ, на очноі ставке противъ тѣхъ ево, Ѳранцовыхъ, допросныхъ рѣчеі во всемъ запирался, а сказалъ,

что де онъ, Генералъ-Инженѣръ, такихъ словъ не говаривалъ, тѣмъ де всѣмъ онъ, Ѳранцъ, клеплетъ ево и затѣваетъ на него напрасно, а про Цесаря де Христіанского в то время онъ, Генералъ-Инженѣръ, говорилъ, что-де у него Цесаря рука долга, далеко достанетъ к намѣрению такому, естли-де онъ, Генералъ-Инженѣръ, станетъ что дѣлать худо.

А Ѳранцъ Каланка сказалъ, въ тѣхъ-де словахъ, онъ, Генералъ-Инженѣръ, запираетца напрасно, а тѣ-де слова всѣ онъ, Генералъ, говорилъ и слышали тѣ ево слова в тожъ время Адамъ Шилинъ, Ѳилипъ Синикбиръ, и в томъ онъ на нихъ шлетца, а которые де в тожъ время и іные иноземцы были, толко они тѣхъ словъ не дознаютъ, потому что онъ, Генералъ, говорилъ по ѳранцужски.

А Генералъ-Инженѣръ говорилъ, что-де онъ, на тѣхъ людеі не шлетца, для того что де Адамъ Шилинъ взялъ у него, Генерала, одеяло волчье и не отдалъ. А Ѳилипъ де Синикбиръ, недоброі человѣкъ, взялъ у него четверть быка и не отдалже, и онъ, Генералъ, сталъ у него того мяса просить и онъ, рнясь за то, учинился къ нему недобръ.

И к тоі очноі ставкѣ онъ, Ѳранцъ, по немецки руку приложилъ.

Ему жъ, Генаралу-Инженѣру Антонію Делевалу, с Карлусомъ Мейэромъ очная ставка данажъ.

А на очноі ставкѣ онъ, Карлусъ, говорилъ противъ прежнихъ своихъ словъ, каковы записаны в ызвѣте ево въ нынешнемъ 206 году Генваря в двадесятвторомъ числѣ, что-де то все онъ, Генералъ, говорилъ, а нынѣ запираетца онъ напрасно.

А Генералъ-Инженѣръ, противъ тѣхъ ево Карлусовыхъ, извѣтныхъ словъ, во всемъ запирался и

говорилъ, что-де того ничего онъ не чинивалъ и небывало, затѣваетъ-де онъ, Карлусъ, на него то все напрасно, а хотябъ-де онъ, Генералъ, и похотѣлъ что к Цесарю писать и чертежь послать, и ему-де то незапрещено послать полно, і втомъ быде ему никто не запретилъ.

А Карлусъ Мейэръ сказалъ, что-де онъ тѣ слова и про писмо и про чертежъ и про потписку к Цесарю говоритъ незатѣйкою, сказываетъ правду, для того, что-де то все от него, Генерала, было и онъ видялъ, а какъ онъ, Генералъ, писмо писалъ и чертежъ чертилъ, і в то время никого не было, толко быlъ онь, Карлусъ, одинъ, а про письмо, которое онъ, Генералъ, писалъ, сказывалъ ему, Карлусу, в то время онъ, Генералъ; что же онъ написавъ, посылаетъ к Москве х Полковнику, а самъ-де онъ, Карлусъ, францужского языка не знаетъ.

А Генералъ Инженѣръ сказалъ, что-де онъ никакого писма по францужски к Москве к Полковнику ни х какому не писывалъ и не посылывалъ, и ему, Карлусу, такихъ словъ, что онъ посылаетъ х Полковнику, не говаривалъ, а которої-де Полковникъ и есть на Москве Цесарские земли Казимееръ Крагъ, и тотъ-де ему, Генералу-Инженѣру, великої недругъ, и к нему онъ писемъ никакихъ не писывалъ, и никого не посылывалъ.

К тої очної ставке онъ, Карлусъ, по немецкя руку приложилъ.

И апрѣля жъ въ 18 день явились в Азовъ в Приказної Полате, пріѣхавъ изъ Павловского, переводчикъ Григорей Деревирь да Маеоръ Адамъ Отто Шилинъ, и противъ грамоты Великого Государя, з Генераломъ-Инженѣромъ Антониемъ Делевалomъ

даны имъ очныя ставки порознь.

Григорей Деревирь на очноі ставке говорилъ прежние жъ своі рѣчи, что онъ сказалъ генваря въ 11 числѣ нынѣшняго жъ 206 году.

А Генералъ-Инженѣръ Антониі Делевалъ на очноі ставке съ нимъ, Григорьемъ, говорилъ противъ допросныхъ своихъ рѣчеі, какъ онъ сказалъ в допросе о тѣхъ статьяхъ противъ грамоты Великого Государя, апрѣля въ 11 день нынѣшняго жъ 206 году, а Григорей Деревирь тѣ слова сказываетъ на него напрасно, потому что-де онъ, Генералъ, ево, Григорья, какъ у него жилъ, билъ ево двожды.

А Григорей Деревирь, противъ своихъ словъ, слался на Подполковника Ѳилипа Синикбира, на Инженѣра Крестьяна Руэля, на подкопщика Ѳранца Каланку, въ томъ, что де онъ, Антониі, тѣ слова говорилъ, а они слышали жъ.

А Генералъ-Инженѣръ на тѣхъ людеі не слался, а сказалъ: Крестьянъ-де Руэль ѳранцужского языка не знаетъ и с нимъ у него недружба, а Ѳилипъ Синикбиръ ему, Генералу, долженъ, и про то у него сказано і в прежнеі очноі ставке, а Ѳранцъ-де Каланка ѳранцужского языка совершенно не знаетъ же, и ему, Генералу, долженъ же.

И Григорей к очноі ставке порусски руку приложилъ.

Маеоръ Адамъ Отто Шилинъ с нимъ, Генераломъ, на очноі ставке говорилъ прежніе свои рѣчи, что у него сказано в допросе ево, Адамове, генваря въ 11 и в ыэвѣте генваря жъ въ 14 числѣхъ, во всемъ сходственно.

А Генералъ-Инженѣръ, Антониі Делеваллъ,

сказалъ тожъ, что и на очноі ставке съ Григорьемъ Деревиремъ.

Адамъ Отто Шилинъ по немецки руку приложилъ.

И Апрѣля въ 19 день ему жъ, Генералу-Инженѣру, Антонию Делевалу, с подкопщикомъ с иноземцомъ з Женезиюсомъ Русомъ дана очная жъ ставка.

А на очноі ставке Женезиюсъ говорилъ противъ прежнихъ своихъ допроспыхъ рѣчеі, что онъ сказалъ генваря въ 14 день нынѣшняго 206 году.

А Генералъ-Инженѣръ на очноі ставке говорилъ прежние своі рѣчи, что онъ противъ тоі же ево, Женезиюсовоі, статьи сказалъ апрѣля в первыі на десять день.

Женезиюсъ по немецки руку приложилъ.

Къ подлиннымъ допроснымъ рѣчамъ и очнымъ ставкамъ позади по склеікамъ і в лицѣ подъ статьями своихъ рѣчеі онъ, Генералъ-Инженѣръ, закрѣпилъ писмомъ руки своеі, по латине и переводчикъ, коі слова ево переводилъ, Вилимъ Брантъ закрепилъ по склѣйкамъ же и руку приложилъ по Русски.

Переводъ с писма Генерала-Инженера Антония Делевала.

12-го числа Апрѣля 1698 года. Отповѣдь на неправедное оглаголание тѣ, кто противу меня на среду изнесли из грамоты Царскаго Самодержания исповелѣно Князю Боярину і Воеводе с товарыщи, что предо мною вчера въ его полате прочтено было все от статьи до статьи.

А.

Нынѣшняго году 6-го числа Генваря есть было в доме Боярина і Воеводы прочитана одна

грамота его Пресвѣтлѣшаго Самодержца, они сказали, что я будто в то самое время по Ѳранцужски говорилъ, такъ не хотѣлъ разумѣть і слушать того чтеннаго, і того я не говорилъ і немыслилъ, обачежъ болши хотѣлъ слушать и разумѣть.

В.

Они же говорятъ еще, будто я говорилъ, когда указъ присланъ былъ къ Губернатору і ему бъ было дѣлать по повелению, і того я также не говорилъ, и моі грамотки ужбы об явились, кои ужъ я давно отдалъ, и я ужь объ этоі статье давно отповѣдь далъ в ыномъ томъ королевствѣ, какъ я бывалъ и всегда видалъ, которые есть городового созиданія в одномъ городе, іли въ ынномъ созидании, указы бываютъ впрямь к Инженѣру и добре запечатаны, чтоб отъ всѣхъ утаены и інженѣру еще не мочно княжеского хотѣния отгадать.

Г.

Они же говорятъ еще, будто говорилъ я в то самое время, когда прочитаны тѣ самые грамоты были, что та самая грамота здѣсь в Азовѣ здѣлана была и та не с Москвы пришла есть, і в тоі было много баснеі і кощунъ, і того я не говаривалъ, обачежъ я добре говорилъ, что много работы будетъ в томъ городе довершивать, і что могу я готово дѣлать без людеі і к тому удобныхъ статеі, і неумѣю еще дѣлать пристани у Святаго Павла без людеі і к тому удобныхъ без припасовъ, для чего Богъ не повелѣлъ легеону ангеловъ работать, і то былоб мнѣ невозможно дѣлать, и то такое невозможение не хочю я мою душу къ черту отдать, чтоб онъ мнѣ помогъ такое невозможное художество дѣлать, такъ какъ они из грамоты

повелѣли, я в преже посланноі моеі грамотке ужъ об моемъ о томъ умѣніи далъ, и много от пятидесяти тысячь человѣкъ у тоі пристани к работе, і о семъ я в прежнеі моеі грамоте отповѣдь далъ.

Д.

А что мнѣ посулено было пять десятъ тысячь человѣкъ к работе тоі пристани, и еще того не прислали, что посулили, и все такъ ни кто ни от чего ни мало не умѣетъ дѣлать за эту причину, что я не умѣлъ дѣлать без людеі, і ктому без удобныхъ припасовъ, то я сказывалъ і много разъ писалъ.

Е.

Они жъ говорятъ і еще, что де тѣ деньги не поднужду Его Пресвѣтлѣішаго Самодержца, і тѣ самые, которые ужъ я принялъ отъ Его Пресвѣтлѣішаго Самодержца хотѣлъ-де я назадь отдать, когда де бы меня нынѣ к волности отпустили, с моею волностию волно прочь ѣхать; і то все не такъ я сказалъ, обачежъ я сказалъ, для чего де Русские мнѣ такъ платить не хотѣли сь ихъ деньгами, какъ моі Цесарь мнѣ платитъ, а другое, хотя много такъ изволения былобъ его, Самодержца, мнѣ даваны бъ ево подарки, і я возму от радѣнія і с покорениемъ.

S.

Сказываетъ Ѳранцъ Каланка еще, что я сказалъ будто что столко зла выдаютъ мнѣ, для чего я недобре мое художество дѣлаю к потерянью своей головы, і то моі Цесарь долгую руку імѣетъ і умѣетъ много, і того я не говарилъ все такъ; обачежъ я говорилъ это, для чего нѣтъ моеі рабо-

ты, которую я все здѣлалъ и созидалъ в сеі самоі земли, недобро бы было противъ моеі мысли імѣетъ Цесарь долгие руки, могутъ вездѣ достать и імянно меня къ смерти осудить.

З.

Они жъ сказываютъ 6 числа генваря, что будто говорилъ я, что я хочю работать до послѣднего числа марта, которое конецъ моего года, за котороі я досталъ тѣ деньги, і что я будто дале того не хотѣлъ работать; і я того не говорилъ все такъ, і то есть все видно, что мы дѣлаемъ і еще і поспѣшнѣе, что никогда столко не здѣлано было і хотѣлъ бы что і то прошлое время досталъ бы.

И.

Они били челомъ на меняжъ еще, что тѣ копеіщики и реітары дали мнѣ шесть сотъ рублевъ, і я де не хотѣлъ давать по русски очищенія в томъ дѣле, потому что я не умѣю Русскаго языка, такъ я по руску і не далъ, а особно далъ на Латынскомъ языкѣ, і то теперь явно в томъ самомъ очищеніі, которое моимъ именемъ в низу назначено правда этоі главы, і то не правда, что копеіщики и реітары дали мнѣ шесть сотъ рублевъ.

Ѳ.

Они жъ говорятъ еще. что я сказалъ, будто я не хотѣлъ вѣрить тѣмъ Русскимъ, кои были содомленя і много напрасиства іли налогу, і еще писму тѣмъ Русскимъ за причину, то у тѣхъ самыхъ никакоі вѣры было, і то тѣ Русские невѣрны были вь ихъ писмахъ і все, такъ я не хотѣлъ моего имени в низу подписать, і того я не говаривалъ, обачежъ я сказалъ, коі тѣ писма я не разумѣю, никогда под тѣмъ не подписываю,

все такъ я не разумѣю русскаго языка и еще письма, і зато я не умѣю подписывать моего імени подъ Русскимъ писмомъ, такъ какъ я і к Москвѣ писалъ.

I.

Ѳранцъ Каланка билъ челомъ на меня еще, что я сказалъ, будто что тотъ господинъ Губернаторъ меня послать хотѣлъ въ Павловскоі городъ, я мню, что онъ на дороге убить меня пуститъ, такъ какъ онъ ужъ і здѣлалъ въ Черкаскомъ; і того я неговаривалъ, обачежъ я сказалъ: я помышляю, чтоб какая смертоносная бѣда не встрѣтила в моеі дороге, іли в Павловскомъ городѣ, такъ какъ меня встрѣтила в моеі работе і в Черкаскомъ, и я ненадеженъ в моемъ животѣ.

AI.

3-го числа генваря 98 Адамъ Шилинъ, Ѳилипъ Синебиръ они сказали, будто я сказалъ в третее число генваря, тѣ самые небывали со мною в моемъ домѣ, і я с ними не говаривалъ, такъ я і неумѣю ничего сказать про тотъ день; обачежъ пятого числа генваря были они в гостяхъ у меня в моемъ доме, какъ тѣ самые столко напилися, что неумѣли назадъ домоі итти, і после того разлживое сказание противу меня дали, і то так надлежитъ есть, они говорятъ для того, то это будто я говорилъ, что тѣ русские разбоіники есть, плуты і человѣкоубійцы и выслужились тоѣ виселицы і висельцы недоволны, і тѣ они к дьяволу в преисподнюю низвержены; і я ничего про тѣхъ русскихъ не говорилъ и не знаю ихъ в тонкость, такъ я про нихъ і говорить знаю.

BI.

Они жь говорятъ, что я говорилъ, будто какъ бы Турки под городъ прищли, а руское-де вой-

ско о обороне не пришло бы, такъ бы я радъ былъ; и я про сю статью не говаривалъ.

ГІ.

Филипъ Синикбиръ, Адамъ Шилинъ, Антоній Котиі, они жъ еще сказали, что я сказалъ будто русские Бояри дураки, и я де тѣхъ ихъ за носъ вожу і то умѣю все здѣлать, что мнѣ ни надобно і от того де богатъ сталъ з денгами, которые я принялъ от тѣхъ русскихъ і жить хотѣлъ і прохлажатца і веселитца с тѣми денгами в моеі отеческоі земли, когда в ту самую назадъ пріѣду; такъ все я неговорилъ про тѣхъ Бояръ и еще ни про что про иное; обачежъ я говорилъ, кабыбъ я былъ у одного Цесаря в Вене и не былъ бы в заключеніі держанъ и імѣлъ бы выходы, чтобъ умѣлъ покоино бы жить безъ наказанія и без досадъ такъ какъ я и здѣсь терпѣлъ.

ДІ.

Того 5 числа генваря Адамъ Шилинъ, Синбиръ, Котиі они не были, в тотъ самоі день в гости званы в моі домъ, такъ имъ не умѣть и говорить; от того особно были того пятаго числа генваря вмѣсте с лекаремъ Бруномъ порутчикъ Лодъ, да подкопщикъ Синженеовъ, для того Шилинъ і Синбиръ і Котиі сказали, что я сказалъ, будто я мню, что миръ учиненъ есть у русскихъ промеж Турокъ і Татаръ, для чего онъ Пресвѣтлѣишіі Самодержецъ не держалъ вѣры, что посулился тому Цесарю, что тѣ Татары и Турки хотѣли в унгорскую землю итти городы разорять, и то то причина для чего онъ, Самодержецъ, из своеі земли вонъ вышелъ, такъ все они в томъ неустоялі

в тоі вѣрѣ, которую посулились Цесарю; і того я ничего не говаривалъ, і Антониі Коти не бывалъ в моемъ доме в тотъ самоі день, еще і в гости незванъ же, і то после того я сказывалъ то слово, которое лживо нашли, что мнѣ они отвѣчали, и то неправда, что миръ здѣланъ есть промѣжъ Пресвятлѣйшаго, Татаръ и Турокъ, і я ничего не говаривалъ того слова, которое они лживо износятъ, і еще они не имѣли мнѣ ничего отвѣчать, такъ все назади і слова і отповеди; обачежъ я говорилъ: слава Богу, что мнѣ мочно работать в покое для того, что Татаръ не хотѣли бы видѣть в здѣшнеі странѣ, такъ какъ і в прошломъ году намъ они мѣшали работать, і я вѣрю, хотяб і всѣ тамъ перемерли в Унгорскоі земле, и намъ бы умѣть работать в тихомъ покое, сказываютъ тѣ подданные.

EI.

Они жъ говорятъ на меня еще будто я писалъ къ Цесарю в Вѣну об нижеписанныхъ статьяхъ; про это я не говаривалъ і не писывалъ к Цесарю от того времени, какъ и здѣсь былъ въ Русскоі землѣ, і еще нѣтъ і в Вѣну, кромѣ что прошлого году одну грамотку Господину Ягану Тисону, у котораго мое торговое дѣло стоитъ, і еще я никакова человѣка на Москвѣ не знаю, к кому мнѣ туды мои грамотъки посылать, кромѣ Господина Ѳранца Тимермана, котороі можетъ сказать правду про это дѣло вмѣстѣ, такъ я пишу и назнаменую безсконечнымъ спасениемъ душевнымъ.

SI.

Они жъ говорятъ на меня, будто говорилъ

я, будто кабы я, в Смоленске былъ бы, какъ я и здѣсь в Азове, такъ бы я тотчасъ в Полшу передался, і того я не говаривалъ, обачежъ я много лично іскалъ моеі волности, чтоб ѣхать до Смоленска, куды и прямая дорога лѣжитъ в Полшу.

ЗІ.

Генезіюсъ Руксъ онъ сказалъ, что есть онъ былъ 5-го числа генваря в гости званъ с Синбиромъ и с Шилиномъ, и онъ де слышалъ, что я говорилъ, слава Богу, что де Татары насъ не надсматриваютъ, такъ какъ они и дѣлали прошлого году, что мы можемъ надежно работать городовое созиданіе, такъ какъ в одноі крѣпкоі волі, и будто я сказалъ, что тѣ Русские не разумѣютъ по обычаю настоящему работать, что мы знаемъ дѣлать тоѣ пристань у Святаго Павла, і то они многия хотятъ дѣлать в одно время, і то это не возможно есть, хотятъ они и людеі и к тому удобныхъ статеі давать, все такъ не умѣть ни в десять годовъ здѣлать, что они зачинаютъ, і то я сказывалъ, такъ какъ і писано есть, обачежъ что тѣ Русские неискусны к работе і не умѣютъ, і того я не говаривалъ.

ІІ.

И сверхъ того, что онъ же сказалъ, будто я хотѣлъ, чтоб чортъ мое разорвалъ бъ тѣло в части, когда я к Москве пріѣхалъ, і не такъ я все сказалъ, особно жъ лутчиб было мнѣ, кабы Богъ прислалъ смерть, когда я туды пріѣхалъ, что онъ сослалъ, что я обманенъ былъ і в томъ никакого покою имѣть мочно, і я есть ужъ мертвъ без смерти много разъ, і то еще не видать, опричь смерти за мою выслугу, и я молюсь вседневно и іщу

моеі волности і немогу получить.

ѲІ.

І онижъ говорятъ еще, будто я нарисовалъ и по ѳранцужски писалъ еще в сентябре мѣсяце одинъ чертежъ сего города, і тому, что надлежитъ глубины рвовъ і рѣки от каланчи и іное что все у городового созидания сего города, і послалъ де к Полковнику Казиміру Крагу, чтоб ему сослать до Цесаря Самодержца, і то неправда, і я никакоі грамотки, ни чертежа к Цесарю посылывалъ і еще ни к Полковнику и кромѣ сихъ никуды.

К.

Карлъ Мееръ бьетъ челомъ на мепя, будто я сказывалъ, тогда какъ я грамотку писалъ, и онъ то де видѣлъ и яде будто что говорилъ ему, чтоб ему никому не сказывать, і то ложъ і неправда, і я ему никогда моеі какоі таіности неявливалъ; онъ же говорилъ і то, что онъ будто видялъ, какъ я чертежъ дѣлалъ і меня де спрашивалъ, для чего де этотъ чертежъ не такъ будетъ, какъ и болшаго полку господину і то де я отвѣчалъ, тотъ де менше, а другоі де будетъ болъше, такъ всѣ они неравны, Карлъ Мееръ никогда де меня видялъ работая, илі пишуща, і уменя де с нимъ такова дружества еще не было, что промежъ себя какую таіность говорить.

Онъ сказалъ. что ему посулилъ двадцать рублевъ на мѣсяцъ для того чертежа, что онъ видѣлъ і я де ему хотѣлъ достать от болшаго полку господина тѣхъ дватцати рублевъ за мѣсяцъ чтоб онъ никому не говорилъ, что я хочю дѣлать тѣмъ чертежемъ, і то неправда, ложь, мы никогда такихъ рѣчеі оба вмѣсте імѣли, онъ еще

сказалъ, что я сказалъ, будто, когда бы земля идерiъ в Олексѣевскомъ городѣ обвалился, и тоб, хорошо, болшi де станетъ обваливатца, болшi де намъ денегъ будетъ просить мочно, і таб де работа, которую Руэль дѣлалъ і таб обвалилась, і то про то де хотѣлъ я к Москвѣ писать, и ево слова всѣ лживые во всѣхъ статьяхъ, такъ все я никакова чертѣжа и никакоi грамотки писывалъ, кромѣ что одинъ чертежъ ко Ѳранцу Тимерману, а другоi дохтуру Карбонарию; я хотѣлъ бы лутче, чтоб тѣ самые, которые неправедное свидѣтельство противу меня дали, тѣ б мнѣ достали бы лутче мою волность отъ его Самодержца.

Очная ставка.

Того 12-го числа апрѣля 1698 году, Ѳранцъ Каланка, Цесарскоi подкопщикъ сказалъ, что онъ при очноi ставке слышалъ, что я сказывалъ будто которое ужъ і писано есть, обаче онъ не разумѣетъ по ѳранцужски говорить і неразумѣетъ, что я по ѳранцужски и говорилъ, и ево сказание ложь, а другое-что онъ моi долъжникъ за треть ста рублевъ, которые я сто рублевъ в долгъ далъ ему с товарыщи, третье-что онъ моi подначалноi, такъ і ево сказание все негодно; такъ онъ все сказалъ, что Адамъ Шилингъ і Синебиэръ слышали, і тѣ ничево не слыхали, за причину, что ихъ сказание не сходно сь ево, такъ все неправда, а другое, что Шилингъ и Синибиеръ были моi недруги і моi должники, Шилингъ мнѣ волчье хвостовое одѣяло долженъ, которое онъ мнѣ назадъ не хочетъ отдать, Синебиеръ былъ мнѣ долженъ восмдесятъ фунтовъ

бычья мяся, котораго мнѣ і еще не отдалъ; третье, что они никакоі лутчеі дороги не имѣли, чтоб имъ достать мочно от Губернатора свое жалованье—всѣ лживое сказание издали, і тотъ Оранцъ слушалъ, что я сказалъ, будто для чего-де я неправо мою работу дѣлаю в сеі земли, что моі Цесарь долгую руку имѣетъ и умѣетъ именно меня обезглавить, а онъ на іную стать издалъ, такъ какъ і писано в шестоі статье.

Карлусъ Мееръ.

В первыхъ онъ одинъ плутъ всѣ такъ потому тоі лживоі грамотки, которую ужъ онъ и здѣлалъ в мое имя, і за то онъ наказанъ былъ в обычноі Полате Бояриномъ; і такъ все въ ево рѣчахъ и въ ево сказаніі никакоі правды есть, такъ все ево сказание нѣчего и верить; вамъ мочно полиѣе сыскать вправду у того Полковника Крапна на Москвѣ, буде я писалъ, і я ни х какому человѣку никакого чертежа, кромѣ того, что я въ 20 статьѣ сказалъ, кабы я і послалъ какоі чертежъ іли і писалъ х кому такъ какъ онъ і сказалъ, для чего бы то лживить или мнѣ неволно писать і чертежа давать, кому я хочю, которые лижбы не враги его Пресветлѣйшаго Самодержца.

Того 12 числа апрѣля 1698 в Полатѣ я, Генералъ-Инженѣръ, и с того слова Орансъ Коланкина перед Бояриномъ на очноі ставки с товарыщи:

А.

Все такъ онъ сказазалъ тотъ самоі Орансъ Каланка в томъ стоитъ і всѣ хотѣлъ, которое ужъ

онъ сказывалъ і сказалъ будто я говорилъ, что Римскоі Цесарь долгия руки имѣетъ і можетъ меня обезглавить, когда бы я нездѣлалъ добрѣ мою должность, к безглавью это есть, какъ я і говорилъ.

В.

Такъ же тотъ самоі Өрансъ Каланка онъ билъ челомъ, будто я сказывалъ Адаму Шилингу и многимъ людемъ і Өилипу Синбиру и будто они слышали вмѣсте то самое слово, которо: я говорилъ, і я стою въ томъ, что то самое слово я неговаривалъ, такъ какъ онъ і самъ стоитъ в томъ і я стою, что то слово лстиво и неправда есть, вмѣсте какъ Адамъ Шилингъ і вмѣсте какъ Өилипъ Синабиръ сказывали, для того и Шилингъ держалъ у меня до того самаго времени одно красное кроватное одѣяло, съ волками подложено, и Синякбиръ еще мои жъ должникъ восмьдесять фунтовъ бычья мяса, которое я ему и зсудилъ, и еще тѣдвое Өрансъ Каланка и Шилингъ не разумѣютъ өранцускова языка і тотъ самоі Синебиръ моі недругъ былъ.

Г.

А Генералъ сказалъ от Карловыхъ Мееровыхъ словъ, что тѣ самые, которые самыя Каръ Мееръ сказалъ есть лстивы, потому что никогда видалъ писемъ и еще чертежевъ в моихъ рукахъ и ево словамъ есть невѣрить, потому что ужъ онъ наказанъ былъ пред всѣми за лживые писма, которые онъ дѣлалъ і то.....

(Конца неотыскано.)

LXXX.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича, о выдачѣ изъ Воронежскихъ доходовъ кречетникамъ, сокольникамъ и ястребникамъ, ѣдущимъ съ послами въ Царьградъ, денегъ на прокормъ птицъ, посылаемыхъ въ даръ Турецкому Султану.

Отъ Царя і Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіі, на Воронежъ, Столнику Нашему і Воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину. По Нашему указу посланы во Царь-городъ с послы Нашими с Степаномъ Телепневымъ да з Діакомъ с Олферьемъ Кузовлевымъ со птицы кречатники и сокольники и ястребники Исаі Черницовъ с товарыщи десять человѣкъ, а с ними послано от насъ к Турскому Ибрагимъ Салтану дватцать шесть кречатовъ; а кормъ имъ на птицы велено имати до Воронежа по городомъ отъ города до города, смѣтя отъ которого города до города поспѣть мочно, а с Воронежа указали есмя на тѣ птицы взяти кормъ до Азова. И какъ к тебѣ ся Наша грамата придетъ, а кречетники и сокольники и ястребники Исаі Черницовъ с товарыщи, со птицы на Воронежъ приѣдутъ, и тыб имъ на тѣ птицы на Воронеже, и от Воронежа до Азова, кормъ велѣлъ дати, смѣтя в сколко недѣль до Азова поспѣть мочно по гулубю на птицу, или на две птицы по куряти на день; а за тотъ птичеі кормъ далъ бы еси денги из Нашихъ из Воронежскихъ доходовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7153 (1645) іюля въ 7 день.

Скрыпа: Дьякъ Степанъ Кудрявцовъ.

Надпись: На Воронажъ, Стольнику (1) Нашему і Воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину.
Помѣта: 153-го августа въ 14 день.

LXXXI.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича объ отводѣ въ Воронежѣ дворовъ для постоя посламъ, отправленнымъ въ Царьградъ, и о незамедлительномъ отпускѣ ихъ съ Воронежа на Донъ.

Отъ Царя і Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русиі, на Воронежъ Столнику Нашему, і Воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину. По Нашему указу посланы отъ Насъ во Царь-городъ к Турскому Ибрагиму Салтану в послѣхъ с Нашею казною и з грамоты Степанъ Телепневъ да Діякъ Олеереі Кузовлевъ; да с ними жъ посланы для Нашихъ дѣлъ два человѣка переводчиковъ, три человѣка подъячихъ, четыре человѣка толмачеі, два соболника, а с ними два соболя живыхъ; да со птицы посланы десять человѣкъ кречетниковъ и соколниковъ и ястребниковъ, а с ними дватцать шесть кречетовъ; да с послы жъ отпущены с Москвы на Донъ Донские казаки атаманъ Василеі Петровъ, да ясаулъ Петръ Соѳоновъ с товарыщи двенатцать человѣкъ, а с ними послано к Донскимъ атамановъ и казакомъ Нашего жалованья две тысѣчи рублевъ денегъ, пятдесятъ поставовъ суконъ настраѳилю, сто пудъ зелья пушечного,

(1) Безгласная ь въ словѣ „Стольникъ“ встрѣчается весьма рѣдко въ бумагахъ этого времени.

двѣсте пудъ зелья ручного, двесте пудъ свинцу. А провожати ту посылку и пословъ Нашихъ с Воронежа Дономъ до козачьихъ до нижнихъ юртовъ и до Азова указали есмя ратнымъ людемъ из городовъ з головою сту пятидесятъ человѣкомъ, а ис которого го(ро)да по сколку человѣкъ в тоі посылке ратнымъ людемъ быть, и о томъ Нашъ указъ посланъ в тѣ городы из Розряду; а велено тѣхъ ратныхъ людеі из городовъ на Воронежъ к посолскому приѣзду выслати тотчасъ; а к тебѣ о томъ от Насъ из Розряду писано жъ, чтобъ тѣ ратные люди, которыхъ из городовъ на Воронежъ пришлютъ, были готовы; да Донскимъ атаманомъ и казакомъ Ѳедору Ѳедотову с товарыщи, которые пословъ Нашихъ дожидаютца на Воронеже. І какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, а послы Нашн Степанъ Телепневъ да Дякъ Олѳереі Кузовлевъ с Нашею казною и со всѣми Нашими людми на Воронежъ придутъ, и тыбъ велѣлъ имъ дати дворы, гдѣ имъ постояти до тѣхъ мѣстъ, покамѣсто они на Воронеже побудутъ; и на соболи и на птицы кормъ, да имъ же бъ еси далъ, ратнымъ людемъ, которымъ быти с ними в провожанье до Азова, имянноі списокъ, и тѣхъ ратныхъ людеі отдалъ по списку на лицо, а имъ, Степану и Дьяку Алѳерью, по тому списку велено ратныхъ людеи пересмотрить, и зелье и свинецъ велено имъ роздать; а какъ Степанъ и Олѳереі ратныхъ людеі пересмотрятъ, и зелье и свинецъ имъ роздадутъ и со всѣмъ изготовятца, и ты бъ подъ нихъ, пословъ Нашихъ, и подъ Нашу казну и подо всѣхъ Нашихъ людеі, и Донскимъ атаманомъ и ясауломъ и казакомъ, которые с ними и напередъ ихъ с

Москвы отпущены, и подъ ратныхъ людеі суды далъ тотчасъ, какъ имъ мочно поднятца, и на соболи и на птицы кормъ, отъ Воронежа до нижнихъ казачьихъ юртовъ по проѣзжимъ грамотамъ, и отпустилъ бы еси іхъ с Воронежа на Донъ не мешкая, чтотъ имъ на Воронеже не мешкать ни за чѣмъ; а какъ провожатые пословъ Нашихъ до Азова проводятъ и приѣдутъ назадъ на Воронежъ, и суды, которые подъ ними будутъ, з Дону на Воронежъ вспровадятъ, и тыбъ тѣ суды у нихъ взялъ, и в томъ с ними росписался, і велѣлъ ихъ устроить и беречь к приѣзду пословъ Нашихъ, какъ они будутъ из Царя-города; а котораго числа послы Наши на Воронежъ приѣдутъ, и котораго числа ихъ с Воронежа на Донъ отпустишъ, и сколко подъ нихъ судовъ дашъ, и на сколко недѣль от Воронежа до Азова на соболи и на птицы и сколко на кормъ дашъ, и тыбъ о томъ отписалъ к Намъ к Москве, а отписку велѣлъ отдати в Посолскомъ Приказе Діакомъ Нашимъ Думному Григорью Львову да Степану Кудрявцову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7153 (1645) июля въ 7 дзнь.

Скрыпа: Діакъ Степанъ Кудрявцовъ.

Надпись: На Воронажъ Стольнику Нашему і Воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину.

Помѣта: 153 августа въ 14 день.

LXXXII.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о намѣреніи Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ идти въ Русь войною и о принятіи мѣръ къ охраненію Воронежа и его уѣзда.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі, на Воронажъ, Столнику Нашему і Воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину. Іюля въ 25 день писали к Намъ с Тулы Столникъ Нашъ і Воеводы Князь Яковъ Куденетовичь Черкаской с товарыщи, іюля-де въ 21 день писалъ к нимъ на Тулу сь Елца Іванъ Урусовъ, а на Елецъ писали из Украінныхъ городовъ воеводы, а к нимъ писалъ с Валуйки Перфирей Колтовской: іюля-де въ 13 день, в послѣднемъ часу дни, пріѣхали на Волуйку ис Крыму станичники, толмачи и кречетники и ястребники и арбачѣи і вожи Кирило Нагаевъ, да с нимижъ ѣхали ис Крыму Крымские гонцы Османъ-Уланъ с товарыщи, а в роспросе Кирило Нагаевъ с товарыщи Перфирью Колтовскому сказали: ѣхали они ис Крыму и были в Нагаехъ и сказывали имъ в Нагаехъ Русские і Литовские полоненики, нынешнего-де лѣта, осмотря мѣсяцъ іюль, хотятъ итти в Русь войною два Мурзы, а с ними Крымъскихъ и Нагайскихъ Татаръ тысечи с три и болши; а приходу ихъ чаятъ под Наши Украинные городы вскоре. І какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ на Воронаже жилъ с великимъ береженьемъ, на вести по городамъ и станицы к урочищамъ и поѣзды по дорогамъ посылалъ, и сторожеі на сторожахъ держалъ,

и вестей про Татаръ провѣдывалъ всякими обычаи не оплошно, чтобъ Татаровя на Воронажъ і в воронажской уѣздъ и мимо Воронежа на Наши Украины безвѣсно не прошли, и над городами дурна какова не учинили, уѣздовъ не повоевали и людей не побили і в полонъ не поимали; и по вестемъ смотря, над Татары Нашимъ дѣломъ промышлялъ по Нашему указу, и смотря по тамошнему дѣлу, сколко милосердоі Богъ помочи подастъ. А будетъ почаешъ на Воронажъ і в Воронажскои уѣздъ приходу воинскихъ людеі, и ты бъ по вестемъ смотря, служилыхъ и уѣздныхъ людеі з женами и з детми и со всеми ихъ животы собралъ в городъ в осаду тотчасъ, а ослушникомъ дѣлалъ бы еси наказанье, смотря по ихъ винѣ. А что у тебя про Татаръ какихъ вестей объявитца, и тыбъ о вестяхъ писалъ к Намъ по часту, а гонцовъ с отписками отпускалъ бы еси на Тулу и на Туле велѣлъ гонцомъ с отписками являтца Столнику Нашему і воеводамъ Князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи, да и по городомъ к Воеводамъ Нашимъ всякие вести писалъ же. Писанъ на Москвѣ лѣта 7153 (1645) июля въ 27 день.

Скрыпа: Діакъ Григореі Ларі(оновъ?)

Надпись: На Воронажъ Столнику Нашему і Воеводе Ондрѣю Васильевичю Бутурлину.

Помѣта: 153-го августа въ 22 день.

LXXXIII.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о принятіи мѣръ противъ набѣговъ Татаръ, приходившихъ къ Усманскимъ крѣпостямъ въ Августѣ 1652 года.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі, на Воронажъ, Воеводе Нашему Князю Василью Петровичю Кропоткину. Писано от насъ к тебѣ напередъ сево, что в прошломъ во 160 году в Августе приходили к Усмонскимъ крепостямъ Татаровя і валъ роскопали, і пришли на Усмонские на городцкие поля, и людеи побили, і в полонъ поимали, и стада конские и животинные отогнали. І какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыб на Воронеже жилъ с великимъ береженьемъ, станичниковъ на поле къ урочищамъ посылалъ и про Татаръ провѣдывалъ всякими обычаи, чтоб Татаровя к Воронажскимъ крепостямъ и к Воронажу безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили, и по валубъ и у всякихъ у земляныхъ и у деревянныхъ крѣпостеі і в городкѣхъ, и на башняхъ служилыхъ людеі в день і в ночь держалъ, и над тѣми надъ служилыми людьми самъ смотрилъ и дозорщиковъ посылалъ, чтоб служилые люди были у крепостеі по паряду сполна, с ружьемъ и с лошедми, и от Татарсково приходу в день і в ночь оберегались и ис сторожъ никакихъ для своихъ дѣлъ не разъѣзжались и на сторожахъ не спали, чтоб ихъ Татаровя сонныхъ не скрали, и без перемѣнъ с сторожъ не съѣзжали и, будучи на сторожахъ по валу смотрили, в степь и в розъѣздъ подле валу ѣздили, чтоб Татаровя в день и ночным

временемъ украдомъ к крепостямъ не пришли і валу не роскопали и надолобъ не разметали и черезъ крѣпости на поля і к городу і в уѣздъ не пришли и людеі не побили и в полонъ не поимали и стад конскихъ и животинныхъ не отогнали і в розъѣздъ розъѣзщиковъ посылалъ и про приходъ воинскихъ людеі провѣдывалі всякими обычаи на крепко; а покамѣста розъѣзщики приѣдутъ, и тыб до тѣхъ мѣстъ людеі на пашни не отпускалъ и стадъ конскихъ и животинныхъ выгонять не вѣлѣлъ, чтоб Татаровя людеі не побили і в полонъ не поимали и конскихъ и животинныхъ стадъ не отогнали, а которые люди будутъ в посылкахъ и на пашняхъ і на сенныхъ покосехъ или которые поѣдутъ в леса для дровъ і всякихъ своихъ дѣлъ, и тыб тѣмъ всѣмъ велѣлъ быть с пищалми, и с луки, и с рогатины и з бердуши, а тоб еси всякихъ чиновъ приказалъ, чтобъ они без боюбъ, нигдѣ, никаковъ человѣкъ не былъ, чтоб имъ от Татаръ уберечись. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 (1652) Сентября въ 11 день.

Скрыпа: Діакъ Григореі Ларіоновъ.

Надпись: на Воронажъ Воеводе Нашему Князь Василью Петровичю Кропоткину.

Помѣта: 161-го Сентября въ 29 день, подалъ Государеву грамоту Воронежецъ сынъ Боярскоі Митроѳанъ Ждановъ.

LXXXIV.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича съ подтвержденіемъ касательно принятія мѣръ противъ Татарскихъ набѣговъ.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михаи-

ловича всеа Русиі, на Воронажъ, Воеводѣ Нашему Князю Василью Петровичю Кропоткину. Писано отъ Насъ к тебѣ напередъ сего и неодинажды о береженье о Крымскихъ и о Нагаискихъ людеі; і какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыб по прежнему Нашему указу и по сеі Нашеі грамотѣ на Воронажѣ жилъ с великимъ береженьемъ, и про Татаръ провѣдывалъ всякими обычаи, чтоб Татаровя к Воронажскимъ крепостямъ и к Воронажу безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили, и от Татарсково приходу оберегался, по валу и у всякихъ у земляныхъ и у деревяныхъ крепостеі и в городкѣхъ и на башняхъ служилыхъ людеи в день и в ночь держалъ и над служилыми людми смотрилъ и дозорщиковъ посылалъ, чтоб служилые люди были у крепостеі по наряду сполна, с ружьемъ и с лошадми и от Татарсково приходу в день и в ночь оберегались и с сторожъ никакихъ для своихъ дѣлъ не разъѣзжались и на сторожахъ не спали, чтоб ихъ Татаровя сонныхъ не скрали и без перемѣны сторожъ не съѣзжали и, будучи на сторожахъ по валу, смотрили в степь і в розъѣздъ подлѣ валу ѣздили, чтоб Татаровя в день и ночнымъ временемъ украдомъ к крепостямъ не пришли і валу не роскопали и надолобъ неросмѣтали и черезъ крѣпостеі на поля и к городомъ і в уѣзды не пришли и людеі непобили і в полонъ не поимали и стадъ конскихъ и животинныхъ не отогнали, и про приход воинскихъ людеі провѣдывалъ всякими обычаи накрепко, а покамѣста разъѣзщики приѣдутъ, и тыб до тѣхъ мѣстъ людей на пашни не отпускалъ и стадъ конскихъ и животинныхъ выгонять не велѣлъ, что б Татаровя

людей не побили і в полонъ не поимали и конскихъ и животинныхъ стадъ не отогнали. А которые люди будутъ в посылкахъ и на пашняхъ и на сенныхъ покосехъ или которые поѣдутъ в леса для дровъ і всякихъ своихъ дѣлъ, и тѣб все были с пищалми и с луки, и с рогатины и з бердыши, а без боюбъ они нигдѣ никаковъ человѣкъ не былъ, чтоб имъ от Татаръ уберечися. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 (1652) сентября въ 17 день.

Скрыпа: Дьякъ Григореі Ларіоновъ.

Надпись: На Воронажъ Воеводѣ Нашему, Князю Василью Петровичю Кропоткину.

Помѣта: 161-го Октября въ 11 день, подалъ Государеву грамоту с Коротояку сынъ боярскоі Кондратій Дасуговъ.

LXXXV.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича о розыскѣ, дѣйствительно ли, какъ показали 42 человѣка Воронежскихъ пушкарей и затинщиковъ, затинщикъ Куземка Некрыловъ пожаловался пожогою и татьбою и всякими лихими дѣлы.

Отъ Царя і Великого Князя Михаіла Ѳедоровича всеа Русиі, на Вороняжъ, Воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову. Писалі есте к Намъ, что іюня въ 3 денъ извещалі вамъ Вороняжские пушкари и затинщики Богдашко портноі мастеръ с товарыщі сорокъ два человѣка, на Вороняжского жъ затинщіка на Куземку Некрылова и прінеслі к вамъ в Съѣзжую Избу зелья с трудомъ, завязана

в плату, а сказалі: былъ тотъ Куземка в затинщікахъ и на него-де говорилі в обыскѣхъ всякие Вороняжские люді в татіномъ дѣле, и тотъ-де Куземка по тѣмъ обыскнымъ рѣчемъ былъ за приставомъ у Князя Григорья Шеховского, и Князь Григореі-де велѣлъ тово Куземку даті на поруку в томъ, что ему, Куземке, не воровать, и какъ-де Князь Григореі Шеховскоі с Вороняжа съѣхалъ, и тотъ Куземка службу свою здалъ Боршевского монастыря вкладчику Петрищу Слепому, а здавъ службу похвалялся на нихъ ножогою и татбою і всякими лихими дѣлы; и июня-де во 2 день принесъ к нимъ, пушкаремъ и затинщикомъ, на улицу зелья с трудомъ Боршевского монастыря вкладчикъ Петрища Слепоі, которої с него снялъ службу, а сказалъ-де тотъ Петрища, что то зелье дала ему сноха ево Аринка, а сказала ему, Петрищу, что она то зелья поднела в томъ Куземкине дворѣ на погребице в сору. И Петрищева сноха Оринка в роспросе вамъ и с очеі на очи с Куземкою и у пытки сказала: какъ-де снялъ свекоръ еѣ Петрища у тово Куземки Нашу службу и пришлі в тотъ ево дворъ, и учала она, Орінка, в томъ Куземкине дворѣ мести погребицу, і в тої погребіцы подняла то зелья с трудомъ в сору, а нихто ей тово зелья не давывалъ. А Куземка Некрыловъ у пытки с очеі на очи с Петрищіною снохою Слепова с Оринкою, и с пытки говорилъ, что то зелья с трудомъ не ево, Куземкино, а подкинулъ-де то зелья на ево, Куземкинъ, дворъ хто будетъ по недружбе, хотя ево тѣмъ погубить. І вы Куземку Некрылова велѣлі вкинуть в тюрму, а Петріща Слепова сноху Оринку велѣлі держать приставу до

Нашего указу; и Намъ бы вамъ о томъ велѣть указъ учинить. І какъ к вамъ ся Наша грамота придетъ, і выбъ про то велѣлі на Вороняже сыскать всякими сыски накрепко: Куземка Некрыловъ на Воронажскихъ пушкареі и на затинщіковъ ножогою и татбою і всякимі лихимі дѣлы похвалялся-ли; да будетъ похвалялся и при комъ и о кою пору похвалялся; да будетъ в сыску всякие люді на того Куземку, при комъ тотъ Куземка такимъ воровствомъ на пушкареі и затинщиковъ похвалялся, і выбъ и тѣхъ людеі велѣлі поставить с нимъ, Куземкою, с очеі на очи, и потомужъ ихъ роспросили подлинно: какими обычаі и х какоі мѣре и за што Куземка на пушкареі и на затинщиковъ такимъ воровствомъ похвалялся; да і пытать Куземку в томъ велѣлі накрепко, ево лі то зелье с трудомъ, и будетъ ево, и для чево онъ то зелья и трудъ, вдѣлавъ, держалъ у себи, и коко было и за што коко зажигать, і в которое время, и хто с нимъ иныхъ какихъ людеі в томъ умышленье былъ, и зажегши, что было имъ в то время дѣлать; да будетъ на коко с пытки учнетъ говорить, і выбъ потомужъ тѣхъ людеі велѣлі сыскать тотчасъ, и поставя с німъ, Куземкою, с очеі на очи, роспрашивалі накрепко; да будетъ до коко доідетъ до пытки, і выбъ велѣлі ихъ пытать накрепкожъ, чтобъ однолично про то про все сыскать подлинно; да что про то в сыску всякие люді и Куземка Некрыловъ в роспросе и с пытки и на коко в томъ умышленье скажетъ, и что тѣ люді, на которыхъ Куземка в умышленье в роспросе и с пытки скажутъ, і выбъ о томъ к Намъ отписалі, и сыскъ и роспросные и пыточные рѣчи при-

слалі, а Куземку Некрылова и тѣхъ людеі, па ково в умышленье Куземка скажетъ, велѣлі вкинуть в тюрму до Нашего указу. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7133-го (1625) июля въ 15 день.

Скрыпа: Діакъ Ѳедоръ Степановъ.

Надпись: На Воронажъ, Воеводамъ Нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову.

Помѣта: 133-го июля въ 28 день привезъ Государеву грамоту сынъ боярскоі Илья Беляевъ.

LXXXVI.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о розыскѣ по просьбѣ Воронежскихъ ямщиковъ касательно вознагражденія ихъ за убытки, понесенные ими при нашествіи въ 1659 г. Крымцевъ на Воронежъ и во время пожара, истребившаго въ 1660 г. всю Ямскую слободу.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, на Воронежъ, Воеводе Нашему Сеитѵ Алексѣевичю Хрущову. В нынешнемъ во 168 году писалъ ты к Намъ, Великому Государю, а под отпискою своею прислалъ Воронежскихъ ямщиковъ челобитную, а в челобитной ихъ написано: в прошломъ-де во 167 году, какъ приходилъ Крымскоі Ханъ с Крымскими людми и с Черкасы, и у нихъ в гонбѣ і в стаде Тотаровя поімали гонебные лошади, да в нынешнемъ-де во 168 году на святоі недѣлѣ в четвергъ в ночи, на Воронеже Ямъскую слободу невѣдомо хто выжегъ всее, и они де остались душею

да тѣломъ, и Намъ бы, Великому Государю, ихъ пожаловати, велѣти имъ в томъ Нашъ, Великого Государя, указъ учинить. І какъ к тебѣ ся Наша, Великого Государя, грамота придетъ, и тыбъ на Воронеже, противъ челобитья Воронежскихъ ямщиковъ, велѣлъ сыскать всякихъ чиновъ людми, роспрашивая всякого человѣка порознь, по Христове Евангилскои непорочнои заповеди: в прошломъ во 167 году, какъ приходилъ на Воронежъ Крымскои Ханъ с Крымскими людми и с Черкасы, и у ямщиковъ в гонбѣ и в стадѣ Тотаровя гонебные лошяди поимали ль и сколко взяли, и на святой неделе Ямская слобода выгорѣла ль и от кого тотъ пожаръ учинился; да что про то в сыску Воронежцы всякихъ чиновъ люди скажутъ, и тыб велѣлъ у нихъ взять скаски за ихъ или отцовъ ихъ духовныхъ руками, да тѣ скаски прислалъ к Намъ, Великому Гусударю, к Москве тотъчасъ, да о томъ отписалъ, а отписку и скаски велѣлъ подать в Ямскомъ Приказѣ Боярину Нашему Івану Ондрѣевичю Милославскому, да Дьякомъ Нашимъ, Миките Головнину да Івану Горяинову. Писанъ на Москве лѣта 7168 (1660) июля въ 31 день.

Скрыпа: Діакъ Іванъ Горяиновъ.

Справилъ: Тимошка Симановскои.

Надпись: На Воронежъ, Воеводе Нашему Сеиту Алексѣевичю Хрущову.

Помѣта: 168-го, августа въ подалъ Государеву грамоту емщикъ Тихонъ Родивоновъ с товарыщи.

Сверхъ того подъ надписью помѣчено рукою писавшаго грамоту: 25 алтынъ 2денги взято. Ямщики.

LXXXVII.

Грамота Царя Алексѣя Михаиловича объ отправленіи съ Воронежа до нижнихъ казачьихъ юртовъ Ельчанина Воина Лазарева, посланнаго съ Москвы къ Донскимъ казакамъ съ денежнымъ жалованьемъ, порохомъ, свинцомъ и суконъ.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великиа и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, на Воронежъ, Воеводе Нашему Якову Ивановичю Татищеву. Указали Мы, Великиі Государь, послати Нашего, Великого Государя, жалованья на Донъ къ атаманомъ и казакомъ и ко всему воиску Донскому с Москвы денегъ три тысечи рублевъ, сто пудъ зелья ручново, сто пудъ зелья пушечново, сто пудъ свинцу, сто половицокъ суконъ анбурскихъ; и то Наше, Великого Государя, жалованье, денги, и сукна, и зелье и свинецъ послано с Москвы с Ельчаниномъ с Воиномъ Лазаревымъ, да с станичники ихъ Донскими, с атаманомъ воисковымъ, с Осипомъ Петровымъ, а с нимъ, Осипомъ, ево станицы рядовыхъ казаковъ дватцать три человѣка; да в прошломъ во 171 году послано Нашего, Великого Государя, жалованья к атаманомъ и казакомъ с Воронежа хлѣбныхъ запасовъ пять тысечь четі с Воронежцомъ с Левонтьемъ Павловымъ. І в нынешнемъ во 172 году, декабря въ 25 день, писали к Намъ, Великому Государю, з Дону атаманы и казаки Корнило Яковлевъ і все воиско Донское, не довезъ-де к нимъ на Донъ в нижнеи Черкаскои городокъ Нашего, Великого Государя, жалованья хлѣбныхъ запасовъ Воронежецъ Леон-

теи Павловъ, пяти сотъ четі, а оставилъ в верхнемъ казачье городкѣ, Коротояке, для того, что под тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ рѣкою Дономъ ѣдучи на меляхъ и на каршахъ суды испроломались. И Мы, Великіі Государь, тотъ недовозноі хлѣбъ с Коротояка указали на Донъ в нижнеи казачеи ихъ Черкаскои городокъ к атаманомъ и казакомъ довести по нынешнеи полоі водѣ и отпустить вмѣсте, с Нашею, Велцкого Государя, з денежною и суконною казною и с хлѣбными и с пушечными запасы с тѣмъ же дворяниномъ с Воиномъ Лазаревымъ и с станичники ихъ Донскими, а Нашего, Великого Государя, жалованья хлѣбныхъ запасовъ указали ныне послати на Донъ к атаманомъ и казакомъ с Воронежа три тысечи четі. І какъ к тебѣ ся Наша, Великого Государя, грамота придетъ, а Елчанинъ Воинъ Лазаревъ и Донские станичники, атаманъ воисковои Осипъ Петровъ с товарыщи с Нашею, Великого Государя, денежною и суконною казною и с пушечными запасы на Воронежъ приѣдутъ, и тыб по сеи Нашеи, Великого Государя, грамоте, и каковы Наши, Великого Государя, грамоты, о томъ Донскомъ отпуску и о хлѣбныхъ запасехъ и о судѣхъ на Воронежъ присланы будутъ из Розряду, Наши, Великого Государя, денежное жалованье и сукна и зелье и свинецъ на Воронеже до полоі воды велѣлъ устроить противъ прежнего такого жъ Донского отпуску, и Елчанину Воину Лазареву и Донскимъ станичникомъ, гдѣ имъ постоять на время, велѣлъ дать дворы; а какъ будетъ время ѣхати с Воронежа к Донскому воиску, и тыб Наше, Великого Государя, денежное жалованье и сукна и зелье

и свинецъ, и хлѣбныхъ запасовъ с Воронежа три тысечи чети, и которые запасы оставлены на Коротояке, устроя в судѣхъ и на тѣ суды давъ кормщиковъ и гребцовъ и провожатыхъ, и дворянину Воину Лазареву и Донскимъ станичникомъ, атаману воисковому Осипу Петрову с товарыщи, двадцати четыремъ человѣкомъ далъ судыжъ и кормщиковъ и гребцовъ, и с Воронежа отпустилъ на Донъ к атаманомъ и казакомъ, рекою Дономъ, нынешнею вешнею полою водою, неиспустя времени за первымъ лдомъ, во всемъ противъ прежнихъ такихъже Донскихъ отпусковъ; а на перед ихъ с Воронежа отпуску отпустилъ бы еси наскоро в легкихъ стружкахъ к атаманомъ и казакомъ, чтоб в воиске на Дону про Наше, Великого Государя, жалованье было вѣдомо, из Донскихъ станичниковъ, сколко человѣкъ пригоже, ково пошлютъ отъ себя атаманъ воіскової Осипъ Петровъ с товарыщи своеі станицы казаковъ; а которого числа с Нашимъ, Великого Государя, денежнымъ жалованьемъ и с сукны и з зельемъ и свинцомъ Елчанинъ Воинъ Лазаревъ и Донские станичники воіскової атаманъ Осипъ Петровъ с товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и сколко чети Нашего, Великого Государя, жалованья хлѣбныхъ запасовъ на Донъ к атаманомъ и казакомъ с Воронежа рекою Дономъ отпустишь, и тыб о томъ о всемъ подлинно отписалъ к Намъ, Великому Государю, с ыными Нашими дѣлы, а отписку велѣлъ отдать в Посолскомъ Приказе Дьякомъ Нашимъ Думному Алмазу Іванову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7172 (1664) февраля въ 29 день.

Скрыпа: Діакъ Еѳимъ Юрьевъ.

Надпись: На Воронежъ, Воеводе Нашему Якову Ивановичю Татищеву.
Помѣта: 172-го марта въ 17 день.

LXXXVIII.

Грамота Царевича Алексѣя Алексѣевича о появленіи въ Астрахани мороваго повѣтрія и объ учрежденіи по Воронежской чертѣ, съ степной стороны, заставъ для прекращенія проѣзда изъ Астрахани въ польскіе и украинные города и къ Москвѣ.

Отъ Государя Царевича і Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, на Воронышъ, Воеводе Нашему Викуле Яковлевичю Непеицыну. Въ нынешнемъ во 163-мъ году іюня въ 5 день писали к Намъ из Астарахани Бояринъ Нашъ і Воеводы Князь Іванъ Петровичъ Пронскоі с товарыщи, что-де волею Божиею в Астарахани учинилась моровоя повѣтрея. И какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ велѣлъ по Воронежскоі чертѣ, с степную сторону, учинити заставы крѣпкие, в которыхъ мѣстехъ пригожа, и на тѣхъ заставехъ велѣлъ быти головамъ Воронощамъ детемъ боярскимъ, а с ними для писма Приказныя Избы подъячимъ и площеднымъ дьечкомъ, и для сторожи служилымъ людемъ, сколкимъ человѣкамъ пригожа; і велѣлъ головамъ в наказныхъ паметяхъ написать: будетъ из Астарахани поѣдутъ к Москве с отписками, или с ы(ны)ми Нашими какими дѣлы, станичники, или иные какие нибуть ездаки, и онѣ бъ, заставныя головы, тѣхъ астараханскихъ ездаковъ мимо заставъ к Воронижу и к Воронежскоі чертѣ не про-

пушали ни которыми дѣлы; а на заставахъ были бъ у нихъ, головъ, складены по два огни, а межъ тѣхъ огнеі сидѣлиѣ подъячия; и которыя отписки, или иныя дела, с станичники будутъ в присылке, и онѣ бъ, заставныя головы, велѣли тѣ отписки и иныя писма станичникамъ и ѣздакомъ, стоя у заставы, за огнемъ, честь самимъ, а подъячимъ, которыя с ними, головами, на заставахъ будутъ, велѣлибъ, онѣ, головы, слушавъ тѣхъ отписакъ и дѣлъ у станичниковъ, писати на новаю бумагу, стоя межъ огнеі; а какъ подъячие с тѣхъ отписакъ и з дѣлъ списки напишутъ, и онѣбъ, головы, тѣ списки у подъячихъ принималі черезъ огонь, а станичникомъ подлинныя отписки и дела за заставами велѣтъ зжечь; а какъ станичники тѣ подлинныя отписки и дѣла сожгутъ, и тѣмъ станичникамъ велѣть от заставъ ѣхати назадъ и быти в степи, в которыхъ мѣстехъ пригожа, до Нашего указу; а будетъ у тѣхъ станичниковъ на отъѣзжихъ мѣстехъ запасовъ не станетъ, и онѣ бъ с тѣхъ отъѣзжихъ мѣстъ, для своихъ кормовъ, пріѣзжали к заставамъ; а какъ тѣ станичники и ѣздаки для корму к заставомъ приѣдутъ, и тыбъ велѣлъ тѣмъ станичникамъ и ездакомъ кормы давать на заставахъ черезъ огонь же, с великимъ береженьемъ, чтобъ с тѣми станичники и съ ездаки нихто не шелся; а списки с отписакъ и с дѣлъ велѣлъ бы еси заставнымъ головамъ з заставъ присылати к собѣ на Воронѣжь; а с Астрахапскими станичники и с ыными ездаками одналична заставнымъ головамъ и подъячимъ и инымъ никому Воронежскимъ і Воронежково уѣзду і Воронежския черты служилымъ и жилецкимъ людемъ съезжат-

ца нигдѣ не велѣлъ ни которыми дѣлы, и о томъ учинилъ бы еси по всей по Воронежской чертѣ заказъ крепкоі подъ смертною казнью, чтобъ одналична Воронежския всякихъ чиновъ люди нихто с Астараханцы нигдѣ не съѣзжались. А какъ заставныя головы з заставъ учнутъ к тебѣ с Астараханскихъ отписакъ и со всякихъ дѣлъ присылати списки, и тыбъ на Вороныже с техъ списковъ велѣлъ списывать таковыжа списки слова в слова, и тѣ другия списки, которыя написаны будутъ на Вороныже, присылалъ к Намъ к Москве с Вороножскими служилыми людми, с кѣмъ пригожа, і велѣлъ подать в Розряде. А с которыхъ списковъ тѣ списки на Вороныже будутъ списаны, и ты бъ тѣ первыя списки на Вороныже велѣлъ при себѣ зжечь, чтобъ тѣхъ списковъ на Вороныже не бывало ни одноі строки. А одналичнобъ еси о томъ заказъ учинилъ крѣпкоі подъ смертною казнью и на заставы послалъ дворянъ и детеі боярскихъ и подъячихъ добрыхъ, и приказалъ имъ пакрепко, і в наказные пameті велѣлъ имъ написать, с великимъ подкрепленьемъ, чтобъ они, будучи на заставахъ, того смотрили и берегли накрепко, чтобъ изъ Астарахани станичники и иные ѣздоки мимо заставы к Воронежю и к Вороножскоі чертѣ и черезъ Вороножскою черту в Наши в полския і в украенныя городы и к Москве не проѣхали, и с Вороножскими со всякими людми нигдѣ не съѣзжались. А будетъ ихъ, заставныхъ головъ, небереженіемъ Астараханцы хто нибуть мимо заставы к Воронежу и к Вороножскоі чертѣ и черезъ Вороножскою черту проѣдутъ, и имъ, заставнымъ голавамъ и подъячимъ, за то быти кажне-

нымъ смертью безо всякия пощады. А велѣлъбъ еси заставнымъ головамъ и с ними подъячимъ и служилымъ людемъ, быть на заставахъ безъ съѣзду и безъ перемѣны до тѣхъ мѣстъ, покамѣста моровоя повѣтрея минетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7163-го (1655) году іюня въ 6 день.

Скрыпа: Діакъ Іванъ Темиревъ.

Надпись: На Воронажъ, воеводе Нашему Викуле Яковлевичю Непеіцыну.

Помѣта: 163-го іюня въ 18 день подалъ Государеву грамоту сынъ боярскоі Меле. . . Романовъ.

LXXXIX.

Грамота Царевича Алексѣя Алексѣвича о высылкѣ изъ монастырей къ находящимся на Царской службѣ монастырскимъ слугамъ, запасовъ и денегъ на покупку лошадей.

Отъ Государя Царевича і Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, на Воронежъ, Микуле Яковлевичю Непеіцыну. В нынешнемъ во 163 году били челомъ Отцу Нашему, Великому Государю Царю і Великому Князю Алексѣю Михаіловичю, всеа Великия и Малыя Росиі Самодержцу, митрополичи и архиепископли и епископли дѣти боярские и московскихъ и городовыхъ м(онастырей?) слушки, которые ныне со Отцомъ Нашимъ, с Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаіловичемъ, всеа Великия и Малыя Росиі Самодержцемъ, в походе: по Нашему-де указу велено имъ быть на Нашеі службе, а подмогу имъ власти из монастыреі дали небольшую и запасовъ с ними

ничего нѣту; да они же-де, будучи на Нашеі службѣ многие лошадми опали, и ныне они на Нашеі службе безконъны у беззапа(сны). И Отецъ Нашъ, Великиі Государь Царь і Великиі Князь Алексѣи Михаиловичь, всеа Великия и Малыя Росиі Самодержецъ, указалъ на Москве митрополичимъ и архиепископлимъ и монастырскимъ стряпчимъ своі Государевъ указъ сказать, а в городы послать Наши грамоты, чтобъ митрополиты и архиепископы домов(ымъ?) своимъ дѣтемъ боярскимъ и из монастыреі монастырскимъ слугамъ, которые ныне в походе на службе, на лошади денги и запасы к нимъ посылали безъ мотчания, чтобъ имъ на Нашеі службе безконнымъ и беззапаснымъ не быти. И какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ Воронежскихъ и уѣздныхъ всѣхъ монастыреі архимаритомъ и ігуменомъ Отца Нашего, Великого Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михаіловича, всеа Великия и Малыя Росиі Самодержца, указъ сказалъ, з болшимъ подкреплениемъ, чтобъ из монастыреі архимариты и игумены монастырскимъ слугамъ, которые ныне на службе в походе со Отцемъ Нашимъ, с Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Великия и Малыя Росиі Самодержцемъ, на лошади денги и запасы к нимъ посылали неоскудно безъ мотчания, чтобъ имъ на Нашеи службе безконнымъ и беззапаснымъ не быть. А тобъ еси архимаритомъ и игуменомъ сказалъ, будетъ по сему Нашему указу, власти к монастырскимъ слугамъ з денгами и з запасы вскоре не пришлютъ, а оне будутъ отъ скудости с Нашие службы съѣдутъ, и по осмотру будутъ в нѣтехъ, и за тѣхъ беглецовъ велимъ тѣхъ мона-

стыреі властемъ Нашъ указъ учинить і взять на нихъ денежную пеню болшую. А которого числа властемъ Нашъ указъ скажешъ, и тыбъ о томъ к Намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Монастырскомъ Приказе Околничему Нашему Князю Данилу Степановичю Великого-Гагину, да Дьякомъ Нашимъ Павлу Симановскому да Варѳоломѣю Алексѣеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7163-го (1655) году июня въ 17 день.

Скрыпа: Діакъ Варѳоломѣй Алексѣевъ.

Надпись: На Воронежъ, Микуле Яковлевичю Непеіцыну.

Помѣта: 163-го августа въ 26 день подалі Государеву грамоту Ряшеня дѣти боярския Евсѣі Старыкинъ.

XC.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о розыскѣ крестьянъ Белевскаго помѣщика Леонтія Вельяминова, Гришки Першина съ товарыщи, умертвившихъ одиннатцатилѣтняго сына его, Вельяминова, Степана.

Списокъ з Государевоі грамоты слова в слова:

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михаіловича, всеа Велнкия і Малыя Росні Самодержца, по городомъ Воеводамъ Нашимъ і Приказнымъ людемъ. Билъ Намъ челомъ Левонтеі, Микиѳоровъ сынъ, Вельяминовъ: в нынешнемъ-де во 163-мъ году, іюля въ 16 день, бѣглые ево, Леонтьевы, крестьяне Гришка Першинъ с товарыщи приходили изъ бегговъ в Белевскую его деревню в селцо Лучки, і в тоі деревне сына ево, Леонтьева, Сте-

папа, по адинатцатому году, наругаясь, страшными муками, поімавъ, замучили, ножами во многихъ местехъ іскололи, і в глаза и в брюха спицъ набили, і носта вырезали, і колъ в горло вбили; а приходъ-де тѣмъ воромъ бѣглымъ ево крестьяномъ былъ в Белевскомъ уѣзде Лаврентьевоі жены Зыбина х крестьянину к Самошке Апохину з детми; а замуча тѣ воры сына ево, Леонтьева, до смерти, пошли в украінные городы, і похваляютца впредь і жену ево, Леонтьеву, убить до смерти; і Намъ бы ево пожаловать, велѣть тѣмъ воро-убоіцамъ, сыскавъ, за ихъ воровство Нашъ указъ учинить. І в которые городы Леонтьевы люди Вельяминова Силка Кондратьевъ да Дороѳѣіка Петровъ с сею Нашею грамотою приѣдутъ, і выбъ, Воеводы и Приказные люди, в тѣхъ городѣхъ і в уѣздехъ, о тѣхъ ворахъ і убоіцахъ, о Левонтьевыхъ крестьянехъ Вельяминова, всякимъ людемъ заказъ крѣпкоі учинили, гдѣ тѣ воры і убоіцы объявятца, і ихъ бы привели к вамъ; а какъ тѣхъ воровъ гдѣ поімаютъ, іли Леонтьевы люди Вельяминова ихъ у ково провѣдаютъ, и выбъ велѣли ихъ привести к себѣ, а какъ тѣхъ воровъ, поімавъ, приведутъ, и выбъ велѣли ихъ в воровствѣ і в убоістве пытать накрепко; а что тѣ воры в роспросе і с пытки скажютъ, і тѣ ихъ роспросные і пыточные рѣчи прислали к Москве; а воровъ-убоіцавъ Леонтьевыхъ крестьянъ Вельяминова, Гришку Першина с товарыщи, велѣли держать в тюрмѣ з болшимъ з береженьемъ до Нашего указу. Писанъ на Нашемъ стану в Борисовѣ лѣта 7163-мъ (1655) году июля въ 12 день.

А у подлинноі Государевоі грамоты назадѣ:

Царь і Великиі Князь Алексѣі Михаіловичь, всеа Великия і Малыя Росиі Самодержецъ.

Діакъ Василеі Бреховъ. Справилъ Микиѳорко Кортавцовъ.

XCI.

Грамота Царевича Алексѣя Алексѣевича съ подтвержденіемъ о принятіи предохранительныхъ мѣръ противъ мороваго повѣтрія, появившагося въ Астрахани.

Отъ Государя Царевича і Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, на Вороножъ, Воеводе Нашему Викуле Яковлевичю Непеіцыну. Писано отъ Насъ к тебѣ напередъ сево, что гнѣвомъ Божиимъ в Астарахани учинилось на люди моровое повѣтрее. И какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ по прежнему Нашему указу и по сеі Нашей грамоте отъ морового повѣтрея однолично оберегался, (а?) которые Донские казаки і всякихъ чиновъ люди учнутъ (съ?) Дону к тебѣ на Вороножъ приходить, и тыбъ тѣхъ Донскихъ казаковъ і всякихъ чиновъ людеі на Вороножъ (не?) принималъ и к Отцу Нашему, Великому Государю, Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великия и Малыя Росиі Самодержцу, в полки, и к Намъ к Москвѣ и ни в которые городы не пропускалъ, и по прежнему Нашему указу и по сеі Нашеі грамоте велѣлъ от Вороножа, в которыхъ местехъ пригоже, заставы учинить крепкие, а на заставахъ велѣлъ головамъ и заставнымъ людемъ того смотрить (и беречь?) накрепко, чтобъ однолично никакие люди мимо заставъ на Воро-

ножъ сухимъ путемъ і водою не проѣхали и не прошли и не прокрались никакими обычаи; а которые люди приѣдутъ или придутъ с Татарскими вестми, или для иныхъ какихъ Нашихъ дѣлъ, и тѣхъ бы людеі они, заставные головы, про вести и про всякие Наши дела роспрашивали и писма у тѣхъ приѣзжихъ и у прихожихъ людеі о всякихъ дѣлехъ принимали черезъ огонь, и на заставехъ тѣ писма переписывали на новую бумагу и присылали к тебѣ на Вороножъ; а какъ з заставъ головы тѣ отписки і всякие писма на Вороножъ присылати к тебѣ учнутъ, и тыбъ тѣ отписки і всякие писма потомужъ велѣлъ на Вороноже переписывать на новую бумагу, и на новоі бумаге с тѣхъ отписокъ и со всякихъ писмъ списки присылалъ с Вороножа к Намъ к Москве, і велѣлъ тѣ списки і всякие писма отдавати в Розряде. Писанъ на Москвѣ лѣта 7163-го (1655) июня въ 25 день.

Скрыпа: Діакъ Іванъ. . . . . .

Надпись: На Воронежъ воеводе Нашему Викуле Яковлевичю Непеіцыну.

Помѣта: 163-го июля въ 13 день подалъ Государеву грамоту Вороножецъ сынъ боярскоі Митроѳанъ Ждановъ.